

7262508

В.П. ТЕДОРОВА

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ В ЗАУРАЛЬСКОЙ ПРЕССЕ 20-30-х ГОДОВ XX ВЕКА

(К ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ)

46 120.8
033 +

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра древней литературы и фольклора

В. П. Фёдорова

1262508
**Вопросы культуры в зауральской прессе
20-30-х годов XX века**
(к истории региональной журналистики)

Монография

Курганская областная
Курган 2008
им. А. П. Югова
Книгоиздательство

002к

УДК 002.703
ББК 76
Ф 33

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор Б.А. Куган;
заведующий отделом культуры и науки ГУ «Редакция
областной газеты «Новый мир», член Союза журналистов РФ
В.И. Портнягин

Научный редактор - канд.пед.наук, доцент Н.А. Катайцева

Печатается по решению научного совета Курганского гос. ун-та

Ф 33 Фёдорова В.П. Вопросы культуры в зауральской прессе 20-30-х годов XX века (к истории региональной журналистики): монография. - 2008. - 264 с.

Монография представляет первое в отечественной науке исследование истории зауральской журналистики. На основе периодической печати первых двух послереволюционных десятилетий исследуется своеобразие освещения вопросов культуры провинции. Культура рассматривается в широком смысле этого слова – как всё то, что определяет особенности человеческого существования в мире. В книге изучается характер освещения периодикой результатов духовной человеческой деятельности сложного в истории страны периода: образования, просвещения, воспитания, деятельности культурно-просветительных учреждений, художественного творчества, социальных и межличностных отношений, организации быта, семьи, отношения к традициям, моральных принципов и т.д.

Книга адресована студентам отделений и факультетов журналистики, журналистам, этнографам, историкам, краеведам и всем, кто интересуется проблемами отечественной культуры.

УДК 002.703
ББК 76

ISBN 978-5-86328-906-9

© Курганский
государственный
университет, 2008
© Федорова В.П., 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. МИФО-ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ В ЗАУРАЛЬСКОЙ ПРЕССЕ 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА	18
Глава II. ОСВЕЩЕНИЕ БОРЬБЫ С КУЛЬТУРОЙ «СТАРОГО МИРА»	31
Глава III. ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ	59
3.1. Ликбез в зауральской прессе	61
3.2. Без образования нет будущего	74
3.3. Пропаганда организованного отдыха детей	93
3.4. Критика недостатков	103
Глава IV. ПОДХОДЫ К ОСВЕЩЕНИЮ ВОПРОСОВ КУЛЬТУРЫ	112
4.1. Репрезентация коллектива как аксиологического знака	112
4.2. Трансляция прессой «текста жизни» литературы, театра, кино	127
4.2.1. Литература	127
4.2.2. Библиотеки в прессе	145
4.2.3. О театре и кино в жизни зауральцев	150
4.2.4. Полевые станы - объект внимания прессы	168
4.2.5. Учреждения культуры в интерпретации прессы	172
Глава V. ГАЗЕТНЫЕ ЖАНРЫ В ОСВЕЩЕНИИ КУЛЬТУРЫ БЫТА	193

Глава VI. ПЕЧАТЬ О ПЕЧАТИ	225
6.1. Забота о печати	225
6.2. Стенгазеты	232
Глава VII. ПОХОД ПРЕССЫ ПРОТИВ ПЬЯНСТВА, ХУЛИГАНСТВА И ВОРОВСТВА	235
Глава VIII. ЗА ПОРЯДОК В ОТНОШЕНИИ К ЛЮДЯМ И К ДЕЛУ	245
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	256
Библиографический список	260

ВВЕДЕНИЕ

Проблема региональной журналистики даже в начале XXI века не стала предметом широкого исследовательского внимания. Но хорошо, что не противопоставляется столичная пресса прессе провинции. Большому кораблю – большое плавание, но и малая лодочка не стоит на месте. Она тоже – условно корабль, необходимый в жизни страны и края. Местной печати отводилась немалая роль в системе средств пропаганды строительства нового общества и организации социалистического строительства во всех сферах жизни. Неслучайно уже в первый год Советской властью приняты меры по расширению сети региональных газет и журналов. «В начале 1918 г. в Советской России выходило 884 газеты, 753 журнала, издаваемых комитетами РКП(б) и органов государственной власти на местах. Так, только в 14 губерниях Центральной промышленной области к июню 1918 года издавалось 76 газет, журналов и бюллетеней»¹. «После октябрьской революции 1917г. и закрытия всех так называемых буржуазных газет и журналов на освободившемся информационном пространстве бывшей Российской империи искусственно строился новый тип системы журналистики для диктатуры пролетариата... В отличие от всех существовавших и существующих систем журналистики, социалистическая система не допускала даже возможности частных средств массовой коммуникации. Основные средства производства газет и журналов были обобществлены (огосударствлены) в первые же годы Советской власти»².

Изучение регионального аспекта позволяет в настоящее время увидеть жизнь газеты и региона, через неё - жизнь в конкретике, в завоеваниях и просчетах, боли становления и радости зрелого успеха. История зауральской прессы послереволюционного времени нуждается в научном изучении как всякое новое для своего

¹ Овсянни, Р.И. История новейшей отечественной журналистики/Р.И. Овсянни. -М.: Изд-во Московского ун-та; изд-во «Наука», 2005. -С.43.

² Ахмадуллин, Е.В. Краткий курс теории журналистики/ Е.В. Ахмадуллин: учебное пособие. -М.: НКЦ «МарГ», 2006. -С. 75.

времени явление. Как возникали газеты, как складывались судьбы каждой из них и всего региона, что позволяло им не только выжить, но и привлечь внимание читателей? Какие вопросы поднимались прессой, какова её социальная значимость? Всё это связано с широкой палитрой жизни огромного региона, выходит на проблемы экономики, историю, общественные отношения, быт и т.д. Кроме того, история прессы отдельного края является одним из кирпичиков истории журналистики.

Первые шаги в этом направлении относительно Зауралья сделаны. Рождение, становление ряда городских, районных газет, многотиражек рассмотрены в книге «Печатать повелеваю» (Курган, 2004). Это своеобразная миниэнциклопедия о прессе края. В связи с 85-летием газеты «Новый мир» опубликована книга «Журналисты о времени, о газете, о читателях...» (Курган, 2002). Авторы книги – известные в Курганской области журналисты – рассказывают о том, как приходят в журналистику, чего стунт постижение этой профессии, вспоминают о героях своих публикаций и коллегах, годах работы в «Красном Кургане» - «Советском Зауралье» - «Новом мире». Отдельные сведения об истории зауральской прессы даны в серьёзном, окрашенном личностным отношением к жизни сборнике «Газета. Люди. Жизнь: Журналисты о времени и о себе» (Куртамыш, 2007).

Исследование базируется на материале местных городских, районных и колхозных газет:

1. «Красный Курган» - орган Курганской городской партийной организации ВКП(б) и горисполкома;
2. «Голос колхозника» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Катайского района;
3. «Белозерский колхозник» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Белозерского района;
4. «Красный уралец» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Мишкинского района;
5. «Знамя коммуны» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Каргапольского района;

6. «Колхозная правда» - орган Лопатинского райкома ВКП(б) и райисполкома;

7. «Ленинский путь» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Шумихинского района;

8. «Путь к коммуне» - орган Шадринского РКП(б);

9. «Ленинский путь» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Мокроусовского района;

10. «Лопатинский колхозник» - газета политотдела Лопатинской МТС Лебяжьевого района Челябинской области. Выходила с 1933 года.

11. «Юргамышский колхозник» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Юргамышского района;

12. «Сталинский путь» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Макушинского района;

13. «По Сталинскому пути» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Звериноголовского района;

14. «Путь коммуны» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Лебяжьевого района;

15. «Путь к социализму» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Далматовского района;

16. «Путь колхоза» - орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Куртамышского района.

В первые послереволюционные годы газеты возникали и исчезали. В.П. Бирюков выявил перечень газет, которые выходили в Шадринске в 20-е годы XX века. Удивляет название одной из них - «Гаудеамус». Большинство шадринских газет шагало в ногу с победителями, декларируя связь с народом, гражданами - рабочими и крестьянами. Приведём публикацию В.П.Бирюкова:

- «1. «Призыв», «Гаудеамус» - однодневки –1917г.
2. «Народная Мысль», №1-75, 1917г.
3. «Народная Мысль», №1-9, 1918г.
4. «Крестьянский Рабочий», № 1-109, 1918г.
5. «Бюллетень Шадринской Городской Думы», №1-4, 1918г.
6. «Народная Газета», №1-74, 1918г.

7. «Народная Газета», №1-147, 1919г.
 8. «Русский Гражданин», №24, 16 июня 1919г.
 9. «Рабоче-Крестьянская Правда», №2 вышел 28 сентября 1919г. Прекратилась на №28 от 10 апреля 1920г.
 10. «Роста», №1, 16 марта 1920г., всего 229 номеров до 1921г.
 11. «Деревенский Коммунист», №1, 3 октября 1921г., 112 номеров в 1922г.
 12. «Трудовая Правда», №1-127, 1 августа 1922г.-1923г.
 13. «Рабоче-Крестьянская Правда» с 1924г»³.
- Заметим, что в Шадринске с 1917г. издавался «Шадринский рабочий».

Отметим важное обстоятельство - газеты были определены как «органы» партийной организации ВКП(б) и исполнительного комитета советской власти. Орган, по «Толковому словарю» В.И. Даля, – «орудие, снаряд, средство; более о части животного тела, у коего свое назначенье».⁴ В.И. Даль толковал орган как часть целого организма. Это закон.

Органами управляет главный орган - голова. Голова – это партийная организация ВКП(б) и исполнительный комитет Советской власти города или района. Понятно, что пресса знала свое место как органа, она была ангажирована «головой», поэтому все вопросы жизни страны освещала в соответствии с требованиями власти. «Правовой, законодательной базы функционирования журналистики в СССР не было. Все принципиальные вопросы её типологического развития, ролевых и функциональных задач, проблемно-тематических приоритетов определялись постановлениями ЦК КПСС; текущие проблемы разрешались местными партийными комитетами; а контроль над содержанием осуществлялся с помощью предварительной цензуры»⁵. Это положение, естествен-

³ Бирюков, В.П. Справка из истории Шадринской периодической печати// Бирюковское наследие: в 2 т. Т.2. В.П. Бирюков в периодической печати/ Сост. В.Н. Бекетова, А.М. Бритвин. В.П. Бирюков. - Шадринск, 2003. -С.74-75.

⁴ Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.2/В. Даль. -М.,1994. -С.1787.

⁵ Ахмадулин, Е.В. Краткий курс теории журналистики... С 76.

но, характерно и для зауральской прессы. Правда, случались нечаянные журналистские оговорки, крупницы инакомыслия, которые едва заметны в материалах о поступательном движении вперед. Работа всех газет была подчинена требованиям, сформулированным В.И. Лениным вскоре после революции в следующих работах: «Как организовать соревнование»⁶, первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти»⁷, статьи «Очередные задачи Советской власти»⁸, «О характере наших газет»⁹. В них определены идеологические установки большевиков, характер, цели и задачи советской печати, что подвинуло её на роль «активного проводника воли административно-командной системы»¹⁰.

Взяв власть, большевики установили жесткий контроль над прессой. Совнарком принял Декрет о печати 10 ноября 1917г., по которому подлежали немедленному закрытию все газеты, настроенные против новой власти. В условиях однопартийности и авторитаризма декларировалась иерархия: подчиненность прессы партийному аппарату. Откровенное установление контроля за печатным словом обозначено в Положении ВЦИК «О государственном издательстве» в мае 1919 года. Госиздат был введён в структуру Народного комиссариата просвещения. Комиссариат и был наделён правами цензора. Этот документ - признание цензуры, которая действовала с января 1918 года, когда Совнарком принял Декрет «О революционном трибунале печати». Полномочия данной структуры были необычайно широки: она могла закрывать газеты. Конкретный пример – была закрыта меньшевистская газета «Всегда вперёд», которую редактировал Мартов. Её рассмотрели как издание, подрывавшее оборону страны. Было обещано её открытие, но при условии, что меньшевики своими делами докажут, «что порвали с Колчаком»¹¹.

⁶ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений/В.И. Ленин. Т.35. - С.195-205.

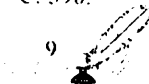
⁷ Там же. Т.36. - С.127-164.

⁸ Там же. Т.36. - С.165-208.

⁹ Там же. Т.37. - С.89-91.

¹⁰ Овсепян, Р.И. История новейшей отечественной журналистики... С.44.

¹¹ Ленин, В.И. О печати / В.И. Ленин. 3-е изд. - М.: Политиздат, 1982. - С. 390.

Все газеты в выходных данных обозначались как орган определенной партийной и советской организации. Само слово «орган» в данном контексте определяло подчиненное, хотя и важное положение газеты по отношению к правящему аппарату. На протяжении всех лет газетчики помнили своё назначение – быть рупором ВКП(б). Им об этом постоянно напоминали сверху. В Шумихинской газете «Ленинский путь» 26 марта 1937г.(№34) на первую полосу вынесен доклад «тов. Жданова», прозвучавший на пленуме Центрального комитета партии. Доклад спроецирован на работу в местных условиях. Подчеркнув главный тезис доклада об обязанности партработников вести партийную и воспитательную работу, газета напомнила шумихинским властным партийным структурам и руководителям о «такой работе, как воспитание масс», в которой некоторые из них «потеряли вкус». Редакция отмечала, что «недооценка печати – стенных газет – имеет место среди ряда ответственных работников... Пренебрежительно, по-барски относятся к печати член бюро райкома, начальник политотдела зерносовхоза Кривоносов». Тем более, подчеркнуто, «это недопустимо накануне выборов в Верховный Совет ...». ¹² Учитывая время (1937г.), можно представить, как начальник политотдела зерносовхоза откинул свои барские замашки: газетное слово в те годы было грозным и опасным.

Доклад тов. Жданова оказался к месту. Газета использовала его как рычаг в работе редакции по расширению сети селькоров и улучшению работы стенгазет. Дело в том, что 24 марта при редакции состоялось совещание селькоров и редакторов стенных газет. Наряду с докладом тов. Жданова даны выступления селькоров. Один из них – «т. Лапко» высказал свое видение районной газеты. Редакция опубликовала его сообщение как *постановочную корреспонденцию*, то есть ставящую новые вопросы, требующие разрешения. По мнению автора корреспонденции «Наши требования к районной газете» районка должна быть «содержательной, грамотной и интересной. Часто вид-

¹² Ссылки на газеты даются в ткани текста.

но, что редакция за версткой не следит. Не освещаются должным образом некоторые темы, в частности, работа комсомольских и пионерских организаций». Что верно, то верно. За версткой следили плохо, много ошибок. Но ведь не от лени и нежелания работать. Причина одна – низкий уровень подготовки кадров.

Анализ печати позволяет говорить о роли личности в жизни газеты, организующей вместе с законодательной и исполнительной властями жизнь района или города. Расстояние в 70 лет не затемнило благородное самостоянье Варвары Степановны Ивановой – редактора Катайского «Голоса колхозника» (тридцатые годы). Естественно, газета по обязанности освещала суды над «подлыми врагами советской власти», которых еще совсем недавно цитировали как друзей. От этого никуда не деться: голова диктовала органу линию поведения. Официальные материалы вне обсуждения, вне критики: хочешь, не хочешь, ставь их в номер. Однако сопоставление зауральских районок убедительно говорит о том, что можно подавать материал с точки зрения традиционной нравственной оценки, а не «гнать» его с позиции известной 58 статьи. Катайская газета, редактируемая В.С.Ивановой, публиковала много критических материалов о неполадках, но не размахивала идеологической дубинкой, оценивая скотника, не убравшего вовремя навоз, как врага народа. «Враг народа» - для тридцатых годов фраза страшная. Окаменевший фразеологизм означал, как правило, смерть, высылку всей семьи. Варвара Степановна, судя по Голосу колхозника, старалась обходиться без этой лютой фразы, если не приходилось публиковать официальные материалы. Но были другие газеты, как будто не понимавшие силу слов, «слов набат». «Враг народа», «оппортунист» прилеплялись к самым заурядным фактам бесхозяйственности и бескультурья.

Изучение зауральских газет убеждает в том, что вопросы культуры были для редакций одним из важнейших аспектов работы. По постановке проблем, их злободневности и остроте, идее необходимости их решения и путей решения зауральская периодика оказалась «с веком наравне». Однако необходимо отметить, что общие для всей страны вопросы освещались на местном материале.

выявлялись региональные черты бытования культуры. Из региональных составляющих складывалось лицо общероссийской прессы. При этом региональные черты не утрачивались, газеты были голосом зауральской земли, земли по преимуществу крестьянской с особой ментальностью и речью земледельца.

Обращение к прессе 20-30-х годов прошлого века дает возможность выявить не только определенный этап в истории отечественной и зауральской журналистики, но и значительную веху в жизни Зауралья. Газеты открывают дверь в сложный, вихревой, многострадальный мир края, по которому прошел каток гражданской войны, разгул белочешского мятежа, безоглядная борьба со старым – за новое. Пожелтевшие страницы – свидетельство того времени. Их должно исследовать, но не с шашкой наголо. Осторожность и вдумчивость нужны в подходе к фактам, рожденным в ситуациях, о которых говорят: «В огне брода нет».

В книге рассматривается осмысление газетами широкого круга наиболее злободневных тогда вопросов культуры:

1. Борьба с культурой старого мира как платформа для утверждения нового. В идеологическом плане старый мир представлялся церковью и религией, в основном, христианской.
2. Образование и просвещение.
3. Очаги культуры.
4. Культура быта.
5. Культура человеческих отношений.
6. Творчество, литература, искусство.

Отсутствие журналистского опыта сказалось на характере жанровой системы. Шире всего представлены *информации, корреспонденции, письма трудящихся, зарисовки, заметки, режиссерские очерки, антилитературные и научные статьи, театральные рецензии, фельетоны*. Публиковались литературные и фольклорные произведения.

В конце двадцатых годов вошли в практику *литературные страницы и тематические подборки* разного содержания. Одним из характерных приемов подачи материалов было *противопоставление*: прежде и теперь, хорошо – плохо, успехи – неудачи.

Заметна особенность прессы зауральской провинции – анонимность большинства публикаций, особенно в 20-е годы. Безопасность работы в газете и сотрудничество с ней в крае известны. Авторы прибегали к псевдонимам: «Игла», «Оса», «Змея», «Знает», «Эн-Эс», «Свой», «Трактор», «КС», «Смотрю за всем», «Сноп».

В конце тридцатых годов заметны авторская атрибуция материалов и расширение номенклатуры жанров.

Редакции газет в 20-30-е годы сформировали значительный корпус рабселькоров, пробудили интерес к газетному слову. Одним из активных селькоров был избач из села Воскресенского (ныне село Кирово Мишкинского района) Максим Петрович Горбунов. За свою творческую биографию он опубликовал несколько сот корреспонденций в местных газетах и даже в центральной крестьянской газете «Беднота». Селькор Митрохин 11 марта 1930г. заявлял в первом номере Лебяжьевской районки «Путь коммуны»: «Объявляю себя мобилизованным, первым ударником по укреплению и созданию отрядов селькоров – колхозников за создание крепкой массовой газеты и вызываю всех селькоров Лебяжьевского района последовать моему примеру».

Формирование рабселькоровского корпуса – явление повсеместное. «Рабселькоровское движение 30-х годов прочно закрепилось в прессе на все годы Советской власти». Газетам даже предписывалось соотношение публикаций собственных (журналистских материалов) и писем, корреспонденций, статей и т.д., поступающих от партийных и советских работников, руководителей предприятий, колхозов и учреждений, инженерно-технических работников, интеллигенции, рабочих и сельских корреспондентов. Таким образом, формально достигался не только доступ к массовой информации, но и равный доступ к выражению своего мнения в прессе всеми слоями населения¹³. Стиль рабселькоровских публикаций в зауральских газетах трудно назвать «правленным». Зауральская речь, сибирская напористость выдают происхождение авторов – в большинстве из крестьян. Городское население,

¹³ Ахмадулин, Е.В. Краткий курс теории журналистики... С.78.

по преимуществу, имело зауральские крестьянские корни. Оно было малочисленным: два города, не имевших значительной промышленности, не могли иметь глубоких традиций рабочего класса. Это в Великую Отечественную войну город принял тяжёлую промышленность и стал значительным центром серьёзного назначения выпускаемой продукции.

Изучение газет показывает, что они несли отпечаток жизни своего времени. Можно бросить на чашу весов всё, что ими сделано, – хорошего и плохого. Весы недолго будут колебаться, перегнет хорошее. В условиях жесткого контроля, идеологического давления большинство газет удержалось от тотального холуйства и холопства. Может быть, сказалось социальное происхождение газетчиков – выходцев из крестьян и рабочих. Они всё-таки стояли на земле, не отрываясь от нее высоко и далеко. Да и опыт «второй древнейшей профессии» за Уральским Камнем, в провинции, был невелик. Большинство журналистов делали свое дело честно. Их заслуга – пропаганда и организация борьбы с неграмотностью, пробуждение интереса к творчеству и бытовой чистоте, а также опозитизация патриотизма и чувства долга.

Газеты воспринимались той частью населения, которой они адресовывались, положительно. Их читали, к ним обращались в радости и беде, от них ждали воздействия на негатив. Рубрики «Нам пишут», «Вести с мест», «Письма трудящихся» переполнены. От прессы требовалось доведение начатого дела до конца. Действенные меры отражены в рубрике «По следам наших выступлений». Подобно центральной прессе зауральская периодика свою работу связывала с читателями.

Анализ зауральской прессы 20-30-х годов XX века приводит к выводу о том, что она выполняла все функции журналистики. Известно, что природным свойством системы журналистики является информационно-коммуникативная функция. «то есть тем социальным феноменом, вокруг которого и ради которого создавалась система. Эта функция двуедина, ибо без информации (сообщения)... не может быть коммуникации (общения). Иначе говоря,

коммуникативная функция не может быть реализована в отрыве от информационной, так как именно информация является средством для коммуникации»¹⁴.

Выполняла зауральская пресса интегрирующую функцию, пропагандируя сохранение целостности общества и государства. Укажем на большой объём откликов на решения партии ВКП(б) и правительства.

Безусловно, заметна функция социальной адаптации. Газеты способствовали усвоению опыта, навыков, ценностей, которые рождались и утверждались в послереволюционном мире.

Подчеркнём организаторскую функцию. Газеты ориентировались на ленинскую триаду – быть коллективным пропагандистом, организатором и агитатором. Газетное слово утверждало созидание, развенчивая разрушение. Рабселькоры задавали районкам нравственные рабочие и крестьянские начала.

Как орган правящей ВКП(б), газеты выполняли идеологические функции, формируя читательские ориентиры на задачи, определяемые властью: политические, экономические, правовые, этические, религиозные и т.д.

Нельзя не упомянуть культурно – образовательные, культурно-формирующие функции, чему посвящена глава данного учебного пособия. Цель газетных публикаций – обогатить внутренний мир человека, расширить кругозор.

Отводили место зауральские газеты для образовательных, просветительских, обучающих материалов. Надо поклониться журналистам за то, что они входили в новые жизненно важные дела, давали слово специалистам, профессионалам. Это организация летнего отдыха детей, работа полевых станов, детских садов и площадок, создание разных форм обучения и т.д.

Наметились в прессе разделы справочно-консультационные, выдвинутые самой жизнью.

Своё видение роли прессы зауральские газеты раскрывали публикациями решений партии о печати и перепечаткой материала

¹⁴ Ахмадулин, Е.В. Краткий курс теории журналистики... С.205.

лов из центральных идеологически выдержанных газет. «Органический колхозник» 26 декабря 1936г. познакомил с передовой статьей «Правды». В ней сказано: «Печать должна стать повивальной бабкой таких приёмов и методов работы, которые соответствуют эпохе Сталинской Конституции». Задача – привлекать к активному сотрудничеству трудящихся, которые хотят высказаться в газете, передать в газете всё, что они считают ценным.

Несколько слов об оформлении фактического материала в данной книге. Сноски к цитатам даются в скобках с указанием названия газеты, ее номера и года издания. Все материалы получены в Государственном архиве Курганской области (ГАКО), что позволяет не указывать постоянно хранилище. Оно одно. Пользуясь словарем, говорю слова искренней благодарности Государственному архиву Курганской области.

Зауральские газеты 20-30 годов XX века могут быть интересны для изучения их историками, журналистами, психологами, лингвистами.

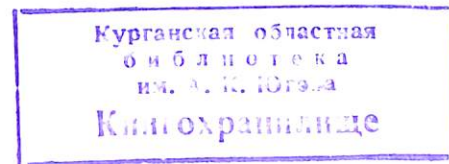
Открывается монография введением. Далее следует небольшая глава «Мифо-фольклорные традиции в зауральской прессе». Она нужна для того, чтобы показать не всегда осознаваемую, а чаще не осознаваемую, власть традиции. Смена «старого порядка» новым всегда драматична, разрушаются многие ценности прошлого, объявляется война «отсталым», «патриархальным» этическим нормам. Но лозунги борьбы со старым миром, как свидетельствует сама история зауральской прессы, не искоренили традиционную архаику. Она даже вносила живинку в газетные странички. Эта глава заставляет нас задуматься об опыте и результатах наших разрушений. Прежде, чем размахнется рука с топором, важно оглянуться на опыт предшественников, традицию, которая подерживается в толще жизни. Без устоявшихся корней культура без оглядки на них, живое дерево общества засохнет.

Изучение истории региональной периодики высвечивает трудность становления прессы, опасность профессии журналиста и сотрудничества с газетами.

Утверждение в газетах общих заголовков – «шапок» с характерной лексической огласовкой «Нам пишут», «Письма трудящихся», «По следам наших выступлений», а также поток писем трудящихся свидетельствуют о восприятии зауральцами слова как средства социальной защиты. Не случайно устоялись формулы: «Что думает прокуратура», «Пора прокуратуре обратить внимание». Обращение к прокуратуре, партийным и советским властям носило конкретный характер.

Автор благодарит студентов филологического факультета С. Корпякову, М. Воробьеву, Е. Черепанову, Е. Батанову, Е. Устюгову, лаборанта кафедры древней литературы и фольклора И.В. Коростелёву, принявших участие в подготовке книги.

829 2941

Глава I. МИФО-ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ В ЗАУРАЛЬСКОЙ ПРЕССЕ 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Обращение к зауральской периодике 20-30-х годов прошлого века убеждает в том, что оценки культуры в аспекте развития во времени всегда корректируемы. То, что вчера именовалось оставшейся в прошлом архаикой, сегодня современно. Временной срезы позволяют увидеть не только прямолинейное движение, но и какие-то возвращения к прошлому, особенно в вихревых ситуациях. Сознательное или неосознанное это явление – вопрос, но оно заметно. На семи ветрах потрясений человеку всегда нужна была опора на опыт отцов, время жизни которых мифологизировалось и оценивалось как более совершенное и нравственное.

В зауральской прессе первых послереволюционных десятилетий обнаруживается мощный мифо-фольклорный пласт. Лозунг «Отречёмся от старого мира // Отряхнём его прах с наших ног» реализовался в разрушении. Отрекались резко, отряхивались беззастенчиво и бездумно. Но старый мир не разрушался «до основания», продолжал жить в предметной парадигме. Остались домашняя материальная культура претерпевала изменения. Появились красные косынки, укороченные юбки, нового покроя пальто и молочки (юбки и кофты из одного куска ткани), кепки.¹⁵

Но еще до конца 30-х годов справлялись свадьбы по-старинке, оставался неразрушенным похоронный обряд. Находили свое место в новой жизни многие фольклорные формы. До сих пор записываем несказочную прозу, отмечаем бытование частушек, ли-

рических песен, заговоров, пословиц, устных рассказов, легенд, преданий. Представляет интерес (научный и практический) жизнь мифо-фольклорной традиции в рупоре, органе новой власти – прессе.

Эта проблема выводит на современный, актуальный, многогранный подход к мифу, внутренним процессам в нём и взаимосвязи его с различными формами культуры. Не случайно в настоящее время опубликован такой значительный объем литературы по мифологии, начиная с переиздания труда А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу».

Априори можно высказать мысль о том, что базовые фольклорно-мифологические доминанты не могли отойти в прошлое с победой большевиков. Кадровый состав газетчиков, корпус работников снимает всякие сомнения по поводу возможности обращения прессы к гонимому ею старому миру. Это уже проходили, как говорится. Христианство боролось, боролось с язычеством, не одолело противника и многое от него переняло, что проявилось в изумительном явлении – двоеверии.

Мифо-фольклорный подтекст обнаруживается в газетных названиях. Часть из них восходит к известной мифологеме пути, глубоко исследованной Т.Б. Щепанской¹⁶: «Путь к коллунге» (Орган партийной организации ВКП(б) и исполкома Шадринского района), «По Сталинскому пути» (Орган партийной организации и исполкома Макушинского района). Два района – Шумихинской и Мокроусовский – называли свои печатные органы «Лешским путем». Далматовский район сначала шёл «Путём к социализму». Видимо, задача показывалась узкой. Партийные органы озадачились установкой на «Путь к коммунизму». Звериноголовский район шёл «Сталинским путём». Названия закрепили мифологему сакрализованного предмета – пути-дороги, переводя его в сферу духовного, символического. Названия газет воскрешали мифо-фольклорную поэтику, в рамках которой

¹⁵ Федорова, В.П. Свадьба на Ирюме/ В.П. Федорова. - Челябинск: Юж.-Уральское книжное изд-во, 1991. - С.10.

¹⁶ Щепанская, Т.Б. Культура дороги в русской мифологической традиции XIX-XX вв. / Т.Б. Щепанская. - М.: Изд-во «Индрик», 2003.

предполагается многозначность семантики предметов, явлений, многоуровневость её. Путь – это и дорога, реальная, по которой ступают ногами, но – это и символ движения, творчества, связи. Наконец, это символ жизни, раскрывающийся во фразеологизмах: «жизненный путь», «дорога жизни». Однако названия советского времени манифестировали качественно новый путь (дорогу) страны и отдельных локусов – путь к сияющим вершинам социализма и даже коммунизма.

Названия подчеркивали разрыв с устоявшейся традицией, от которой не удавалось оторваться. Нельзя не заметить в них такого отголоска язычества, как соединение «царского» (властного) титула и жреческих обязанностей. При этом четко фиксировалась временная отметка появления названий. В связи с конкретным царем-жрецом в 20-е годы район должен идти по Ленинскому пути. В тридцатые путь указывал уже Сталин. Первым лицам в государстве приписывались провидческие функции, что было прерогативой «великих жрецов». Соединение «светской и духовной власти, царских и жреческих функций засвидетельствовано туманными преданиями о царях той очаровательной страны Центральной Америки, чья древняя столица Паленке, ныне погребённая под буйным цветением тропического леса, лежит в величественных, таинственных руинах... В первобытном обществе царь часто являлся одновременно магом и жрецом».¹⁷ В прессе первых десятилетий Советской власти руководители страны предстают мудрыми людьми, способными вырастить целые народы и благословить их на труд и на подвиги. Благословляющее слово вождей – один из частотных мотивов зауральских газет. В знании пути самых высоких «слуг народа» сомнений в прессе не обнаружено. Наоборот, колхозники, учителя, учащиеся делятся размышлениями о радостях собственной жизни, сложившейся под светом указаний Ленина, Сталина. Конституции – акте творчества великого вождя.

Понятие «дорога» предполагает материальную культуру (сама

дорога, дорожная одежда, снаряжение, пища, средства передвижения, строения вдоль пути), духовную (обряды и представления). Третья составляющая часть понятия – это культура «соционормативная» (статусы и нормы поведения дорожных людей, структуры сообществ), то есть по существу, все стороны образа жизни, который народная традиция последовательно противопоставляет домашнему, тем самым являя собой сочетание двух взаимодополнительных комплексов: «дорога» и «дом».

Между тем, этнография русских традиционно сосредотачивает внимание на культуре «дома», исходя из представления о русском этносе как оседлом».¹⁸

Однако пространственная протяженность российских дорог обеспечила их заметное положение в русской культуре (обрядов, фольклоре, литературе) в качестве мотивов и образов.

Изучение районок и городской газеты «Красный Курган» позволяет увидеть мифо-культурную традицию в культуре поведения на дороге тех, кто, идёт «По Сталинскому пути».

Прежде всего удивляет обезличенность материалов. Почти все они даются без подписи. Иногда пишущий в газету скрывается за псевдонимами «Игла», «Змея», «Пр», «Свой», «Трактор», «Эн-Эс» и др. Газетчики чувствовали себя не личностями, а частью коллектива на общем пути. Пропаганда образа коллективной жизни – коммуны, тозы, колхозы, детские ясли, пионерские лагеря – давала о себе знать. Личность всюду заменена коллективом, так как путь к сияющим вершинам труден и не подвластен личности. Строительство новой жизни заключало в себе идею творимого, обрядового, конечные цели которого носили скорее характер эзотерического. Идущему по означенным путям приоткрывались нечёткие параметры будущего – не в конкретике, а в неясной контурности. Они репрезентировались символами солнца, звёзд, сияния. Но необходимость опираться на известный населению фактический материал обязывал местную прессу быть ближе к земле, не отрываться от реального пути, даже если он указан почти небожи-

¹⁷ Фрезер, Дж. Золотая ветвь/Дж. Фрезер. -М.: Изд-во политической литературы, 1983. -С.17-18.

¹⁸ Щептская, Т.Б. Культура дороги... С.8-9.

телями. Нельзя забывать также об опасности работы журналистов и рабселькоров в то время, что тоже заставляло их опасаться ставить свою фамилию.

Конкретной реализацией пути и одним из мотивов общего сюжета движения в будущее были так называемые культпоходы. ЦК ВЛКСМ в августе 1928 г. объявил о *Всенародном культурном походе по ликвидации неграмотности*. Курганские газеты развернули широкую агитацию за его успешное претворение в жизнь и показывали отдельные участки общего похода. Так, в «Пути к коммунизму» даны многочисленные вехи похода под «шапкой»: «В 1937 году покончить с остатками неграмотности и улучшить работу по обучению малограмотных». Передовица озаглавлена: «Неотложная задача». В ней дан серьёзный анализ состояния дела. В районе 1690 неграмотных и малограмотных. Главная трудность в том, что на местах руководство не понимает важности задачи. В Кабанский совет РОНО направил педагога, но председатель Дёмин не организовал работу.

В Канашах несколько неграмотных и 170 малограмотных. Но ни директор школы Букин, ни учителя, ни комсомольцы не ведут никакой работы. «Всякие отговорки являются только ширмой, за которой прячутся халатность, безответственность и нежелание организовать ликбез».

Тут же заметка: «О неграмотных забыли». «Работница» возмущена тем, что отдел кадров фабрики «Красный Октябрь» заботится только о повышении квалификации стахановцев и подмастерьев. О ликвидации неграмотности фабком забыл. Между тем, неграмотных много, некоторые умеют только свою фамилию написать.

Еще одна заметка: «Ликвидируют неграмотность». В ней *Никитин* сообщил, что в Коврижской школе неграмотных и малограмотных началась учёба. Это хорошо. В противовес этому «*Местный*» сделал наблюдение: «Не организуют учёбу». Это о положении в жакте* №24. Выделен педагог, но председатели жактов упорно не

хотят организовать ликбез. И горсовет – не помощник.

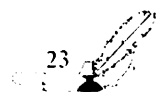
Под идею коллективного шествия по пути к социализму и коммунизму газетами подводились информации о пролетарских праздниках как ярких вехах всеобщего движения. Публикации о праздниках носили характер опоэтизации новых обрядов, сохранивших, заметим, элементы язычества.

Пролетарские праздники освещались особенно подробно, с нажимом на идеалы товарищества, единения, солидарности, проявившиеся в шествии масс. Массовость и ликование - ведущие мотивы материалов об этих торжествах. «Красный Курган» № 49 за 1925 год интерпретировал в духе пролетарской идеологии «Первое мая в Кургане». «В эти три дня, - сообщалось читателям, - обычно тихий, пустынный и уже по-летнему пыльный Курган точно переродился. Густые толпы народа целые дни заполняли его центральные части, двигаясь по улицам по всем направлениям. Ещё накануне праздника город начал менять свою внешность. Всюду виднелись люди, заботливо украшающие различной зеленью здания своих учреждений». Движение – это стержень всего торжества: «Утро и день этого праздника навсегда останутся в памяти для его участников. Жители города вышли на улицу с 11 часов. Тремя непрерывными лентами двигалась на Новобазарную площадь сплошная масса людей. К 12-13 часам громадная площадь была запружена народом. В центре её стоит аэроплан. Он служит в качестве трибуны для ораторов. На трибуне выступили тов. Климов, Попов, Везденев, Кудрявцев, Соболев, Завьялов. На трибуне – крестьяне и крестьянки. Они выступают с приветствиями от посланных их районов.

И после митинга это живое море голов не успокоилось. Целые часы шли и шли без конца обратно в город, на площадь имени тов. Ленина. Легко шагалось и пелось под боевые призывные звуки духового оркестра».

Коллективность пути, столь идеализированная местными газетами, неизбежно отразилась на материалах о семье, доме. Пресса высветила драматический аспект, появившийся в русской эти-

* Жакт – жилищно-арендное кооперативное товарищество.

ческой культуре. Внимание в обществе к семье стало минимальным. Оно активизировало антиобщественное поведение членов семьи – пьянство, в основном. В 30-е годы пресса чаще начала обращаться к жизни семьи, но не столько как к отдельной ячейке, а как к части коллектива, идущего по сакральному пути. Героинями газетных информационных статей стали женщины-передовики, которые как бы кстати оказывались хорошими матерями и хозяйками. Характер истинного отношения общества и прессы к женщине проявился в том, что о ней вспоминали один раз в году – в связи с Международным днём 8 марта. Праздник давал повод для размышлений о судьбе женщин в послереволюционный период, но обобщающих, аналитических статей нет. Авторы ограничивались констатацией того, как жили женщины прежде и как теперь живут. На глубокий социальный реальный срез никто не отважился. Изменение в положении женщины в социальном аспекте, расширение сфер её жизни и деятельности газеты отмечали с учётом не только явно видимого, но и с государственных идеологических установок.

В «Ленинском пути» №29 от 12 марта 1937 г. *А.П. Шестаков* поблагодарила в заметочке «От всей души спасибо» «дорогого тов. Сталина за заботу о многосемейных. На 7 детей получила недавно пособие от государства 2000 руб.». В этой же газете проведена набравшая тогда силу идея организаторской роли женщины. Газеты тоже руководствовались известным афоризмом вождя: «Женщины в колхозах – большая сила». *И. Самсонов* в шумихинской газете показал пример организаторских способностей женщины и сложность ее положения на селе, где традиционно хозяйном считался мужчина.

За подписью другого *Самсонова - А.* дана следующая информация: «Стахановский день в колхозе». Речь идёт о том, что в колхозе «Каменное» член сельсовета Банникова К.М. решила организовать вывоз навоза – не менее 1000 возов. Все включились в работу – по-стахановски. В воскресный день вышли колхозники, учителя, но некоторые односельчане отлынивали. Так, Н.И. Миронов.

«неплохой колхозник», сделал другой выбор – хотел отправиться навестить кума. Конечно, в воскресный день в гостях навоз не вывозят. Ничего не вышло, постыдили, пошел на воскресник.

Заметна оценка семьи не по делам матери, а по руководству своим очагом отцом-коммунистом.

В соответствии с базовыми фольклорно-мифологическими константами мотив пути ставил человека в одновременную причастность к пространству и времени. Путь – это не только дорога – пространство, но и время: скажем, жизненный путь длиною в год. Согласимся с В.Н. Топоровым в том, что «путь, конституируемый объектами как топографическими, так и сакральными, отмечаящими разные участки пути, и нередко в целом соотносённый с определёнными временными координатами, выступает как один из важнейших пространственно-временных классификаторов...»¹⁹.

Пресса неустанно направляла внимание зауральцев на чистоту быта как одно из средств воспитания детей. Одна из статей «Белозерского колхозника» (31 марта 1935 г.) озаглавлена: «Дать здоровое и культурное воспитание детям». Сообщается о том, что 19 марта прошла родительская конференция, на которой родители обязались создать необходимые условия для нормальной учебы детей. Как выполняются обязательства? Есть положительные примеры и плохие. В семье коммуниста Павла Григорьевича 5 детей. Родители заботятся о здоровье и воспитании детей. У каждого ребёнка своя кровать, свой уголок, всё содержится в чистоте. Родители строго следят за выполнением детьми заданий, контролируют их. Ребята приходят в школу чистыми, опрятными.

Есть примеры и отрицательные. У Гуляева Ивана Михайловича тоже есть дети. Но в квартире нет порядка. «Постель сына Павлика закрыта кое-как. На столе беспорядок. У другого сына есть уголок, только порядка там нет». – заключает А. Верховых. Человечка общественного, члена общего колхоза, встраивают в общую

¹⁹ Топоров, В.Н. Путь/ В.Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. -М., 1994. - Т.2. -С.352.

линию с обществом. Не получается жить по принципу: «Мой дом – моя крепость».

Патриархальное прошлое, с которым будто расстался новый мир, идя в будущее, постоянно даёт о себе знать в публикациях о людях. Пример – Меньшиков: он выполняет немалую работу. Он – заведующий колхозных ферм – свиноводческой и молочно-товарной, член правления колхоза. Выполняет обязанности бригадира огородной бригады. Он же председатель сельского суда. Везде старается успеть Иван Исаакович. И находит время почитать газеты и художественную литературу. Читает он сейчас «Чапаев» Фурманова. И даже поиграть в домино и тут находит время.

Во-вторых, тов. Меньшиков сам всегда бывает чистым, опрятным и очень вежлив с окружающими. Не слышал никто никогда, чтоб Иван Исаакович как-нибудь ругался. Бывают ведь и у него какие-нибудь огорчения, но он их переживает, зная о том, что ругань в этом не поможет.

В квартире у Меньшикова чисто. Двое детей тоже всегда чистенькие. Он много внимания уделяет своей семье, с женой живет дружно, ссоры между ними не бывает («Голос колхозника», 13 ноября 1936 г.). Как видим, жена находится на втором плане, хотя время-то новое. О доме Меньшиковых рассказано только в аспекте значимости мужа и его отношения к жизни.

Соединение пространства и времени манифестирует и особый статус самой газеты как предмета сакрального, способного открыть тайны бытия. Газеты помогали «по-своему» постичь глубины мира. Публикации материалов о делах в своем селе, районе, области, стране, мире адресовались всем, становились известными. На полосках газет сходились материалы об открытии детских садиков в одной деревне и подрывной деятельности недавних вождей, об овладении грамотой ранее забитой женщиной и открытиях – уникальных операциях, телепередачах (в перспективе).

Анализ зауральской прессы означенного периода позволил установить еще одну мифологему – бинарность оппозиций. Под нее подведено главное: «прежде» и «теперь». Реализация этой оп-

позиции чрезвычайно многообразна: положение масс, отношение к труду, положение женщины, быт и духовное бытие, свет учения и неученья тьма, истинные ценности и ложные.

В архаической этике обычно выступала некая достаточно мифологизированная, дуальная система противоборствующих начал, не существующих одно без другого. Однако пресса демонстративно разрывала связи с прошлым, выстраивая свою парадигму универсума. Человек отрывался от корней, прошлого, помещался в изолированное настоящее, из которого брезжил свет далекой звезды всеобщего счастья. Обрыв нитей с прошлым опозитивировался как шаг в будущее.

Идеологическая заданность, политические интересы новой власти способствовали разрушению в газетных публикациях наиболее важных уровней мифофольклорной системы, в частности, темпоральной модели мироздания. Доминантный архетип времени предполагал непрерывность как условие гармонии, космоса. Настоящее мыслилось как связующее звено между двумя полюсами, которые противопоставлялись друг другу и одновременно составляли единое целое. В традиционной мифопоэтической культуре мир виделся единым при наличии оппозиции. Послереволюционный мир показывался изолированным от прошлого, временное единство разрушено, настоящее и будущее предстали без корней. При этом произошла перестановка оксиологических оценок времени. Классическая мифологема времени в основном выдержана в следующей оценке: прошлое – золотой век, будущее – железное или каменное. Естественно, наряду с этой оксиологией времени существовала другая, хотя не столь широко представленная: прошлое изображалось как хаос, творчеством введенный в берега космоса (гармонии).

В прессе 20-30-х годов прошлое всегда характеризовалось как профанное, темное, давящее, лишенное света и творения. Все негативные явления современного дня преподносятся как наследие прошлого. Особенно это касается религии. Приведем пример публикации с разъяснением истоков праздника Сретения. Автор -

«Старый безбожник» в 1927 году («Красный Курган», № 1 за 29 января) со своих позиций раскрывал сущность «Сретенья». Не без ловкости в антирелигиозный материал вплетены социальные и нравственные мотивы, которые должны убедить читателя в том, что в прошлом всё покрыто мраком, из которого вырвала женщину только революция.

Пропаганда демонстративного отречения от прошлого имела практические выходы. В частности, пресса способствовала утверждению идеи правомерности передачи храмов под клубы или их разрушения.

Отрицание связи с прошлым выдерживалось не только в сюжетно-мотивном наполнении газетных страниц, полос, отдельных публикаций. Сама структура расположения материалов, а также композиция очерков, информации, статей подчинялись этому принципу бинарных оппозиций. В Шадринской районке помещен очерк *И. Аудорожкова* «Две жизни». Героиня проходит путь от забитой Тоньки из бедной семьи до учительницы Антонины Андреевны Сухоруковой. В соответствии с мифологическим принципом бинарной оппозиции точки «прежде» и «теперь» определены даже графически: тремя звездочками. Девочке из беднейшей семьи Тоне хотелось учиться, но не было возможностей. Это первая часть. Вторая раскрывает, что дали женщине образование и советская власть. Пафос очерка понятен: 7 ноября, революционный месяц. По воспоминаниям героини, она еще ребенком побежала в школу. Мать рассердилась, понимая, что с холодами дочке в школу не ходить. В семье 8 детей. Только благодаря учительнице Первушиной Тоня осталась в школе. Потом она окончила женскую гимназию в Шадринске, отрабатывая у купца за жильё.

«Сегодня у Антонины Андреевны Сухоруковой особенно радостный день: исполнилось сорок лет, как она впервые сказала, заходя в класс: «Ну, дети, начнем урок». Сегодня ее чествуют во всем Хлызовском сельсовете. Она благодарит за внимание и обещает отдать все свои знания делу коммунистического воспитания» («Путь к коммуне», №166, 1937г.).

Символом нового манифестировано кино, покоряющее даже стариков и старух. Кино изображается как фактор, объединяющий пожилых людей и молодежь. Все газеты охотно публиковали материалы о *пути* кино в деревню. Один из «Селькоров» (так означена подпись под материалом) поведал о том, как пробуждают очаги культуры даже отсталые, по его мнению, слои населения. Кино всколыхнуло даже старух. Под этой же рубрикой «Кино в деревне» сообщалось о благодарности жителей отдаленной деревни Второй Моховой за приезд к ним передвижки. Вторая Моховая подобно Первой Моховой расположена за мхами и лесами, но и туда привезли невиданную радость. В заметке («Красный Курган», №134, 23 октября 1929 г.) сообщалось: «Сердечно благодарят крестьяне деревни Второй Моховой, Лебяжьевского района Курганский Окрпотребсоюз за посещение кооперативной кинопередвижки. «Чудеса, – говорят крестьяне, – творит советская власть: первый раз видим». Крестьяне не понимали, что такое кино и боялись его. Старухи крестились, когда начался сеанс. После окончания подходили и щупали полотно, спрашивали: «Дорогое, наверное, полотно?».

Пресса продемонстрировала разнообразие реализации бинарных оппозиций «прошлое» - «настоящее». Один из них – репрезентация старых явлений народной культуры как новых, рожденных в ходе социалистического строительства. Характерны публикации о вечерах красной пряжи как открытиях настоящего. Произведена небольшая словесная манипуляция: слово «посиделки» заменено «вечерами», которые получили общественный статус благодаря эпитету из пролетарской эстетики – «красный». По мнению авторов публикации, только под этим названием женские и девичьи посиделки впервые обнаружили пользу. Как будто не было традиции, как будто о них никто не ведал.

Газеты разъясняли нужность таких вечеров. Корреспондент Ю. Филатова в соответствии с задачами своей статьи придумала заглавие: «Под жужжание веретен читают газеты»: «В селе Головное Макушинского района избач еще в прошлом году пытался организовать вечера «красной пряжи», но ему не удавалось.

Только в нынешнюю зиму крестьянки и девушки узнали пользу вечеров «красной пряжи». Теперь женщины аккуратно собираются два раза в неделю, и под жужжание веретен читаются газеты, слушаются доклады. Заслушаны доклады «Женщина в советском строительстве» и «Брак и семья» («Красный Курган», 3 февраля 1927 г.).

Ориентация публикаций, особенно подписанных селькорами, на архаические схемы естественна. Прошлое не уходило. Изучение зауральской прессы 20-30-х годов позволяет говорить о ряде мифов, которые могут быть предметом дальнейшего исследования – это жизнь человека как путь. Представляет интерес характер метафор и символики мифемы дома, собора, земли-матери.

Можно было бы ожидать, что в этот богатый событиями период в жизни страны, резкого разрыва со старым, объявления его «псом голодным» идеологическая элита навсегда отойдет от мифо-фольклорных начал. Однако не случилось. Не суждено было похоронить архаику «тёмных веков». Комплекс «остатков древней культуры»²⁰ в зауральской прессе значителен. Они по-своему демонстрировали, несмотря на разрушительный идеологический нажим, устойчивость традиционной культуры, которая была значительной опорой рупоров власти – газет.

²⁰ Тайлор, Э.Б. Миф и обряд в первобытной культуре/ Э.Б. Тайлор; пер. с англ. - Смоленск: Русич, 2006. - С.566.

Глава II. ОСВЕЩЕНИЕ БОРЬБЫ С КУЛЬТУРОЙ «СТАРОГО МИРА»

Один из главных вопросов, требующих осмысления в рамках заявленной темы монографии, – это вопрос о роли прессы в судьбах традиционной русской культуры. То есть, необходимо выявить, как освещались этические нормы, церковь, религия, обряды, устная поэтическая словесность, слом быта, самоуправление, организация образования, человеческие отношения и т.д.

Постоянной темой всех зауральских газет 20-30-х годов XX века была борьба с главным опорным пунктом «старого мира» - церковью и религией. Естественно, пресса заняла активную позицию как «орган» победившей безрелигиозной власти.

Идеологической основой антирелигиозной пропаганды в прессе 20-30 годов является известный Декрет Совета Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина в январе 1918 года, по которому церковь отделялась от государства. Декрет декларировал невмешательство государства в дела церкви, что уравнивало Россию с большинством стран Европы, где церковь была отделена от государства в результате буржуазных революций. Содержание деклараций отличалось демократизмом и плюрализмом, толерантностью. Первый Курганский уездный съезд Советов рабочих, солдатских и красноармейских депутатов в январе 1920 года успокаивал верующих: «Никакого гонения на религию, как некоторые толкуют, нет.... кто во что хочет, в то и верует, и государство в это дело не вмешивается»²¹. Однако от обещаний вскоре не осталось и следа. Начались изъятие церковных ценностей и притеснение священнослужителей. ОГПУ* собирало сведения о посещении храмов, особенно в годовые великие праздники. Наступление на цер-

²¹ Шевченко, Т.О. Культурное строительство в послереволюционный период. 1917 – 1928 гг./ Т.О. Шевченко. История культуры Южного Зауралья. - Курган: изд-во КГУ, 2004. - С.30.

* ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР (1922-1994).

ковь рассматривалось как форма борьбы со старым строем и старой культурой. Поощрялись действия, направленные против религии и церкви. Своеобразным знаменем представлялся союз воинствующих безбожников, в который принималась молодежь, начиная с четырнадцати лет.

Призывы, отточенные В.В.Маяковским, конкретизировались в реальной жизни, наполняясь драматизмом и трагизмом. Агитатор-горлан легко играл образом крови, снижал традиционные высокие нравственные понятия сниженными деталями, дискредитировал носителей и создателей духовной культуры:

В крови желанья бурлят ордой,

Выволакивайте забившихся под Евангелие Толстых

За ногу худую!

*По камню бородой!*²²

В шкале ценностной ориентации, по программе победившей власти, церкви и религии не находилось места. Религия, её ценности, материальные ценности подлежали контролю со стороны пролетарской власти. Партия большевиков, Советы и ее орган – пресса решали, чему быть, чему нет. Пресса по-своему моделировала реальность, стремясь изменить ценностные традиционные ориентации. На передний план выдвигалось *должное* как системо-образующая доминанта политического и социокультурного бытия. Понятие *должного* – из разряда традиционной крестьянской культуры. На идее *должного*, например, конструируются заговоры. Они заканчиваются закрепкой: «Будьте мои слова лепки и крепки». *Должное* – прорыв в будущее как идеал, образец, реализация которого возможна только на основе оксиологических представлений настоящего и активного их воплощения, начиная с сегодняшнего дня. Пресса подталкивала человека к пониманию, осознанию себя как активного строителя новой жизни, обязанного включаться во всё новое, передовое. Обычный, рядовой человек встраивался в революционный шаг, направленный в будущее, которое рисовалось

²² Маяковский, В.В. Собр. соч.: в 8 т. Т.1. -М.: Правда, 1968. -С.166.

розовой мечтой. В реальной жизни зауральцы на себе испытывали «чёрный вечер» и понимали кожей то, что сформулировано А.А. Блоком:

Ветер, ветер!

На ногах не стоит человек.

Ветер, ветер –

*На всем божьем свете!*²³

Не только старушки убивались по поводу того, что на лозунг шёл «такой огромный лоскут»: «Сколько бы вышло портянок для ребят// А всякий – раздет, разут...». Лоскут – малая доля беды. Да-а, «ветер хлётский, не отстаёт и мороз». Но новый мир идёт вдаль – без креста, «без имени святого». Этот мир – ко всему готовый, ему «ничего не жаль». Пресса помогала ровнять шаг – опять же «орган»! Положение обязывало.

Отыскивались поучительные примеры. Так, № 739 «Красного Кургана» (1925 г.) положительно отзывался о работе атеистов села Звериноголовского заметкой «В Звериноголовском кружке безбожников». Кружок, сообщала газета, насчитывает 80 человек. «Собрания членов кружка бывают еженедельно, посещаемость рядовыми гражданами огромна.

Интерес населения к занятиям кружка очень велик. Из всех кружков станицы Звериноголовской кружок безбожников самый жизненный и дисциплинированный». Свежо предание, да верится с трудом: казаки, как известно, почитали веру, царя и отечество. В этом убеждают материалы о противостоянии безбожников и верующих в селе. Газеты проговаривались. В том же «Красном Кургане» № 752 за 1925 год сообщалось о голосах протеста против насаждения безверия и глумления над христианскими обычаями. Рассказав о праздновании международного женского дня, прошедшего в округе с «большим подъемом», газета осудила выпады местного населения против официальной линии в отношении религии. В Звериноголовском «на женском митинге жена бандита Мень-

²³ Блок, А.А. Двенадцать// А.А. Блок. Собр. соч.: в 6 т. Т.2 /Александр Блок. - Л.: Худож. лит., 1980. - С. 313.

шикова со слезами на глазах и пеной у рта говорила: «Разве это праздник? Надо праздновать только господние праздники. С «куманическими» праздниками мы забыли великий пост». Редакция дала отповедь «вражеским вылазкам», осмеивая неправильное употребление крестьянкой нового для неё слова. Послушай-ка нас: тёмная: «куманические» праздники «захватывают шире и шире деревню». Господние праздники не в силах конкурировать с ними. Приводились примеры. В с. Першине Белозерского района клуб имени Н.К. Крупской переполнен женщинами. После заседания - бесплатный спектакль и сбор денег в пользу беспризорных детей. Откуда-то взялись беспризорники! На местах, убеждали газеты, по собственному почину начинают связывать всё новое, светлое с каждым революционным праздником.

Отразила пресса заботу властей о работе Союза безбожников. Не только отразила, но и активно помогла. «Знамя коммуны» (№ 42, 31 марта 1938 г.) на первую страницу вынесло заметку председателя райсовета СВБ* Притчина об улучшении работы ячеек общества. Притчин призвал: «Улучшить работу ячеек Союза воинствующих безбожников». Не называя фамилии, ополчился на церковников, которые в условиях слабой антирелигиозной работы «делали свои грязные дела, вели контрреволюционную агитацию, обманывали богомоллов и богомоллок». Называл докладчик политические условия развертывания антирелигиозной пропаганды - принятие Конституции. В заметке отмечалось наличие ячеек СВБ на местах: в Кондине - 10, Долговском - 15. Заметка дала возможность судить о формах антирелигиозной работы: беседы, лекции.

Работа Союза воинствующих безбожников освещалась регулярно. Так, «Красный Курган» 13 апреля 1933г. подводил некоторые итоги работы этого союза. Только к концу 1929 года в Кургане он вырос до 3700 человек.

Произошло смещение центров идеологической и воспитательной работы. В столкновении старого и нового миров средства борьбы

бы оказались не равными. У нового мира была власть со всеми ее атрибутами, в частности, - печатью. *Печать использовалась как средство борьбы не столько с религией, сколько с церковью.* Враждебный идеологический очаг - это понятно. Однако есть и другое - помещение. В прессе 20-х годов утвердилось откровенное требование - «Отдайте нам, молодым». За этим требованием прочитывается социальная драма - конфликт поколений. Это ведь не просто передача. Это - одним отдать то, что отнято у других, зрелых или пожилых. Здание хорошее, просторное. Мало ли, что храм, церковь, намоленное прадедами место. Нам, молодым, оно нужно. И не стыдно, потому что общество безбожников нацеливает, соответствующие бумаги приходят из центра. 12 мая 1928 года «Красный Курган» (№ 61) опубликовал анонимную заметку с категоричным названием «За парк культуры - против Александровской церкви». Автор публикации в качестве примера показывал Москву, где парк культуры организовали на месте сельскохозяйственной выставки. А чем Курган хуже? Нахраписто заявлялись права на сам храм. При этом старикам указывалось их место: отойдите, не вам же пользоваться таким значительным помещением. Здесь должно быть культурно-просветительное учреждение, полезное для работы головы. Не такое, как в Москве, может быть, немного поскромнее заведение, но можно было бы развернуть в Кургане. - нардом, например, «но мешает церковь. Последнюю к культурным учреждениям отнести никак нельзя, хотя она и обслуживает стариков да старух. Неужели только для них надо иметь такое здание? Пора на 11 году революции научиться различать, что вредно для головы, что полезно. Рабочие и служащие должны поставить вопрос на собраниях о закрытии церкви и отдаче её под культурно-просветительное учреждение города. Кто скажет первый своё слово?». Слово сказали. Неистовство вокруг Александровского храма в центре города началось. В «Красном Кургане» (№ 124 от 11 октября 1929 г.) идея сформулирована четко: отобрать под клуб молодежи. Не смущает, что храм и клуб - полярности, что клуб не имеет в данном случае традиционной опоры. Не

* СВБ - Союз воинствующих безбожников.

задан вопрос: «Как под взглядами святых петь, плясать, вести антирелигиозные мероприятия?» Всё позволено: везде и всё отпихать не стыдно. Так молодежь получила урок безнравственности: всё можно и в любом месте. «Молодежь требует Александровскую церковь под клуб» - это заголовок. Решение собрания: «Собрание общестанционного коллектива ячейки комсомола (станции Курган) спрашивает горсовет»: «Почему до сих пор Александровская церковь не взята под клуб молодежи, когда этот вопрос молодежью возбуждается 2-й год? Общестанционный коллектив требует от Горсовета немедленного разрешения вопроса об отдаче Александровской церкви под клуб молодежи. Бюро коллектива ячейки ВЛКСМ*».

«Общее собрание сотрудников Окрисполкома и Окрфинотдела поддерживает инициативу комсомола об использовании здания Александровской церкви для культурных целей. Собрание призывает все профсоюзные коллективы обсудить вопрос об использовании помещения церкви. Середкин и Морголина» (№ 125. 12 октября, 1929 г.).

Изучение газет раскрывает остроту идеологической борьбы. В частности, непримиримыми врагами показаны церковь и новые очаги культуры: избы-читальни, библиотеки, нардома. Из номера в номер даются материалы о требованиях молодежи отдать Александровскую церковь под очаг просвещения и выковки строителя новой жизни. Номера газет вместе с тем наполнены сообщениями о работе других очагов культуры - этих передовых рубежей движения к новым идеалам.

Как глубоко положительное отмечено изъятие у верующих молитвенного дома в селе Чулошном и передача его под «ликпункт», то есть пункт ликвидации безграмотности и «наследия прошлого»: «Вместо молитвенного дома – ликпункт». В с. Чулошном не было помещения для сельсовета, избы-читальни и ликпункта, по 800 р. в год граждане расходовали на содержание молит-

венного дома. В ноябре месяце граждане села Чулошного отказались от содержания молитвенного дома и вместо него решили организовать избы-читальню и ликпункт» («Красный Курган». № 13, 1929 г.).

«Знамя коммуны» № 27 от 26 февраля 1937 года докладывало читателям: «Закрывают церковь». Колхозники и трудящиеся единоличники Долговского Совета на своем собрании постановили закрыть церковь. Из 700 человек за закрытие церкви проголосовало 644, что составляет 92 процента. Райисполком просьбу должовцев о закрытии церкви удовлетворил. Закрывая церковь, этим самым должовцы наносят решительный удар по поповскому мракобесию».

На местах новая власть подталкивала крестьян к принятию решений о закрытии церквей. В Елошанском сельсовете вчерашние верующие православные люди подписали протокол собрания от 5 ноября 1929г. Изменилась жизнь. В деревне ею заправляет правление сельхозартели «Красная роза», собирает собрания, вершит дела при молчаливом согласии односельчан. Стиль одного из протоколов может рассматриваться как типичный для такого рода документов: «Присутствовало 87 человек... Постановили: Все как один даем согласие на закрытие церкви. Мы, колхозники, строим новую жизнь. Церковь нам ничего хорошего не даст» (ГАКО, ф.315, оп.1. д.166, л.198-201).

Современный исследователь прессы 20-х годов прошлого века узнает о властности принципа того времени: «Нам надо, отдайте». Он оказался тотальным, заразительным и беспощадным. Шадринское научное хранилище не осталось в стороне от отъятия храмов. Цели благие: архиву нужны помещения. Газета сохранила и лукавство претендентов, выдав тем самым и своё лукавство. 22 января 1930 года газета «Путь к коммуне» (№9) противопоставила тракторы колоколам. Выбор сделан в пользу техники. Газета вместе с автором объясняла необходимость изъятия здания церкви отеческой заботой о ней – без передачи под тракторный парк она зачахнет. Нельзя не привести целиком публикацию: «Пусть вместо колоколь-

* ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи.

ных звонов гудят в деревне тракторы!». Далее текст: «Требовать передачи собора под антирелигиозный музей, Фроловской церкви - под актохранилище окрархива - решил коллектив работников Научного хранилища. Если актохранилище перевести во Фроловскую церковь, город получит большую торгово-складочную площадь. Дальнейшее оставление собора в руках церковников приведет его к окончательной обветшалости».

Жители Катайского района Антропов, Петров, Жернаков в заметке «Наше мнение» потребовали отдать Троицкую церковь, которая, по их мнению, «сейчас обслуживает очень незначительную часть еще отсталого населения, под учебный комбинат» («Голос колхозника», № 114, 24 октября 1935 г.).

Иногда желание отобрать здание храмов подкреплялось самыми страшными обвинениями клира. Обратимся к газете. Примечательна дата - 1936 год, репрессии усиливались. «Голос колхозника» за 22 октября 1936г. (№ 113) воспользовался запрещенным приёмом, назвав заметку: «Троицкая церковь - оплот белогвардейщины». Поп Алексей, как будто, на проповеди призывал к борьбе с еще не окрепшими Советами: «Море пролило слез женщинами и детьми. Много истерзано честных людей по указке попа». Примеров зверств нет, но есть меркантильный вопрос: «Когда же это церковное здание будет передано на какое-нибудь культурное учреждение?».

Одной из форм борьбы с церковью зауральская пресса избрала публикацию различных материалов о кознях клира, выявленных в разных уголках страны. Читателям «Красного Кургана» 9 июля 1929 г. предложена заметка «Поповское самодурство», естественно, анонимная. Факт не проверить - Полтавский округ далеко отсюда. Читатели вводят в обстановку великой беды: совершенно наругательство над храмом. Искренне сочувствуем романтику-священнику, попытавшемуся воззвать к душам прихожан, наверное, ещё недавно исповедывавшихся в святом месте, «сдававших грехи» батюшке, как образно говорят зауральские старообрядцы. Трудно сказать об отношении всех сельчан к священнику, но не оставляет сомнений реакция на призыв, которым заканчивается замет-

ка: «В с. Шкурупиках Решетилковского района Полтавского округа, когда бедняки устанавливали на крыше церкви радиомачту для местной избы-читальни, поп Усанцев колокольным звоном созвал крестьян с полевых работ и пытался уговорить их «воспрепятствовать установке радио». По мнению автора заметки, крестьяне возмущены поступком попа Усанцева и требуют суда над ним» («Красный Курган», № 82, 1929г.).

Но скрыть столкновения «стенка на стенку» не удастся. Осуждая возмущенных святоотечеством стариков, некто «Наш» из Сычевской волости, что под Курганом, нарисовал яркую картинку о том, как пять пожилых людей разогнали организаторов спектакля в часовне. Естественно, стариков наказали. Думается, строго, судя по названию заметки: «Молодёжь борется с религиозными хулиганями». В деревне Медвежьей Сычевской волости часовня по решению населения ещё год назад была обращена в народный дом, и там было поставлено несколько спектаклей.

Старики даже близко не подходили к часовне, но во время второго спектакля ворвалось в нее пять пожилых стариков с целью избить организаторов спектакля. Публика в страхе бежала, устроив беспорядок. Хулиганы были пойманы и наказаны. «Наш» («Красный Курган», № 36 от 1924 г.).

Пресса конца 30-х - начала 40-х годов отразила изменение направления антирелигиозной борьбы. Материальная сторона репрессии Церкви в основном отняты, отданы под центры советской пропаганды, поэтому главной задачей поставлена идеологическая работа. Первый номер Каргапольской газеты «Знамя коммуны» за 1940 год открывается публикацией статьи Емельяна Ярославского «Борьба с религиозными пережитками в сознании трудящихся». День праздничный - 1 января - выбран не случайно: все прочитают. Редакция напоминает, что значительная часть этого материала опубликовалась в №№ 174-175 1938 года. Автор пытался убедить читателей в сделанном уже громадном шаге на пути борьбы с религиозными реакционными предрассудками. Смело оперируя с религиозными реакционными предрассудками, смело оперируя с религиозными реакционными предрассудками. Смело оперируя с религиозными реакционными предрассудками. Смело оперируя с религиозными реакционными предрассудками. Смело оперируя с религиозными реакционными предрассудками. Смело оперируя с религиозными реакционными предрассудками.

божник страны вывел цифру о «наличии верующих». Их всего 10%. А далее, что называется, понесло председателя Союза воинствующих безбожников: «Мы за 21 год сделали больше, чем Франция за 150 лет». Почему? Вырвана почва, «которая питала религию, уничтожены паразитические классы, оружием и служанкой которых была церковь, уничтожены прежние социальные корни религии» («Знамя коммуны», № 1 от 1 января 1940 г.).

5 января в № 3 той же газеты следует продолжение статьи Ярославского. Характерен заголовок «Упадок влияния религии в СССР и новые методы «работы» церковников». Главная мысль – с религиозными пережитками вперед не пойдешь. А идти надо. И зауральцам через конкретные примеры вдалбливалась мысль, что влияние религии «в упадке». При этом существенна оговорка: на местах по-прежнему справляют праздники и сверяют крестьянские работы со святыми. Возмущение вызывает отправление в Татарии религиозных праздников, что часто сопровождается «появительным пьянством. Здесь же колхозники заготавливают дрова для церкви, а оплачивает колхоз». Знает Емельян Ярославский о том, что в Исетском районе Омской области при посеве крестьяне общаются на святцы: пахать начинают в день Еремея Запругальщика. В день Елены и Константина приступают к севу льна, в день Иова сеют горох. Это затягивает полевые работы». Увязал-таки вред от религии с экономикой, сельскохозяйственными делами. Чиновник соблюдать земледельческий календарь, а разумный крестьянин еще и сегодня помнит мудрость и опыт прошлого: «Сей до Егория в огороде, если двое семян есть».

Отметили газеты помощь столицы в организации антирелигиозного движения. Особенно усердствовала уездная газета, ей площадь позволяла. «Красный Курган» № 33 1924г. сообщал об антирелигиозном диспуте: «20 марта в театре «Новый мир» состоялся диспут на тему: «Бог ли Христос?». Выступали московский лектор, бывший миссионер-протоиерей Архангельский и от верующих местный епископ Константин.

Характерна публикация в городской газете «Красный Курган» № 44 от 27 марта 1928 года. Весна, скоро Пасха, поэтому некто Марамыгин надрывно взывает к читателям «Красного Кургана»: «Долой поповские обряды!». В борьбу с ними он призывал включиться самые значительные культурные ячейки на селе – избы-читальни: «Вместо слушания поповских бредней, пасхального пьянства, обжорства, драк, организуйте спектакли, хороводы, культурные гулянья, игры».

«Красный Курган» (№ 48, 1924г.) опубликовал зарисовку: «Как прошла комсомольская Пасха в Кургане». Комсомольцы использовали праздник «Пасху» для пополнения своих знаний и разоблачения религиозного обмана. Канун Пасхи был отмечен дискуссиями о происхождении праздника, постановками спектаклей. Клубы были переполнены рабочими, красноармейцами и молодыми безбожниками. Можно было встретить старушек лет 40-45. Всего присутствовало 1600 человек.

Настроение у всех было отличным. Инсценировки и спектакли сопровождались громким здоровым смехом. Вечер закончился около 3-4 часов ночи. Дрожите, боги всех религий! Конiec ваш близок! Носырев». Хочется и сейчас прорваться здоровым смехом, читая про «близкий конец богов всех религий» и про старушек лет 40-45.

«Красный Курган» № 58 от 5 мая 1928 г. осудил учителей, которые вздумали посетить Божий храм на Пасху, за что и стали героями фельетона: «По-«просвещенски» (посвящается богомольящим просвещенцам). Когда читаешь из газет за новый быт, то принимаешь за сказочным, прямо ходишь разводить руками: как это всё кажется легендарным.

Рабочие ряда фабрик и заводов Москвы отказываются от праздника Пасхи. В Пасхальную ночь в Самаре 2000 трудящихся постановили закрыть церкви, синагоги и другие молитвенные дома. Прежде этих фактов не было, теперь – их много: люди отказываются от старого быта, хотят жить по-новому, церковью им не надо. Попов они согласны нанять в пастухи колхозам, а про религию

они говорят лишь с исторической точки зрения. Но когда вот помотришь на нашу курганскую публику, то уж совсем другое; это старое не только глубоко въелось в простого смертного, а оно крепко сидит и в «культурных людях». Взять хотя бы субботний день под Пасху. Ведь что за денек был для курганских просвещенцев?! Вы и представить себе не можете: нужно было куличи печь, яйца красить и к антирелигиозному вечеру готовиться. А союз рабпроса^{*} совершенно не знает запросов и потребностей своих членов. Он не знает, чего хотят просвещенцы в этот христов праздник. Задумали, лешие, какой-то вечер без учёта потребностей просвещенцев.

Подготовили помещение (а сколько здесь было суматохи, старания, труда – не счесть!), навезли всевозможных фруктовых вод, нанесли всевозможных закусок, подшефную часть пригласили. Ну, одним словом, по-хорошему и даже по-культурному. Артисты наладчили себе, как полагается, лица, ждали прихода публики, а докладчик по антирелигиозному вопросу, в ожидании своего доклада, смачивал слюною свой язык, чтобы не засыхало в глотке.

Но... да разве учителю в это время до вечера? За исключением немногих они на этот вечер не явились. Вышло зам-ме-мечательно: гости собрались, а хозяевам некогда. Пришлось тов. Воронцовой и тов. Лушникову, выпив фруктовой и закусив колбасой, броситься со всех ног на поиски своих учителей. Где искали? Пасхальная ночь утаила. А вот, когда зашли в божий храм, то стоят наши воспитатели советской школы и важничают: руки, как полагаются, на груди, слушают церковное песнопение и свечками себе подбородки греют. На союз же и на антирелигиозный вечер читать они хотят. Это не их дело.

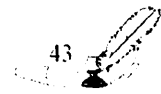
Для чего же устраивали вечер, готовились артисты, для кого докладчик должен был делать доклад? – Просвещенцы, слышите?! *Просвещенцы!*

Газеты передали напоминание Центрального совета союза воинствующих безбожников всем деревенским ячейкам о необхо-

димости «сейчас же начинать подготовку к проведению антипасхальной кампании». В избах-читальнях рекомендовалось устроить доклады о культурной революции в деревнях, о том, как религия служит буржуазии, о вреде Пасхи для трудящихся и т.п. Давался совет организовать «радиослушание антирелигиозных докладов, художественные вечера с антирелигиозными пьесами, физкультурные состязания и пр. Не забудьте выпустить специальные номера стенных газет и провести вербовку новых членов в Союз безбожников». И без перехода автор заметки набросился на Николу Вешнего – престольный праздник деревни Максимовки Варгашинского района: «Не хотим праздновать «Николу»! Что несет престольный крестьянский праздник деревне? – Пьянство, хулиганство, драки, лишней расход. А кому это всё нужно?» Так спросили себя крестьяне деревни Максимовки Варгашинского района, подумали и дали единогласно такой ответ: «Вред один только от церковных престольных праздников, поэтому от праздника «Николы вешнего» (9 мая) мы отказываемся и других крестьян, наших соседей, приглашаем жить культурно, не праздновать «Николы», не ездить к нам в этот день с визитом. 11 лет назад мы столкнули Николу земного, теперь пора столкнуть и Николу небесного» А зря! Престольные праздники были днями ярмарок, общения родных, друзей. Наконец, эти дни интересны смотрами невест, которые по установившимся вековым традициям приезжали гостевать в соседние деревни, показывать себя.

В районах перепечатывались материалы центральной печати, растолковывавшие вред и генетические истоки христианских праздников. Так, «Знамя коммуны» 23 апреля 1940г. познакомила каргапольцев со статьёй *Н. Румянцев* «Происхождение и вред Пасхи» (№ 55). Статья предназначена для агитаторов. Прочитываются причины необходимости публикации статьи и нужности ее для агитаторов: «революция освободила от экономической и политической власти церкви, но остатки есть». Агитаторы должны знать, что никакого Христа не было. «Это фантастический религиозный образ, подобный другим божествам древних религий. Во всей литературе того времени, когда будто бы жил Христос, нет

* Союз рабпроса – Союз работников просвещения.

никаких упоминаний о нем... Истоки Пасхи – верования древних евреев... Жрецы связали этот смешанный праздник скотоводов и земледельцев с библейскими сказаниями об освобождении еврейского народа от египетского рабства».

В той же каргапольской газете «Знамя коммуны» своими размышлениями о Пасхе поделился Ф. Олецук, резко отвечая с социологических позиций на вопрос о том, «что такое поповская Пасха?» Отмечая древность обычая, называет его «лживой выдумкой в своей основе»: «Ни Иосиф Флавий, ни Тацит о нем не говорят». Автор видит источники праздника в языческих верованиях об умирающих и воскресающих богах. В празднике усматривается только вред: «Главный пасхальный лозунг «Обыдем друг друга» открыто призывает к примирению рабочего и эксплуататора».

Антирелигиозная пропаганда включалась в политические и общественные направления газетной работы. «Красный Курган» № 94 (24 апреля 1938г.) пояснял: «Самым главным праздником в христианской религии является «Пасха». Этот праздник является моментом усиленной поповской агитации и пропаганды, религиозной «обработки» трудящихся. Назначение христианской Пасхи состоит в том, чтобы вымышленными рассказами о страданиях и смерти Иисуса Христа оправдать мучительные и тягостные страдания трудящихся при эксплуататорских порядках. Перед Пасхой попы и сектантские вожаки попытаются усилить свою деятельность, попытаются мешать и пакостить развертывающейся кампании по выборам в Верховный Совет РСФСР».

В газетах отразилось «планов громадьё» в строительстве безбожной жизни. Характерен лозунг: «Дадим бой врагу – организуем безбожные колхозы». Так озаглавлена заметка некоего *Торжкова*. Заметка появилась в № 175 «Красного Кургана» 13 декабря 1929 года. Скоро Рождество, поэтому автор дал толкование праздника со своих большевистских позиций. Праздник сводится, по его мнению, к идеологическим целям «проклятого прошлого». Автор раскрывал вред религии и отправления этого обряда, озадачивал СВБ – Союз воинствующих безбожников: «Основное содержание «празд-

ника рождества» по замыслу попов и сектантов должно сводиться: 1) примирить рабочих и батраков с их классовым врагом – кулаком и нэпманом («любите врагов ваших», «все люди – братья»). 2) отвлечь от земного: «не собирайте себе сокровищ на земле» для себя и так далее. Всё это прямо противоречит нашему успешному ходу социалистического строительства, ибо без классовой борьбы между кулаком и бедняком-крестьянином (совсем не братьями!), без собирания «сокровищ» в колхозах и совхозах социалистического общества не построишь. Ячейкам «СВБ» на предприятиях необходимо в антирождественскую кампанию повести работу по разъяснению среди рабочих задач пятилетки, вреда религии, бороться за непрерывку.

Надо мобилизовать на борьбу с пьянством широкие массы рабочих, организуя для этого сбор подписей от рабочих, отказывающихся в дни пьяных праздников прогуливать. Ячейки «СВБ» должны организовать новые, безбожные колхозы. В районах сплошной коллективизации повести работу за отдачу церквей под культурные учреждения колхозам».

«Красный Курган» (№ 23 за 1925г.) дал развенчивающее истолкование сути «широкой масленицы»: «Сырная седмица – широкая масленица». Так озаглавлена статья: «По православному календарю в это время вкушение мяса уставом церковным запрещено, а сыра и яиц дозволено. Отсюда – сырная седмица. Относительно же «вина и еля» запрещения нет. И русские люди, по своей широкой натуре, из «святой сырной седмицы» сделали широкую масленицу. Блины есть главное угощение на масленице.

И не знают «православные», что справляют древний праздник, языческий. Духовенство не препятствует справлять его. Оно знает, что за масленицей последует великий пост, и понесут тогда грешные «христиане» духовенству свои грехи и прегрешения, будут поститься и каяться, исповедываться и причащаться. И за все эти благодати принесут хорошую мзду.

По темноте и несознательности, масленица еще будет праздноваться некоторое время, будет справляться и прощёное воскре-

сенье, и будет поститься великий пост. Но недалеко то время, когда бросят всю эту поповскую дребедень».

За подписью «*Старый безбожник*» городская газета «Красный Курган» (№ 86, 1925г.) опубликовала статью «Ильин день» с расшифровкой происхождения праздника, вреда его в жизни народа. Но что хорошо, так это изложение газетой взглядов народа на Илью, примет и запретов, связанных с этим днем и святым пророком. Итак: «Ильин день (не столько о святом пророке, сколько об электрическом токе). Небо покрыто темно-синими тучами. Сквозь них прорываются белоогненные кривые молнии. Раздаются оглушительные удары грома... Величие этих явлений природы подавляло и устрашало человека. Особенно наших предков-дикарей. Они признали в громе и молнии – богов. Постепенно явился один бог, заведующий громом, молнией, градом и дождем.

У всех народов во все времена и во всех религиях (верах) есть особый, управляющий этим делом бог. Такие боги были в самых древних религиях – вавилонской и ассирийской – древний бог Гелиос или солнце на золотой колеснице и огненных конях, объезжающий небо. Древний греческий бог – Зевс, громовержец – наконец, заимствованный нашими предками – скифами и славянами – бог Перун с золотыми стрелами в руках, страшный бог грома и огня. Его славяне боялись и почитали больше всех богов. Ему приносили даже человеческие жертвы. Вера в Перуна была очень крепка.

Вводя христианство, духовенство, не будучи в силах сразу обрвать веру в Перуна, придумало такой оборот. Они подобрали из своих святых подходящего Илью, тоже громовержца, небесного сторожа, и ловко заменили Перуна Ильей. И первый храм в Киеве был храм Ильи. Он стоял там, где стояла статуя Перуна.

Наш крестьянин раньше считал этот праздник Ильи очень большим: в этот день нельзя было работать, а то Илья громом убьет. Праздник Ильи приспособлен как раз в середине лета, ко времени уборки главного хлеба: ржи на севере и пшеницы в средней полосе России. С древности этот праздник у славян был праздни-

ком земледелия. А так как это было самое жаркое время, то попы приспособили молебны Илье, чтобы он не «запирал» небо, а давал дождь, не убивал бы молнией скот и людей и не зажигал бы домов и деревень. (Все это поповский обман и враки). Наука давно уже доказала, что молния есть большая электрическая искра, происходящая от разряда скопившегося в облаках электричества, что гром происходит от того же самого разряда. На земле можно посредством электрической машины получить и гром, и молнию. Но самое главное, что человек теперь забрал в свои руки и гром, и молнию, и эта страшная молния в виде громадной силы тихонько течет по проволокам и служит человеку.

Теперь уже в России всё работает с помощью электричества – телеграфы, телефоны. И вот таким образом человек, поумнев, запрят страшного бога в работу и получил работника, много облегчающего труд крестьянина.

Любому верующему деревенский учитель может показать и маленькие молнии и треск искр. Вместо того, чтобы праздновать и пьянствовать, не лучше ли использовать речку для постановки электростанции, хотя небольшой. Надо бросить праздновать Ильин день, а деньги, которые пропиваются в эти дни, надо вложить на постройку электростанции. Только тогда, когда крестьянин пойдет по советам, которые ему дает наука, и не будет справлять поповских самогонных праздников – жизнь будет легче и привольнее».

«*Старый безбожник*» в 1927 году («Красный Курган», № 1 за 29 января) со своих позиций раскрывал сущность Сретенья. Не без ловкости в антирелигиозный материал вплетены социальные и нравственные мотивы. Получается, что освобожденную революцией женщину унижает, превращая вновь в рабыню, Сретенье. Под броским заголовком «Праздник «Сретенье» позорит женщину» автор изложил то, что известно повсеместно благодаря легендам. Газета сообщила, что раньше родившая женщина считалась 40 дней нечистой. Но объяснение газетой дается примитивное, однако с учетом стремления женщины в новых условиях отринуть

унижающие ее обычаи. «Христианская церковь 2 февраля устанавливает праздник очищения богородицы в 40-й день по рождении ею младенца Иисуса – сына божия. В чем суть праздника? Если мы спросим крестьянина из глухой деревни, что за праздник – сретенье, то почти наверное, ответ будет такой: - зима с летом встречаются – вот и весь праздник!

«Рад крестьянин лету и по привычке «празднует». Попы повели под «сретенье» евангельскую сказку. По закону Моисееву всякая родившая женщина считалась нечистой, даже если бы она родила самого бога, и только сходявши на 40-й день в храм и принеся жертву – очищалась. Так будто бы пришла в храм и дева Мария со своим младенцем и принесла в жертву двух птенцов голубиных и тем очистилась от своего «греха». Попы учат, что она родила от бога духа святого и родила бога сына и, несмотря на это, все же испоганилась и 40 дней считалась «нечистой». Всякому здравомыслящему человеку ясно, до чего заврались попы. От бога – бога родила, девою осталась, а опоганилась. И все это делает церковь и попы для того, чтобы унизить и оскорбить женщину...

«Сретенье» произошло из дикого понятия, что женщина ниже хуже мужчины и если родит, то опоганится. Вообще по учению церкви женщина – «сосуд скверны». А один христианский святой отец Антоний Великий додумался и говорит, что во всякой женщине сидит дьявол. Отсюда создается в церкви понятие, что почти каждая женщина колдунья, и много десятков тысяч бедных невинных женщин было сожжено на кострах христианскою церковью как ведьмы и колдуньи. Женщину не считали человеком и даже говорили, что у нее нет души. Из такого унижительного и презрительного отношения церкви к женщине и произошло требование очищения ее после родов, чего требует и наша христианская церковь. Женщинам до «взятия молитвы» в 40-й день нельзя ходить в храм. Она нечиста. *Старый безбожник*».

«Красный Курган» №9 за 1924г. отметил нарождающийся обычай – проводить комсомольское Рождество. Оно прошло в духе антирелигиозной пропаганды, хотя и заявлялось как форма рас-

пространения естественных знаний. Мероприятие, считает «Безбожник», удалось. Судите по результатам: здание театра было переполнено, до 3 часов шел концерт, «200 безбожников открыли «Рождество».

Из 200 домов в селе приняли попа только 3, где в 1-м ему дали 25 рублей, во 2-м – ничего, а в 3-м...стакан чаю! Озлобленный поп бросил поздравление и начал служить вечерню в 2 часа дня, вместо 6 часов вечера.

Комсомольцы кроме Рождества провели и «безбожный юбилей». Готовились к нему неделю. Была поставлена пьеса «Церковь и комсомол». Потом был противорелигиозный концерт и игры с антирелигиозными частушками».

Газетчики выискивали курьёзные яркие факты, подрывающие авторитет религиозных праздников. Чего стоит, например, заголовок: «В престольный праздник лебяжьевцы пропили 5000 рублей» («Красный Курган», № 78, 1925г.): «В поселке 2-е Лебяжье Лебяжьевского района на праздник «9-й пятницы» кооперация продала 60 ведер русской горькой, более 100 ведер пива. Всего на сумму 5000 рублей. Все это лебяжьевцы истребили в один день. А пожарный обоз стоит неисправный. Лебяжьевцы! Позаботьтесь о пожарном обозе!»

Особое негодование вызывало отсутствие антирелигиозной пропаганды в культурных центрах на селе. Уже 11 лет прошло с красной даты 7 ноября, а в глубинке нет ячейки «Безбожника», дремлет изба-читальня. «Красный Курган» на «Странице безбожника» хлещет официальные лица за их пассивность по отношению к религии и наставляет на ум-разум: «Село Курейное, Лопатинского района. Большое село – 307 дворов, церковь. Ячейки союза «Безбожник» нет. Попу с псаломщиком благодать! Поп хитрый, а псаломщик – бывший артист. Работают хорошо. В церковном совете имеется 3 бедняка, церковь посещается аккуратно, начинает ходить даже молодежь. Зато ничего не делает изба-читальня. Ни одной беседы на антирелигиозную тему, ни одного экземпляра газеты «Безбожник». Это на востоке региона.

В другом конце тоже есть недоработки такого же толка. «Красный уралец» (№ 42 от 1935г.) возмущен: «Нет антирелигиозной работы». Оказывается, «в Коровьем антирелигиозная работа до сих пор не налажена. Организованный кружок воинствующих безбожников провел одно собрание ... всё».

Такое же положение и в НСШ (неполной средней школе – В.Ф.). Учащиеся здесь ходят с крестами, совершают религиозные обряды. Директор и избач НСШ на антирелигиозную работу смотрят сквозь пальцы. *Юнкор*». Приводятся факты фанатической защиты религиозных убеждений. Так, в «Колхозной правде» (18 октября 1936г. №231) учитель Поставалов бьет в набат: «Набожную мамашу призвать к порядку». Дело в том, что в 3-м классе Александровской школы К. Сидорова по всем дисциплинам учится плохо. Ее мать - Авдотья Сидорова запрещает девочке учиться в советской школе. Она однажды выгнала дочь из школы палкой, и всё потому, что не отстала от своей веры.

Иногда, развенчивая религиозный календарь, газеты раскрывали бытование старинных народных календарных и семейных обычаев. Публикация «Старый быт в деревне» дает представление о зауральской традиции взаимосвязи календарной и семейной обрядности. В Зауралье до конца 30-х годов сохранился обычай, который обязывал «молодых» в первую или вторую неделю Великого Поста посещать родителей жены. В такой форме, как сообщил «Красный Курган» (№ 36, 1925 г.), обычай почти повсеместно в России утрачен, а в Зауралье оставался живым. Итак, «Старый быт в деревне». Великий (по длине) пост... Солнце светит ярче, и кое-где на дорогах начинаются проталины. Раскинув ковер, на паре добрых лошадей, захватив с собой трех-четырех девок, едут моложены к тещам помокать «кулаги» и посмотреть, как их молодых жен местные ребята будут поочередно хлопать, измерять, «запаривать», вертеть и «подсушивать». Подъезжают.

За ворота выбегают обрадованные родители. Торопливо целуются, спешно вытаскивают ковер и смятые подушки. Вечером собираются ребята, отталкивают мужа и с хохотом хватают его Аню-

ку, растягивают на лавке и поочередно с припевом «Эх ты, яблоня, где ты выросла» хлопают по мягкому месту. В это время «гостьи» бегают по дворам, растаскивают дровни и салаги, разбрасывая по крышам оглобли, выпускают скотину на двор.

Потом двое ребят берут «молодуху» за ноги и за руки, а третий измеряет своей четверью длину и ширину. Потом следует «запаривание» - закрываются шубой и начинают Анютку целовать. Потом компания схватывает Анютку и быстро вертит на одном месте до тех пор, пока та с округленными бессмысленными глазами не опускается на лавку. Не дав опомниться, быстро схватывают и поднимают до потолка – это называется «сушением». Во время этой процедуры родители улецают зятя капустными пирогами и самогоном».

Газеты проявили настоятельность в разрушении христианской веры и утверждении веры в светлое будущее социально преобразованного мира. В конце 30-х годов проводилась через печать идея индивидуальной антирелигиозной работы, которая должна идти широким фронтом. В № 4 за 7 января 1940 года в «Красном Кургане» опубликована методологическая статья «Наши методы – терпеливая пропаганда и агитация». Этот же номер свидетельствует о действительно новой форме антирелигиозной работы: не только терпеливо разъяснять сложные вопросы отношения к религии, веры, но «привлечь интеллигенцию к антирелигиозной пропаганде». Определена задача – поставить на службу борьбы с религией школы, печать.

В газетах обращено внимание на серьезность этой работы, на значение подбора кадров. «Красный Курган» № 59 (21 мая 1927 год.) в заметке «Безбожник Тарасов» обращает внимание на просчеты в этом плане: «Руководитель Введенской ячейки безбожников Курганского района Тарасов Е.Е. вполне оправдывает свое назначение. Длиннен и тернист путь Тарасова Евграфа в его революционном прошлом. За «любовь к спиртным напиткам» его везде увольняли. Тарасов не унывает. Надоело сидеть в Сельсовете, переходит на работу в Введенское товарищество, производит там

растрату и попадает под суд. Начало безбожной деятельности было положено постановкой докладов о попах-дармоедах. Смеялись мужики, но слушать... не хотели. Тарасов не смог развернуть широко работу ячейки безбожников. Религиозные убеждения мужиков докладами не выскребешь!».

Но интерес к обрядам, как проговаривалась пресса, не угас даже в условиях бешеного натиска на религию. В церковь ходят учащиеся. Воистину «Вездесущий» подсмотрел, что школьники «ходят говеть в церковь». Заголовок для заметки придуман хлесткий: «В школе пахнет ладаном». Задача публикации – обратить внимание на активизацию антирелигиозной работы в школе: «Антирелигиозный кружок (Коровинский сельсовет) – спит. Школьники вместо учебы ходят говеть в церковь, и посещаемость школы в субботние дни сокращается до 60 процентов. А чем занимаются учителя? *Вездесущий*» («Красный уралец», 4 апреля, 1931 г.).

В антирелигиозной работе зауральская пресса двадцатых – тридцатых годов наметила тему разоблачения сектантов, указывая их связь с зарубежными центрами. Характерна лексика, направленная на их уничтожение: «Сектантские вредители». Без подписи сообщалось: «Целый ряд сект, прекрасно организованных, получающих значительные средства из-за границы, раскинул свои сети по деревням и городам. Пожалуй, самая большая и вредная секта – это баптисты.

Недавно в Донбассе обнаружено 25 проповедников баптистов, получающих жалованье из Америки. Оказалось, что к ним приезжают оттуда даже инструктора. Баптисты пытаются действовать теми самыми способами, которыми советская власть внедряет в деревнях просвещение и культуру, и поэтому их труднее уничтожить. Они перебрасывают своих работников из района в район, располагают множеством музыкальных, литературных, драматических, хоровых и других кружков, получают из-за границы бельё, костюмы, литературу. Это позволяет им широко вербовать в свои ряды крестьян. Детей баптисты заманивают пряниками, конфетками, картинками. Молодежь – концертами, спектаклями: взрослых -

подарками и ссудами и тут же в художественной форме ведут свою религиозную и контрреволюционную агитацию, а иногда даже применяют силу. В Иваново-Вознесенском уезде сектанты записывают в секту даже новорожденных детей крестьян.

Сектанты действуют успешнее попов, они пролезают в Советские органы, даже в профсоюзы. В связи с переВыборами Советов, как известно, участились случаи нападений и убийств на общественных работников в деревнях. Попы и сектанты не брезгают никакими средствами. Денег, власти, возможности эксплуатировать трудящихся – вот чего они хотят».

Вопрос о сектах на страницах газет не случаен. Ликвидация храмов привела к появлению сект. «Красный Курган» (№ 154, 20 ноября 1928 г.) за подписью Деськова обратил внимание на своеобразное «самозванство» в клирической среде, сбивающее зауральцев как с пути христианского, так и с дороги безрелигиозной. Фельетон назван «Будни курганской деревни. Религия». Автор – Деськов. В деревне, по его наблюдениям, «сильно распространено сектантство. «Служители бога» в сектах очень многочисленны. Религиозные «уставы» опроцываются. Таковы же и служители бога. В селе Таволжанке Куртамышского района псаломщики и попы нанимаются с торгов местными жителями: кто дешевле возьмется, тот и служит. А в селе Ключиках, того же района, сектантский поп... - пастух. Он же пасет и общественное стадо овец. «Батрак», значит».

Нельзя не отметить разработку газетами мотива доверчивости христиан, принимающих слова и дела любых проповедников за чистую монету. Они готовы верить, по мнению газет, любым прохиндеям, действующим именем Бога и авторитетом веры. Все правильно: если нет духовного центра, если все разрушено, человек готов поддержать даже сомнительные начинания в пользу традиционных духовных основ. Привела курьезный пример Катайская газета «Голос колхозника» (№ 112 от 20 октября 1936 г.), опубликовав заметку «Как «благочестивая» Парасковья верующих одурачила». Некто «*Колхозница*» размышляет о доверчивости шутинских верующих. Их обманула плутовка Параскова, у которой «голос елей-

ный», а глаза так «бегают, на три аршина в землю они видят». Собрала деньги, Параскова поехала в Москву ходатаем, чтобы церковь открыли. Только обманула Параскова односельчан. В Москве пьянствовала, «накупила себе винограду да сластей всяких» да за здоровье обманутых «скушала».

Пресса региона публиковала материалы об итогах антирелигиозной пропаганды в целом. Читатели оповещались о результатах деятельности Союза воинствующих безбожников в связи с десятой годовщиной Октября. В настоящее время, отмечалось в «Красном Кургане» (№137, 1927г.), Союз безбожников насчитывает 250 тысяч членов, в большинстве беспартийных рабочих и крестьян. «Таким образом, Союз безбожников представляет собой организованную армию, объединенную для активной борьбы с религией – врагом социалистического строительства и для содействия этому строительству. При центральном Совете союза безбожников имеется издательство, выпускающее книги, газету «Безбожник» и журнал «Антирелигиозник» с тиражом 150 тысяч экземпляров. Союз безбожников организовал свыше 20 антирелигиозных музеев и выставок, а в каждой губернии ежегодно открываются антирелигиозные курсы, через которые проходят десятки тысяч человек. Союз безбожников, наряду с открытой борьбой с религией, ведет большую культурно-просветительскую и политическую работу. Вот примеры отдельных ячеек армии безбожников.

В селе Алове Нижне-Петровской волости Пензенской губернии ячейка безбожников добилась открытия общества потребителей и разоблачила действия местных лавочников. В селе Красноярском Тюменского округа ячейка безбожников добилась покупки барометра для наблюдения за погодой, таким образом, разбила веру в Николая и принесла практическую помощь крестьянам» («Красный Курган», № 137, 1 декабря 1927г.).

В качестве главной задачи ставилась «двухнедельная ударная работа», направленная против религии.

Ударной борьбе с религией подчинена переделка традиционных обрядов на новый лад. Пример тому – деревенская свадьба.

названная «красной свадьбой». В ноябре 1923 года в Курганском уезде состоялась первая советская свадьба. Беспартийные красноармеец и крестьянка создавали новую семью. На акте бракосочетания расписалось более 150 человек. Новый обряд включал открытие торжества, нацеленного на отрыв от старого. Начало было задано политруком конвойной команды. Его сменил представитель комсомола, изложивший новые суждения о новом быте. Не забыто и угощение – не очень богатое. Дух веселья переполнял молодежь, которой в сознание внедрялась мысль о подобной свадьбе как выстреле «по старому дряхлому миру, по религии с ее обрядами, унижающими человеческое достоинство».²⁴ О «красных свадьбах» неоднократно сообщалось в «Красном Кургане». Внимание читателей привлекалось вопросом: «Что такое сегодня будет в сельсовете?». Разговоры идут о предстоящей «красной свадьбе». «Но вот пуше заволновался народ. Кто-то крикнул: «Дружки!», и все в ожидании призатихли. Зазвенели колокольцы, и поезд подкатился к сельсовету. Жених и невеста с гостями зашли в помещение и остановились в ожидании. Председатель с секретарем что-то советуются. Избирается президиум, почетными членами в который избираются жених и невеста. Жених объявляет торжественное заседание, и слово о новом быте предоставляется учителю. Им разоблачается религиозный обман и противопоставляется здоровый, новый быт. Так сознательная деревня борется с церковной обрядностью» («Красный Курган», № 24, 1925г.).

Свадьбу по-новому сыграли в селе Каминском: «В помещении Каминского клуба имени РКП было невиданное до сих пор в волости явление – первая Советская свадьба. Клуб переполнен до отказа. Бедняк деревни Белой Каминской волости Баландин А.О. и крестьянка деревни Плотниковой Глядянской волости Кунгурова А.П. В честь бракосочетания их волкум* устроил торжественное заседание. Обещание новобрачных: «Мы вступили в брак по взаимному влечению друг к другу, нам не нужна связь через обря-

²⁴ Шевченко, Т.Э. Культурное строительство... С.33.

* Волкум - волостной комитет исполнительной власти.

ды. В будущем мы будем продолжать борьбу личным примером» («Красный Курган», № 25, 1924г.).

Иногда газеты «передергивают карты», стремясь доказать недоказуемое, противопоставить религии возможные (!) блага, связанные с отходом от нее. «Красный Курган» № 43 от 24 марта 1928г. велеречиво объявил: «Облигация «обвенчала». Суть вот в чем: «Задумал Семен Емельянович Дралин жениться. Но родители уважаемой супруги стали требовать, чтобы Семен Дралин венчался в церкви. На помощь пришел отец Дралина, который посоветовал: «Чем отдавать попу пятерку, купите лучше облигацию займа». Подумали, поговорили и решили купить. Семен Дралин взял одну четверть облигации на жену, а другую на себя. Пример, достойный подражания». Понятно, для примера и пишется. О выигрыше не сообщается. Словом, ситуация, знакомая нам по безудержному и наглому журналистскому рекламному вранью об успехах Лёни Голубкова.

Публиковали зауральские газеты в первые послереволюционные десятилетия библиографические данные по антирелигиозной пропаганде, целенаправленно рекомендовали определенную литературу: «Книга в деревню». «Красный Курган», № 91, 1925г.: «К числу серьезной антирелигиозной литературы и при том по изложению вполне доступной каждому грамотному крестьянину, относится книга Н. Лукина «Революция и церковь». В ней читатель найдет много фактических данных о неуклонном росте земельных и денежных богатств церкви при самодержавии: познакомится с тем, как господствующая православная церковь с начала XVIII века становится одним из ведомств самодержавного государства, узнает, какими привилегиями пользовалось православное духовенство и православная церковь сравнительно с другими религиями. Как полицейско-самодержавное государство охраняло православие от конкуренции других религиозных учений.

Теперь вполне ясно, с каким классом церковь имела общие интересы, а отсюда понятна и та роль, какую церковь играла в революции как организующий центр контрреволюционных сил.

Сравнение мероприятий советской власти в отношении отделения церкви от государства, с подобными же, гораздо ранее, но половинчато проведенными мероприятиями ряда европейских, американских и других государств, выясняет ему историческую неизбежность победы противорелигиозного направления и необходимость упорной борьбы за торжество научного миропонимания, за устранение всякого религиозного дурмана».

Курганцы ознакомлены с тем, что предстоит «Двухнедельник безбожника». Речь вот о чем: «С 25 декабря по 9 января проводится двухнедельник безбожника, который имеет своей задачей – привлечение внимания рабочих масс, особенно женщин и молодежи, на вредность для рабочего класса религии и церкви. Вторая задача – это оформление организации ячеек Союза безбожников и усиления их работы. Нужно организовать лекции-беседы на тему: «Как произошла жизнь на земле». «Почему мы считаем религию вредной для рабочих и крестьян». «Был ли Иисус». «Откуда и как возник праздник Рождества». Булатов» («Красный Курган», № 146, 22 декабря, 1927г. Стиль Булатова сохранён).

В плане антирелигиозной борьбы газеты подчеркивали важность привлечения женщин к активному участию в антирелигиозных мероприятиях и новых праздниках.

Подведем итоги.

Зауральская пресса 20-30-х годов XX века была одним из важнейших действенных органов партийно-государственного аппарата. В силу своего положения и функций она была включена в партийно-государственную политику разрушения церкви и религий. Она стала пропагандистом антирелигиозности, перекодировки функций храма – изъятия храмов и передачи их под советские учреждения (избы-читальни, клубы, позже – под зернохранилища).

В силу немногочисленности монастырей и церквей в крае борьба с церковью не принимала такого ожесточенного накала, какой известен на севере и юге России. Поэтому о жестоком сопротивлении «старого» мира зауральцы узнавали из перепечаток других газет.

Борьба с церковью была постоянной и настоятельной. В 20-е годы ядром натиска была идея изъятия храмов, в 30-е годы упор был сделан на разоблачение идеологического вреда церкви как опорного центра враждебного старого мира.

Разнообразие форм борьбы с религией и церковью отразилось в составе газетных жанров. Так, в «научных» статьях показывались истоки христианских праздников – Пасхи, Рождества, Масленицы и т.д. Газеты пользовались материалами центральной прессы: доморожденных философов и религиоведов еще не появилось. Героями фельетонов выбирались зауральцы, которые по своему положению обязаны были бежать впереди всех в безбожное светлое будущее, а не придерживаться старых обрядов. Они пока безымянны – просто учителя. Информация содержала конкретные факты негатива или позитива.

Пресса использовала утвердившуюся формулу советской пропаганды: «прежде» и «теперь». Эта формула позволяла разрушать старый мир и пытаться создать новое («красные» свадьбы, «красные» крестины, выбор имен не по святцам, а по своему разумению – Революция, Роза, Марат, Жорес и т.д.).

Откликаясь на время, газеты сохранили его дыхание, став документом эпохи. Они – объективный материал по истории культуры, края, в том числе и по истории журналистики. Журналисты далеко не всегда были объективны, но это тоже - история журналистики. Сопоставление региональной прессы, исследование её в связи с историческими, политическими, социальными фактами даст объективное суждение о связях газеты с жизнью в означенный период.

Глава III. ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

Изучение зауральской периодики позволяет отметить ее многогранное значение в аспекте образования, просвещения, воспитания. С одной стороны, газеты выступали организующим и направляющим началом. Во-вторых, газеты - прекрасный источниковедческий материал для ряда дисциплин: истории журналистики, истории образования, этики, этнографии, социологии, политологии и т.д. Одним из константных вопросов зауральских газет 20-х годов был ликбез – ликвидация безграмотности. Районные, городские газеты как органы партии ВКП(б) и Советской власти не могли стоять в стороне от проблемы, выдвинутой «наверх». Вероятно, и газетчики хотели иметь грамотных земляков, для которых и работает пресса. Газета живет, когда есть обратная связь. Нет этой связи – нет общественно значимого печатного слова. Обратную связь способны обеспечить только грамотные люди или хотя бы умеющие писать. Не случайно в 30-е годы в газетах утвердились рубрики: «Вести с мест», «Нам пишут», «По следам выступлений», «Коротко о неопубликованных материалах», «По следам неопубликованных заметок», «По следам писем колхозников». Макушинская газета «По Сталинскому пути» в 1935г. отвела рубрику пионерам – «Ленинец». В этой же газете имел свой рупор районный комсомол – «Комсомольскую страницу» и т.д.

Газеты не только информировали о том, что, где и как происходит. Хотя информация тоже важна. Газеты подсказывали, что делать и с кого спросить, помогали неграмотной и полуграмотной стране идти к свету знаний. Правда, дорога не была гладкой, давали знать инерция и нужда. *Однако трудная работа имела успех: из неграмотности страну вытаскили. Нельзя забывать о значительной роли прессы в этом процессе. Вся наша грамотность, все достижения науки самой читающей страны в мире – из 20-30-х*

годов. Зауральская пресса чутко реагировала на меры, предпринимаемые партией ВКП(б) и правительством относительно борьбы с неграмотностью и малограмотностью. С 6 по 19 мая 1919 г. в Москве проходил I съезд по внешкольному образованию: съезд принял ряд резолюций, в том числе о ликвидации неграмотности. Положение с обучением азам грамотности было катастрофическим. В «Страничках из дневника» В.И. Ленин привел таблицу грамотности населения за 1897 и 1820 г. На 1000 человек мужского пола в Европейской части России было 326 человек грамотных, на Кавказе – 241, в Западной Сибири – 170. Относительно женской грамотности дело обстояло еще хуже: в Европейской части – 136, на Северном Кавказе – 56, в Западной Сибири – 46. В 1920 году процент грамотности повысился, особенно в Сибири: на те же 1000 человек в Европейской части – 422, на Северном Кавказе – 357, в Сибири – 307. Соответственно по регионам относительно женщин – 330, 281, 218.²⁵ Учитывая эту ужасающую картину, В.И. Ленин потребовал увеличить «расходы на Наркомпрос» за счет других ведомств. В частности, предложено пересмотреть штаты Госиздата. В.И. Ленин считал, что «на первом месте должно стоять попечение государства не об издательстве, а о том, чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать...».²⁶ Даже от театрального бюджета он предлагал взять и передать на просвещение. В резком тоне послана телефонограмма наркомму А.В. Луначарскому, пугавшему тем, что без дополнительных дотаций театры лягут в гроб. Цитируем: «Т.Луначарскому. Принять никак не могу, так как болен. Все театры советую положить в гроб. Наркомму просвещения надлежит заниматься не театром, а обучением грамоте».²⁷ Конечно, на театр смета не была увеличена, но и лишнего не дали. В.И. Ленин обеспокоен, что смета на образование будет урезана, поэтому дано задание М.Н. Покровскому проследить рас-

²⁵ Ленин, В.И. О литературе и искусстве/ В.И. Ленин. - М.: Изд-во худож. лит. 1967 - С.467.

²⁶ Там же. С.468.

²⁷ Там же.

пределение денег. Иронично замечено: «Тов. Луначарский приехал. Наконец-то!» и тут же дано указание запрячь наркомму «изо всех сил на работу по профессиональному образованию по единой сетке и пр. Не позволяйте на театр!!». Два восклицательных знака выдают позицию В.И. Ленина и его обеспокоенность о том, как бы образование не осталось без экономической опоры. Как бы высоко он ни ставил театр, более важным виделось утверждение разных форм обучения и образования. Неграмотность страны удручала её главу. Один из главных лозунгов «Учиться» не остался в двадцатых годах.

В июне 1920 года правительство создает Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, а на местах – губернские, волостные и уездные чрезвычайные комиссии. Борьба с неграмотностью объявлена важнейшим фронтом. Это было серьезным и нужным делом. Согласно переписи населения 1920 года по РСФСР грамотность составляла 35,5%, по Уралу – 23,1%, в Зауралье – 21,8%. Показательны факты. В декабре 1920г. неграмотных в Кургане зарегистрировано 4000, а в уезде – 74000 (возраст от 14 до 50 лет).

3.1. Ликбез в зауральской прессе

Параллельно с борьбой против религии развернулась тоже борьба, но другая: борьба–утверждение. Антирелигиозное направление идеологии победителей всех мастей было разрушением - разрушением по содержанию, формам и методам. При этом обучение и просвещение строителей коммунизма декларировалось в качестве одной из основных задач. Элементарное овладение грамотой рассматривалось в связи с политическими, экономическими, социальными вопросами. Работа проводилась в соответствии с ленинским декретом 1919г. «О ликвидации неграмотности». С грамотностью, образованностью населения связывался авторитет страны, ее движение к социализму и коммунизму. В «Красном Кургане» (№ 86, 1925г.) сформулирована идея важности грамотности, особенно среди бедноты: «Задачи, поставленные партией в деле

коллективизации сельского хозяйства, требуют величайшего внимания к вопросам культурности и грамотности крестьянства. и. в первую очередь, бедноты».

Уже в первые годы установившейся власти в лексикон. отраженный периодикой, вошли слова «ликбез» (ликвидация безграмотности) и «ликпункт» (пункт ликвидации безграмотности). Следует отметить, что в Зауралье еще в XIX в. зарождалась традиция обучения не только детей, но и взрослых, их родителей. Математик мировой известности И.М. Первушин, служивший священником в глубинке Шадринского уезда (с. Мехонское), создал специальную школу для зрелых людей²⁸.

Ликбез – направление государственной политики. «Так, в резолюции Первого Курганского уездного съезда Советов рабочих-крестьянских и красногвардейских депутатов, проходившего в январе 1920г., указывалось, что «в настоящий момент, когда рабочий и крестьянин призваны к управлению государственным аппаратом и строить себе новую жизнь, рабочему и крестьянину преступно быть неграмотными... Только при проведении в жизнь указанного мы быстрыми шагами пойдем в царство коммунизма»²⁹.

По данным на 15 сентября 1920г. в Шадринске в 38 группах-работавших при школах, обучалось 760 взрослых. Программа была единой для детей и их родителей: обучение письму, счету, обыкновенному овладению тайной буквы и тайной математических действий.

Важность ликбеза подчеркнута тем, что сообщения о нем часто публиковались на первой полосе рядом с материалами мирового звучания. Так, газета «Голос колхозника» № 13 от 22 октября 1936 года предоставила возможность выступить Кокотеевой – руководителю секции по ликвидации неграмотности в Катайске. Свою информацию она назвала: «За учебой». Сообщив, что стремление женщин к учебе огромно, привела примеры: портнихе кустарной

мастерской Таисии Ивановне 40 лет, «и вот каждый вечер эта женщина старательно учится». Однако руководитель секции ставит одновременно вопрос об улучшении условий для ликбеза среди женщин. Найден удивительный факт, который газета не могла не опубликовать. Найдена композиция подачи материала.

Заметка руководителя секции ликбеза поставлена рядом с сообщениями о событиях в Испании. Гражданка Корицова с собой в школу берет грудного ребенка. В связи с этим фактом поставлена задача организации помощи женщинам: «Чтобы хорошо шла учеба, нужна комната ребенка. Тогда женщины будут спокойно заниматься». Подвиги в Испании подчёркивают подвиг зауральской крестьянки.

Газеты наполнены заметками, очерками о роли ликбеза в жизни женщины. Естественно, политический шлейф окутывал материал, но знания, грамота открывали женщине дорогу к новым профессиям. 8 марта 1937 г. в «Знамени коммуны» страница озаглавлена «Привет матерям и сестрам трудового народа». Напомнив статью № 122 Конституции СССР о равенстве прав мужчины и женщины, газета осветила жизненный путь одной из женщин, показав становление водителя полевой машины, ударника Сталинского похода за высокий урожай. Александра Кирилловна Серебренникова рассказала о своем пути от батрачки до руководителя. На этом пути она «овладела грамотой, читала, училась, росла культурно».

В этом же номере Лобанова Агапия – почтовый агент Бакланского совета - с гордостью оглядывается на прожитые годы. Они были нелегкими, но открылась возможность узнать буквы, научиться писать, читать. По вечерам упорно «работала над собой... Очень много уделяю внимания чтению газет. Газеты обогащают мой кругозор, - многое я из них знаю. Учиться я продолжать буду».

Зауральская периодика отразила специфику организации работы по ликбезу. Первоначально эту работу возложили на избачей. И только в конце 20-х годов на этот участок борьбы за новое нацелили руководителей колхозов и сельсоветов, учителей и комсомольцев.

²⁸ Тимофеев, В.П. Священник-математик Иван Михеевич Первушин/ В.П. Тимофеев. Шадринск, 1996. -С. 18-20.

²⁹ Шевченко, Т.С. Культурное строительство... С.13.

Постановка вопроса о ликбезе как общегосударственном деле вызвала к нему особое внимание даже в глубинке. Декрет Совнаркома от 26 декабря 1919 года «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» был доведен и до Зауралья. Декрет, как известно, обязывал все неграмотное население в возрасте от 8 до 50 лет овладеть грамотой. Другое дело, что ни карандашей, ни тетрадей в достатке не было. В декабре 1920 года Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности по Курганскому уезду отмечала плохое материальное обеспечение процесса обучения. Приходятся на ученика один карандаш, одна тетрадь на четырех учеников, а букварь - на трех. Это обычное прискорбное явление. Пресса старалась обойти многие недостатки. Главным было - поддерживать дело гуманитарного направления, способствовать решению задачи ликвидации неграмотности к десятой годовщине Октября (к 1927 году).

Ликбез обсуждался на президиумах райисполкомов. Этот вопрос обостренно звучал в связи с проблемами грамотности призывников в армию. Характерна публикация в газете «Путь колхоза» (№ 1078, 6 января 1938г.), отразившая шаги по ликвидации неграмотности и малограмотности среди юношей. Заголовок газеты «Ликвидация неграмотности и малограмотности - важная задача» переводит ликбез в область государственной задачи. Здесь же опубликовано «специальное постановление» президиума райисполкома: «Создать всех неграмотных и малограмотных допризывников 1915-1916 года в райцентр с целью изучения с ними программы в объеме начальной школы». Определены сроки: с 1 декабря 1936 г. по 1 марта 1937 г. Газета отметила негатив - не до всех призывников дошла государственная задача. Некоторые из них уходят в командированные отлучки, не являющиеся на занятия.

Активизации работы по ликвидации неграмотности способствовал Всенародный культурный поход, объявленный ЦК ВЛКСМ в августе 1928г. Судя по прессе, он широко развернулся в Зауралье уже к концу года. Курганский окружной комитет ВЛКСМ призвал в работу по ликбезу 578 комсомольцев. «В начале 1928/29 учебно-

го года во многих районах Курганского округа был принят лозунг «Каждому учителю и избачу обучить десять неграмотных». Атмосфера революционных преобразований породила новый термин - «культармейцы». Так стали называть участников культпохода»³⁰.

Газеты развернули широкий фронт борьбы за грамотность. В «Пути к коммунизму» дана крупно «шапка»: «В 1937 году покончить с остатками неграмотности и улучшить работу по обучению малограмотных». Передовица озаглавлена - «Неотложная задача». В ней дан серьезный анализ состояния дела.

Выступил в этом номере «Учитель» с призывом «Следуйте примеру лучших». Он проинформировал о том, что «в Канахах уже налаживается работа, организовано семь пунктов по ликбезу».

Ликбез, конечно, имел успехи, но газеты били тревогу, видя пробелы в этой области. В Каргапольской газете «Знамя коммуны» № 75 от 6 мая 1937г. журналист М. Бурцев обобщил состояние работы по «ликбезработе» в заметке: «Забыто важное дело». «О какой культурной жизни можно вести речь, если в районе 2380 человек малограмотных? - спрашивает он, - если обучается 1500 человек, а из 1800 совсем неграмотных - только 850?». Газета поставила задачу перед районо, президиумом райисполкома - понять важность дела.

Есть материалы, свидетельствующие о трудности борьбы за грамотность. В крае, где 90% населения - крестьяне, трудно было преодолеть устоявшееся представление о ненужности женского образования. Где его применить? Прясть, ткать, по дому управляться можно и без знания азбуки. Кроме того, надо было еще от семейных забот оторвать женщину, жену, мать. Учеба требовала усилий семьи, не только умственной работы самих обучающихся. Естественно, нельзя забывать о враждебном отношении к всеобщему образованию со стороны противников Советской власти. Обратимся к фактам. В 1929 году в селе Скагы Белозерского района на собрании по ликвидации неграмотности был задан риторический вопрос: «Если

³⁰ Арсеньева, С.А. Ликвидация неграмотности / С.А. Арсеньева // История культуры Южного Зауралья. - Курган: Изд-во КГУ, 2004. - С.47.

все будут грамотные, кто пахать будет?». В Мехонском районе, в котором свет грамоты сеял известнейший ученый И.М. Первушин, в окно ликпункта стреляли³¹. Называются конкретные примеры саботажа ликбеза. Два материала в этом аспекте опубликованы в Шадринской районке. Первая публикация названа Раевой безапелляционно: «Самодур». Материал выстроен в форме диалога. Суть дела: в колхозе «Красные горки» рекомендовали грамотного Корнила Степановича «на ликбез». Но председатель колхоза заартачился.

- Не дам своего колхозника, - поднялся Полуянов. - По-вашему не будет.

- Почему не будет? - спрашивают работники сельсовета.

- Я его завтра в город пошлю.

- Зачем?

- Хоть незачем, да пошлю, а по-вашему не бывать.

Так учеба и сорвалась.

В другом хозяйстве - другая беда, высказанная сложившимся афоризмом: «Срывают ликвидацию неграмотности». Автор «Свой» оповестил, что в колхозе имени Карла Маркса ликвидатор неграмотности Агапитов на занятия не приходит. Когда учащихся мало, он отказывается работать, а когда приходит много, он всё равно находит причину, чтобы не работать. Вывод сформулирован четко: «Лодырь срывает работу огромного значения». И, главное, верно. («Путь к коммуне», №65 от 22 марта 1936г.). В Макушинском районе тоже имеются факты игнорирования работы по ликбезу. Некто «В.И.» возмущен тем, что «правление колхоза «Раздолье» относится к ликбезу бездушно. Между тем, колхозу выделены учебники, есть учителя» («По Сталинскому пути», №5 от 9 января 1935г.).

Неослабное внимание прессы к ликбезу проявилось не только в количестве публикаций, но и в выборе места на газетном пространстве. Состоянию проблемы ликбеза посвящались и первые страницы. Оценка процесса ликбеза иногда переплеталась с замечаниями

тех, кто овладел грамотой. В номере 130 газеты «Знамя коммуны» от 29 сентября 1937г. Хохлов сообщил о том, что Малышевская комсомольская организация выделила грамотных ребят, которые поведут занятия по ликбезу.

Тут же делится своей радостью домохозяйка Анчугова Александра: «Повышаю свою грамотность». «Я была совершенно неграмотная. Сейчас посещаю школу ликбеза, научилась уже расписываться. Но на этом я не успокаиваюсь. У меня огромное желание научиться хорошо писать и читать. Поэтому школу ликбеза посещаю без пропусков, с упорством буду изучать русский язык, арифметику и другие дисциплины». К 20-й годовщине Октября обязуется ликвидировать свою неграмотность. В той же газете в №136 от 12 октября 1937г. корреспондент Воронов сообщил, что в Липняговском совете Овчинникова Фёкла обучает неграмотных и малограмотных. Она ходит по домам, даёт задание и проверяет сделанное. Заметим: эта работа проводится во время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР, что придавало ей особую весомость, а также поддержку власти.

В процесс ликбеза включались и школьники: «В Мехонке учащиеся средней школы обучают неграмотных. Комсомолка Чигирева Вера обучает свою мать. Гусев» («Знамя коммуны», №137 от 14 октября 1937г.).

Селькоры настоятельны в требованиях наладить работу ликпунктов. Один из авторов публикации - Шорин бьет тревогу по поводу того, что в середине 30-х годов есть еще неграмотные. В их селе 35 человек неграмотных. Он требует от районных властей помочь организовать ликпункт («Белозерский колхозник», №36, 28 марта 1935г.). В этом же номере Стенников раскритиковал культармейца Стенникову за плохую работу: «С осени 1934 года в колхозе «10 Октябрь» организован ликбез», а дела нет. Вероятно, одофамилец культармейца остро и сурово настроен к недостаткам в ликбезе.

Селькоры активны в выявлении негатива в ликбезе. 20 ноября 1937г. газета «Путь к коммунизму» №172 поместила гневную за-

³¹ ГАОПДКО*. ф.13, оп.1, д.1313, л.28-31.

*ГАОПДКО - Государственный архив областной политической документации Курганской области.

метку: «Срывают ликбез»: по письмам селькоров. Селькоры Воронин и «Зоркий глаз» отметили, что в Красномыльском сельсовете с ликбезом «дела идут из рук вон плохо». В Ковриге неграмотных почти не учат. Ставится задача перед райисполкомом – потребовать от сельских советов ответственного отношения к делу.

«Белозерский колхозник». В №29 от 29 декабря 1931 г. К.С. Хлестко отметил нерадивость одного из сельсоветов: «Романовский сельсовет забыл о школе и ликбезе». В следующем номере газета возвратилась к теме с заметкой «Ликбез на задворках», где поставлен вопрос о том, что за срыв ликбеза нужно призвать к ответу ответственных лиц. «Культурные секции и комиссии по ликбезу при сельсоветах должны работать». В 1931 году редакция Белозерской районки предприняла значительные усилия по ликвидации неграмотности. 23 июля (№12) в материале, подписанном Медведевой, названы конкретные меры по налаживанию работы школ и ликпунктов. Заголовок небольшой статьи тоже конкретен: «За всеобщее начальное обучение, за ликвидацию азбучно-технической неграмотности». Четко сформулированы задачи: подготовить школы к началу учебного года, создать фонды бедноты, обеспечить школы горячим питанием, учесть бюджет на год, в том числе и на ликбез. 15 января 1935 г. «Белозерский колхозник» ознакомил читателей с отчетным докладом областного съезда советов. И к Белозерскому району отнесены выводы: «Исключительную бедность испытывают наши города и районные центры, не говоря уже о селах, театрах, библиотеках, клубах, кино, радио... Мало кинотеатров». Нужны высококвалифицированные учителя. Отмечен исключительный процент неграмотных, но как положительное названо увеличение расходов на школу: с 46 миллионов рублей в 1933 г. до 70 миллионов в 1935. 25 ноября 1935 г. (№25) С.Залетный выступил в газете с призывом: «Комсомол, энергичнее дерись за грамотность!». Дан подзаголовок: «За бездействие в деле всеобуча – к ответу». Кто не работает по всеобучу и ликбезу, по мнению автора, – «оппортунист». За бездействие ряду секретарей ячеек объявлен выговор.

Проблема ликбеза во всем объеме не решена и к середине 30-

годов. «Белозерский колхозник» 3 января 1935 г. (№325) вынес на вторую полосу материалы о культуре, обеспеченности газетами и журналами, культурном отдыхе как залоге производственных успехов, о ликбезе. Мысль ясна: без ликбеза не овладеешь достижениями культуры, не выпишешь прессу. Всему этому предпослана «шапка»: «Селькоры! В первые ряды участников культпохода имени VII съезда советов». Укрывшийся за подписью «А – в» автор задал вопрос: «Когда откроют ликбез?». В Лебяжьем «до сих пор не развернуто работы по ликвидации неграмотности. Ликбез не работает. Культармейцы не ведут работы. Учительница Симанова утранилась от дела и других не заставляет. Районо и сельсовет должны принять все меры к тому, чтобы развернуть работу по ликвидации неграмотности в Лебяжьем». Недопустимость равнодушного отношения к ликбезу подчеркивается контекстом. А он наполнен положительными фактами. Арсфьев и Попов сообщают о том, что «организован на ферме зоотехнический кружок». Данилова подчеркивает далее: «У нас нет ни одного ученика без газеты. Во втором классе Бачанцевской школы проведена подписка на газету «Колхозные ребята». Все учащиеся «охвачены» прессой. Ликбез и подписка – звенья одной цепочки. Неграмотному человеку, иронизирует районка, газета нужна на курево, а она создается для разума.

«Знамя коммуны». № 24, 20 февраля 1937 г.: Шабашов обеспокоен тем, что «школа беспризорна». В Долговском совете уже больше двух месяцев нет заведующего школой». 28 декабря 1937 г. «Белозерский колхозник» известил весь район о том, что в Лигачинской школе беда: должностные лица устраняются от ликвидации. В другой газете некто П.С. публикует заметку: «О ликвидации неграмотности». Суть дела: «В Петропавловском директор совхоза считает, что ликбез – не его дело. За курсы никто не болеет и не отвечает. Если так и дальше пойдет, рабочие так и останутся неграмотными». Тут же рабочая Мартюшева сообщила, что она научилась расписываться, но в их деревне Кораблевой школа по ликвидации безграмотности не работает («Голос колхозника», № 124, 25 ноября 1936 г.).

Почти из номера в номер публиковались материалы, ставящие задачи, чтобы и в отдаленных деревушках знали, как важно ликвидировать безграмотность, а самое главное – донести мысль, что это под силу и в любом селе. В №35 от 14 марта 1937 года в «Знамени коммуны» читаем: «Ликвидируют неграмотность». Сообщает некто Кашутин о двух крестьянках Кубасовского совета – Маррене Колесовой и Марии Буториной, которые «постоянно посещают занятия, усваивают учебный материал».

Отмечая недостатки в организации обучения по линии ликбеза, указывая на трудность нового дела, зауральская пресса 20-30-х годов стремилась включиться в процесс, помочь направить его в творческую перспективу.

Выявляла пресса перегибы (и сама не без греха) в деле ликвидации неграмотности. С лихостью, присущей армейцам, «культуртеец» из Белозерского района пригвоздил к позорному столбу учителя Памятинской школы, решившего перейти на другую работу: «Дезертир культурного фронта». Учитель Памятинской школы Фадяев категорически отказывается работать учителем, аргументируя это болезнью глаз. («Белозерский колхозник», №29, 1935г.). И хотел устроиться в райпотребсоюз счетным работником. Тут даже больше, чем в школе, утомляются глаза, но ставочка привлекает и, кроме того, здесь нет нудных обязанностей по общественно-массовой работе. Тихо, мирно, с 9 до 4, и больше ничего... Местком союза рабпрос выгнал Фадяева из своих рядов как летуна. Нужно другим союзам двери от таких летунов тоже закрывать. *Культуртеец*.

В следующем году та же газета хлестко прошла по конкретным ответственным лицам, которым ликбез – помеха. Автор заметки «Хомутов срывает занятия» Черепанов выступает против председателя колхоза им. Ленина, который срывает учебу неграмотных. От него постоянно слышат: «Не время учиться теперь». делов воно сколько». Так целый год, а неграмотных 28 человек. А бригадир Оленин неграмотных отправляет на работу подальше от села». («Голос колхозника», №75, 27 июня 1937г.). Остается удив-

ляться, как неосторожно вел себя Хомутов (год-то какой!) и радоваться напористости газеты.

Свою работу в 30-е годы зауральская пресса строила, ориентируясь на Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 января 1936г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных», в котором определена задача в течение 1936-37 годов обучить всех неграмотных и малограмотных в возрасте до 50 лет. В Челябинской области положение было явно неудовлетворительным. Плановые задания на 1934-35гг. по охвату неграмотных были выполнены на 39%. При этом количество обученных было значительно меньше, чем записавшихся в школы и кружки ликбеза. К осени 1935г. по районам Зауралья насчитывалось 29 тыс. неграмотных и 75,3 тыс. малограмотных³². Это, несмотря на организацию «культуртурмов» по ликвидации неграмотности, которые приносили успехи благодаря зрелищному оформлению. Пример – постановка дела в Шумихинском районе: «В начале 1931 года культуртурм был проведен в Шумихинском районе. Были достигнуты определенные успехи. При подведении итогов лучшему сельсовету вручено переходящее Красное знамя, отстающему – рогожное знамя»³³.

Еще в 1924 году «Красный Курган» №3 высказал тревогу: «Школы в опасности». В газете сообщалось о том, что состоялся окружной съезд профессионального союза работников просвещения. Вывод съезда – школы в опасности, могут закрыться, так как голодный учитель работать не может. Учителя Курганского округа не получали жалование уже 3 месяца.

Газеты приковывали внимание к плохим бытовым условиям, беспокоили нехватка учителей, их малая квалификация. Ставились вопросы о личной ответственности учителей и руководителей всех уровней. В «Голосе колхозника» 23 октября 1936г. (№116) предложен материал по принципу противопоставления: где-то благополучно, а у нас одни неполадки. Тоже могло быть, как в Ташкенте, но руководитель не тот. На фото Ташкентский дворец пионеров,

³² ГАОИДКО, ф.351, оп.1, л.395, л.40-41.

³³ Ардьева, С.И. Культурное строительство... С.51.

дети играют в шахматы. Душа радуется. Рядом информация, гневно озаглавленная: «Кто наведет порядок?». Рядовой колхозник П.А. Ермолаев с горечью сообщил: «В деревне Митькиной начала работать школа неграмотных и малограмотных. Желание учиться у людей большое. Но с первых шагов пошли неполадки. Придем в школу, а у нас нет огня, нет тетрадей и т.д. Кто же наведет порядок?». Другой слушатель А.Акулов в заметке «Занятия срываются» бьет тревогу по поводу того, что учитель Георгий Иванович срывает уроки, вечно в разъездах. Почему директор к срывам занятий относится благосклонно?». В Каргапольской газете «Знамя коммуны» (10 октября 1935г.) за подписью Смольникова называются виновники срыва ликбеза. По его наблюдениям, в колхозах Колмогоровского совета неграмотных и малограмотных колхозников никто не учит. Председатель совета и председатели колхозов не обращают никакого внимания на этот важнейший участок работы.

В газетах давались публикации острокритических писем родителей. За заголовком «Прокопьева выгнать из школы» чувствуется тревога родителей Литвиновой, Третьяковой, Куракина. Доможировой. Они сообщили о том, что зав. Куликовской школой пьет. В один из вечеров послал техничку за самогоном (6 марта) под угрозой выгнать с работы. Выпив добытое спиртное, зав. школой женщину изнасиловал. Бьет жену, «гоняет детей» («Белозерский колхозник», № 344, 15 марта, 1935 г.). В «Знамени коммуны» (№ 131, 1 октября, 1937 г.) В. Лаборежных с тревогой сообщила, что в Шахматовской школе нет дров, бака для воды, не хватает 20 парт, «а председатель сельсовета Г. Агаренков совершенно не беспокоится». Во второй половине 30-х годов в газете слышались возмущенные голоса колхозников, рабочих, обеспокоенных состоянием учёбы. В «Юргамышском колхознике» 26 декабря 1936 г. критике подвергнута Кособродская семилетняя школа. Она не подготовлена к работе, не отремонтирована. Холодно. Учителя и ученики занимают в одежде. В общежитии тот же беспорядок. Дети спят по 2-3 человека на одной койке. «Не благополучно и с воспитанием детей. Учителя в большинстве своем на уроки приходят без

планов, совершенно не подготовленные. Один из них Петров. Он никогда к урокам не готовится, опаздывает. Явится в класс, даст ученикам что-нибудь читать и уйдет в учительскую. Весь урок с директором школы ведут беседу о пустяках. Все об этом знают: и директор хозяйства, и партийная организация, но никто безобразия ликвидировать не хочет».

Газетами высвечен не теряющий и сейчас значения вопрос «об ответственности родителей за учёбу детей» и себя. Цитируем с соблюдением аббревиатур: «Классрук М. Малыгина жалуется, что колхозник сельхозартели «Дубровка» Банников Василий не заботится о воспитании своей дочери. Когда ему учитель сказал о том, что девочка плохо учится, отец ответил: «Я вам ее отдал в школу, вы и учите, как хотите. За это вы и деньги получаете» («Знамя коммуны», № 29, 1940г.). Конечно, колхозник сельхозартели шутил с огнем. Спасибо, что газета опубликовала факт в форме информации без нажима на должные выводы, которые могли повести человека «в места не столь отдаленные». Думается, журналист не мог не знать жестких циркуляров на этот счет. Так, Шадринский уездный отдел народного образования в 1920 году открыто оповещал об ответственности «за невыполнение распоряжений чрезвычайной комиссии» всех начальников, как гражданских, так и военных учреждений. Им напоминалось о суровых мерах, а неграмотным «лицам» разъяснялось, что они могут быть привлечены к ответственности. Им втолковывалось, что «настоящее предупреждение будет последним». Зауральцы призывались хорошо подумать над проблемой. Чрезкомиссия выражала надежду на то, что неграмотные граждане добровольно выполнят сугубой важности декрет совнаркома³⁴. Воистину, слово пугало, утрашало, держало в послушании. Как всегда, с варварством боролись варварскими методами. Святое дело – обучение, просвещение подводилось под молот.

³⁴ Чрезкомиссия - чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Её постановления имели обязательный характер.

³⁵ ШФГАКО*, Ф.117,от 1.д. 46, л. 37.

*ШФГАКО - Шадринский филиал государственного архива Курганской области.

Газеты отразили попытки создать новые школы обучения подростков и молодежи традиционным формам крестьянских трудовых знаний. И до новой власти молодежь собиралась на вечерки, получив задание от матери на вечер. Женщины объединялись в свой союз, имея свою работу или делая сообща поочередно какое-то значительное дело, требующее больших сил и значительного времени (теребили гусей, мяли лён, пряли шерсть). Как о новом сообщалось о том, что «в деревне Ольховке Куртамышского района открыта школа рукоделия. Ее создали сами крестьянки. Учатся 12 человек. Помимо уроков рукоделия ведутся беседы на политические темы и громкие чтения». Но есть примеры и покруче. В «Юргамышском колхознике» 13 января 1937 г. сообщалось о почине жён трактористов Юргамышской МТС. На совещании приняли участие «50 человек женщин». Они заявили, что хотят изучить трактор и вместе с мужем познавать секреты мастерства трактористов. Четыре женщины, не имеющие детей, записались на курсы при МТС.

3.2. Без образования нет будущего

В 30-е годы в прессе заметен новый аспект в работе на фронте образования. Она отстаивала право уральцев получать знания, образование в разных сферах. В «Колхозной правде» №193 (6 августа 1936г.) выступил г. Ржанов с размышлениями, озаглавленными «Право на образование». Он верно отметил, что 70% населения царской России было неграмотным. Нельзя не согласиться с тезисом: «Наша страна начала учиться с того момента, когда рабочий класс взял власть в свои руки». Позиция автора высказана четко: «Всем молодым людям - широкое поле деятельности, доступность образования в любой отрасли хозяйства». Автор связывал необходимость обучения молодежи с нуждами и жизнью не только страны, но и региона. В частности, сказано, что грамотных агрономов всего 30-40%, хотя нужда в этих специалистах велика. О необходимости подготовки специалистов, ориентированных на местные условия Сибири, писал один из «курганских» декабристов

Н.В. Басаргин. Он-то знал её жизнь. В «Записках» высказана здравая мысль: «С открытием высшего учебного заведения в каком-либо из центральных сибирских городов образование молодых людей всех сословий, поступающих по окончании своего воспитания или на служебное поприще в Сибири или избирающие промышленные и торговые занятия, принесло бы величайшую пользу краю».³⁵

Выступали в газетах директора школ, учителя, отмечая тягу уральцев к образованию. В праздничном номере «Колхозной правды» (7 ноября 1936г., №239) директор Лопатинской неполной средней школы Кайгородов озаглавил свою заметку так: «Тяга к знаниям, к науке». Он сообщил об увеличении числа учеников в Лопатинской школе. В 1934г. в 13 классах было 482 человека, в 1935г. в 16 классах обучалось 612 человек, в 1936г. в школе 17 классов - 698 человек. Он гордится тем, что выпускники уже работают в школах, некоторые стали зоотехниками. Много студентов. Так, Иван Конюсов учится в Челябинском институте механизации сельского хозяйства. Тут же приводится рассказ учительницы Кайгородцевой о том, что она, сирота, имея право по Конституции СССР на образование, получила его. Воспитанница детского дома стала учителем, что ценится ею очень высоко. Свой долг она намерена выполнять честно, работать на совесть. В «Юргамышском колхознике» 9 сентября 1935 г. за подписью Сулемовой дана статья о состоянии и перспективах работы учительства района. Прежде всего, учителям надо учиться. Из 141 учителя района только 3 с высшим, 62 – со средним, 59 – семилетним и 10 – с начальным образованием. Предлагает: нужны курсы, семинары, формы заочного обучения. Впервые заключен договор о соцсоревновании с другим районом – Мишкинским – на лучшую постановку учебно-воспитательной работы. Автором верно поставлена задача: «Учить детей, учиться и самим».

В «Колхозной правде» (№187, 22 июля 1936г.) сообщалось о стремлении к учёбе колхозников как о хорошем примере. Так, сче-

³⁵Басаргин, Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи / Н. В. Басаргин. - Иркутск, 1988. - С.203-204.

товод колхоза им. Ленина Васильев стал учиться, зная проект Конституции СССР о праве на образование. Он поступил на заочные учебные курсы в Свердловск, получает хорошие оценки. Васильев завещает: «Буду учиться дальше». «Юргамышский колхозник» дал возможность выступить ученику 5 класса Юргамышской НСШ, воспитаннику Кипельского детдома. Заметка озаглавлена «Счастливое детство». Сирота благодарит партию и правительство за заботу о нем-сироте. Ему созданы условия для учебы. Получил от областной комиссии хороший подарок – отрез на костюм, РОНО купило костюм-пальто, ботинки и шапки. «До революции я бы батрачил, теперь учусь... Я очень счастлив и уверен, что советская власть меня воспитает». Проект Конституции, осмысление его «подстёгивали» газеты требованием разнообразить материал о ликвидации неграмотности, работе школ. Высвечены такие важные проблемы как личность учителя, конкретика содержания и методов обучения.

Газеты опирались в пропаганде света учения на знаковые имена. Так, «Юргамышский колхозник» 16 декабря 1936г. напомнил обращение Алексея Стаханова к стране: «Учиться никогда не поздно». Тут же сообщено, что в Скоблине создана школа для взрослых. От себя редакция заявила, что будет вопросы учёбы освещать регулярно. Слово сдержано. 14 февраля 1937г. сообщено, что при Скоблинском сельсовете организована техническая учёба среди жён трактористов по изучению тракторов. Охвачено 16 жён трактористов. Все учатся на отлично.

Газеты приветствовали открытие новых общеобразовательных школ в глубинке. «Красный Курган» (№ 12, 1924 г.) заметкой «Кашпашевцы открыли школу» проинформировал читателей: «Вот «угёрли нос» многим деревням, где вместо школы прикармливают попов! Они открыли школу не только для детей, но и для взрослых». Уже в двадцатые годы вёлся анализ работы по открытию школ не только в пространстве края, но и во времени. В «Голосе колхозника» (№ 119, 11 ноября, 1936 г.) Мартюшев сообщил о том, что из года в год растёт число школ. В 1936 году впервые открыта в районе полная средняя школа с числом учащихся 609 человек. А всего в этом году учатся

6160 человек – детей трудящихся. Почти вдвое выросло число педагогов. В 1932 году их было 118, а сейчас – 208.

Открытие новых школ встривалось прессой в оценку разных сторон жизни, общая оценка которой заштампована афоризмом, который в качестве газетных «шапок» используется широко. «Голос колхозника» № 111 от 14 октября 1936 г. дал подборку информации под общим названием: «С каждым годом живем лучше». Опубликованы фотографии председателей советов, передовиков, которые идут впереди и создают своим трудом условия для лучшей жизни. Шадринская районка сделала обзор-подборку «Коротко по школам района». В частности, сообщалось, что в Обутковской незаконченной средней школе ведется широкая борьба за чистоту и культуру речи. «Ребята следят за разговором друг друга и неправильно произнесённые слова исправляют» (№36 от 15 марта 1937г.).

В газетах множество положительных примеров об открытии школ. Видно, что дело пошло в хорошее, прочное русло. «Ленинский путь» 13 сентября 1936г. известил о заботе, которая проявляется в отношении учащихся: для 60 человек Карачельской средней школы выстроено общежитие – теплое, светлое и удобное. Дети в нем будут жить веселее. Раньше учащиеся приходили в школу из отдаленных колхозов, не имея общежития, они жили на квартирах, и поэтому самостоятельно им негде было заниматься.

Член Шутинского сельсовета Кротов заметкой «В жизни много нового» сообщил: «Живем зажиточно, а, значит, и весело. У нас нынче в совете одних только автомашин – 5. Колхозники приводят свои дворы в порядок. У нас у каждого дома есть вывеска, все дома пронумерованы. Нынче же достроили мы школу. Выстроили магазин, а о мелких постройках, как скотные дворы, надворные постройки колхозников, и говорить не приходится».

Председатель Троицкого совета Неугодников рассказал, что в деревне Савиной построили школу. «И самое большое наше достижение: из нашего Троицкого совета нынче в высших учебных заведениях страны учатся 84 человека».

Разнообразие форм обучения в Зауралье отражено в объявлениях о приеме в учебные заведения. «Знамя коммуны» №79 от 15 июня

1937г. сообщило о том, что Курганский сельскохозяйственный техникум сообщил о приеме на 1 курс полеводства и животноводства. «Ленинский путь» давал от лица руководства Шумихинской машинодорожной станции объявление о наборе на курсы трактористов (5 марта 1937г., №26). В Шадринске, особенно во второй половине 30-х годов, публиковались объявления о возможности получить или повысить образование:

«Курсы подготовки машинистов, турбинистов, кочегаров» («Путь к коммуне», 18 ноября 1937г., №170):

«Школа подростков - с 20 ноября 1937г. открывается школа подростков без отрыва от производства. Принимаются лица от 14 до 18 лет» («Путь к коммуне», 18 ноября 1937г., №170):

«Курсы по подготовке в Челябинский пединститут. Принимаются лица с 9-10 классами и после 2 курса педтехникума. Стипендия 87 руб.» («Путь к коммуне», 28 ноября 1937г., №176):

«Курганский Учкомбинат набирает учащихся не моложе 15,5 лет на специальности плотник-столяр, бетонщик, каменщик. Стипендия от 38 до 53 руб. Хлеба – 1000 грамм» («По Сталинскому пути», 3 марта 1935г., №31):

«При Шадринском педучилище организуются годовичные курсы для подготовки учителей начальной школы. Принимаются лица окончившие 8,9,10 классов. Стипендия от 100 до 200 рублей по успеваемости» («Путь к коммуне», №152, 1937г.).

По письмам трудящихся в газету узнаем о других формах учебы. Так, в Макушинскую районку обратились курсанты Федоров-Карпов, Кузьмин с заметкой: «Не ученье, а безделье». При МТС им. Яковлева организованы курсы бригадиров полеводческих бригад и председателей колхозов. Записано 90 человек, прибыло 36. Занимаются 10. На курсах нет бумаги, чернил, карандашей. Заведующий курсами т. Колесников эти безобразия не устраняет. Немедленно наладить работу, чтобы колхозы получили грамотные кадры («По Сталинскому пути», №26, 19 февраля 1935г.).

«Ленинский путь» №8 за 13 января 1935г. дал броский заголовок: «Подготовка кадров фактически сорвана». Бригада печати

Костюченко, Богданов, Селеверстов, Чезганов - возмущена тем, что курсы трактористов, механиков, бригадиров и шоферов в Макушинской МТС сорваны. Руководитель курсов Рокутова и завхоз Карпов получали деньги на ремонт, дрова, продукты. Результат не виден. Денег тоже нет. Опытные кадры отодвинуты, а завхоз взялся преподавать обществознание, русский язык и математику, не имея образования. Курсы сорваны, за что их руководителей надо призвать к ответу.

Шадринская газета обратила внимание на работу педтехникума. Накануне 8 марта «Путь к коммуне» сообщил о больших художественных вечерах, которые готовит это учебное заведение («Путь к коммуне», 4 марта 1937г., №31). Информация направлена на повышение рейтинга педтехникума.

Шумихинская газета «Ленинский путь» от 6 августа 1936г. (№103) поместила объявление о приеме в Курганскую областную партийно-газетную школу. Задача – подготовить «работников районных газет» и партработников. Требуется семилетнее образование. Срок обучения – 2 года. Есть общежитие, стипендия – 250 рублей. Предупреждаются будущие студенты: для семей общежития нет. Заявления посылать в Челябинск.

Проводятся семинары учителей 3-4 классов «для знакомства с новыми учебниками» («Путь к коммунизму», № 150 от 10 октября 1937г.).

Отмечено прессой радостное событие – выпуск инженеров-механиков для МТС. Челябинский институт механизации сельского хозяйства выпустил 89 выпускников, из них 48 сдали на «хорошо» и «отлично». Их приветствовал от имени комбайнеров области орденосеиц, комбайнер из Щучанской МТС Пономарев. Выпускники направлены на работы в разные районы («Ленинский путь», 11 июля 1936г.).

С конца 20-х годов в газетах появляются материалы о получении специфических – армейских – знаниях в Осовиахиме³⁶. Это

³⁶ Осовиахим – Общество содействия обороне и авиационно-химического строительства СССР.

добровольное общество имело задачу усиления обороноспособности страны, подготовку защитников Родины. В Зауралье тоже создавались аэроклубы, планерные клубы, летом организовывались военизированные лагеря, готовившие допризывников. Колхоз «Приток» Каргапольского района отличился: в 1936 году Челябинский облсовет Осовиахима наградил его осовиахимовскую организацию мелкокалиберными винтовками, патронами, противогазами, музыкальными инструментами, спортивным инвентарем и грамотами.

В «Юргамышском колхознике» 13 января 1937 г. выступил летчик Иванов, бывший деревенский парень, тракторист, шофёр. А через три года – лётчик. Сбылась мечта: через учёбу в армии – в небо. Тут же поделился счастьем овладения знаниями и профессией красноармеец полковой школы П.П. Афонасьев. Он учится на пулемётчика, усвоил материальную часть. Редакция подчеркнула значимость овладения военной профессией. Это пригодится: «чтобы никогда не знать промахов и всегда поражать врага, попятающегося посягнуть на наши границы».

Редакции не только информировали об учёбе, но и направляли ее, отмечая недостатки, ставя вопрос об их устранении. В этом же номере «Юргамышского колхозника» рассказано о «выковке ворошиловских всадников». В заметке И. Обернибессова отмечены положительные – 15 человек через курсы получили высокое звание, ведут работу в своих селах. Они примут участие в соревнованиях, которые состоятся в Уфе. Однако в этой работе названы недостатки. Они коренятся в безответственности, инертности руководителей. Так, председатель Петровского сельсовета Делягин посчитал, что ему не до соревнований, «нам нужно навоз и воду собирать». Автор заметки строг: «Я считаю, что Президиум РИКА сделает соответствующий вывод в отношении Делягина и вышнет оппортунистические, дяляческие взгляды на оборонную работу из головы Делягина».

В «Ленинском пути» (№124 от 20 сентября 1936г.) страница тоже отведена материалам о призывниках: «Привет призывникам – будущим бойцам Красной Армии». В центре – портрет К.Е. Во-

рошилова. П. Сталь утверждал: «В армию идет лучшая молодежь». Читателю предложена перепечатка из журнала «Колхозник» произведения А. Суминова «Рассказ о солдате и солдатском сыне». Опубликованы стихи А. Савинова, ждущего призыва (с. Птичье):

*Служить я буду честно и прилежно,
Буду учиться в армии всему,
Буду стеречь границы неотступно
И защищать Советскую страну.
Я не моргну, и глаз мой не задремлет,
Рука не дрогнет и не сдаст,
Чужой земли нам ни вершка не надо,
Но и своей красноармеец не отдаст.*

Одной из форм пропаганды образования была оценка его людьми, вышедшими к свету просвещения.

Публиковали газеты благодарственные письма разных людей, получивших профессии через разные курсы и другие формы обучения. «Колхозная правда» №138 (27 марта 1936г.) познакомила читателей с письмом курсантов Мокеева, Копылова, Медведева: «Наше курсантское спасибо». Их, 12 коммунистов и 6 комсомольцев, по решению РК ВКП(б) направили на курсы, где изучались агротехническое дело, русский язык, математика, география, история ВКП(б). Знания, по их мнению, пригодятся в практической работе. Перепечатано в «Ленинском пути» №40 за 1937г. письмо из части. Привалов Перфилий Антонович, красноармеец Н-ской части войск НКВД передает привет всему району и сообщает о том, что служит честно. За год службы многому научился, читает газеты, следит за международными и внутренними событиями.

Поощрительно отнеслась пресса к изучению военного дела в разных формах обучения. В газете «Путь к коммуне» в качестве плодотворной названа работа школы комбайнеров, где курсанты проявили интерес к военному делу. Руководство курсов приобрело на 700 рублей наглядных и практических пособий («Путь к коммуне», №3 от 6 марта 1937г.). Далее рассказано о походе в противогазе – испытании на прочность. Заметка названа «Поход в противо-

газах». Долганов сообщил о том, что учащиеся школы комбайнеров готовятся к сдаче норм на значок «Готов к ПВХО»¹. 90 женщин 24 февраля провели в течение часа поход в противогазах («Путь к коммуне», №3 от 6 марта 1937г.).

Анализ прессы приводит к выводу о том, что страна учится всему. Новые дела требовали новых знаний, новых специальностей. «Голос колхозника» (№124, 25 ноября 1936г.) заметкой Есиной «Колхозные сады» отметил пригодность Катайского района к садоводству. Не случайно сюда завезено 1410 яблонь. Но вот беда - нет кадров. «Их надо готовить», - разделяет мнение Есиной редакция. Есть и отрадные вести. В Лопатинском районе, показывает «Колхозная правда» (№5 от 12 января 1937г.), дело сдвинулось с мертвой точки. Здесь появился садовод-опытник А.Ф. Пикитенко. О своих делах он написал в газету: «Осуществилась моя мечта». Он был на Российском совещании по северному плодоводству (Новосибирск). Здесь было доказано, что в наших условиях можно выращивать плоды и ягоды. В 1936 году он высадил 1200 деревьев и обеспечил им образцовый уход. Он посадил 87 яблонь, 30 кустов вишни и 10 кустов исполинского крыжовника. В этом году высадил 300 яблонь. В «Лопатинском колхознике» 17 января 1935г. сообщено о намерениях политотдела Лопатинской МТС организовать «техническую учебу в каждом колхозе».

Специфика зауральского подхода к формированию штатов специалистов состояла в том, что выдвигался вопрос не только о ликвидации обыкновенной безграмотности, но и безграмотности сельскохозяйственной. «Трудовая правда» №18 от 12 сентября 1922г. отвела газетное пространство под разные точки зрения по этому вопросу. Естественно, первая забота - где взять деньги на подготовку грамотных специалистов? В дискуссию включился В.П. Бирюков, который считал, что можно найти внутренние ресурсы. Во-первых, тяга современного крестьянина к новому. О тракторе все мечтают. Напомнил ветеринарный врач, краевед о том, что в де-

ревню возвратились мужики, повидавшие другие земли и даже страны. Среди них надо найти «башковитых», на их обучение не нужно много средств. Они сами научат понимать порядок и прибыль. Людей, овладевших знаниями, ждали. Газеты подчеркнули тягу зауральцев к новому даже в самые трудные годы. Шадринская районка 2 марта 1937 г. под общей шапкой «За Сталинский миллиард пудов зерна в год» опубликовала беседу колхозника-опытника Т.С. Мальцева: «Цели и задачи моей опытной работы в колхозе «Заветы Ленина», а также достигнутые результаты за прошлые годы». Целая страница отведена портрету молодого земледельца. Т.С. Мальцев высказал мысль о том, что передовым методом хозяйствования на земле надо учиться в разных формах.

Пресса разделила возмущение людей, получивших вместо специалиста «чинушу». Отправили человека учиться, выучили, надеялись на отдачу. Но дипломированный специалист вознесся над людьми. 3 августа 1935г. «Колхозная правда» в сорок третьем номере пером Кроля упрекнула зазнавшуюся колхозницу. Заголовок в форме вопроса требовал ответа, конкретных действий: «Для чего же учили Ефросинью Глущенко?». И, правда, для чего отрывали человека от привычного дела? Второй вопрос: если учили, то зачем же использовать не по назначению? Кроль констатирует факт, к сожалению, вне контекста: учили девушку, а она, вернувшись, «не хочет заниматься физической работой, она обязательно хочет быть чинушей. Она заявила: «Я у вас в колхозе работать не буду и не хочу, не для этого я 3 месяца училась». Еще хуже, когда образованный, грамотный человек не исполняет своих профессиональных или общественных обязанностей. «Красный Курган» №27 от 24 февраля 1928г. за подписью «Острия игла» поместил фельетон «Бездельница». Героем его стала учительница Чашинского Совета. Вместо того, чтобы «разъяснить крестьянам о займе», Фоменкова «махнула на все рукой и пошла гулять на свадьбу».

Пресса освещала работу разных по содержанию и направленности школ, курсов. Особо отмечается приобщение женщин к новым профессиям, которым обучаются в МТС. Каргапольская газе-

¹ ПВХО - противовоздушная и противохимическая оборона.

та «Знамя коммуны» № 38 (21 марта 1937 г.) опубликовала материал «Вечерняя школа»: «При Каргапольской МТС работает вечерняя школа по изучению автомашин. Учебная программа рассчитана на 700 часов. Среди учащихся 4 домохозяйки: Шестакова, В. Жилина, А. Жилина и Кокшарова».

Наибольшее внимание газет привлекала работа начальных и семилетних школ как основных структур образования в крае. Выделила пресса школы крестьянской молодежи (ШКМ). В Зауралье они начали развиваться с 1924 г. и пользовались большим уважением у крестьян. ШКМ не могли вместить всех желающих в них учиться. Так, в Звериноголовскую ШКМ в 1924 г. смогла поступить только половина желающих. А в Белозерскую ШКМ осенью 1925 г. из 112 желающих учиться было принято только 45 человек.

С середины 20-х годов все зауральские газеты сообщали о работе ШКМ постоянно. В них наряду с образовательными дисциплинами преподавались основы зоотехники и агрономии. Учащиеся этой формы обучения, созданной в 1924 году, принимали участие в сельхозработах с начала мая до октября, а с октября по апрель учились за партами и столами.

Через три года газета отметила результат этой учёбы заголовком заметки: «Учатся управлять тракторами». «Девушки и женщины сельхозартели «1-е мая» Липняговского совета, сообщалось, с большой охотой взялись управлять тракторами. Есть кружок, учиться записалось 14 женщин. В. Кузьминых» («Знамя коммуны», № 11, 1940 г.).

Поход за грамотность и новые профессии старательно обставлялся памятным материальным рядом. Выдавались не только удостоверения, но и памятки. Приведем образцы:

Удостоверение: «Товарищ Топтун А. обучался в школе по ликвидации неграмотности при станции Курган Омской железной дороги с 13 января по 1 апреля 1930 года. Исполнительной комиссией признан грамотным, вследствие чего тов. Топтун А. с 1 апреля подлежит исключению из числа неграмотных» Подписи. В

«Памятках» значилось: «Власть трудящихся сняла с тебя клеймо темного человека, сделала тебя грамотным. Ты получил ключ к познанию всего, что добыла работающая веками человеческая мысль. Воспользуйся этим ключом: читай книги, газеты, посещай клуб, библиотеку и помогай товарищам, оставшимся неграмотными»⁷⁸.

Во второй половине 30-х годов больше стали входить в жизнь газет аналитические статьи. 19 февраля 1937 г. «Юргамышский колхозник» дал возможность выступить с аналитическими статьями школьным инструкторам Федудиной и Рыжовой. Статья начинается с тезиса о том, что муссируется теория отмирания школы. В свете этого поставлена задача определения роли учителя в школе не только как учителя, но и воспитателя. Рассказано об опыте лучших учителей. «Очень хорошо поставлена учебно-воспитательная работа у молодого педагога, начинающего работать в 1 классе Юргамышской НСШ – Соседовой Юлии Сергеевны. У нее успеваемость 94%. Много работает этот учитель. Ребята хорошо читают, дают полные, организованные ответы, правильно пишут. Юлия Сергеевна любит своё дело, упорно работает над собой. Скромна. Приведены также отрицательные примеры. Один из учителей не проверял и не учитывал знания учащихся. Сами родители обратились в РОНО снять тов. Викулова с работы и послать в Глубоковскую школу другого учителя».

О росте уровня образования в крае, перспективах подготовки собственных кадров газеты заботились постоянно. Как о знаменательных событиях писалось об открытии техникумов.

С сообщением о работе нового техникума выступил «Красный уралец» (№ 50, 1935 г.): «Техникум готовится к Первому мая: «Мишкинский педагогический техникум развернул подготовку к дню боевой международной солидарности – Первому мая. С 1-го по 30-е апреля был объявлен конкурс на лучшего культурного студента. Поведение студентов изменилось. Они уже не стали употреблять нехорошие слова. В день Первого мая лучшие студенты,

⁷⁷ Арефьева, С.А. Ликвидация неграмотности... С.51.

⁷⁸ Там же.

показавшие хорошее культурное поведение, будут премированы. Одновременно готовится конкурс на лучшего музыканта, а также пьесы, декламации. У общежитий наводится порядок. Пример культурности вызывает общежитие № 1. В нем – чисто, койки заправлены хорошо.

Студенты готовятся к сдаче норм на значок «Ворошиловский стрелок». Выделены команды для соревнования по игре в волейбол с другими командами села Мишкино. И. Путилов».

Открытие школ и других форм обучения входит в полосу «День колхоза» наряду с другими завоеваниями. На примере отдельного хозяйства показываются достижения социализма и колхозного строительства. Читатели «Голоса колхозника» (№ 111. 14 октября 1936 г.) познакомились с хорошими новостями одного дня колхозной Петропавловки. Читаем: «В Петропавловке открылся хороший светлый родильный дом». Дано фото акушерки Левинной с новорожденным.

Анна Екимовна Чистякова сообщила, что рожала в этом новом доме. «И обязаны мы благодарить великого товарища Сталина за проявленную заботу к нам, женщинам». Здесь же учащиеся написали о новой школе, где учатся в хорошем светлом помещении 404 человека, а учат их 15 учителей. «Мебель хорошая, и вея она покрашена». Далее следует подборка материалов о Конституции, отклики о хорошей жизни. Приметой хорошего является частный случай - учеба дочери одной из колхозниц. Мешалкина Е.п. завета пишет: «Живу хорошо, дочка учится в 5 классе... Как же я могу не благодарить партию и тов. Сталина за свою жизнь и жизнь своих детей?» Затем сообщено о покупках колхозников: что купили колхозники? Ответ: «колхозы Петропавловского совета купили через потребсоюз 2 автомашины, 18 велосипедов, 2 патефона и несколько карманных часов. Музыкальных инструментов куплено на 1800 руб.». Газеты подчеркнули единство трудового крестьянства, а достижения учащихся, согретых заботой властей, рассматривались как благодарность старшим поколениям и залогом хорошей жизни и будущих свершений. *Этот же номер газеты отразил по-*

вый маркёр времени - становление домов пионеров. В частности, сообщено о том, что «Сойкинский дом пионеров готовится встречать съезд Советов подарками. Пионеры Гриша Снегирев и Юра Холодеев делают модели фюзеляжных самолетов новой конструкции».

«Знамя коммуны» (№42 от 31 марта 1938г.) совместило две информации. Одна - открытие Дворца пионеров в бывшем байском доме. Вторая посвящена художественной выставке в Челябинске, которая рассказала о юбилее Октября и достижениях области.

Газеты запечатлели идею времени: без образования нет будущего. При этом образование рассматривалось как одно из звеньев овладения культурой. Праздничный номер «Голоса колхозника» - 7 ноября 1936 г. (№ 118) – посвящен завоеваниям настоящего и светлому будущему. Под общей шапкой «Завтрашний день нашей Родины» на тему «Чудесной кажется дальнейшая жизнь» рассказано о реализации мечты рабочих Катайской МТС Завьялова, Яренских, Жихмантова, Орлова и Скареев. Их заметка названа: «Каким должен быть Катайск – в ближайшие годы». Наряду с улучшением жизни нужно чтобы человек жил просторно, чтобы было много «света, тепла и уюта, дома должны быть безусловно электрифицированы. Надо провести в них радио». Улицы должны быть озеленены, с разбитыми сквериками, особенно перед учреждениями.

«Из культурных заведений, по нашему мнению, - пишут катайцы, - надо обязательно иметь в Катайске звуковой кинотеатр, новое здание для новой средней школы и для техникума. Условия для этого у нас есть, тем более с предполагаемым строительством для этого у нас есть, тем более с предполагаемым строительством в Катайске крахмалопаточного завода. У нас мала библиотека, количество книг в ней должно быть увеличено не менее, чем на 20-25 тысяч томов. Она должна помещаться также в одном из лучших помещений.

Нет у нас сегодня еще и театра для детей, парашютной вышки, автобусного движения, универмага и ресторана. Есть возможность выстроить для трудящихся района хороший санаторий для отдыха. И всё это, заметим, надо осуществить в ближайшие 3-4 года».

В соответствии с общегосударственными требованиями зауральские газеты ставили вопрос о роли учителя на селе и в связи с этим о его серьезной переподготовке. «Красный Курган» (№ 21, 1925 г.) откликаясь на работу окружной конференции 1925 г., верно сформулировал и на долгие годы мысль о значимости учителя в деревне. «Советском строительстве»: «Общественность в деревне без просвещенца немислима». Автор излагает видение проблемы: «Учитель в деревне должен стать проводником общественности на селе. Самым видным, самым заметным. Но не вся еще учительская масса активно участвует в советском строительстве. Остальную часть надо подтолкнуть, помочь ей сделать первый шаг.

Задачи окружной конференции: 1) укрепить профсоюзную работу в деревне; 2) установить тесную связь с комсомолом в деревне; 3) усилить культурное шефство над Красной Армией. Большая часть учительства требует серьезной переподготовки».

«Ленинский путь» (№30 от 16 марта 1937 г.) сообщил о районных учительских конференциях в областном центре – Челябинске, где свежие знания получили и шумихинские учителя. «Органышеский колхозник» 18 января 1935 г. ориентировал учителей на возможность получения знаний на январских курсах повышения квалификации, куда ездили юргамышане.

По газетам получается, что деревня от учителя ждёт многого. Его пассивность осуждается. Заявка колхозников серьёзна: учитель должен не только учить детей, но и помогать взрослым людям в их стремлении научиться читать и писать. «Голос колхозника» (№ 695, 20 марта 1935 г.) поместил критический материал, начинённый острой проблемой. Очередной раз газета заострила вопрос о роли учителя на селе. На этот раз с размышлениями над проблемой выступил избач – организатор культурной работы на селе. Избач Сажин поставил проблему о роли человека в культдвижении. «Избы-читальни должны хорошо работать». Он поделился своим опытом. Приехал в Озерно-Вавиловскую избы-читальню, где работы не велось никак, с помощью местных жителей отремонтировали и вымыли помещение. Поставил два стола для книг и газет, организовал драм-

кружок и кружок ОСО*. Уже провел занятие в кружке ОСО, в драмкружке занимаются 14 человек. В ликбез записал 45 человек. Грехова и Баженов работают ответственно, «а педагог Третьякова никакого содействия не оказывает, срывает занятия. Каждый вечер избы-читальню посещает много колхозников, коллективно читаем книжки, газеты. Избы-читальни должны работать хорошо, всё зависит от человека», в частности - от учителя. Озабочена пресса работой и состоянием крупных центров образования и культуры. Так «Голос колхозника» тревожится по поводу только что созданного Катайского Дома социалистической культуры (№684, 17 февраля 1935 г.). Здесь много разных кружков, однако работает только часть из них. Заметка без подписи, но автор главную мысль сформулировал четко с одной стороны, власть и общественные структуры должны помочь в новом деле. С другой, - усилить спрос с руководителей Дома и кружков, привлечь к работе учителя.

«Красный Курган» (13 декабря 1931 г.) отметил роль учительницы Шалабановой в жизни деревни Новолушиново: «Деревни Новолушиново Падеринского сельсовета одна из первых доня охватила сплошной грамотности. Дети школьного возраста охвачены учёбой на 100%. Неграмотных в деревне осталось в основном благодаря ударной работе учительницы Шалабановой».

Газеты мобильно откликнулись на различные события в жизни школы. Так, «Ленинский путь» №32 10 марта 1937 г. известил как о важном «по приказу наркома просвещения т. Бубнова» отмену преподавания уроков труда. Вместо них будут подаваться материалы Конституции СССР.

К зрелым начинаниям зауральской прессы надо отнести пропаганду работы с одаренной молодежью. В частности, регулярно освещались разные общественные дела учащихся. Газетой «По Сталинскому пути» 27 января 1935 г. поддержано вовлечение школьников в колхозные дела. Характерен заголовок к ма-

* ОСО – Общество содействия обороне СССР.

териалу, вынесенному на первую полосу: «Как в колхозе им. Калинина подготовились к посевной кампании». В нём сообщено о том, как учащиеся Метлева, Шоров, Копырин, учительница А.Т. Чемина проверяли готовность к севу. Они - ученики еще первой ступени, но, как видно, дошлые. Обнаружили, что семян засыпано только 96 центнеров вместо положенных 570. Кроме того, увидели, что мало лошадей, которые должны работать в поле. Трудовая дисциплина слаба. Труд колхозников, по их наблюдениям, не организован. Хорошо, если на этом молодые люди остановились бы, не превратились в проверяющих, мало знающих дело.

Газеты стремились вызвать общественную активность школьников. Много места уделялось слетам ударников-пионеров. Макушинская газета в 1935 году неоднократно публиковала отчеты пионеров под рубрикой «С чем мы пришли к слёту». Отчёт предполагал не только учёбу, но также и работу кружков, борьбу за чистоту, хорошее состояние тетрадей, дисциплину, сбор золы и др. («Дорога Сталинскому пути», №37 от 17 марта 1935г.)

Показывали газеты рождение новой формы выявления талантливейшей молодежи, в том числе учащихся – различные смотры детского творчества и инициативы. «Знамя коммуны» (№ 64, 1935 г.) дало слово Бачегову. Свой материал он озаглавил: «Смотр детского творчества и инициативы»: «В нашем районе очень мало делается для поддержания и развития детской инициативы и творческой самодеятельности. А у нас есть очень хорошие начинания.

Возьмём в качестве примера Мехонскую НСШ*. В этой школе под руководством классрука работает 12 юнтехов**. К 1 мая они изготовили первый педальный детский автомобиль. Учащиеся братья Костоусовы очень интересуются электроникой, но нет условий для их творческой инициативы, и никто им не помогает. Ученица Тарасова Шура отлично рисует. Есть в школе любители музыки, есть небольшой струнно-шумовой оркестр, есть любители фото, есть юные шахматисты и математики.

* НСШ – неполная средняя школа.

** Юнтехы – юные техники.

Необходимо драгоценный опыт работы с инициативными учащимися объединить, сделать его образцом работы всех школ, сделать могучим фактором коммунистического воспитания».

Становятся постоянными материалы о «художественных олимпиадах» учащихся: областные, районные, школьные. Они отмечались прессой как значимые явления в культурной жизни общества и как возможность показать таланты. Прокопьев сообщил из Улугушской в заметке «Колхозная самодеятельность» о том, что после торжественного заседания расширенного пленума сельского совета силами школьников и участников областной художественной олимпиады в составе стариков и старушек открылся вечер самодеятельности. Дети и старушки, молодёжь и старики пели интересные песни, декламировали стихи, плясали. Вечер прошёл организованно и весело» («Голос колхозника», № 119, 11 ноября 1936 г.).

Заметно влияние зауральской прессы в становлении и развитии физкультуры и спорта в системе школ. В учебные планы 20-х годов был введён новый предмет – физкультура. Естественно, школьная физкультура нацеливалась на физическое развитие учащихся. Нельзя забывать и о назначении этого предмета – готовить рекордсмены, призванные показать миру возможности новой социальной системы. Газеты не имели права стоять в стороне от нового дела. Публиковались материалы «с физкультурного фронта». «Колхозная правда» №146 от 17 апреля 1936г. выдвинула проблему организации кружков физкультуры в каждом колхозе.

Каргапольское «Знамя коммуны» информировало 13 ноября 1937 г. (№ 149) о прошедшей 8 ноября олимпиаде, собравшей 190 участников. Олимпиада имела физкультурное направление. Она удалась: все «хорошо делали номера». «Колхозная правда» №138 (27 марта 1936г.) утверждала, что «Олимпиада - только начало», в которое должно дать движение творческой самодеятельности и в разных областях. Об организации кружков физкультуры в каждом колхозе выступили Лапин и Кухаренко («Колхозная правда», №146, 17 апреля 1936г.). «Белозерский колхозник» (№1049 от 15 февраля 1940г.) сообщил о том, что предстоит участие во Всесоюзной Олим-

ликуется с заметкой «Весело и культурно отдыхаю». Он рассказал о том, что в первый день каникул сделали лыжную вылазку на 3 километра. Ежедневно он ходит в пионерский клуб на районную елку. «Там играю на гармонике. Приезжают из других школ ударники». Вечером Шура читает литературу. Он уверен, что после каникул с новыми силами возьмётся за учёбу.

Газеты показывали примеры должной организации детского досуга и просчеты в этой важной работе. В прессе ставилась задача организации разумного отдыха учащихся – с чтением, занятиями в кружках, познанием нового, творчеством. Хорошее, безусловно, дело делала пресса. Дело новое, его надо было показать как положительное, нравственное и перспективное. Вместе с тем, освобождённые от домашнего труда, дети ставились под организационный контроль. Умственное развитие их направлялось в нужное русло, как это понималось «наверху».

Боря Колмогоров, ученик 7 класса «А» Каргапольской средней школы писал: «Хорошо отдохну». Он сообщил о катании с Тамакульской горы. Затем ходили в лес «под руководством военрука тов. Губина. Там играли военной игрой». Мальчик каждый день бывает в пионерском клубе и в библиотеке. Он прочитал книгу «Патриоты», посмотрел фильмы «Ленин в 1918 году» и «Человек в футляре». После «веселого и культурного отдыха» намерен хорошо учиться.

Ване Шушарину, ученику Тагильской начальной школы, газета дала возможность рассказать в заметке «Катаемся с горы» о своих занятиях на каникулах. У них в деревне есть высокая гора. Все любят кататься на санках. «Под полозьями хрустит снежок. Хотя и холодно, но нас мороз не пробирает».

Еще в первой половине 20-х годов показаны полезные дела новых детских организаций. «У юных пионеров» - заголовок информации «Красного Кургана» (№13, 1924г.): «Макушинский райкомол* организовал отряд юных пионеров в количестве 40 чело-

век. Отряд состоит из детей рабочих, крестьян и беспризорников. Работают юные пионеры на славу: проводят беседы, собрания, занимаются конькобежным спортом, ставят спектакли и выпускают стенгазету. А.Иванов».

В заслугу зауральской прессе надо поставить пропаганду новых форм организации летнего отдыха детей. В тридцатые годы утверждаются три формы летних лагерей: колхозные (совхозные), районные и областные. В прессе давалась не только информация о том, где и сколько детей будет отдыхать. Конечно, можно с позиций нашего времени упрекнуть газеты в том, что они славили заорганизованность учащихся, подчинение личности коллективу, нивелирование личности. Но, по-моему, пусть дети ходят строем на речку, чем в одиночку и совершенно свободно в притоны с наркозельем. Кроме того, в публикациях постоянным стал мотив – «отдыхаю, познаю, занимаюсь творчеством». Конечно, инвокация «Спасибо товарищу Сталину» - ложка дегтя в бочке святого дела приобщения к письму, чтению, творчеству, расширению кругозора ребят. Что было, то было. Однако ребятам давалась возможность почувствовать радость творческого отдыха и чувство гордости от того, что тебя заметили и отметили путёвкой в пионерский лагерь. Отводились целые страницы, посвящённые выходному дню школьника и летним лагерям.

Пионерские лагеря рассматривались как достижения, о них говорилось в сводке новостей. «Голос колхозника» № 67 от 18 мая 1937 г. под рубрикой «Коротко» сообщил о трех событиях: 1) в пяти километрах от Троицка в сосновом бору строятся пионерские лагеря; 2) 100 тысяч рублей затрачено на благоустройство поселков ЧТЗ: начато озеленение всех школьных и детских площадок, разбиваются зелёные зоны и цветники; 3) полное оборудование для образцовых плодово-ягодных лабораторий получают 10 садоводческих колхозов области. Строительство пионерских лагерей газетой ставилось в один ряд с достижениями науки и экономики. «Юргамышский колхозник» 31 марта 1935 г. сообщил о том, что в Юргамыше заботятся о летнем отдыхе детей. Так, в неполной средней школе

* Райкомол – районный комитет комсомола.

районного центра закупили игры, книги, дети не останутся без внимания.

Как пример комплексной организации активного отдыха детей приводились лучшие планы ряда школ или рекомендации, выведенные из опыта некоторых учебных заведений. *Газеты учили новому делу через информацию о плодотворном опыте.*

«Знамя коммуны» (№41, 1935г.) предложило размышления педагогов об организации культурного отдыха детей следующим образом. В период с 1 по 15 апреля школа проводит весенние каникулы. «В это время нужно уделить огромное внимание на культурный отдых детей» как на стимул укрепления их здоровья, накопления энергии для успешной работы в последней четверти учебного года.

В проведение каникул, кроме школы, должны включиться общественные организации и родители учащихся. Они должны организовать:

1. Проведение физкультурно-массовых мероприятий – сдача норм на значок «БГТО»^{*};
 2. Проведение стрелковых соревнований;
 3. Проведение художественных вечеров с проведением соревнований на лучшего танцора, музыканта, певца, рассказчика;
 4. Посещение кино, клубов, спектаклей;
 5. Провести слёт-вечер юных техников-изобретателей.
 6. Организовать временные детские площадки с лагерным режимом для лучших ударников учёбы;
 7. Организовать коллективные слушания радиопередач;
 8. Все библиотеки должны обеспечить учащихся художественной литературой;
 9. Провести интернациональный вечер ударников учёбы с ударниками предприятий на тему «Религия и химия»;
 10. На период каникул организовать усиленное питание детей.
- В «Знамени коммуны» № 69 от 22 мая 1937 г. восторженно освещена перспектива летнего отдыха детей: «Дети поедут в лагерь». Летом 1015 детей колхозников, рабочих и служащих района отдохнут в лагерях. Откроются межколхозные лагеря. В колхозах «Ударник-сталинец» открыты свои лагеря на 110 детей, в «Памяти Ленина» - 8 и «Урал» - 100. В лагере зерносовхоза – 900 детей. Отмечались живописность местности, хороший кадровый состав работников. «Закуплено необходимое количество спортивного инвентаря и литературы».

В «Знамени коммуны» (№ 78 от 13 июня 1937 г.) корреспондент М. Г-в сосредоточил внимание на жизни пионерского лагеря, где 117 школьников поправляют здоровье, готовятся к физкультурной олимпиаде, отдыхают, познают родной край.

«Голос колхозника» № 78 от 3 июня 1937 г. дал слово начальнику пионерского лагеря Середкиной и группе ребят, которые написали о том, что день 1 июля провели хорошо: были спортивные соревнования. Ребята знакомились с постановлением правительства о выпуске «займа укрепления обороны Союза ССР».

«Голос колхозника» № 78 от 3 июня 1937 г. дал слово начальнику пионерского лагеря Середкиной и группе ребят, которые написали о том, что день 1 июля провели хорошо: были спортивные соревнования. Ребята знакомились с постановлением правительства о выпуске «займа укрепления обороны Союза ССР».

Начиная с 1931 г., в зауральской прессе проблема летнего отдыха детей поднималась настойчиво. Почему? В этом выделится забота о будущем страны. «За здоровую смену» - так отчеканено название рубрики. Материалов много. Видно, что отдых действительно плодотворен: «Солнце, воздух и вода должны быть полностью использованы в деле оздоровительной работы, в особенности, нашей смены – детворы. Медицинские обследования показывают, что от 60-75 % учащихся страдают малокровием и другими болезнями. Поэтому в текущем году в нашем районе организуется пионерлагерь. Выкуем себе здоровую смену! Пешкова» («Белозерский колхозник», № 6, 26 мая 1931 г.).

Вся четвертая полоса «Знамени коммунизма» 28 февраля 1937 г. посвящена занятиям юных зауральцев. Редакция обратилась к ребятам с просьбой рассказать об их интересах. У многих – любимое дело – лыжи, санки, коньки. Многие читают рассказы, повести и романы. Многие рисуют и фотографируют.

В «Юргамышском колхознике» выступил будущий писатель И.Т. Коробейников (13 декабря 1936г.). Очерк назван «Вечер, каких мно-

* БГТО – будь готов к труду и обороне.

го у наших детей». Заголовок задал тему. Очерк заслуживает внимания деталями вечера, проведённого в единственном в Курганской области санатории, куда собирали на короткий отдых талантливых детей рабочих и колхозниц. Вечер художественной самостоятельности открывает таланты, пробуждает чувство самодостаточности у плохо одетых, но одарённых юных зауральцев. Обратимся к очерку. Дети поют, пляшут, декламируют.

Дочка сторожихи Люба Коростина юркой мышкой скользит в такт «Сербиянки». Одеты не очень, но задорны и веселы. Ученица 4 класса Шура Клюкина стесняется танцевать в валенках. Выход найден: «Валенки летят в сторону. Руки в бока, и босые ноги звучно отшлёпывают по полу». В 9 часов – линейка, пение «Интернационала». Таких вечеров впереди много». Очерк важен как документ об определённом времени.

16 декабря 1936г. в этой же газете зав. отделом пионеров Е. Дежурова выступила с размышлениями о зимнем отдыхе детей. Публикация названа «Советскую ёлку нашей школе». Под новогодний праздник подведена политика: ёлки будто бы не проводились из-за левацких перегибов. «Левые загибщики» посчитали детское развлечение как буржуазную затею. По мнению Е. Дежуровой, нужно вернуть детям ёлку, чтобы она «осталась в памяти ребёнка». «Левацкие загибщики» - дань времени. Ёлки в русской крестьянской традиции не практиковались.

Учитель Н. Попов в корреспонденции «Новогодняя ёлка» рассказал о новогодней елке в селе Храмове как одной из форм воспитания учащихся. Он подчеркнул мысль о труде как основе выживания и поощрения человека, возможности большего общения с людьми. В заметке сообщалось, что ударников школы пригласили на районную елку в пионерский клуб, где был концерт: все пели и танцевали. «Ребята остались очень довольны». Далее Миша Петров (Шабарчинская начальная школа) выступил с зарисовкой «На ледяной горке». Газета нацеливала на воспитание у ребят самостоятельности, ответственности перед жизнью. Примером показаны Миша Петров и его друзья. Сами ребята устроили ледяную

горку, натаскали снега. «Теперь всем весело и хорошо».

Володя Стадучин поделился надеждой: «Буду комбайнером». Он рассказал о радости каникул: катание на санках и лыжах. Каждый день бывает в пионерском клубе. Там есть шахматы и шашки. Родители не знали тайну букв, а сын читает детскую литературу. «А когда буду взрослый, то обязательно буду учиться на комбайнера и буду работать на комбайне».

Забота о воспитании чувства коллективизма у школьников, стремление вовлечь их в яркость и радость бытия пронизывают прессу 30-х годов. При этом обращено внимание на одну из главных задач разного рода праздников – привить культуру поведения. Характерны заголовки информации: «Культурно отдыхают», «Учёба и культурный отдых» и т.д. Приведем пример: «Детям готовят культурный отдых». Наряду с традиционными обычаями зимнего земледельческого календаря юные зауральцы приобщаются к новому – новогодним праздникам, ёлкам. При этом учитывается возраст ребят, «ёлки» проводились по возрастным параллелям. Январский номер куртамышской районки предложил подборку «Учащиеся весело проводят отдых». Газета хороший отдых ребят увязала с политикой. 31 декабря в школах № 1 и 2 проведены елки для октябрят отдельно и для учащихся средних и старших классов. Елки прошли празднично, дети в благодарность пели «Спасибо товарищу Сталину за нашу счастливую жизнь». Для учащихся старших классов будет поставлена пьеса «Бедность – не порок». Будут организованы прогулки на лыжах и вечера пионеров».

Под заголовком «Детям готовят культурный отдых» «Знамя коммуны» 30 декабря 1937 г. (№ 171) информировало о том добром и светлом, что вошло в жизнь ребят с празднованием ёлки: «В Баслакланской НСШ 31 декабря проводится детский карнавал с участием всего взрослого населения. Дети наряжаются в различные костюмы и на санках, лыжах и лошадях устраивают катание по улице. 1 января они проводят новогоднюю елку, для которой закуплены уже украшения».

О новогодней ёлке сообщила в «Колхозной правде» (№3 от 6

января 1937г.) группа учащихся деревни Саратовки Моховского сельского совета: «Новогодняя ёлка». 1 января еще с вечера наша учащая детвора шумно ожидала начала елки. Директор подвел итоги полугодия, накормили в пришкольной столовой вкусно (пельмени и сладкий кофе). Затем представление у высокой, под потолок, красавицы – елки. Старый год передавал продукты труда новому – статному. Потом веселились звери, дети сами веселились, пятилетняя Галя Гришина продекламировала шутку «Борода».

В Кондинской НСШ дети построили каток и ледяную гору. Больше половины времени они решили провести на свежем воздухе. Тагильская школа для украшения елки закупила различных увлекательных игрушек больше, чем на 200 рублей. В дни каникул для детей организуется комната отдыха, где будут веселые игры, газеты и литература».

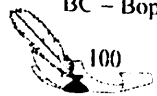
Пионерки школы № 1 Григорьева Лида и Комогорова Фая отмечали: «Ёлка удалась на славу» («Путь колхоза», № 1078, 1937 г.). Пеньковская, подписавшаяся под заметкой, отразила закрепившим словом «весело» эмоциональный тон мероприятий.

Не забыты и самые маленькие сельчане. Е. Возмилов (газетчик) сделал зарисовку: «У нарядной ёлки». Читатель узнает о новогодней ёлке в детском садике (Каргаполье): «Весь день дети ходили гурьбой вокруг ёлки и осматривали её кругом. Только начались сумерки, как на ёлке загорелись огоньки – игрушки изумляют. Легко подпрыгивая, появилась снегурочка, пришёл живой Дед Мороз. Дети играли, пели, плясали, танцевали. Алик Колмогоров рассказал стихотворение «С нами Сталин» и «Пилот».

Тут же некто Е. В. сообщил о том, что учащиеся Каргапольской школы Костылев Иван и Ильиных Николай – лучшие ворошиловские стрелки. Имеют оборонные значки ГТО*, ПВХО, ВС**. Изложены мечты учеников Каргапольской средней школы: «Хотим быть лётчиками» и рисунок: с ледяной горки катятся стар и млад: кто на лыжах, кто на санках («Путь колхоза», 1937).

* ГТО – Готов к труду и обороне.

** ВС – Ворошиловский стрелок.

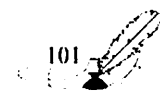
Пресса хлебобобового края поддерживала опыт включения «юных пионеров – колхозных ребят в образцовую подготовку сева» («Колхозная правда», №7, 29 марта 1935г.). Автор заметки Нина Савостина размышляет над формами этого включения. Работа ребят, по её мнению, должна быть идеологически выдержанной по содержанию и разнообразной по форме. Ребята должны развернуть культурно-массовую работу: «постановки, выпуск газеты из местного материала, выпуск листовок по бригадам, читка газет». Пионерам рекомендовано: «Создайте лёгкую кавалерию по проверке готовности ваших колхозов к весеннему севу». Призывает автор заметки бичевать классового врага.

Ученик Ваня Савицкий сообщил газете о своих интересах: «Мой друг – книга». Его отец - Дмитрий Ларионов тоже откликнулся информацией: «Мой сын хорошо отдыхает». Отмечает, что жизнь сына Вани наполнена: утренняя зарядка на свежем воздухе, потом лыжи, коньки. Особый разговор – чтение. Для сына выписаны газеты «Ленинские искры» и «Колхозные ребята», в библиотеке получают и просматривают журналы. За январь и февраль «прочел Ваня около 12 книг. Из них: «Разгром» Фадеева, «Как закалялась сталь» Островского, «Жизнь и приключения М. Горького» Ильи Гruzдева» («Белозерский колхозник», № 12 1931г.).

«В школе есть кружки «Изо» и «Фото», - информировал ученик 7 класса Ваня Костылев. Его мечта – быть художником. Уже нарисовал село, озеро, портреты Пушкина, Чапаева, Фурманова и других».

Школьники Зауралья включались в Международную детскую неделю. «Белозерский колхозник» информировал: «В нашем Белозерском районе Международная детская неделя проводится с 5-10 мая 1931 г. В дни МДН* пионеры и школьники должны будут подвести итоги по всем разделам своей работы, особое внимание должно быть уделено вопросам интернациональной работы среди детворы. В эти дни школа должна собрать интернациональный гривенник в помощь заграничным пионерам. *Пешкова*».

* МДН – Международная детская неделя.

Жизнь школы освещалась широко – вплоть до самоотчета второклассников. «Голос колхозника» № 63, 1937 г. дал слово ученикам второго класса Шутихинской НСШ (неполной средней школы). Они отчитались о том, что хорошо закончили год. Из 25 учеников – 5 отличников, 4 ученика – на «4» и «5», пять хорошистов, есть и посредственно – 7. У одной девочки – «двойка». Еще бы! «Она пропустила 102 занятия».

Как утвердившуюся и необходимую норму показывали газеты учительские конференции. «Знамя коммуны» 30 декабря 1937 г. (№ 171) информировало: «С 30 декабря 1937 года по 1 января 1938 года в селе Каргаполье проводится районная учительская конференция. Конференция обсудит вопросы: о мерах борьбы с неуспеваемостью учащихся в школах и о политическом просвещении учителей». «Красный Курган» №14 за 1925г. отметил организационную и направляющую роль учительских «конференций и самокурсов» не только в школьном деле, но и в краеведении.

Районки обобщали завоевания на фронте овладения знаниями и новыми формами учебы. Обратимся к прессе. «Знамя коммуны» (№160, 1936г.) итожит: «Советский Союз создал невиданный расцвет культуры и быта трудящихся. Из отсталой неграмотной страны Советский Союз превратился в страну грамотную, в страну высокой социалистической культуры.

В СССР полностью осуществлено всеобщее начальное обучение. Начальной школой охвачено 100% детей школьного возраста. Количество учащихся в общеобразовательных школах составляет 25,5 миллиона, в вузах – 529 тысяч человек. В 1936 году по плану должно быть обучено 360 тысяч трактористов и комбайнеров». Газеты охотно давали место учителям, особенно женщинам, познавшим радость грамотности. «Знамя коммуны» пригласило одну из учительниц опубликоваться 8 января 1940г. (№8). Заголовок: «10 лет работаю учительницей»: «На днях исполнился десятилетний педагогический стаж моей работы учительницей в начальной школе. Раньше я была забитая, малограмотная крестьянка и рабыня своего мужа. До советской власти жила в нищете и голоде. Только Октябрь-

ская революция и великая партия Ленина-Сталина дали мне возможность окончить курсы педагогов и работать учительницей».

Один из итогов работы Зауралья на ниве образования – грамотные призывники.

Газета «Знамя коммуны» (№ 115, 1937г.) отметила: «Идет грамотное пополнение» в армию. Призывается молодежь 1915-1916гг., в Бобылевском совете нет ни одного неграмотного призывника».

3.4. Критика недостатков

Пресса утверждала завоевания школьного дела, одновременно обращая внимание на недостатки в области образования с целью их устранения. Критика была конкретной и острой. Назывались фамилии ответственных лиц. Оказавшись в роли победителей, и зауральские рабочие и крестьяне оставляли за собой право называть всё своими именами. Зажим критики на уровне села, района газетами не отмечен.

«Знамя коммуны» (№ 167, 1937г.) привело тревожные факты состояния школ для взрослых. Заведующая школой для взрослых Пастухова выступила с заметкой «Школа без окон». Председатель колхоза «Страна советов» Сахаров для школы взрослых отвел помещение без окон. Красный уголок не оборудован. Учёба неграмотных колхозников срывается». Тут же журналист А. Мартьянов в заметке «Работает без плана» сообщил о том, как плохо организована учеба неграмотных и малограмотных в колхозе им. Орджоникидзе. Из 25 человек посещают занятия 15. А в «Красной заре» посещаемость – 50 %. Лоскутов работает без плана, нет расписания занятий».

В следующем номере той же газеты та же Пастухова (№ 168, 24 декабря) на первой полосе гневно заклемила: «Срывает работу ликбеза». Она критикует Александру Каргаполову, которая занимается со взрослыми плохо: вместо 4-х часов ведет 2, а с 15 сентября уже сорвала 13 учебных дней. Пример из Макушинского района. Автор, скрывшийся за псевдонимом «Б» критикует учителя-

ля Баскаковской школы Дмитриченко, которая работает 3—4 дня в неделю. Автор информации горестно предвидит, что выйдут из школы неучи («По Сталинскому пути», № 36 от 15 марта 1935г.).

Размах критики недостатков в учёбе подталкивал к опасным выступлениям активистов учёбы, которые стремились бежать впереди комсомола, а не за ним. Так, слушатель кружка по изучению истории партии (Карачельский сельсовет) возмутился тем, что член партии Седельников к занятиям не готовится. На замечания руководителя кружка отвечает: «Я и так всё помню. А конспект мне может составить сынишка, который учится в школе» («Ленинский путь», №41, 1937г.).

Недостатки, показанные прессой, можно классифицировать. Они везде одинаковы. Главное — беспризорность школы. Одна из заметок Макушинской газеты («По Сталинскому пути», №36 от 15 марта 1935г.) красноречиво и просто сформулировала положение школы: «Золотинская школа бедствует». Названы виновные — сельсовет и председатель колхоза. Конкретно и предложение: «Нужно положить конец издевательствам над школой и советским учителем». Безответственность руководства по отношению к учителям и учащимся проявляется в недостатке дров. В условиях Зауралья это обостряется настоящей катастрофой: школа перестаёт функционировать. Через газету на нерадивых хозяйственников стремятся воздействовать учителя и ученики. Устал от холодной школы ученик Берёзовской школы Шадринского района Качисов Михаил и обратился за помощью в районку. Он написал: «В школе холодно. Тетрадей и чернил нет». Редакция верно нашла адрес, по которому занимают руководящее кресло чиновники: «Мы надеемся, что районку услышит» («Путь к коммуне», №46 от 6 марта 1935г.).

В №6 от 22 марта 1935г. «Колхозная правда» информировала о недостатках и рекомендовала меры по их устранению. Автор небольшой заметки Кучина сообщила о том, что в Лопатинской начальной школе «существует антисанитария», в классах пыль, грязь, вода возится из озера, нет медосмотра, а председатель сельсовета т. Рожкин состояние школы не знает. Районку должно взять это на контроль».

Вопиющий случай стал объектом публикаций в №43 «Сталинского пути» за 3 апреля 1931г. Группа лучших пионеров принимала участие в районном слёте. Директор совхоза Басаргин обещал прислать машину в Макушино, чтобы забрать ребят и привезти в деревню. Обещал, но не выполнил. Ему несколько раз звонили, надоели. В 11 часов вечера он бросил трубку. Весенней распутицей ребята с учительницей шли пешком. «Пионеры зерносовхоза надеются, что поступку тов. Басаргина будет дана оценка на бюро ВКП(Б)», — заканчивалась заметка.

Одним из обстоятельств, мешающим работе школ, называлось экономическое положение края. Новое дело требовало вложений, а их не было.

Поднят вопрос об ответственности родителей. Пресса стремилась показать результат и вред равнодушия родителей к учебе детей. При этом слова для возмущения даются учителям, курсантам, учащимся, родителям отличников. Факт публикации говорит о позиции прессы. Однако газеты выдвигают на передний план человека из положительного ряда строителей новой жизни. За ними остается право требовать и судить. Так, К.Калугин в газете «По Сталинскому пути», №36 от 15 марта 1935г. поставил нерадивых родителей перед жесткой необходимостью ответа, а рядом с ними их детей. Получается, что отцы за детей отвечают. Вопрос задан Бородину В., Новоселовой А., Елсуфьеву Н. и их родителям: «Почему эти ученики пропускают?» Последовал ещё вопрос: «Отвечайте, почему так получается?». Отвечать полагалось.

Обращала внимание пресса на необходимость усиления качества подготовки кадров школьных работников. Школа требовала учителей разных специальностей, знающих, ответственных. Однако приходилось отмечать незнание, неумение, нежелание и безответственность. Газеты вторгались в жизнь учителя с полным осознанием того, что плохой человек не может быть учителем. Привожу публикацию Шумихинской районки об учителе Птичанской неполной средней школы Шестакове М.Е., который «не потцовски относится к своему ребёнку. Получив из страхкассы

собие, он его не на ребёнка истратил, а пропил. Нечего сказать, хорош папаша». Если так он относится к своему ребёнку, то како-во его ученикам? («Ленинский путь», №31 от 18 марта 1937г.)

Под обстрел печати попадали конкретные учителя, воспитатели, директора школ. «Дискредитируют звание учителя. В нашей стране учителя любят, ему доверяют. Но в Лихачинской школе учительница Рогачева М.А. «плохо детей учит». Ведет два класса: первый и третий. Но материал не пройден, школа занимает в районе последнее место. Учитель даст задание и уйдёт. Её ищут дети и техничка. «Своим поведением М.А. Рогачева позорит звание советского учителя и тем более комсомольцев». Районо и райком комсомола должны спросить с нее работу и заставить посерьёзнее относиться к своим обязанностям». Это вести из Белозерского района.

«Колхозная правда» в двух номерах привлекла внимание к конкретным виновникам недобросовестного отношения к делу. 20 марта 1935г. (№5) в газете выступила Савостина с заметкой, чеканная формула заголовка которой определяла суровую судьбу учителей неполной средней школы дальнего села. С учётом времени автором заметки была поставлена беда за плечи учительницы: «Кузнецова говорит языком классового врага». А далее излагается суть «вражеского» дела: В Большекурейном сельсовете в НСШ учительница Кузнецова «ведёт агитацию против ликвидации карточной системы», будто этот шаг ничего не даёт. А секретарь комсомольского комитета т. Старцев и пионерработник Хлопотов не донесли. Их надо осудить, призвать к ответу». Рекомендация, думается, реализуется, к несчастью, быстро.

Седьмой номер «Знамени коммуны» от 13 января 1937г. поставил проблему: «Ликвидировать «отсев» и неуспеваемость в школе». Автор Е. Возьмилов сообщил о том, что 7 – 9 января в Каргапольской средней школе состоялась конференция учителей, где присутствовало 200 человек. Главный вопрос - отсев учащихся. Названы хорошие и отстающие школы, а также равнодушные. «Есть школы, где успеваемость 65%, 72%. Не ведётся работа ни с учащимися, ни с их родителями. Зав. района, тов. Вагина, редко

бывает в школах», - беспокоится автор заметки.

Тут же инспектор облоно Я. Клепалов выступил со статьей: «Улучшить работу школ». На материале Каргапольского района отметил, что «по 37 школам не охвачено 90 детей с начала учебного года». Плохо в ряде мест организована подвозка детей. В связи с этим учащиеся посещают школу не аккуратно. В Ичкинской НСШ совсем не создано никаких условий для живущих в общежитии учащихся. В других НСШ «интернаты требуют также оборудования». Говорится об ответственности сельских советов и директоров школ за работу учебных заведений. Следят газеты за реализацией декрета о всеобуче. Я. Клепалов напоминает о том, что закон о всеобуче должен выполняться. Он требует, чтобы подростки 14 – 16 лет были посажены за парту и обучены за начальную школу. «Красный Курган» обратился к будущим работникам милиции: «Идите во всеобуч. 96-часовой курс должны пройти все, кто собирается работать в милиции. Г.Ш.» (№127 от 2 июля 1920г.).

Пресса передала тревогу людей за плохую подготовку к началу учебного года. «Белозерский колхозник» (№12, 1931г.) напомнил: «Во всеоружии встретить новый учебный год. Летняя школа в условиях нашего Белозерского района уже закончена. Просвещенцы в отпуске. Школы остались закрыты без всякого надзора. Такое отношение к школе со стороны зав. школой ставит под угрозу срыва своевременное начало занятий. Поэтому следует немедленно проверить школьные фонды, учесть нуждающихся в обуви и одежде. Создать фонды бедноты. Обеспечить школы горячими завтраками на весь учебный год. Точно учесть контингент и количество учащихся, нуждающихся в интернате, а также позаботиться о своевременной заготовке дров для предстоящего учебного года. Медведева».

Все районки передавали тревогу по поводу подготовки ряда школ к зиме. Ещё 9 августа 1935г. в «Юргамышском колхознике» отмечалось, что не все школы могут начать занятия, не закончен ремонт, две школы совсем не готовы к занятиям. «Хуже всего дело обстоит с дровами. Всего на зиму дров для школ 162 кубометра, а на 4 августа было подвезено только 50 кубометров. Не обеспечены

школы также и учебными наглядными пособиями».

Пресса не сглаживала лексику там, где шёл разговор о неполадках в школьном деле. Приведём пример из «Юргамышского колхозника» (9 сентября 1935г.): Ф. Останин озаглавил заметку «Тесно в школе». Не подбирая деликатные слова, он прямо сказал о том, что всё лето председатель Озёрского совета «болтал языком о подготовке школы к новому учебному году. 1 сентября обнаружено: школа не готова. Нет тетрадей, на 87 человек 15 двухместных парт. Не завезены дрова. Как учить детей?».

Включилась зауральская пресса в такое новое дело, как работа дошкольных детских учреждений - этого самого начального звена общности советского народа». Зауральские районки отразили особенности социального бытия того времени и «государственную волю». Втянутая в общественное производство женщина отгоргалась от выполнения обязанности матери во всем объёме. Детские дошкольные учреждения были в какой-то мере спасением. Мать на работе, дети – в детских яслях и садах. С двух месяцев ребёнок оказывался в коллективе чужих, которых должен был признавать своими. С другой стороны, прививалась способность жить в коллективе, умение поставить себя и уважать других. Моё поколение прошло через те ясли, в которых были шуршащие соломенные подушки (конечно, не везде) и через обязательность есть тогда-когда дают, а не тогда, когда вздумалось. Заметим, что традиционная культура предполагала совместную еду всей семьи в определённые часы.

Правящая идеология требовала манифестации газетами дошкольных учреждений как важного звена в общем «рабочем строю». С 1929 года из Москвы летела песня «Кто на смену», рекомендованная как пионерская. Исполнялась она на мотив песни «Пошли девки на работу». Пионеры делились на две группы. Одна задавала вопросы, вторая отвечала. В диалоге выстраивалась мысль о том, что мы все едины:

- Кто на смену коммунистам?
- Комсомольцы, друзья, комсомольцы.
- Кто на смену комсомольцам?

- Пионеры, друзья, пионеры.
- Кто на смену пионерам?
- Октябрята, друзья, октябрята.
- Кто на смену октябрятам?
- Наши ясли, друзья, наши ясли.
- Кому нужны эти ясли?
- Всем рабочим, друзьям, и крестьянам.³⁹

6 марта 1937 г. в газете «Путь к коммууне» (№3) Варвара Загвоскина порадовала сообщением о том, что в Новопесковском открыты ясли и детская площадка, колхоз снабдил их инвентарем. Детплощадку и ясли посещают 60 человек. Ребятам дают горячий завтрак.

Однако газеты вынуждены отмечать организационную неумелость, незнание этого нового дела, попустительство ответственных лиц, нерадивость, халатность, самоустраненность. Традиция рассчитывать на бабушек и нянек еще действовала. Но теперь семья распалась на отдельные ячейки. Бабушек на всех не хватало. Нянек отправили в школу. Жизнь шла по новой колее, а некоторым начальственным лицам хотелось со своего стула руководить строительством коммунизма и не заниматься мелочью – дошкольным делом. Газеты передавали конкретным руководящим лицам вопросы, волновавшие трудящихся. Пример: «Ленинский путь», №57 от 15 мая 1937г. «Колхозник» задал вопрос председателю колхоза «За урожай»: «Почему не организуют детплощадку?». Далее изложено положение дел: заботы о детях нет. Детей, достигших 8 лет, выписали из яслей. Матери, работающие на весеннем севе, возмущены тем, что их дети находятся дома без надзора. Родители просят открыть детплощадку.

Тут же *Кожунова* передаёт возмущение родителей из колхоза им. Махова. Здесь руководители колхоза забыли о детплощадке, которую посещают 42 ребёнка. На площадке всё плохо, безобразно: побиты стёкла, в комнатах грязь, «белья и полотенцев не хватает», дети предоставлены сами себе. Начальство не ищет работ-

³⁹ *Русский советский фольклор: Антология / Сост. Л.В.Домановский, Н.В.Новиков. Г.Л.Шаповалова. - Л., 1967. №68.*

ников, а зав. детплощадкой «бросила работу на произвол судьбы и ушла работать в тракторный отряд».

«Голос колхозника» № 60 от 27 мая 1937 года. М.Ф. Молочкова сообщила, что в детских яслях колхоза им. Ворошилова нет порядка. «Еду подают на грязной посуде. За детьми никто не следит, а по вечерам работники во главе с руководительницей Козловой Марией гуляют».

В другой заметке колхозница напомнила председателю артели «Октябрь» Григорию Тетерину о том, что детский садик не огорожен. Он отговаривался тем, что ещё сев не закончен и нет свободных рук. Но ведь и «сад – это совсем не мелочь». Заведующий лабораторией Мехонской поликлиники Н. Колмогоров в «Красном Кургане» (№3, 1924г.) требовал: «Немедленно устранить безобразие». Он увидел на месте, что «детские ясли колхоза «Свободный труд» находятся в безобразном состоянии. На 23 ребенка имеется 16 кроваток. Постельных принадлежностей совершенно нет. Дети спят на голом полу. Кроме грязного чугуна посуды больше нет. На 23 ребёнка имеется только 4 чайные чашки, 8 блюдец, 5 ложек, а тарелок нет совершенно. Скамьи заменяют стол, питание плохое, нет даже молока».

10 апреля 1931г. газета «По Сталинскому пути» (№46) дала слово заведующей детским садом (Макушино) Радионовой. Она возмущена тем, что на единственный в районе детсад районо не выделяет денег.

Газетные материалы тридцатых годов отметили плохую подготовку кадров для новых форм воспитания совсем малолетних. Детские площадки, как сообщают с мест, не обеспечены кадрами. Дело новое, есть достижения, но есть явные провалы. В газете «Знамя коммуны» (№ 78 от 13 июня 1937г.) опубликована заметка, в которой кратко излагается суть дела, названы виновные за беспризорность площадки и определены задачи: родители сообщают, что в Окуневском колхозе беспризорна детплощадка. Здесь дети часто без присмотра, а руководительница детплощадки пассивна. Руководство колхоза самоустранилось». Ставится общая задача: «Пора навести порядок».

Наряду с критикой люди обращались к газете за помощью. Честные люди просто не знали, с чего начать. Пример – письмо из бача Верх-Ключевского совета Кошкиной озаглавлено: «Помощи нет». Она возмущена тем, что детская площадка работает плохо. «При колхозе «За большой Урал» Верх-Ключевского совета есть детская площадка. Плохие там порядки. Помещение грязное, мебели нет, дети кушают на скамейках, столов нет.

Работники детской площадки не знают, чем и как занять детей. Они просят меня, чтобы я их научила, но я сама не знаю, как ребят организовать. Ездил в РОНО, говорила с тов. Кузнецовым, он ничего мне не посоветовал. Кто же поможет нам организовать работу с детьми?» («Голос колхозника», № 119, 11 ноября, 1936г.). Газеты, включаясь в проблему детских площадок, садилов, проявили напористость и желание помочь наладить новое и нужное дело.

Глава IV. ПОДХОДЫ К ОСВЕЩЕНИЮ ВОПРОСОВ КУЛЬТУРЫ

4.1. Репрезентация коллектива как аксиологического знака

Уже в первые послереволюционные годы центральные и региональные газеты нацелены на пропаганду разных аспектов культурно-просветительной работы. Она увязывалась с задачами повышения активности строителей нового мира. Местным организаторам культуры большую помощь оказывали центральные органы власти. Так, в конце ноября 1919 г. на Южный Урал и в Зауралье был направлен агитпоезд. Поезд обследовал работу уездного ревкома и советских учреждений «по линии культпросветработы». Для библиотек и культурно-просветительских учреждений города была передана художественная и политическая литература. В помещении цирка выступали политработники. В городском кинематографе взрослым и детям демонстрировались фильмы.

Традиции народной культуры в Зауралье 20—30-х годов были столь значительными, что не могли не проявиться в газетном тексте. В частности, заметны многозначность содержания отдельных публикаций, их символический подтекст. За внешней стороной отдельного факта в традициях фольклора встаёт широкое обобщение социального звучания. Обратимся к информации. И. Шарова из Шадринского района «Бодрая, веселая жизнь» («Путь к комму-не», №30 от 2 марта 1937 г.) Рядом с публикациями о врагах народа льётся слава городской школе слепых. Конечно, у автора были благие цели – показать заботу о незрячих. Хотели, как лучше, но подтекст прозвучал саркастически. Для слепых организована культурная жизнь. Обделенных детей согревают заботой учителя-музыканты и словесники. Дети поют, играют на музыкальных инструментах, декламируют. Здесь есть пионеротряд. Ребятам много читают. Есть шашечный, литературный, драматический, хоровой и музыкальный кружки. «Через мир звуков, ощущений слепые дети

познают мир, и этот мир полон радости, веселого смеха, борьбы за знания. Через этот мир они войдут в жизнь полноценными гражданами счастливой Родины. И это возможно только у нас в СССР, где действует самая демократическая в мире Сталинская «Конституция». Действительно, святое дело – забота о слепых, введение их в культуру. Но «слепые» в фольклорной поэтической словесности – не только незрячие, но и не видящие реальности. Всей стране, как незрячим детям, заданы определенные идеологически стерильные параметры жизни. Получается, что незрячесть уводит от проблем. Стерильной, естественно, оказывается и пресса. В том же номере «Пути к комму-не» в преддверии двадцатилетия Октября нарисована благостная картинка жизни одной из деревень, тоже имевшей своих кулаков и врагов народа. В аналитической статье Иванова «Рожденные революцией» рассказывалось о селе Осиновке, переменах в ней. Изменился облик села: и на окраинах возведены добротные дома и хозяйственные постройки. Изменилось положение крестьян. Дети бывших бедняков вышли в люди.

В Осиновке действует не сельская школа, а неполная средняя, в которой работает 14 учителей. Окончив школу, осиновцы поступают в техникумы, педучилище. Есть в Осиновке колхозники, получившие высшее образование, работают во всех уголках Советского Союза. Брагин Иван Степанович – красный командир, Пичугова А.С. – техник-строитель.

Есть в селе большая библиотека, в ней 369 постоянных читателей. Хорошо оформлен избирательный участок.

Большое внимание уделялось прессой «культурным» достижениям послереволюционного времени. В основном показывалась работа очагов культуры. При этом выявлялись и положительные результаты, и явные недостатки, упущения. Упор делался на новые формы праздничной организации населения. Подчеркивалась главная мысль: созданные новой властью центры культуры приподнимают население над будничностью, помогают людям веселее и смелее идти вперед. Показывалось чувство радости приобщения к светлому пути, ведущему к сияющим вершинам совершенного завтрашнего мира.

ноября смотрели спектакли «Закон тайги» и «Простая история». поставленные силами местного драмкружка. А 9 ноября было интересное кино, шла картина «Мы из Кронштадта». Колхозники смотрели картину с большим интересом. Кроме того, в селе мы открыли новый, хороший сельмаг».

Эта линия задана была раньше, лет 10 назад. Но тогда мало что открывали. Приходилось газетчикам, наблюдая современную им жизнь, ограничиваться мотивами всеобщего ликования и возбуждения, связанными с Октябрем. Пример - информация в «Красном Кургане» № 153 (17 ноября 1928 года): «Октябрь в деревне. Как прошло празднование в селах Курганского округа. Празднование 11 годовщины Октябрьской революции в деревне прошло ярко. Так же, как и в городе, в деревне к празднику стали готовиться за несколько дней. Школьники разучивали новые стихи, новые песенки, готовили пьески, клеили флажки. Избы-читальни срочно рисовали плакаты, лозунги, специальные номера стенной газеты, кооперация запасала товар – предпраздничная лихорадка отразилась на всех. 6 ноября – торжественные заседания, киносеансы. 7 ноября – митинг, шествие по селу с песнями, с ярко-красными флагами. Детские утренники с угощением, с подарками для детей. Спектакль, танцы, игры».

Пресса свидетельствовала о поддержке ею продуманных форм пропаганды и агитации, вводимых в жизнь новой властью, но ориентированных на традиционные обычаи. Приветствовались традиционные обычаи общечеловеческой культуры – карнавалы, шествия. Иногда газетчики принимали в них участие. Приветствовалась старинная карнавальная культура. Обратимся к № 55 «Красного Кургана» за 12 мая 1927 г.: «Первомайский день в округе». В с. Лопатинском в день 1 мая проведен митинг и карнавальное шествие, плакаты-карикатуры отражали: борьбу китайского рабочего с иностранной буржуазией, старую генеральскую армию с ее мордобитием и издевательством. По тихим сельским улицам бегали давно забытые и сброшенные офицеры и изображали разгон манифестации.

Деревня прекрасно знает своих паразитов: попа, кулака и знахаря. Эта тройка привлекала внимание, и по адресу изображавших их плакатов неслись ядовитые, с особым крестьянским юмором, насмешки. О снижении розничных цен деревня хорошо помнит, знает и ждет. Телега, разукрашенная лозунгами о снижении розничных цен... На телеге что-то вроде весов, на одной стороне – председатель кооператива, на другой – мешок с ценами, каждый подходит, дергает за шнур и говорит: «Снижай цены».

Пролетарские праздники освещались особенно подробно, с нажимом на идеалы товарищества, единения, солидарности, проявляющиеся в шествии масс. Массовость и ликование – ведущие мотивы материалов об этих торжествах. «Красный Курган» № 49 за 1925 г. интерпретировал в духе пролетарской идеологии «Первое мая в Кургане». «В эти три дня, – сообщалось читателям, – обычно тихий, пустынный и уже по-летнему пыльный Курган – точно переродился. Густые толпы народа целые дни заполняли его центральные части, двигаясь по улицам по всем направлениям. Еще накануне праздника город начал менять свою внешность. Всюду виднелись люди, заботливо украшающие различной зеленью здания своих учреждений.

Утро и день этого праздника навсегда останутся в памяти для его участников. Жители города вышли на улицу с 11 часов. Тремя непрерывными лентами двигалась на Новобазарную площадь сплошная масса людей. К 12–13 часам громадная площадь была запружена народом. В центре ее стоит аэроплан. Он служит в качестве трибуны для ораторов. На трибуне выступили тов. Климов, Попов, Везденев, Кудрявцев, Соболев, Завьялов. На трибуне – крестьяне и крестьянки. Они выступают с приветствиями от посланных их районов.

И после митинга это живое море голов не успокоилось. Целые часы шли и шли без конца обратно в город на площадь имени тов. Ленина. Легко шагалось и пелось под боевые призывные звуки духового оркестра. Приятно было смотреть на прекрасно исполненные спортивные выступления молодежи, устроенные на этой

площади. А вечером – бесплатные спектакли, концерты. Очень живо и интересно прошел вечер-концерт в Доме крестьянина.

Второго мая – карнавал. Костюмы: фашиста, буржуя, генерала, городского, попа. На площади устроили импровизированный митинг. 3 мая – детский праздник. Детский праздник был днем перехода на летние способы работы. Сейчас – все на воздух, в лес и поле – вот о чем были речи на детском митинге».

Проведение государственных праздников освещено с учётом материальных приобретений нового времени, которое в карнаваль-ных традициях противопоставлено старому. «Красный Курган» 12 мая 1927 г. подвел итоги первомайских торжеств в округе: отметила газета соединение нового праздника и крестьянских трудовых традиций. «Белозерский Колхозник» 21 апреля 1931 г. призвал район: «Подготовиться к дню 1 мая и Красной борозды»: «Все партийные и комсомольские ячейки, профсоюзы, кооперации, сельсоветы, избы-читальни должны немедленно подготовиться к проведению 1 мая и Красной борозды.

На подготовку 1 мая необходимо мобилизовать все общественные силы села. Праздник 1 мая и Красной борозды должны превратиться в могучий смотр сил и готовности к севу, мощную демонстрацию за укрепление обороноспособности страны, за выполнение программы третьего решающего года пятилетки.

Праздник 1 мая и Красной борозды должен дать новый мощный приток бедняцко-батрацких и средняцких масс в колхозы.

Исходя из сказанного, необходимо на местах сейчас же:

1. Приступить к созданию комиссии по проведению празднования 1 мая и дня Красной борозды. На основе районного плана выработать сельский план.

2. На пленуме сельсовета, на колхозных, батрацко-бедняцких общих, женских и молодежных собраниях проработать вопрос о значении 1 мая и дня Красной борозды.

3. Проверить ход и выполнение соцдоговоров по подготовке к севу, об итогах чего осветить в стенгазете.

4. Выпустить специальный номер стенгазеты.

5. Подготовить художественное оформление: написать лозунги, плакаты...

6. Подробности проведения празднования 1 мая и дня Красной борозды можно взять из плана, спущенного районной комиссией от 15 июня 1931 года. Член комиссии».

Нельзя не обратить внимание на то, как газетой профессионально вплетен отдельный эпизод крестьянской жизни в большую политику Советской власти, обороноспособность страны и международную пролетарскую солидарность.

Осветила пресса новое – праздник Красной Армии. Районная «культбригада в составе 11 человек провела вечер в подшефном сельсовете. После доклада о годовщине славной Красной Армии сельсовет. После доклада о годовщине славной Красной Армии Вебригада организовала культурное обслуживание колхозников. Вечер прошел оживленно и весело» («Путь к коммуне», №29, 28 февраля 1937 г.) Обратим внимание на оценку эмоциональной тональности. Под пристальным взглядом газет находилось участие школьников в новых праздниках. «Знамя коммуны» № 11 от 21 января 1940 г. отмечало: «Учащиеся готовятся ко дню Красной Армии». В Каргапольской средней школе развернулась подготовка ко дню Красной Армии. Работают соответствующие кружки, в которых обучается 735 учеников».

Особенно внимательны газеты к проведению Международного женского дня – 8 марта.

Положение советской труженицы раскрывалось печатью в сопоставлении с положением женщины при «проклятом капитализме». Освободившиеся от прежней идеологии газетчики пользовались архаичным, как уже указывалось, мифологическим способом познания и изображения мира – бинарной оппозицией. Вероятно, неосознанно они опирались на ту культуру, которую стремились разрушить. Поместив заметку о члене сельсовета Банниковой, «Ленинский путь» (от 5 марта 1926г.), также отвёл газетное странство перепечатке рассказа П.П. Постышева «Горе Марфы» из журнала «Смена». В основу сюжета рассказа положены события нескольких дней из жизни Марфы – вдовы, матери двоих

маленьких детей. Нищета, нищета, вдовья нищета. На беду Марфы, ее уволили с работы. Пока она мыкалась по начальству в поисках правды, младший ребёнок умер. Даже в ткани суховатого рассказа горе передано. Читатель подготовлен оценивать прошлое как сплошное чёрное море. Обратим внимание на то, что прошлое – «Горе Марфы» - опубликовано 5 марта 1926 г. (№26). Читатели неделю сочувствовали Марфе, а через неделю их порадовали сообщением о том, как активна и счастлива их современница. Личия «прежде и теперь» выдержана и во времени публикации материала: пятого марта публикуется о страшном вчерашнем дне, а 12 марта – о счастливом дне, в котором живут Банникова и ее современницы.

Газета Мишкинского района «Красный уралец», опираясь на идею значимости праздника 8 марта, 19 февраля 1931 года изложила районный план мероприятий вовлечения женщин в общественную жизнь, особенно в Осоавиахим. Заголовок заметки некто Кускова предложила как установку: «Готовьтесь к 8-му марта». Что же нужно сделать «на местах»? Вот что: «К 8 марта нужно провести смотр работы делегатских собраний, которые должны дать решительный перелом в перестройке работы среди женщин-работниц, колхозниц и бедняцко-женских масс.

Проводя политико-воспитательную работу среди женщин, нужно воспитывать их в духе ненависти к классовому врагу – кулаку, бюрократу и др. ...».

Газета рекомендовала помнить о том, что «подготовка к Международному женскому дню совпадает с проведением 13-ой годовщины Красной армии», а это диктует необходимость массового вовлечения женщин в Осоавиахим. Поднятие политико-культурного уровня женщин будет крепить обороноспособность страны. Ставится задача: «Ни одной делегатки – вне рядов Осоавиахима».

«Белозерский колхозник» №12 (23 июля 1931г.) призвал готовиться к Международному Красному Дню. Оказывается, 8 августа был объявлен днем смотра боевых сил международного пролетариата. Он проходил под лозунгом борьбы против подготовки им-

периалистами новой войны и нападения на СССР. В честь праздника день 1 августа в районе должен превратиться в массовый поход за оборону Советов, за стопроцентное вступление в ряды Осоавиахима.

К этому дню велено «провести украшение всех зданий, учреждений, колхозов, предприятий лозунгами, плакатами, красными флагами». Читатели нацеливались прессой на подготовку к очередному новому празднику. «Белозерский колхозник» (№10, 1 июля 1931г.) напоминал: «Готовься встречать кооперативный день». Обратим внимание на императив стиля. Варианты ни властью, ни газетой не предусмотрены. Сказано определённо: «Ежегодно объединенные в кооперации рабочие и крестьяне всех стран мира празднуют день кооперации. Международный день кооперации установлен в 1923 году международным кооперативным союзом. Целью этого дня – проверка достижений и успехов кооператоров». Подпись: А. Аверьяков.

Материалов предостаточно. Газета как пример для подражания показывает трудовое соревнование женщин. Газета «По Сталинскому пути» №35 от 13 марта 1935 г. опубликовала следующий штрих из жизни: Тюменцева и Балакина из сельхозартели «Раздолье» взяли на себя обязательство в великий праздник – Международный коммунистический женский день «быть ударницами стахановского похода за урожай».

Сообщения о жизни женщин в новых условиях разнообразны. В основном внимание сосредоточено на общественном статусе работниц и крестьянок. Прессой подчеркнута общественное внимание к ним. «Красный Курган» №30 за 1924 г. напористо проводил мысль о том, кому женщины обязаны счастьем быть строителями светлых далей: «Международный день работниц в Кургане». Это заголовок. Информация: «Торжественное заседание состоялось 7 марта. Зал рабочего клуба был переполнен. Заседание открылось сообщением: «Ильича с нами нет», оркестр играет похоронный марш. Тишина. Начинаются поздравления, очень трогательные и тёплые».

Газетный материал, связанный с празднованием Дня 8 марта, позволяет отметить один из принципов работы редакций, который использовался при освещении особо значимых явлений. Таким явлением было положение женщины в СССР. Не всех, конечно, но условия к продвижению ее к общественному бытию были. Очерк жизни одной из героинь обставлялся материалами о былом. На фоне прошлого ярко высвечивалось высокое положение женщины в стране Советов. Пример – «Голос колхозника» №690 за 8 марта 1935 г. Дата обязывала к основательности подачи заведений. На первой полосе помещен очерк «Зам. начальника Маруся». Это о Степановой Марусе, зам. начальнике ИТР (исправительно-трудовых работ). В ИТР есть красный уголок – центр культурно-воспитательной работы, где с заключенными под руководством М. Степановой «успешно прорабатывается материал». Сама она в свободное время готовится к сдаче норм на значок «Готов к труду и обороне». Этот очерк – своеобразная записка ко второй странице, цель которой лишней раз подчеркнуть изменения в жизни женщины после Октября. Газета уместила отрывки из Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», М.Е. Салтыкова-Щедрина «Бесчастная Матрёна», рассказы М. Горького «Вывод» и Г. Успенского «Дробь» и др.

На третьей странице под шапкой: «Будем работать еще лучше. Будем жить еще радостнее» рассказано «о культурно-бытовом походе» женщин с. Озеро-Вавиловского. О чем речь? Женщины местного колхоза решили навести чистоту -- в домах и общественных помещениях. Провели уборку и побелку. 8 марта своими силами они «организуют в клубе постановку пьесы». На четвертой полосе информация о шахматно-шашечном турнире в Катайске, который открыт и для женщин.

«Красный Курган» обращался к ярким или, скажем, рядовым событиям в жизни зауралок. №26 за 1924 г. поместил заметку о знакомстве женщин с научными изысканиями мирового масштаба: «Работницы знакомятся с естествознанием. 26 февраля для женщин в зале музея состоялись лекции тов. Ленского на тему –

«Возникновение жизни на земле и изменение видов». Чтение иллюстрировалось световыми картинками, сделанными «кустарным» способом тов. Пармаковым. Слушательницы, переполнившие зал, вынесли хорошее впечатление, чему способствовало простое изложение лекции и выпуклая группировка фактов. Н.».

Об аналогичных начинаниях сообщило «Знамя коммуны» (№94, 1936 г.):

«Прекрасная инициатива. Жены инженерно-технических работников Богомолова, Шилина, Попова проявили прекрасную инициативу дирекции МТС по проведению культурных мероприятий.

В этом году вокруг домов на усадьбе МТС сделали садики. Посадили сирень и черемуху. Сделали 6 клумб и посадили там цветы. В помещении МТС главный проход женщины превратили в чистую, уютную и светлую читальню. Также жены ИТР за пару дней сшили 10 комбинезонов для трактористов и комбайнеров. М. Горбунов».

Особое внимание уделялось поощрениям, публичным величаниям женщин-ударниц в праздничные дни. «Знамя коммуны» (№31, 1935г.) информировало: «Лучшие ударницы – премированы. Сегодня в день 8 марта правление колхоза «Силос» Каргапольского совета премировало лучших ударниц. Доярка Верхотурцева Ксения Михайловна и Попова Александра Григорьевна, старушка 60 лет, премированы шестимесячными поросятами. Скотницы Мидянина Анастасия Зиновьевна и Мидянина Ирина Зиновьевна премированы деньгами в сумме 10–15 рублей. Доярки Ставрова А.И., Климова А.С. премированы мануфактурой по 3 метра каждая. Сосновских».

Читатели газет, даже критически относившиеся к новым реалиям, не могли не почувствовать, что вопрос вовлечения женщин в общественную практику решался, «лед тронулся», «процесс пошел».

Пресса показывала образцы нового отношения к женщине и демонстрировала непреклонную волю защищать ее права. 16 декабря 1936 г. «Голос колхозника» (№130) не только рассказал об издева-

тельстввах над ударницей, но и обратился к прокурору с просьбой разобраться в этом деле и спросить по закону с ответственных лиц, допускающих подобные вопиющие безобразия. Обратимся к означенному выпуску. «Издевательства над ударницей»: Мария Николаевна Овчинникова из колхоза «Красный боец» возмущена издевательствами председателя колхоза Анашкина и бригадира Усольцева. Женщину за труд каждый год премировывали, присвоили звание «Ударница». Ей обещали подходящее жильё. Но вот она собралась рожать, начальники решили поставить ее на более тяжелую работу с насмешкой: «Ты же обязана работать, ты же стахановка». Председатель колхоза указал женщине на разрушенную, раскрытую избенку: «По тебе и эта хороша». Не знаю, долго ли Анашкин с Усольцевым будут издеваться надо мной?».

Редакция обратилась к прокурору тов. Лазукову с просьбой разобраться в истории травли стахановки и привлечь к ответственности должностных лиц. Критические материалы входили и в полосы о праздниках. Но они подавались как повод к размышлениям о том, что мешает нам, что сбивает с праздников блескки.

Газеты показали, как празднование Международного дня 8 марта выводит зауральские хозяйства на связи с международным движением, на уровень общепролетарской мировой солидарности. 6 марта 1937 года в «Пути к коммуне» (№32) на первой странице помещена подборка «Накануне дня женщин – 8 марта». Приведены только положительные примеры, успехи. В первую очередь пройдут вечера с докладами о празднике. Будут премированы стахановки. Учащиеся педтехникума и учебного комбината «готовят большие художественные вечера». Драматический кружок села Ковриги готовит постановку «Чужой ребенок». Учащиеся оформляют зал. Работницы и жены рабочих, ИТР, депо станции Курган готовят письмо героическим женщинам Испании. Женщины Маслянского сельсовета организовали бригаду, которая проверяет готовность к севу. Международный женский день давал возможность возвеличить женщину. Однако, в новое время традиционные приоритеты величания изменились. Почти не слышно тезиса о ее глав-

ном назначении – быть матерью, женой, дочерью. Главным оказался труд, заслонивший все. Надо сказать, что в русском менталитете идеал женщины предполагал не только её умение и желание трудиться, но и обязанности быть хозяйкой дома. «Муж – голова, жена – шея. Куда шея повернёт, туда муж пойдёт», – так утверждалось афористикой.

В праздновании Международного женского дня 8 марта нельзя не обнаружить архаические корни – почитание женщины, основательницы и хранительницы домашнего очага, продолжательницы рода.

Архаические традиционные истоки нельзя не увидеть в другом новшестве – МЮДе – Международном юношеском дне, который приходился на 1 сентября. Газета сообщила: «Праздник. Будут соревнования, в железнодорожном клубе можно посмотреть кинофильмы «Чапаев», «Веселые ребята» и другие. Организуется прием в комсомол. Пройдут военные учения. Комсомольцы будут стрелять в противогазах. Беспартийная молодежь учится не только хорошо работать, но и защищать свою страну от врага». («Ленинский путь», №115 от 1 сентября 1936 г.). То есть этот день был своеобразной вехой перехода молодёжи в иной социальный статус.

Сопоставление МЮДа с традиционной культурой обнаруживает пережитки традиционных архаических обрядов инициации. Во всяком случае, испытание юношей, девушек, переход их в новую общественную и половозрастную стадию жизни прозрачно. Они пройдут испытания и тогда будут приняты в комсомол.

Ряд газетных материалов носил отчётный характер о праздниках: что и как прошло. Вместе с тем публикации представляют собой хорошую основу для изучения времени, сдвигов в культурном бытии края, жизни самой газеты. В «Знамени коммуны» (№116, 1936г.) рассказано о проведенном Дне Авиации – празднике народа: «День Авиации, проведенный 18 августа, превратился во всенародный праздник. Народные массы советской страны любят свою родину, авиацию. Лётчики, парашютисты, планеристы – это знатные люди советского народа, везде и повсюду окружаемые почетом и вниманием».

Пресса убеждала зауральцев в укоренении праздника Красной Армии. Автор *И. Т-а* призвала убедиться, что 23 февраля – праздник: «День шестой годовщины Красной Армии – день подсчета итогов. Этот день красноармейцы Курганского гарнизона провели так: утром – соревнования, а вечером – бесплатные спектакли. Всем празднующим раздавались газеты». («Красный Курган», №24, 1924г.).

Годовщины Красной Армии давали повод и административным органам, и печати поднимать вопрос о физической подготовке будущих выпускников. Мероприятий по этой части освещено немало. Обратимся к публикации 20 февраля 1937 г. (№24) в «Знамени коммуны». Сообщено о лыжном пробеге в ознаменование 10-й годовщины Рабоче-крестьянской Красной армии. Пробег организован Каргапольский райсовет Осоавиахима. Пробег – 50 километров – до Шадринска. Команды серьезные: из сёл Журавлевой. Малышек – до Мехонки, Каргаполя. Отмечена личная ежедневная подготовка спортсменов: ежедневно пробегают 4–5 километров. Сообщено также и о стрелковых соревнованиях. В пример ставились достижения других регионов страны. «Красная коммуна» (№67, 1935г.) сообщила о том, что 85-летний колхозник совершил прыжок с парашютной вышки. Колхозники Ловщенского района Западно-Казахстанской области проявляют большой интерес к парашютному спорту. С парашютной вышки совершенно уже 370 прыжков. Первым прыгнул с парашютом 85-летний старик-колхозник Бештанов-Мурзин». В пример ставились достижения других регионов страны.

В тридцатые годы постоянно муссировался вопрос о художественном воспитании. 17 августа 1930 г. в газете «Путь к коммунизму» выступил В.П. Бирюков, заявивший заголовком статьи «Художественным воспитанием масс никто не занимается». На опыте работы Научного хранилища сделал вывод о том, что люди не просятся к творчеству. Они хотят получить подсказку, совет, увидеть образец. Образцы есть, выставить негде и преподавателей не на что содержать. Директор Научного хранилища, убеждая горюющих в нужности дела, называет возможные источники финансирования: сами горожане, колхозники, профсоюзы.

4.2. Трансляция прессой «текста жизни» литературы, театра, кино

4.2.1. Литература

Объектом внимания зауральской прессы было «место в рабочем строю» разных видов искусства. *Наша задача – выявить особенность донесения до читателя «текста жизни» литературы, театра, кино, музеев и т.д. «Текст жизни» предполагает две стороны. Первая – создание и функционирование центров культуры (избы-читальни, клубы, дома культуры, полевые станы, красные уголки и т.д.). Вторая – содержание, наполненность самого искусства, его формы. Новизна обеих сторон требовала от районов мобильности и осведомленности в этих вопросах.* Жизнь разных форм искусства, их осведомленность оказались серьезным материалом для реализации тезиса «жить стало лучше, жить стало веселее». «Вторая реальность» – искусство – имела возможность идеализировать, конструировать действительность в заданном направлении, подменить реальность образом, идеалом. Надо отметить неоспоримость фактических достижений театра, кино, литературы и т.д. Городские газеты, районские журналы убедительно показывали реальные завоевания, публикуя материалы об открытии новых центров культуры. Факты учили, организовывали и направляли работу. *Газеты заняли достойное место в процессе становления и утверждения центров культуры в Зауралье.*

Отразили газеты организацию художественных выступлений литературных гостиных и вечеров, художественных выставок. «Литературные дни» в Зауралье начались с литературных четвергов при редакции «Красного Кургана». Вот как об этом сообщалось 27 сентября 1928 года в № 132: «На литературных четвергах». Мысль о литературных четвергах возникла в редакции не случайно. Почта ежедневно приносила в редакцию пакеты, в которых находились уложенные и выведенные тщательным почерком стихи, рассказы, фельетоны. Больше всего стихов. Преобладающее большинство «художественного» материала страдало безграмотностью и литературной беспомощностью. Очевидно, нужны товарищи

шеская помощь и совет начинающим авторам. 9-го августа в номере 111 «Красного Кургана» на 4-й полосе появилось объявление «Сегодня собрание всех интересующихся художественной литературой. Вход свободный». Возраст и уровень образования участников четвергов очень разнообразны: начиная от школьника и кончая нарочно оставшимся «для четверга» в городе крестьянским поэтом. Дело само по себе неплохое, но поощрение псевдолитературы вело авторов не к стремлению учиться, а к желанию опубликоваться. к гипертрофированному представлению о себе как о поэте, художнике. Газеты на полном серьёзе именовали людей, не чувствующих рифмы, поэтами. вселяя в них уверенность в правомерности ощущать себя рядом с бессмертными. Журналисты хотели помочь землякам из глубинки.

Известно, что литературные гостиные, вечера, художественные выставки всегда строились по интересам определенных групп. объединений, родству душ. Зауральские газеты отразили разрушение этого принципа, перевод этой сферы личного бытия в рамки коллектива. Пресса участвовала в этом процессе не только тем, что освещала, но и организовывала масштабность вовлечения масс в работу творческих объединений, в масштабность познания неграмотными и полуграмотными массами профессионального искусства. Принцип «мы» срабатывал безотказно.

Закономерны публикации произведений зауральских авторов. размышления о творчестве крестьянских местных «поэтов». пробоющих перо, об ответственности общества и власти за их судьбы. Пример – статья Деськова о поэте И.И. Подгорбунском, искорке его таланта, блеснувшей в беспросветности неграмотности и нужды. «доставшихся нам в наследство» от старого строя». А строя уже одиннадцать лет как нет. Нужда осталась. Читателю всё понятно, за стремление крестьянина к творчеству не обидно. Обидно другое: не пробьётся он к литературным верхам, хотя и аттестован он как поэт советской деревни. Узнаем о нем следующее: «Это поэт – крестьянин Подгорбунский Иван Иванович, бедняк села Костылевки Куртамышского района Курганского округа. Ему уже 54 года. До революции он ничем не отличался от других тружеников зем-

ли. Но после Октябрьской революции он как бы проснулся. «Бросил, - говорит, - я веру в бога, пить и курить»:

*Десять лет я без креста,
Сам отрекся от Христа:
От Христа совсем отрекся –
Сочиненьями увлекся.*

У Ивана Ивановича мягкий голос, мечтательные глаза, корявые мозолистые руки. Главное зло деревенской жизни он видит в пьянстве, хулиганстве и в кулачестве, против этих зол, главным образом, он и сочиняет стихи. «Не любят меня кулаки за стихи!» - говорит он. Много у него сочинений, но писать он как следует не умеет (самоуком выучился кое-как читать), и все его многочисленные сочинения хранятся у него в памяти. Он говорит о необходимости союза науки с трудом, о культурно-просветительской работе, он ждет культурной революции.

*Пашенка – золотое донышко,
Наука – красно солнышко.
Под лежачий камень
Вода не капает, - говорит он.*

Приходится еще раз пожалеть, что талант тов. Подгорбунского погибнет из-за неграмотности и нужды, доставшихся нам в наследство от проклятого старого строя» («Красный Курган», №159, 1 декабря, 1928 г.).

Как говорится, комментарии излишни. Не только «стихи» не отличаются высоким слогом. Слово критика – из разряда ученичества.

Практиковали газеты даже зарифмованные письма, наполненные радостью и гордостью. Рифмованные строчки – свидетельство переполняющих душу чувств. В «Оргамышском колхознике» 20 декабря 1936 г. опубликовался В. Куревин, бывший колхозник из колхоза «Ильича». Призванный в армию, В. Куревин в письме в редакцию сообщил, что окончил полковую школу и получил звание младшего командира. Он заверил район в том, что с другими бойцами зорко охраняет покой и мирный труд колхозников. Семья «отписала» стихами:

«Письмо старшему сыну – младшему командиру.

Письмо из Красной армии
На днях мы прочитали,
И в этих чётких строчках
Сынка и брата не узнали.
Мать, отец и братья, сестры,
Все мы веселимся.
В красной армии сынок –
Этим мы гордимся.
Всех сыночков у нас восемь,
Как один все удалцы,
Они учатся отлично,
Тожже будут все бойцы.
Я старик, но по привычке
Также послужить не прочь,
В трудную минуту
Красной армии помочь.
Сыночек, до свидания,
В победе мы уверены,
Отец, мать и братья Куревины».

Газеты стремились найти поэтические дарования из рабочих и крестьян. Некто Н.К. Кошелев откликнулся куплетами «День урожая» в рубрике «Народное творчество. Частушки»:

Ах ты, дед Урожай,
Нет тебя милее!
Жить с тобою будем мы
Нынче веселее.
У Трофима на полях
Сроду хлеб не рудится,
Оттого что с агрономом
Никогда не вудится.

Дядя Федор агронома
Со вниманьем слушает.

Оттого и жирный суп
С белым хлебом кушает.

Народились соряки
На полях у Лядова,
Потому что он в читальню
Разу не заглядывал

(«Красный Курган», №109, 1925 г.)

Одним из мифов, поддержанных прессой, была манифестация агитационного четырехстрочного ширпотреба за народное творчество, придание псевдочастушкам статуса сакральности как результату творения коллектива, возведенного в ранг абсолютно непогрешимого носителя истины. В Шадринской газете «Путь к коммунизму» (1 ноября 1937, №162) приведены образцы «народного» творчества:

Эх, тонну ногой
И притопту другой,
Чтобы милый был хорош –
И в колхозе и со мной.

Эх, бей боты,
Разбивай боты,
Мой братишки стал
Командиром роты.

Что ты, что ты – без
заботы,
Люди в поле, ты лежишь!
За такую-то работу
В стенгазету угодишь!
Вейся, вейся, моя шаль,
Голубые кисти,
А мне лодыря не жаль,
Люблю тракториста!

*Разбейся, горох,
На четыре части!
Эх, чего же не плясать
При советской власти!
Эх, бей дробней,
Сапог не жалей,
Стало жить хорошо,
Стало жить веселей.*

Агитационный, прагматичный характер носят разного рода литературные поделки – однодневки, выполнявшие социальный заказ. В основном они маскировались под частушки, агитируя за что-то конкретное. «Красный Курган» № 14 от 2 февраля 1928 г. опубликовал «Заемные частушки», цель которых – призвать курганцев купить облигации, чем будет укрепляться обороноспособность страны:

*В сельсовете объявление
Прочитали нам вчера,
Что купить по укреплению
Облигации пора.*

*Разговоры о займе
Мне уж слушать невтерпеж
Буду завтра в Исполкоме –
Облигации даешь!*

*Распусти, зазноба, ленты
Алым бантом по плечу –
На займ шестипроцентный
Подписаться я хочу.*

*Чем лежатся десятке дома
За печуркою в избе,
Лучше ты купи, Ерема,
Облигацию себе.*

*Ты играй, моя гармошка,
Твои песни я люблю,
Потихоньку, понемножку,
Облигации куплю.*

Использование частушек в заёмном деле показывает, как утверждались формы и методы влияния на читателей. Частушки – традиционный любимый жанр народной вербальной культуры. По замыслу редакции, формальное подобие частушкам должно стать ниточкой – связью между трудящимися и властью. Однако газетчики осознавали, что единичными публикациями многого не добьешься, поэтому обрушивали на своих читателей залпы этих «перелов». Трудно сейчас решить, что оказывало большее воздействие на процесс займа: слово или нажим, принудиловка сверху. Подписываться обязывали всех. 10 мая 1935 г. «Колхозная правда» (№9) извещала, что в Лопатках подпиской широко охвачено население: от 52-летней А.Сидоровой до учащихся Лопатинской средней школы. Газета при этом пользовалась своими методами: получалось казывала пример, но и поэтически его возвышала. Получалось пример, достойный подражания, назван и возвышен в слове. 3 июня 1928 г. «Красный Курган» (№ 71) снова обратился к теме займа, но уже в духе творчества В. Маяковского. Сочинитель стихов обозначен - М. Черныш:

*Купил облигацию –
Крепче держи,
Пока чередой
Не пройдут тиражи.
Случай может
Подшутить жестоко.
Злобно стаетесть
Пальчики глотать –
Коли, к слову,
Вздумаешь до срока
Выигрышный чек
Перепродать.*

Не велик
Насмешливости
фактор,
В том беды большой,
Пожалуй, нет –
Коли выпадет
Портному трактор
Или бабушке

мотоциклет.

Облигация под пером Черныша превратилась в предмет воспеваения. Автор стремится привлечь внимание читателей традиционным общефольклорным приемом - оксюморон. Оксюморон – стилистический оборот, состоящий в подчеркнутом соединении противоположностей, логически исключаящих друг друга⁴⁰. Портной и трактор, бабушка и мотоциклет – оксюморонные пары. Вынесенный в конец стиха оксюморон призван заставить улыбнуться читателя и купить облигацию. Индивидуальные «стихи» проецировались на народную традицию. Автор, судя по стилю, - выходец из той среды, которой адресовано «творение». Может быть, он не осознавал свои «стихи» как попытку растворить индивидуальную поделку в пласте народной традиционной поэзии, которая наполнена нравственными, гуманными идеалами.

Газеты позволяют современному читателю ознакомиться с тем, как активно использовалась народная форма частушек в идеологической борьбе, в утверждении чарующей жизни под светом Сталинской Конституции. «Колхозная правда» от 17 апреля 1936 г. (№146) славила не только сегодняшний день, но и завтрашний. С.Савина выступила с венком частушек на тему «Много товаров в магазине». Нельзя не вспомнить В.В. Маяковского: «Много товаров хороших и разных». Заканчивалась подборка примечательной агиткой:

У двухрядной тон приподнят,
Льётся песня в ширь полей,

⁴⁰ *Словарь иностранных слов* под ред. И.В.Лёхина и Ф.Н.Петрова. - М.: Изд-во иностран. и национ. словарей. 1955. - С.494.

Жить нам весело сегодня,
Завтра будет веселей.

Это как бы частушка. Интересно, как можно пропеть первую строчку и не сломать язык! Каковы функции, каково содержание творчества, таков и стиль. Увы, увы!

Обратил внимание на частушки «Юргамышский колхозник». В №591 от 10 января 1937г. дана статья И. Коробейникова «Что такое фольклор?». Научного в ней немного, однако верно замечено, что фольклор ценен не только как исторический материал. Он живет и отражает наш день. Верно сказано, «что распространённым жанром становится частушка», способная быстро откликнуться на события. В частушках, собранных будущим писателем, разоблачается классовый враг:

Вишь, кулак, да в новой шкуре,
Скромно просится в колхоз,
Рубашонка вся худая,
Притворился кровосос.

Рассказала частушка, по мнению автора, о жизни в колхозах, материальном достатке:

Как колхозные ребята
Начинают богатеть,
Дома строят, тёмом
кроют,

Интересно посмотреть,
Стало радостно у нас
На родной сторонюшке,
Все колхозники сейчас
Держат по коровушке.

Пресса вводила зауральцев в широкий мир литературной жизни, освещая важнейшие события крупного масштаба. Особым вниманием пользовались Пушкинские дни. В общую народную тропу манием пользовались Пушкинские дни. «Знамя коммуны» (№ 24 от 20 февраля 1937) рассказала: «Пушкинские дни в районе». Говорилось о том, что трудящиеся «торжественно отмечали столетие со дня смерти великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина».

кина». В клубе Долговского Совета 10 февраля собралось более 150 колхозников и колхозниц. Сначала доклад «о жизни и творчестве гениального поэта, родоначальника русской литературы». После доклада «с восторгом смотрели сцену из поэмы «Русалка». «Колхозная правда» №5 от 12 января 1937 г. ознакомила читателей со статьей М. Шишкевича «Пушкин и его эпоха». В следующих номерах были напечатаны стихи поэта, в том числе «Здравствуй, племя младое, незнакомое». В №16 от 10 февраля 1937 г. редакция сделала значительную подборку отзывов о восприятии Пушкина зауральцами. П. Агеев, например, в заметке «Великий русский поэт» ценит его за идеи свободолобия, чувство радости живущего на земле человека, любовь к людям, создание русского языка, вклад в русскую литературу.

На творческую работу нацелила шумихинцев газета «Ленинский путь» (№14, 15 февраля 1937г.), обратившись к пушкинской дате. При этом учитывалась разнообразная аудитория, различный уровень понимания литературы. *Пушкинскими выпусками газеты объединяла людей, пробуждая в них чувства добрые.* Задания и подборка материалов предполагали участие в чествовании великого поэта всего района. Открыла выпуск викторина. Редколлегия просила присылать ответы в газету в письменном виде. Предложено всего шесть вопросов, среди них: Где похоронен Пушкин? В каких городах и сёлах бывал Пушкин? В каких произведениях Пушкина описан Пугачёв? Далее следовала перепечатка «Сказки о зотья «Потомки великого поэта». Дано слово читателям. Так, ученик Шумихинской средней школы 6 класса «Д» Криворотов Ваня размышлял о лёгкости и понятности стихов Пушкина.

Пушкинским дням посвящена выставка детского художественного творчества в Карачельской неполной средней школе. Приурочили к выставке родительское собрание. Дети нарисовали портреты Пушкина и руководителей нашего государства. Проведено родительское собрание в связи с подготовкой к столетию со дня смерти А.С.Пушкина.

«Красный Курган» регулярно напоминал о «солнце русской поэзии». Редакция газеты подавала материал, известный в масштабах страны, знакомила с мероприятиями в столице. Так, в №71 за 1928 г. излагался план московских торжеств: «Годовщина А.С. Пушкина. 6 июня исполняется 129 годовщина рождения Александра Сергеевича Пушкина. Общество любителей российской словесности и его пушкинская комиссия устраивают, совместно с Московской консерваторией, торжественный вечер». В «Голосе колхозника» №112 от 20 октября 1936 г. четвертая полоса отведена А.С. Пушкину. Статья без подписи рассказала о детстве поэта в традиционном для того времени аспекте. В духе сочинения Ю.Тынянова говорилось об отсутствии положительного семейного воздействия на Пушкина, о нелюбви к нему матери. Толстый увалень, как следует из статьи, раздражал утонченную мать. Эстетические вкусы поэта, судя по «Голосу колхозника», формировались крепостной няней Ариной Родионовной. Отмечалось также знание литературы Пушкиным уже с детских лет. Это и понятно: в доме Пушкиных бывали Карамзин, Батюшков. Упоминалось, что и дядя - Василий Львович был поэтом. Не забыта и библиотека Сергея Львовича. Всё это излагалось в духе времени. Десятилетия должны были протечь, чтобы возникли вопросы: «Как же нелюбимому ребенку нанимались дорогие учителя? Пожалуй, немалые деньги это стоило? Как же нелюбимого ребенка в родном доме подвели к классике мировой литературы? А хлопоты об учебе в столь привилегированное учебное заведение». Эти вопросы авторы публикаций 20-30-х годов не ставили. Они гнули свое: Пушкина воспитала не семья, а передовое общественное движение. Любовь родителей здесь не предполагалась.

Газета познакомила читателей с воспоминаниями о поэте лицеиста С.Д. Комовского, воспоминаниями А.С. Пушкина о Державине. Опубликованы стихи.

«Юргамышский колхозник» посвятил юбилею поэта серьезное внимание. 14 февраля 1937 г. дано несколько материалов.

1. Мировая печать о юбилее Пушкина. Из Лондона сообщили, что будут передавать чтение произведений Солнца русской поэзии по радио. Торжества в честь Пушкина пройдут в Болгарии.

2. Второй материал – из раздела курьёзов. Курьёзов, по мнению редакции. И так, «Как «чтило» память поэта купечество Урала». В столице Урала городская дума в 1899 г. решила отменить юбилей поэта. По решению думы в кафедральном соборе предполагалась панихида по усопшему Пушкине. Второе – ассигновать 300 рублей на организацию библиотеки и читальни им. А.С. Пушкина при городской чайной. Это-то и возмутило районку. И не только это. Дело в том, что вопрос о юбилее великого человека рассматривался совместно с вопросом о налоге на лошадей.

3. О проведении Пушкинского дня 10 февраля в Чинеевском сельсовете в Участковой школе под руководством учительницы Ивановой учащиеся 2-4 классов «подготовились неплохо». Они рассказывали о жизни и деятельности поэта, поставили «Сказку о рыбаке и рыбке». «Собравшиеся на вечер колхозники остались очень довольны».

«Знамя коммуны» свой №75 от 6 мая 1937 г. посвятила 138-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Даны фото с портретной работы В.Серова, приведены отрывки из поэмы «Руслан и Людмила», стихотворение «В Сибирь». Приведены отзывы читателей о прочитанных ими произведениях поэта. Аня Коротких высказала свое мнение, прочитав «Дубровского», «Капитанскую дочку». По ее мнению, нет произведения, которое было бы другого лучше. Все они одинаково хороши. Эти публикации – прекрасная основа для изучения читательских интересов первого послереволюционного десятилетия, свидетельство результатов ликбеза.

10 января 1937 года на литературной странице опубликованы разнообразные материалы. Фото двух картин: Н.Н. Ге «Пушкин в ссылке в селе Михайловском. Посещение поэта И.И. Пушиным». Второй снимок с картины Репина и Айвазовского «Пушкин на берегу Чёрного моря». Дан снимок из кинофильма «Юность поэта».

Напечатаны стихи «К морю», воспоминания И.И. Пушина, цитаты из отзывов А. Луначарского. Представлен материал о подготовке к столетнему юбилею в районе. В избах-читальнях пройдут громкие читки, готовится вечер, активно читается библиотечная литература самого Пушкина и о нём.

«Колхозная правда» 12 января 1937 г. (№5) подверстала под Пушкинский юбилей идею Сталинской Конституции. Опубликовав стихи светоча русской поэзии, газета тут же поставила стихи К. Борисова «Стихи о Сталинской конституции», Джамбула «Закон, по которому радость приходит», Сулеймана Стальского, Лебедева-Кумача, Копиева и др.

В февральском номере (№16) 1937 г. газета вновь вернулась к Пушкинской дате. К чести редакции, собраны отклики учащихся. Видно, что газета работала со школой. Размышления учащихся и учителей отдалённых окраин – материал к исследованию менталитета зауральцев. Газету интересуется, чем современным учителям литета зауральцев. Газету интересует, чем интересен А.С. Пушкин. Учителя П. Агеева волнует пушкинская гуманная мысль о радости самой человеческой жизни, любви к человеку, идеи свободы и бодолубия. Маша Кайгородцева сердцем принимает творца XIX века как собеседника, мудрого и неэгоистичного.

Гуманистический пафос материалов о поэте-гуманисте диссонировал с лозунгами 1937 г.: «Усилим бдительность», «Будем разоблачать врагов народа», «Приветствуем справедливый приговор» и тому подобное.

Заслугой небольших по объёму газет является публикация широкого спектра материалов из истории литературы. «Знамя коммуны» №8 от 16 января 1940 г. напомнило о 145-летию со дня рождения (15 января 1795 г.) «знаменитого русского драматурга – А.С. Грибоедова». Страницу украсил портрет А.С. Грибоедова. «Юргамышский колхозник 26 декабря 1936 г. сообщал о смерти писателя – орденосца Н.А. Островского. А 13 декабря на «Литературной странице» дана большая статья – перепечатка из «Пионерской правды» о Н.А. Некрасове (к 115 годовщине со дня рож-

дения)». Подчеркнуты истоки свободолобивых мотивов творчества поэта: это и личное горе (отец-тиран, мать умерла рано) и общественная ситуация – крепостное право. Передана вера поэта в великое и светлое будущее Руси, когда русский народ «вынесет всё и широкую, ясную грудь проложит дорогу себе».

На страницах районных газет находилось место знаменательным фактам мировой и отечественной литературы. Чаще всего это публикации, связанные с юбилейными датами. Давались библиографические подборки – зауральцам рекомендовалось, что читать. Газеты стремились формировать читательские вкусы. Прицел был на человека, едва овладевшего чудом буквы. Заметен интерес к этой области духовного бытия со стороны «Голоса колхозника» Катайского района. Вероятно, сказывалось влияние близости столицы Урала – Свердловска и культурного центра Зауралья – Шадринска. Да и г. Катайск - не Лопатки. В городе требования, как мне представляется, более повышены. Нельзя не отметить и роль личности редакторов. В.С. Иванова как редактор организовывала литературные страницы, пользуясь возможностями юбилейных дат крупных литературных имен. Приведем в качестве примера десятый номер газеты от 12 октября 1936 г. Читателям предлагались стихи тогда популярных поэтов, сообщалось о предстоящем юбилее А.С. Пушкина.

На первой странице опубликована «Партизанская песня» Виктора Гусева из фильма «Аэроград»:

Нам нынче сказали ветра с океаном,

Что видели ночью врага.

- Вставай, партизаны, вставай, партизаны, -

Нам нынче пропела тайга.

На третьей странице отведено место «Колыбельной песне» из стихотворения А. Барто:

...А у белого мальчонки

Голосок веселый, звонкий.

Четвертая страница сообщила интересные «вести с места»: «На Аллюминистрое широко развернулась подготовка к празднованию столетия со дня смерти А.С. Пушкина. В день юбилея намечается

провести большой литературно-художественный вечер с докладом о жизни и творчестве Пушкина. Рабочие, объединившись в литературный кружок, изучают произведения поэта: «Цыгане», «Медный всадник», «Евгений Онегин», «Борис Годунов» и другие».

14 октября. 1936 г. Сто одиннадцатый номер наполнен литературным материалом, откровенно идеологизированным, нацеленным на значение Конституции СССР. На первой странице помещен портрет И.В. Сталина, а под его портретом опубликована «Песня о Сталине»:

*От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом,
Прекрасную песню слагает народ.*

Тема «Великая Конституция» репрезентирована литературой и читательской жизнью. Мотив «прошлое и теперь» повернут к анализу читательских интересов. К месту прозвучал голос классика:

*Эх! Эх! Придет ли времечко,
Когда (приди, желанное!)
Дадут понять крестьянину,
Что розь портрет портретику,
Что книга книге розь?
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого,
Белинского и Гоголя
С базара понесет.*

На этот вопрос в газетах последовал ответ: да, понесли крестьяне и крестьянки. Понесли классику, высокую литературу. Почему понесли? Условия изменились, - подсказывали газетчики: даже крестьянки овладели грамотой. Основа нового образования – Конституция. Она «дала нам право на образование. Стар и мал садится за книгу. Газеты, художественные книги читают очень многие. Акуловой Прасковье Абрамовне 60 лет, 30 лет она по батрачкам ходила, а теперь книги читает. Она знакомилась с произведениями Пушкина, Некрасова, Гоголя, Шолохова». («Голос колхозника», 12 октября 1936 г.)

Подчеркивая возросшую грамотность населения, газеты предлагали библиографию материалов для докладов, бесед и просто для чтения. Художественная литература перемежалась с общественно-политической. 4 марта 1937 года «Знамя колхозника» напоминает: «Близится Восьмое Марта» и рекомендует список литературы для докладчиков, пропагандистов и беседчиков. Естественно, названы работы Ленина («Советская власть и положение женщины», «О задачах женского движения в Советской Республике»), Сталина («Речь на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей» и другие), Долорес Ибаррури («Фашисты не пройдут»), Н.К. Крупской («Заветы Ленина о раскрепощении женщин»), а также «художественная литература»: М. Горький «Мать». «Рассказы о героях», Некрасов «Орина – мать солдатская». Авдоденко «Я люблю», Головкин «Мать», перевод с украинского». Рекомендует РК ВКП(б).

На литературные страницы выносились материалы, связанные с основоположниками марксизма-ленинизма. Шумихинская газета «Ленинский путь» 18 марта 1937 г. (№31) перепечатала анкеты, которые должны дать характеристику Карлу Марксу как мыслителю. Читателям доносилась мысль о том, что такое хорошо и что такое плохо. Плохо, по мнению великого учителя, – «нечестное отношение к своему долгу». А в людях Маркс более всего любил простоту. Узнал зауралец о любимых книгах, об отличительной черте («единстве цели») основоположника известного учения. Анкеты составлены, подчеркивалось, дочерью Маркса. Материал должен вызвать интерес к незнакомому человеку, у которого есть понятные мысли.

Откликнулась зауральская пресса на траурную дату – десятилетие со дня смерти (14 апреля 1930 г.) «лучшего, талантливейшего поэта советской эпохи» - В.В. Маяковского. Приведена статья В. Катаняна о поэте («Знамя коммуны», 14 апреля 1940 г., №50). Материалы о В.В. Маяковском несколько потеснили М.В. Ломоносова. О «первом нашем университете» сказано немного, сообщено о 175-летию со дня смерти великого поэта XVIII века и дан портрет. Напомнили газеты

о знаменательной дате, дорогой для всех народов СССР – 750-летию великого поэта Шота Руставели, автора бессмертного шедевра «Витязь в тигровой шкуре». Сообщалось о конкурсе на лучший проект памятника поэту, рассказывалось о переводах поэмы на русский язык («Знамя коммуны», №168 от 24 декабря 1937 г.).

Практиковали газеты публикации научных статей об отдельных писателях. Особенным вниманием окружено имя А.И. Герцена. В апреле 1938 г. «Ленинский путь» (№38) предоставил слово Новичу, выступившему по поводу 125-летия со дня рождения разбуженного декабристами А.И. Герцена. Статья – перепечатка из центральной прессы. Шумихинцы познакомились с «идейными переживаниями» писателя-мыслителя, «преодолением им неуверенности», узнали о приходе Герцена к Первому Интернационалу, конечно, об оценке Герцена В.И. Лениным как человека, высоко поднявшего знамя русской революционности. 19 января 1940 г. в «Знамени коммуны» (№10) помещена большая статья «А.И. Герцен», посвященная 70-летию со дня смерти «знаменитого русского писателя и публициста-революционера».

В декабрьском номере (№133, 25 декабря 1936 г.) Китайской газеты опубликовано сообщение о смерти Н.А. Островского. Официальный некролог поставлен рядом с отрывком из романа «Как закалялась сталь». Оживляют страницу отклики читателей – учащиеся Китайской средней школы: «Большое горе». «Мы все читали его книгу и по несколько раз». Дано слово библиотекарю Сажаевой Н.: «Хочется быть похожим на него». В районной библиотеке, судя по ее заверениям, 43 экземпляра книг Островского. Они пользуются спросом. «Только за 20 дней декабря эту книгу прочитали 143 читателя».

Отметили газеты посещение страны Советов зарубежными писателями, вынесшими самые светлые впечатления о новой России. Они и не могли написать плохо. Известно, как прикармливался Луи Арагон и правительством СССР, и коммунистической партией Франции. «Левые» писатели усматривали только положительное в жизни советских народов. На другое их глаза были

закрыты. В «Ленинском пути» №36 (31 марта 1938 г.) опубликована информация об отъезде на родину испанских писателей. Обращаясь к «товарищу Сталину», они писали: «Покидая Советский Союз, мы хотим выразить Вам как лучшему представителю великого народа нашу благодарность за братское гостеприимство, оказанное нам советским народом, за огромную любовь, которую он проявляет к судьбам нашей родины. Рафаэль Альберти Мария Тереса Леон». Ознакомлены зауральцы с отъездом писателя Фейхтвангера из Москвы, где он пробыл более двух месяцев. Далее приведено его письмо: «Товарищу Сталину, Москва, Кремль. Покидая Советский Союз, я чувствую потребность сказать вам – достойному представителю советского народа, каким глубоким переживанием было для меня это путешествие в вашу страну!». Он говорит, что достижения страны, народа заставляют «радостно восторгаться» («Знамя коммуны», №23 от 17 февраля 1937 г.). Словом, читателям газет давался образец восприятия жизни страны Советов «объективными» глазами представителей западной литературы.

Оживлялись газеты литературными публикациями в связи с какими-либо датами Красного календаря. «Белозерский колхозник» (№339 от 23 февраля 1935 г.) ко дню Красной Армии опубликовал стихи Янки Купалы «Снаряжала матка сына из колхозной хаты».

Широкий отклик вызвала смерть Кирова. «Голос колхозника» №127 от 3 декабря 1936 г. отвел целую полосу этому деятелю советского государства: стихи Максима Рыльского «У гроба вождя», А.Прокофьева «Мужество» и стихотворение колхозника из села Шутихи А.И. Таланова:

*Не выразить ненависть в слове,
Ей нет и не будет границ,
Проклятый предатель Зиновьев
И гнусная банда убийц,
Заводы, фабрики, стени,
Бригады колхозных полей,
Все, кто республику крепит,
Позором клеймит палачей.*

Стихи запечатали всходы, посеянные многообразными идеологическими средствами.

Во второй половине 20-х годов заметно отвоёвывание газетного пространства произведениями о разоблачении врага, в основном, хорошо замаскированного. 28 июля «Голос колхозника» (№29) дал место Б. Ицыну под рассказ «Ботинки». Сюжет его строится на том, как крестьянин разоблачил замаскированных под красноармейцев врагов. Наблюдательный крестьянин увидел их барские повадки и чужие, не наши ботинки. Это и сгубило непрошенных гостей.

4.2.2. Библиотеки в прессе

Значительна роль зауральской прессы в становлении библиотек. При небольших материальных возможностях ударной силой становилось газетное слово. Еще в феврале 1918г. Третий Курганский уездный съезд Советов крестьянских депутатов отметил катастрофическое положение в деле организации читален и библиотек, которые получили статус центра в пропагандской работе новой власти. «Нет библиотек в Курганском уезде», - утверждалось на съезде. Курган и Шадринск не спасали статистику. Через два года (в 1920г.) сеть библиотек и читален уже была заметно разветвленной. Газеты писали о хорошей работе одних, отмечали вялость других, указывали на формы изыскания средств для покупки книг. В этом аспекте особенно возносилось самообложение культналогом - то есть «добровольное» пожертвование в пользу учреждений культуры. Девяносто процентов изб - читален, в том числе и библиотек Курганского и Шадринского округов «содержалось за счет населения»⁴¹.

Помогала пресса новой власти формировать библиотечный фонд. Полоски газет отводились под необычные начинания, санкционированные властью. Публиковались заметки о дарении книг. За этим «добровольным» актом были драмы. Согласно декрету

⁴¹ Шевченко, Т.О. Культурное строительство... т.1, с.36.

Наркомпроса публичные библиотеки передавались в ведение отдела народного образования. Местные власти по-своему решили проблему пополнения фондов. Показан в качестве примера Куртамыш: в июне 1920г. Куртамышский районный революционный комитет обязал всех граждан, учреждения и общества в течение двух недель представить в районный отдел народного образования списки имевшихся у них книг с указанием владельца, занимаемого им положения и специальности. Семьям и отдельным лицам разрешалось иметь в личном пользовании 150 книг, которые также подлежали учету.

Без разрешения уездного отдела народного образования никто не имел права передавать книги в другие руки и продавать их. Все граждане, предоставившие неверные списки, подлежали суду как укрыватели культурных ценностей пролетариата, а их книги в этом случае конфисковывались⁴². «Красный Курган» № III от 13 июня 1920г. сообщил о сборе книг у частных лиц в пользу общественных библиотек: «Товарищи! Сдавайте книги, они принесут больше пользы, чем лежат у Вас под спудом». Призыв обращён ко всем: «Сдавайте книги». Эта же газета рассказала (13 июня 1920г.) о Дне книги, который проходил 13 июня в Кургане. Митинги, концерты, сдача книг проходили в цирке и на станции железной дороги.

«Голос колхозника» (№ 75 от 27 июня 1937г.) дал высокую оценку поступку ученика - ценителя книги. Сообщалось о том, что на квартире Шуры Акулова организована детская библиотека. В ней имеется около 80 книг. Приходят читатели, бывают и громкие читки.

В «Ленинском пути» от 15 мая 1937г. севач (сеяльщик - В.Ф.) Дружков сообщил о том, что в Птичанской МТС трактористы перевыполняют план. Здесь в свободное от работы время комсомольки учётчица Кириллова С. и приёмщица Кузьмина И. «проводят громкие читки газет и художественной литературы. Они уже прочитали «Как закалялась сталь» Островского, «Герой нашего времени» Лермонтова. Читают и другую литературу».

⁴² Шевченко, Т.Э. Культурное строительство... гл. I, с.36.

«Колхозная правда» (№ 9 за 1935г.) призвала организовывать библиотечки и направлять в красные уголки, где нет литературы. Библиотеки поставлены в один ряд с агитбригадами. Их задача - пропаганда культуры и внедрение в жизнь нового, что есть в сельскохозяйственной науке. «Ленинский путь» № 161 за 20 декабря 1936г. отметил рост оснащённости книгами сельских библиотек. Сельская библиотека в Карачелках работает всего год. Начала с 200 книг, а теперь - более 1000. Увеличилось число читателей, в том числе детей. Шаров Степан (колхозник) прочитал «Тихий Дон», «Поднятую целину», «Как закалялась сталь», ряд произведений Пушкина. Показана работа Шумихинской библиотеки, работающей при железнодорожном клубе. Здесь уже более 2000 книг. Растёт число читателей - уже 606 человек. Рабочий Керженцев с женой прочитали за 11 месяцев 30 книг. «Среди прочитанных такие книги, как «Отверженные» (Виктор Гюго), «Арсен из Марабды» (М. Джебзахишвили), «Казаки» (Л. Толстой), «Цемент» (Гладков), «Воспитание чувств» (Флобера, рассказы Бальзака, «Тяжелые времена» (Чарлиз Денкес - орфография автора заметки), «Дубровский» и «Капитанская дочка» Пушкина. Читают стрелочники, обходчики, нарядчики. Уже достаточно книг («Ленинский путь», № 159, 16 декабря 1936г.). В библиотеке работает литературный кружок. Руководитель - А.И. Дудина. Это сообщение в той же газете, № 145 от 13 ноября 1936г. Чем же занимается кружок? Что могут взять для своей работы другие библиотеки? Вот что: «В кружок записалось 20 человек. Темой первого занятия было: «Жизнь и творчество Пушкина». Лекцию читала руководитель кружка тов. Дудина. На следующем занятии будет разбираться «Капитанская дочка» Занятие вела руководитель кружка товарищ Дудина» («Ленинский путь» № 147 от 18 ноября 1936г.).

Сосредоточила внимание пресса и на жизни библиотек. Для края библиотеки были делом новым. Правда, были частные книжные собрания старообрядцев - рукописные и печатные⁴³. Известна

⁴³ Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Издание Уральского университета - Т. I. - Вып. 1 - 2. Свердловск. 1991; Т. II. - Вып. I., издание Уральского университета. Екатеринбург. 1993.

библиотека государственного крестьянина Александра Никифоровича Зырянова, переданная в дар Шадринскому земству. Ныне сохранившаяся часть библиотеки, собранной в середине XIX в., входит в фонды Шадринского пединститута. В сёлах библиотек почти не было.

Радость общения с книгой не наиграна. На громкие читки сходились крестьяне в избы - читальни. Неслучайно наличие книг отмечено в информациях о клубах, домах колхозника, красных уголках, полевых станах, школах. *Пресса направляла библиотеки на активное вмешательство в жизнь. Библиотека должна не только выдавать книги, но вести просветительскую и агитационную работу.*

Читателям предлагались заметки о конкретных фактах и аналитические статьи. Так, «Красный Курган» № 16 (591) за 1924 год под заголовком «Деревня за книгой» подвел итоги работы библиотек, которые чаще всего были в ведении изб - читален: «По полученным из 14 волостей статистическим отчетам в октябре посетило библиотеки по возрасту детей до 12 лет - 1171, подростков до 18 лет - 599, свыше 18 лет. мужчин - 308, женщин - 144. Читаются журналы, книги и статьи по философии, религии, политике и экономике, языкознанию, естествознанию, прикладным наукам, искусству, беллетристике, истории, географии. В библиотеках значится 1540 постоянных подписчиков, остальные - посетители читальни. Из библиотек в избы - читальни выдвинуто 27 передвижек». Однако отмечены и недостатки: «2 года библиотеки сидят без газет, книгами не пополняются (1 книга на 15 человек). Литература уже устарела». Газеты показывают опыт распространения книги. Газета «Красный Курган» в 1924г. регулярно напоминала об имеющемся опыте распространения книг. При этом называются передовые библиотекари, которые несут литературу в разные слои населения. Особой похвалы заслуживает их стремление приобщить к книге красноармейцев.

Как же так?! Наш красноармеец должен учиться, и он хочет учиться, чтобы знать, где друзья, где враги, чтобы уметь бить врага не только штыком, но и знанием. Он должен знать, что делается

на белом свете, чтоб зорко следить за врагами, а для этого нужны книги и газеты».

Даже критические материалы позволяют судить о значительной сети библиотек в Зауралье, организованной в первое послереволюционное десятилетие. Логика проста: есть критика, значит, есть факт. Газеты видят результаты культмесячников, публикуют «строчки из писем»: «Нет света вечерами в библиотеке Варгашинского Дома крестьянина. Приезжающие крестьяне вынуждены читать газеты на ощупь. При этом же Доме крестьянина есть радиостановка, но она зачастую молчит. А. Ч.» («Красный Курган», № 125, 1929г.).

Одна из самых позорных страниц отношения к жизни книг, по мнению прессы, - их порча! В «Красном Кургане» (№ 3, 1924г.) выступил известный собиратель книг Ленский с отчаянным возгласом: «Спасите книгу!» Он знает: «Из библиотек беспощадно искириваются книги, вырываются листы, уносятся с концом десятки книг.

В Усть-Суерской библиотеке было более 1000 книг, теперь они в беспорядочной куче, растаскиваются и искириваются кому не лень.

Так, на прошлой неделе были искирены 2 молитвенника и Евангелий. Сельские власти должны бороться с вредителями книг». Закончена заметка обращением и к деревне: «Берегите книгу!».

4.2.3. О театре и кино в жизни зауральцев

Театральность жизни, словесное парение над действительностью организаторов новой жизни, вздутая праздничность, карнавальность поведения многих участников событий, смена жизненных декораций (сегодня - белые, завтра - красные), драматизм бытия, стремление приподняться над ним были основой интереса к театру. Конфликты на сцене несколько снимали боль от реальных схваток. Внимание привлекали самодеятельный и профессиональный театр. Он давал эмоциональную разрядку. Древняя традиция, идущая еще от скоморохов, новые «постановки» не толь-

ко не исключали, но и открывали театрам дорогу к сердцам людей. Однако более привлекало кино. Это определило на долгие годы внимание к теме «Зауралье и кино». Пресса – надёжный источник в изучении вопроса о становлении киносети в крае, а также о восприятии нового вида искусства в глубинке. В газетах отражены и первые и последующие крупные шаги кино. Читатели узнали, что в 1940г. имелось в крае 136 киноустановок.

Помня Ленинскую оценку кино как самого массового из искусств, а также постановления и декреты о кино, подписанные В.И. Лениным⁴⁴, пресса давала слово рецензентам, раскрывавшим смысл и значение той или другой «фильмы». Пресса стремилась формировать эстетические вкусы, пробудить интерес к истории революционного движения. В соответствии с идеологическими установками пропагандировался фильм «Степан Халтурин» как полезный рабочему и крестьянину. В № 95 «Красного Кургана» за 1925 г. в рубрике «Кино» дана заметочка «Степан Халтурин»: «Недавно в кинотеатре «Прогресс» прошла художественная историко-революционная картина в 6-ти частях «Степан Халтурин». Картина даёт важнейшие моменты из жизни основателя Северо-русского рабочего союза, от которого ведёт начало РКП(б), - Степана Халтурина.

Перед зрителем проходят все выдающиеся моменты ожесточённой самоотверженной борьбы террористов (действующих путем убийств) – народовольцев с монархическим строем. Ужасы царского режима, покушение на Александра II, взрыв царского дворца, генерал Стрельников, его смерть и, наконец, казнь Халтурина. Всё это показано жизненно, правдиво, без прикрас и смотрится с неослабевающим интересом. Такие картины приносят гораздо больше пользы рабочему и крестьянину, чем какой-нибудь американский боевик».

Об убыстрении процесса внедрения в деревню новых форм культуры, вероятно, свидетельствует больше всего именно кино. Еще несколько лет назад, по наблюдениям газетчиков, зрители шарахались в испуге от бегущих на них с экранов людей, лошадей.

⁴⁴ В.И. Ленин. *Об искусстве. Изд. третье, дополненное.* - М.: Изд-во "Художественной литературы", 1967. - С. 591-592.

мчащихся автомашин. Но к середине 20-х годов страхи улеглись. К кино потянулись. Однако оставались без внимания отдаленные села, которые и не знали этого чуда. «Красный Курган» (№ 78, 1925 г.) рассказал о первом просмотре фильма сельчанами и о первых впечатлениях от увиденного. В рубрике «Из сёл и деревень» наряду с вестями о насущной жизни прозвучала весть: «Кино в деревне». Читатели узнали: «Село Таловское Юргамышского района. 30-го июня из села Кипели в село Таловское приехала кинопередвижка, и на другой день вечером крестьяне пошли смотреть «Живые картины». Кино приехало к ним в первый раз. Хотя день был рабочий, но народу было много. Живые картины крестьянам понравились. «Вот кабы завести своё кино, тогда бы посматривали», - говорили крестьяне. *Комсомолец*».

Продвижение кино в отдаленные уголки отражено появлением рубрики «Кино в деревне». В №83 за 1925 г. «Красного Кургана» сообщалось: «На днях кинопередвижка в селе Глядянском Чернавского района показывала картину «Банда Батки Кныш». Крестьянского района показывала картину «Банда Батки Кныш». Крестьяне не остались картиной довольны и просили остаться ещё на несколько дней. Многие из крестьян видят кино в первый раз. В общем – картина произвела на крестьян громадное впечатление, «особенно на пожилых людей». Газеты этот прием подачи материала – восприятие нового стариками – взяли себе «на вооружение». Шадринская газета «Путь к коммуне» в 1937 году рассказала о звуковом кино в колхозе. «В Масляном сельсовете прошёл вечер звукового кино. Был дан сеанс, познакомили с кинолентой «Песня о счастье». Пришел 80-летний дед Кокотеев. Начался сеанс, полились чистые звуки музыки, дед испугался, вскочил, его успокоили. Кинофильм он посмотрел и остался очень доволен». От этой новинки не успели прийти в себя, а газеты уже оповестили о новом. «Путь к коммуне» №156, 20 октября 1937 г. изумил зауральцев: «Кинофильм передается по радио. В Москве строятся специальные здания, которые будут вести телепередачи. Будет специальная студия. Отсюда выйдут эфир передачи – спектакли, оперы, кинофильмы».

Пресса следила за тем, как продвигалось кино в разные уголки

Зауралья, ремонтировались клубы под стационарные киноустановки. «Красный Уралец» (№ 29, 2 марта 1935 г.) доносил хорошую весть: «В Мишкино будет звуковое кино. Начался ремонт Мишкинского клуба им. Войкова. Внутри клуб полностью переоборудуется. Стены и потолок будут опалублены фанерой и окрашены. По окончании ремонта в клубе будет установлен звуковой киноаппарат. Ремонт клуба и установка звукового кино будут закончены в конце марта».

Газеты высвечивали будущую широкую дорогу кино, его продвижение даже в школы. Как реальное воплощение мечты видит «Красный Курган» перспективу кино в кинофикации школ.

Вести о кино, вероятно, рассматривались редакциями и как средство повышения своего рейтинга. Не случайно о кино упоминалось часто. Пример тому – «Знамя коммуны». В №117 1936 г. дано простое сообщение – 800 человек с. Каргаполья посетили «звуковую картину «Партийный билет». Все зрители остались довольны замечательной картиной. Далее опубликованы кадры из кинофильмов, идеологически «чистых»: «Член правительства» с В. Ваниным и В. Марецкой в главных ролях («Знамя коммуны», №34, 1940 г.). В №15 от 31 января читатели увидели кадр из кинофильма «Степан Разин», где главного героя сыграл А.Л. Абрикосов. 2 февраля того же года эта же газета предложила фотокадр из кинофильма «Учитель». На снимке запечатлены «орденоносец – артистка Тамара Макарова в роли Аграфены и заслуженный артист РСФСР, орденоносец Б.П. Чирков в роли учителя». Газеты анонсировали киноленты, вызывали к ним интерес.

Зафиксировали газеты роль передвижек в реализации социального заказа. «Знамя коммуны» отметило, что в селах «крутят» исторический фильм «Доклад товарища Сталина о проекте Конституции СССР (2 марта 1937 г., №38).

Реакцию зрителей на звуковой фильм тоже заметили газетчики. Появилась рубрика «Кино», в которой слышались голоса зрителей. Газеты считали необходимым сообщать читателям вести о внутренней жизни кино. Так, «Красный Курган» № 39 от 15 марта

1928г. сообщал: «Новости науки и техники. В химическом институте первого МГУ продемонстрировано изобретение советской науки – ГОВОРЯЩЕЕ КИНО. Аппарат имеет много преимуществ перед заграничными. Аппарат весит всего около 6 килограмм. После некоторого усовершенствования аппарат можно будет использовать в массовом масштабе». Читатель подготовлен к звуковому кино и будет ждать его. *Это интересно, а сообщение о нём прибавит баллы к рейтингу газеты.*

Понимая роль кино в воспитании нового – советского – человека, газеты живо реагировали на плохую организацию просмотра кинолент учащимися. Пионер Е. Ажгибесов обратился в «Красный Курган» с заметкой «Дети просят кино». Он верно написал, что в городе «есть 3 кино, но детские сеансы бывают очень редко и то только в «Прогрессе», а в железнодорожном кино, в клубе «Карла Маркса» бывают всего в год раза четыре. Ребята очень любят кино, но за неимением детских, ходят на взрослые картины и потом хулиганят.

Надо снизить цены на детские сеансы, а билеты продавать по школам и пионерским отрядам. В кино надо ходить организованно до сеанса. Желательно иметь литературу, чтобы почитать. Этим мы искореним хулиганство». Вот так. Далеко пойдёт пионер. И пошёл. По общественной линии.

Рубрика о киносеансах позволяет говорить о том, что и до периферии достаточно быстро доходили новинки кино. В 30-е годы предлагались зрителю следующие фильмы: «Юность Максима», «Искатели счастья», «Федька», «Концерт Бетховена», «Дарико», «Человек-невидимка», «Ан-«Ученик дьявола», «Гибель сенсации», «Человек-невидимка», «Ангел-полицмейстер», «Враг у порога», «Зори Парижа», «Умбар», «Последняя ночь», «Гобсек», «Бесприданница», «Женитьба», «Победители ночи», «Казнь», «Чапаев», «Коварство и любовь», «На ледние», «Клятва», «Чужой ребенок», «Без вины виноватые», «На Дальнем Востоке», «Песнь о счастье», «Поколение победителей», «Петр Первый», «Свадьба Кречинского», «Пушкин», «Ночной извозчик», «Тайга золотая» и др.

Неменьшее внимание уделялось театру: его внутренней жизни и восприятию зрителя послереволюционного времени.

Самодельные спектакли стали структурной частью собраний, митингов, торжественных вечеров, мероприятий. «Красный Курган» (№209) 8 октября 1920 г. опубликовал интереснейший материал о том, как под доброе дело подсовывалась политическая идея, и организовывались поборы в пользу каких-то далеких структур: «3-го октября с.г. состоялось открытие Рабоче-Крестьянского клуба. Открытие было ознаменовано митингами. Было поставлено два спектакля – один детский и один для взрослых.

Собрано добровольного пожертвования в пользу 3-го Коммунистического Интернационала 5427 рублей. Публика осталась довольна пролетарскими артистами».

Сельские спектакли входили в рубрику «Жизнь уезда» как нечто значительное и заслуживающее внимание. 1920 г. «Красный Курган», №229 привел два примера из жизни уезда, конкретно – о жизни самодельных драматических коллективов: «Деревня Меньшикова. В воскресенье 10 октября в деревне Культпросветом готовилась к постановке пьеса Михеева «По хорошей веревочке»; так как в деревне народного дома нет, решено было поставить спектакль в школе».

Критиковались нерадивые работники, которые забывали о роли театра: «Село Макушино. В селе Макушинском существует культпросвет, который первое время устраивал спектакли, собрания и т.д., но с июня месяца совершенно заснул. Полевые работы крестьян кончились; крестьяне свободны, а им необходимо дать разумные развлечения. Нужно стряхнуть с себя спячку Макушинскому культпросвету».

Однако и цензура не дремала. В той же газете 31 октября 1920 г. (№230) дано характерное извещение: «Культотдел бюро Профсоюзов объявляет, что все пьесы, ставящиеся Культпросветом Профсоюзов, и программы семейных вечеров должны быть зарегистрированы в Комиссии Культотдела (Советская, 111)».

Предметом внимания прессы были разные типы театра: само-

дельный и профессиональный. В самодельном театре пресой выделены рабочий и сельский. Понимание важности театра в утверждении идеологии большевиков проявилось в заботе о кадрах, особенно организаторов театрального дела.

Отозвалась пресса на организацию форм обучения руководителей драмкружков. Информация носит и организационный характер. «Красный Курган» № 81 (15 июня 1928 г.) оповестил о том, что приехала областная театральная выставка, которая окажет помощь кружковцам из отдаленных сел. Подобные информации определяли и перспективу работы местных очагов культуры. «В Курган прибыл вагон областной Театральной выставки» – это заголовок. В заметке сообщалось: «Вчера в Курган прибыл вагон областной Театральной выставки, уже два месяца разъезжающий по Уралу для инструктажа клубных и деревенских драмкружков.

Выставка представляет собой огромный интерес не только для наших драмкружков, но и всех культработников. Организованная в форме наглядного демонстрирования моделей, оборудования в форме лекций на театральные темы, выставка глубоко заинтересовывает даже людей, далеко стоящих от театра».

Голос И. Семенова услышан, о чем доложил № 141 «Красного Кургана» от 18 октября того же 1928 г.: «Театр и кино. Первого ноября – открытие зимнего театра. Вся работа театра в новом сезоне будет построена совершенно по другой программе, чем в прошлом году. Вместо оперетки, вместо «Осенней скрипки» и «Женщины в 40 лет» - обычного репертуара провинции, Курганский театр даст современные драмы и комедии. Это даст возможность шире охватить рабочие массы».

О театре, кино особенно часто писали в «Красном Кургане». Город есть город. Здесь работают кинотеатр, театр, есть основа для размышлений. Публиковались заметки, информации, рецензии, отклики зрителей. Репертуар формирует, вероятно, не только руководство театра, но и зритель. Что же шло на подмостках Курганской сцены? «Красный Курган» № 273 за 1940 г. опубликовал заметку: «Зритель о театре». Она интересна не только в плане по-

знания репертуара провинциального театра, но и в попытках газеты повлиять на улучшение работы этого учреждения культуры: «Коллектив драмтеатра под руководством главного режиссера Д.П. Найданова добился замечательных успехов. Постановки зрители смотрят с большим вниманием. Репертуар разнообразен и сложен («Павел Грсков», «Пядь серебряная», «Похищение Елены», «Зыковы»). В хороших примерах воспитывают артисты молодежь. В театре работают артисты А.Е. Коллис, К.Г. Климова и т.д., режиссер Д.П. Найданов. Все артисты подходят к ролям очень ответственно. В 1930 г. Д.П. Найданов был послан на первый всесоюзный съезд актеров, где он встретился с мастерами театрального искусства».

Городская газета ежегодно извещала курганцев о предстоящем открытии театрального сезона, репертуаре. Репертуар 20-х годов рассчитан на разного зрителя, в 30-е годы остается русская классика и политически проверенные пьесы. Вот что планировалось на сезон 1929–1930 годов: «Театр и кино. Открытие сезона городского театра в нынешнем году предполагается, примерно, 6 ноября. Группа составлена из артистов через Уральский и Московский посредрабисы*».

Сезон открывается пьесой Ромашова «Огненный мост». Затем пойдет: «Волчья тропа», «Союз честных людей», «Тартюф». В репертуар входят еще: «Подводная лодка», «Миллион наличными», «Инга», «Зараза», «Доктор Знаменская», «На разных путях». «Гретья смена», «Пьяный круг», «Волки и овцы». «Преступление Суркова» («Красный Курган», № 135, 24 октября, 1929 г.)».

Газета не только анонсировала театральный сезон, но и высказывала соображения по поводу спектаклей. Рецензенты (анонимные) обращались в основном к прочтению театром классики XIX века. В летнем саду 1929 года шла пьеса А.П. Чехова «Вишневый сад». С оценкой рецензента спорить сейчас смысла нет: отсутствует запись спектакля. Вызывают сомнения нападки рецензента на

* Посредрабисы – посредники работников искусства. В переводе на современный язык – посреднические фирмы.

«чеховские настроения» и похвала режиссеру, который убрал эту «ненужную примесь». А.П. Чехова всегда ставили в соответствии с состоянием общества. Шествие второго десятилетия Октября, очевидно, выветривало из спектакля душу чеховской пьесы и утверждало голый сюжет, понятный и неподготовленному зрителю. «Красный Курган» 4 июля 1929 г. (№ 75) отвел место разбору спектакля: «Театр-кино. В летнем гортеатре проходит пьеса А.П. Чехова «Вишневый сад». Пьеса понята труппой в основном верно и подана зрителю неплохо, без ненужной примеси выдуманных «чеховских настроений». Заслуживает внимания исполнение некоторых ролей.

Крепкая, уверенная игра Ф. Евдокимова как нельзя лучше могла артисту дать нужную фигуру богатого купца Лопехина. С особой искренностью и подкупающей простотой вела роль Вари – приемной дочери помещицы – Бронина. Хорошо справился с ролью конторщика Епиходова – Адрианов. Следует отметить также Найденову, Бассардина, Правдина. Техническое оформление спектакля следует признать вполне удовлетворительным, если не считать тухнувшего электричества и мелких недочетов при показе светового экрана-окна в первом действии».

В рамках театральных рецензий дана резко отрицательная оценка кинофильму «Живой труп» – от имени советских зрителей. «Красный Курган» № 78 (11 июля 1929 г.): «Театр и кино. «Живой труп». Пьеса Толстого (или «по Толстому»), как говорит афиша) «Живой труп» переделана в кинокартину. Картина неудачная, ненужная зрителю. Ни чистые фотографии, ни участие хороших киноактеров, ни сравнительно умело развиваемый сюжет – не спасают картины. При всех вышеперечисленных качествах, к сожалению, получился малозначительный фильм, копирующий самые захудалые изобразительные приемы сданного в архив «кинохлама». Советскому зрителю картина не нравится. Э.К.».

Ряд рецензий выдает профессионализм авторов. Читатели городской газеты могли сравнивать свои впечатления от спектаклей с восприятием рецензентов. Рецензент Экклер отмечает простран-

ство и организацию спектакля, его плюсы и минусы. Профессионально оценивался им литературный материал, основа композиции всего комплекса сценического действия. Пример – рецензия на пьесу «Инга» («Красный Курган», № 107, 19 ноября 1929 г.): «Во многом виноват автор. Не сумел вырчить автора и режиссер. Скучный спектакль».

«Инга» имеет претензии показать «новую женщину», раскрыть сложность современных взаимоотношений мужчины и женщины. К сожалению, претензия крайне несостоятельна. То, что главное действующее лицо пьесы – директор крупной фабрики, не делает ее (Ингу) какой-то «необычайной, новой» женщиной. Обыкновенная героиня сравнительно обыденного «романа». Гораздо лучше показано автором перерождение отсталой женщины Глафиры. жены предфабкома Гречанникова, полюбившего Ингу. Интересно и достаточно ярко подан тип забулдыги, пьяницы мастера Болтнкова, который «не за то боролся, чтоб надо мной бабы командовали». Не менее красочной фигурой является и забитая, запуганная жена мастера – Настя. К числу удачных персонажей следует также отнести замдиректора Игната, роль которого в верных тонах проведена артистом Петровским. Пьеса ценна тем, что она, до некоторой степени, ставит перед зрителями вплотную вопросы быта, но ряд грубых сценических провалов все же делает «Ингу» пьесой, не захватывающей зрителя, скучной».

Из газет узнаём о постановках в Кургане оперетт. В «Красном Кургане» №5 (12 января 1928г.) в рубрике «Театр и музыка» сообщался репертуар оперетт: «В четверг, 12 января идет известная оперетта «ГОЛЛАНДОЧКА». В пятницу, 13 января, 12-й общедоступный спектакль, по ценам от 15 копеек до 65 копеек - «ГЕЙША». В субботу, 14 января - «БАЛ-МАСКАРАД и КАБАРЭ». Воскресенье, 15 января - «ПРИНЦЕССА ЦИРКА».

Газеты пристально следили за открытием театральных сезонов, именуемых «зимними». Отмечался сильный состав труппы, интерес ее к разным источникам. Размышляя над ролью театра в «рабочем строю», рецензент указывал на слабый интерес к нему

горожан. Впервые в 1925 году в зауральской прессе прозвучал призыв к театру: «Выезжайте к рабочим и крестьянам»: «С 1 октября в Кургане открылся зимний театральный сезон. Пьесы идут ежедневно. Прошли уже: «Конь вороной», «1881 год», «Заговор императрицы» и др. Труппа подобралась очень сильная, игра в пьесах очень захватывающая. При таких силах театр может сыграть огромную воспитательную роль. Такими пьесами можно привлечь, заинтересовать и втянуть в работу деревенское население и рабочих. Сушествует также много хороших откликов о театре. Но публика посещает театр слабо. Труппе нужно выезжать в рабочие районы. Рабочие вполне оценят ее» («Красный Курган», №119, 1925 г.).

Иногда в качестве рецензентов спектаклей выступали учителя – Так, в «Ленинском пути» №37 от 2 апреля 1937 г. группа учителей – А. Кузнецова, Е. Лотыш, Е. Софронова, Малахова высказала свою оценку спектакля, поставленного в Шумихе 20 марта. «На сцене Дома соц. культуры шла пьеса «Платон Кречет». По своему содержанию пьеса богатая». Далее пересказан сюжет, отмечена хорошая игра самодеятельных артистов, указаны недостатки, даны советы. *Так зарождалась непрофессиональная, но искренняя и доброжелательная театральная критика в Зауралье, которую растила пресса.*

Прессой перед театром выдвинута задача – быть ближе к рабочим. Текст аналитической статьи («Красный Курган», № 85, 1925 г.) стилистически и содержательно не выдерживает критики. Он интересен журналистским напором и отражением процессов, характерных для языка того времени. Вместе с тем, ряд задач, выдвинутых в статье, и сегодня важны, современны. «С революцией в жизнь вошел рабочий и крестьянин. Вошел он и в литературу. Газеты, например, создаются самими крестьянами. Но туго входят они на театральную сцену наших театров, особенно провинциальных.

Артисты не считают возможным разыгрывать пьесы с действующими лицами ниже, по крайней мере, принца, короля, императора и, в крайнем случае, какого-либо буржуазного дядюшки. Не отстаёт в этом отношении и наш Курганский театр. «Нельская башня», «Заговор императрицы», «Петр», «Николай» и т.д. пестрят на

афишах. Ясно, что это, за малыми исключениями, не рабочий, не революционный репертуар (набор пьес). А труппа театра недурная, не хуже какого-либо губернского города. И она могла бы дать рабочим многое постановкой хотя бы таких пьес, как намечаемая «Виринея» Сейфуллиной.

Необходимо в направлении орабочивания, революционизирования театра сделать шаги. Они будут заключаться, примерно, в следующем: нужно для выработки репертуара создание художественного совета с участием профсоюзов. Необходимо уделить рабочим в театре определенное количество мест, удешевив их, хотя бы за счёт бесплатных, и открыть рабочим кредит на эти места. Необходимо отменить плату за вход в сад: рабочей молодежи негде погулять. Если выбор революционных пьес ограничен, то труппе надо выезжать с постановками в рабочие районы города. При выполнении этих условий можно надеяться, что театр приблизится к трудящимся».

Вот такой план «орабочивания» Мельпомены. Неслучайно театр вынужден был включаться в предоктябрьское соревнование. Шалринские артисты взяли обязательство лучше выучивать роли, изучать не только пьесы, но и эпоху. Театр обязывался выступать в Красных уголках, давать представление перед десятью стахановцами.

Иногда газета ограничивалась краткими замечаниями. «Красный Курган», № 122, 26 июня 1920 г. поместил информацию: «Театр и музыка. 17 июня 1920 г. в Народном доме состоялся концерт, который прошел с достаточным успехом. Играли концерты Шопена, пели, декламировали».

«Красный Курган», № 148, 27 июня 1920 г. В статье «О театре» говорилось о том, что театру нужно уделять внимание. Власти должны оказать помощь театру, ибо театр – это отражение культурной жизни. Театр должен быть поставлен на должную высоту. Таковы должны быть наши мысли в отношении театра. *Мирошиовский*».

Не забывала пресса и о том, что театру нужны поддержка и помощь («Красный Курган», № 148, 1920 г.). Предметом заботы зауральской прессы стали самодеятельные коллективы, развивавшие традиции народной драмы. Непрофессиональные формы театра

легко входили в жизнь в силу традиции, которая в крае не прерывалась до 80-х годов XX века. Фольклорная экспедиция КГУ в Яутлу Шатровского района (1990г.)⁴⁵ зафиксировала бытование народной драмы «Как мужик цыгану лошадь продавал».

«Красный Курган» (№ 18, 1941г.) поместил статью о работе драмкружка в селе Падеринке. Статья высветила ряд проблем, связанных с самодеятельным театром: репертуар, руководитель, обучение самодеятельных актеров, помощь профессионального театра. Газеты дают возможность увидеть, как в глубинке старались люди подняться над будничностью, приобщиться к творчеству, позвать за собой земляков. Судя по прессе, на самодеятельной Мельне еще не гулял ветер, изгонявший классику. Самодеятельная Мельпомена, подобно зауральскому профессиональному театру, не подвигалась левачьим наскакам, характерным для центра. *К чести зауральской прессы, она удерживалась от решительного натиска на классику.* Мелкие наскоки на чеховский психологизм – капля в той бочке, которая была в руках московских и петербургских сторонников «левого искусства». Нельзя не привести примеры схватки «левых» и осторожных сторонников традиционного искусства. Петроградская газета «Искусство коммуны» рассматривала обращение к классике как «коммунальный саботаж». Если бы эта газета была просто городской или районной, ее крик остался бы простым колебанием воздуха: собака лает, а караван идет. Но она имела официальный статус, возглавлялась футуристами Отдела изобразительного искусства Наркомпроса. Она постоянно направляла удар своего гнева на классику. 2 марта 1919 г. под прицел взяты Шекспир и Островский: «...Никуда не денешься от ежедневно сумерки создаваемой жижицы из Шекспира и Островского».

Но примем это как курьезную историческую неизбежность. Пускай опять Шекспир, вновь и вновь Островский. Допустим на время, что нужно революционному пролетариату учиться, как укрощать строптивую жену. Что полезно утвердить ему моральные истины:

⁴⁵ Архив кафедры древней литературы и фольклора КГУ. Колл. «Яутла - 90».

- Бедность – не порок.
- Не в свои сани не садись...».

Это оценка футуристами «жижицы» из Шекспира и Островского.

О характере отношения газеты к традиционным ценностям свидетельствует публикация стихов В.В. Маяковского «Радоваться рано». Воистину «пролетарский гуманизм»: «Белогвардейца найдете – и к стенке. А Рафаэля забыли? Забыли Растрелли вы? Время пулями по стенке музеев тенькать...»⁴⁶. Разрушительное слово сторонников «левого» искусства пугало вопросом, призывающим к дискуссии: «Что же думают об этом наши ответственные работники?» Ответственные работники думали по этому поводу правильно и ответили не менее хлестко, тоже апеллируя к задачам пролетариата. Уже 10 марта 1919 г. в «Известиях Московского Совета» в аналитический обзор «Среди журналов» включена рецензия «Дети в опасных летах». Пафос материала – остановить опасных разрушителей, сохранить для пролетариата завоевания человечества. Нельзя не привести выдержку из обзора. Она нужна и для характеристики условий, в которых жили театры и пресса Зауралья. Провинция, оказавшись на семи ветрах, все-таки не пошла за «леваками». Итак, «Известия Московского Совета»: «Резвые ребята, забравшиеся с ногами в Комиссариат народного просвещения и с особенным удобством расположившиеся в Отделе изобразительных искусств, все ближе и ближе подбираются к прерванным ценностям классицизма... Есть такие счастливые натуры, которые одним своим прикосновением превращают в пошлость полнотенное золото лучших достижений человеческого духа... Во главе номера «Искусства коммуны» красуется плакат: «Пролетариат – творец будущего, а не наследник прошлого». Так могут говорить только те, кому вообще в высокой степени наплевать на пролетариат, кто всегда был чужд какой бы то ни было революции и кто пристроился ко «всему такому» сбоку припека... Неправда, пролетариат – творец будущего – одновременно является и бесспорным, законнейшим

наследником прошлого; пролетариат – не какой-то не помнящий родства авантюрист, – на его долю выпала честь осуществить заветнейшие мечты человечества». Такая хлесткая отповедь разрушительству поддерживала и провинцию.

Вернемся к публикации «Красного Кургана» о драмкружке в Падеринке: «Носители культуры. Село Падеринка. Постановка пьесы «На первой гулянке». Пьесой, поставленной силами драмкружка, многие остались довольны. Кружок работает уже несколько лет. За его плечами такие классические вещи как «Разбойники» Шиллера, «Русалка» Пушкина. С момента основания коллектив изменился. Влились новые силы. Молодежь упорно работает над собой. В работе кружка большую помощь оказывает педагогический коллектив Падеринской НСШ. Руководителем кружка является инициативный педагог К.И. Помогаев. Часто консультирует актеров директор школы В.Ф. Суров – знаок литературы. Учителя, которые являются членами кружка и исполняют самые ответственные роли: Фирсов, Меншикова, Горохова, Шалашова, Яшкин.

За последние два месяца проведено 11 постановок. Среди них «Мать», «Шахматная партия», «Мать бойца», «На первой гулянке», драматический этюд Чехова «На большой дороге» и др. Кроме того, сделано три выезда в соседние деревни, выезды, которые организовали сами участники кружка. Руководитель Помогаев пешно. Как работает кружок над ролями? Руководитель Помогаев сообщает, что, наметив пьесу к постановке, он прочитывает несколько книг о том времени и о героях, которые показаны в пьесе. Затем разъясняет это каждому исполнителю. Такая продуманная работа обеспечивает успех, в особенности классических вещей. Однако, подчас нельзя в местных условиях подобрать хорошей пьесы, грима, костюмов. Курганскому драмтеатру следует оказать помощь – взять шефство над колхозными драмкружками». *Итак, новая задача, поставленная прессой – помощь самостоятельным театральным коллективам со стороны профессионального. Таким образом, театральная рецензия наполнилась злободневным звучанием и общественной направленностью.*

⁴⁶ Маяковский, В.В. Собр. соч.: в 3 т. В.В. Маяковский. - М.: 1970. - Т.1. - С.148.

Газеты констатировали развитие самодеятельного театрального искусства, выход его в разные аудитории. «Красный Курган» №128 от 3 июня 1920 г. опубликовал любопытную информацию, из которой явствует, что и самодеятельное театральное творчество ставится на службу новой идеологии. Читатель узнал, что в селе Обутковском «27 июня участниками курсов, кружков был дан спектакль в пользу западного фронта. Шли пьесы: «Так будет», содержание революционное, и «Предложение» - сочинение Чехова. В заключение дивертисмент. Артисты играли хорошо, денег собрано 2498 рублей 50 копеек. Секретарь комсомольской ячейки призвала вступать в комсомол».

Создается впечатление, что газетчикам интересен взлет творчества крестьянства. Пресса стремилась поддержать клубную театральную жизнь, которая стала заметной в районных центрах. В статьях назывались проявившие себя организаторы самодеятельного театра, а также артисты – рядовые, «обычные» люди. Газеты звали зауральцев попробовать свои способности, влиться в ряды носителей культуры.

Участие театральных групп предполагалось даже планом экскурсий по интересным местам Зауралья. «Красный Курган» №116 за 1928 г. на материале одной экспедиции показал плюсы и минусы подобных мероприятий, а также укоренение самодеятельных театральных коллективов. «19 августа окружной отдел советоргслужащих проводил экскурсию на озеро Большое Караульное. В экскурсии приняло участие больше ста человек. На месте экскурсии был организован стрелковый тир. Проводились спортивные. была развернута летучая читальня. Клуб советоргслужащих имеет в числе своих кружков коллектив «Синей Блузы» и струнный оркестр, которые почему-то на экскурсии отсутствовали, а их участие в экскурсии значительно бы оживило ее.

Все же за нынешнее лето профсоюзных экскурсий проведено очень мало. Мы еще не имеем опыта хотя бы одной экскурсии, которую можно было бы использовать как показательную».

Газетой отмечен ориентир рабочего театра на классику. В ус-

тоявшейся рубрике: театр «Рабочий отдых» «Красный Курган» №212 от 12 октября 1920г. оценивал постановку пьесы Л.Н. Толстого «Власть тьмы»: «В субботу, 9 октября, в нашем театре первый раз в нынешнем году шла пьеса «Власть тьмы» Л.Н. Толстого, первая по своему сюжету, взятому из жизни крестьянства». Далее излагался сюжет, исследовались характеры, рассказывалось о спектакле: «...Пьеса произвела своим содержанием большое впечатление, и особенно видно было удовольствие на лицах тех, кто сами произошли из этой среды (красноармейцы). Ведь тут, на сцене, показывали их самих, их жизнь, разгул, говорили их голосами (не совсем, правда!)».

Редакция репрезентировала и свою позицию, публикуя материалы о театре. Неугомонная «Змея», фигурирующая и как «Змейка», поделилась в №169 городской газеты от 21 августа 1920г. своими впечатлениями о постановке в театре «Рабочий отдых» пьесы «Девушка с улицы». «Змейка» отметила плюсы и минусы: «Артисты новые, играющие, участвовали недурно. Но было мало рабочих». Рабочих будет мало и в тридцатые годы. Потом и они найдут дорогу в храм искусства.

В Кургане, даже на параде Всеобуча, разыгрывался спектакль: «В 10 часов утра на площади Свободы собрались все местные поминские части и допризывники. Был организован митинг. В помещении клуба «Рабочий отдых» была поставлена пьеса «Без вины виноватые». В железнодорожном клубе им. К. Маркса поставлены «В чужом пиру похмелье» («Красный Курган», №247, 20 ноября 1920 г.).

Пристальное внимание уделялось открытию театральных зданий, особенно сезонных – летних, которые должны были стать и центрами кружковой работы. Как о добром деле сообщалось об открытии кино и театра в городском саду: «В горсаду будет кино и театр. В городском саду по Советской улице идет деятельная подготовка к открытию летнего сезона. Работы по очистке сада и постановке летнего театра ведутся под наблюдением бывшего директора городского театра – тов. Васиной. В саду будут открыты спортивные

и детские площадки и библиотека-читальня. В саду предполагается устроить открытую сцену.

Сейчас идет работа по постройке летнего театра, вместительностью 540 человек. В театре будет производиться кружковая работа, выступления синеблужников. Четыре дня в неделю будут демонстрироваться кинокартины, в остальные дни будут ставиться спектакли. В саду ежедневно будет играть духовой оркестр. Открытие сада будет в конце мая, открытие театра не раньше 15-20 июня» («Красный Курган» №63. 17 мая 1928 г.).

Отражена в прессе новинка из жизни театрального искусства – создание колхозно-совхозного театра и выступления артистов в доме передовика-стахановца. Газета «Путь к Коммуне» 22 октября 1937г. (№157) сообщала о том, что колхозно-совхозный театр ставит спектакль «Без вины виноватые». Первый в Челябинской области колхозно-совхозный театр был открыт 15 октября 1933г. в одной из церквей Далматовского монастыря. При театре работали агитбригады. В 1934г. агитбригады сделали 152 выступления. 20 ноября 1934г. театр праздновал свою годовщину. Был сделан специальный выпуск районной газеты «Путь к социализму».

О роли колхозно-совхозного театра писала районка, отмечая начало третьего сезона театра – 15 октября 1936г.: «15 октября наш Далматовский колхозно-совхозный театр открыл свой театральный сезон. Этот день для театра и для всей общественности района был большим праздником. На торжество открытия в свой театр собрались свыше 150 лучших знатных людей района, ударников колхозов, совхозов и МТС, руководителей района и другие многочисленные гости...». В труппе насчитывалось 27 человек.

Театр выезжал на гастроли в Шадринский, Ольховский, Укрянский, Камышловский и другие районы, помогал драмкружкам. Работал колхозно-совхозный театр 4 года, а затем был переведён в г.Шадринск. Его любили зрители, любили актёры. Вызывала интерес работа актрисы Натальи Ивановны Оссовской. Играла она искренне и профессионально. Ей был интересен колхозный зритель. Вот как она писала в районке («Путь к коммунизму», 26 сен-

тября 1935г.): «Часто актёры больших городских театров спрашивают меня: «Что заставляет Вас сидеть в деревне третий год?», и мне хочется рассказать о нашей замечательной работе. Что представляет наш зритель в начале нашей работы? Это люди, которые за всю жизнь не видели настоящего театра. Я видела, с каким огромным вниманием и интересом следили они за каждым движением актёра и весело от души смеялись. На лице их, как в зеркале, отражались все моменты спектакля, и они говорили: «Приезжайте к нам ещё!». У них просыпался интерес, жажда культурного зрелища. И я поняла, что нужна здесь, что приношу здесь больше пользы».

Работа театра по чествованию людей труда оценена как весомый вклад в формирование идеи трудовой доблести. Не высокий пастуха, а человек рядового труда выделялся театром и пресечен. Очерки давали возможность показать и реакцию односельской. Очерки давали возможность показать и реакцию односельской. Очерки давали возможность показать и реакцию односельской. И. Шаров в чан на проезд театра в дом заслуженного человека. И. Шаров в шадринской газете («Путь к коммуне», №159 от 26 октября 1937 г.) опубликовал очерк «В гостях у колхозного пастуха»: «Крохалев Андрей Иванович – знатный пастух. У него стадо 350 голов овец. Но каждая голова откликается на его голос. Как это удается? А тайна в восьмилетней работе. В один из выходных дней к нему ворвался исполнитель: «Андрей Иванович, к тебе артисты». Естественно, испугался, никогда с ними дело не имел. Но они пришли – городские гости. Но не убили его надменностью. Пели, стихи читали, чай пили. Первый раз в жизни пастух увидел театр. Когда-то, еще до революции, он с односельчанами хотели попасть в театр, но их не пустили: не так одеты! Деревня. «Но Конституция уравнила всех».

С деятельностью театров газеты связывали смотры – конкурсы как базу искусства и одну из форм формирования самостоятельного коллектива, а так же как средство воспитания современников.

4.2.4. Полевые станы - объект внимания прессы

Заметна роль прессы в становлении таких своеобразных очагов культуры, как «культурные станы». Истоками «культурные станы» связаны с крестьянской традицией организации летних полевых изб. Их функция – быть местом отдыха, ночёвок, укрытий от непогоды. У большинства хозяев «пахальные избышки» были стационарными, в основном, бревенчатыми. Строили их не на год-два, а на длительный срок. Недалеко отводилось место лошадям. Устраивались колодчики-копанцы, которые не только поили, но и служили холодильником. Внутреннюю часть строения стана каждый хозяин обустроивал на свой приклад. Важно, чтобы были места для ночлега и обеденный стол, у которого сооружались лавки.

Как бы ни менялась социальная жизнь, а поле требовало времени. Власть это понимала и стремилась удерживать работников в поле по-старому. Но ведь поняли же, что место и условия нужны. И началось! Что ни номер газеты, то опять о культурном стане – плохие примеры и достойные. Критика, как правило, адресна. О понимании важности проблемы свидетельствует вынесение ее в передовые статьи. Так, «Знамя коммуны» (№ 35 от 14 марта 1937 г.) выбрала заголовки для передовицы: «Каждой бригаде – культурный стан». До читателей доводилась мысль о причинах создания этих станов – короткий период весеннего сева, когда надо экономить каждую минуту. На конкретных примерах показано, как надо организовать дело: чтобы была кухня, хорошие бытовые условия, баня, амбары, койки. Поработал – отдохнул в нормальных условиях. Каждодневные возвращения в село газеты осуждают: не отдыхают лошади. 22 мая 1937 г. газета «Вторая большевистская» (Лопатинский район) опубликовала заметку: «Феоктистов – лодырь». В ней вскрыта безответственность бригадира, загнавшего двух лошадей ради желания быть ночью дома: «Когда бригада пахарей или сеяльщиков остаётся в поле ночевать – так как поля далеко, бригада комсомольца Феоктистова Николая вечером едет на усталых лошадях за 5-7 километров домой.

Сам Феоктистов всех впереди гонит домой, бросает лошадь и уходит на квартиру. Он загнал уже двух лошадей. Надо привлечь

его к ответственности». Под «шапкой»: «Тревожные сигналы» в «Ленинском пути» (№59, 20 мая 1937г.) помещены письма трудящихся. Среди них без подписи к материалу сообщалось о том, что председатель колхоза им. Киселёва тов. Двизов не обеспечил полевой будкой трактористов. Речи о настоящем полевом стане нет. В результате трактористы вынуждены «на ночёвку ходить в деревню за 5 километров» каждый вечер. Конечно, после трудового дня пять километров – не прогулка.

Особое внимание уделяла пресса культуре быта на полевых станах. Показателем подготовленности хозяйства к севу считалось состояние полевого стана, который назывался и культурным станом, и культурным табором. Тревога районок понятна. Пятый Пленум Челябинского Обкома ВКП(б) в 1935 году записал в своем решении обязать все райисполкомы и директоров МТС организовать культурные станы на весенне-летнее время сельхозработ. Должны быть бытовые условия, включая баню, музыкальные инструменты, газеты, журналы, физкультурные снаряды («Белозерский колхозник», №328 от 20 января 1935г.). Поэтому районо и райзо объявили конкурсы на лучшее оборудование культурного стана на время весенне-посевной кампании и культурного обслуживания колхозников.

Условия конкурса доведены до сведения председателей правлений колхозов, бригадиров и заведующих избами-читальнями:

I. К 1-му апреля построить и оборудовать культурный стан. В нем должно быть:

- а) специальный дом для сна и отдыха, где отвести место для одежды;
- б) обеспечить койками, топчанами с матрацами для каждого колхозника, ни в коем случае не допуская нар;
- в) отдельно оборудовать столовую с достаточным количеством столов, сидений, посуды;
- д) построить баню, иметь умывальники, обеспечив каждого колхозника мылом, зубным порошком, щеткой;
- е) иметь аптечку и подготовленного человека, способного оказать первую помощь;

ф) систематически очищать территорию вокруг стана.

Выкопать колодец для снабжения водой людей и животных.

II. Организовать красный уголок. Там должны быть книги (не менее 15), патефон или другие музыкальные инструменты. Научить ими пользоваться неумеющих. Организовать «громкие читки» («Белозерский колхозник», №346 от 23 марта 1935г.).

Помечено всё, выдвинуты разумные задачи. отмечен, как бы теперь сказали, «негатив». «Белозерский колхозник» (№311 от 3 марта 1935г.) гневно обрушился на начальство коммуны «Восход». Заметка озаглавлена однозначно: «Строительством культстанов не занимаются». Автор материала Борисов писал о том, что в поле построены дом, баня. Однако, этого мало. «О топчанах, матрацах, красном уголке, газетах, литературе, навесах для лошадей и коров даже не думают».

Избач Кутин рассказал, как устроен стан в бригаде Верзилина (колхоз «Память Ленина»). Тут и просторное светлое помещение, приготовлены на каждого колхозника койки, женщинам отведена специальная комната, отделаны кухня и столовая, поставлена баня на 12 мест, обустроены хороший колодец, а также амбары для зерна и отдыха лошадей.

На стане организован красный уголок, там есть черная доска и красная доска, отражающие дела. Есть «много интересных книг: «Поднятая целина» Шолохова, «Бруски» Панферова и другие». Выписаны газеты, приобретены балалайка, настольный бильярд. «На днях будет установлена радиоустановка». *Вывод: культурный отдых будет способствовать повышению производительности труда.*

В Шумихинском районе есть заботливые хозяева, есть нерадивые. Одна информация озаглавлена «Строим культурный стан». Н.И. Сутормин и Ф.И. Сутормин поделились устройством полевого стана: построен «культурный бивак. Колхозники обеспечены койками. Построено 6 уборных в поле». Будет обеспечен «нормальный отдых колхознику», что в значительной степени должно повысить производительность труда».

Это хорошо. Плохо в другой деревне. Бил тревогу Устинович: «О станах не думают». «Колхоз им. 8 Марта. Зерно подготовлено, лошади – в порядке. Вопрос председателю: «А люди где жить будут? Станов культурных нет».

- Как-нибудь пробьёмся, за станы под суд не отдадут, семена поважнее».

Оказывается, в колхозе есть плотники, но «Важенин не хочет организовать этой работы» (Соблюдена орфография автора заметки – В.Ф.).

«Не хочот» заниматься полевыми станами и начальство в некоторых других хозяйствах. «Белозерский колхозник» (№311 от 3 марта 1935г.) гневно обрушился на начальство коммуны «Восход». Заметка озаглавлена однозначно: «Строительством культстанов не занимаются». Автор материала Борисов рассказал о том, что в поле построены дом, баня. Однако этого мало: «О топчанах, матрацах, красном уголке, газетах, литературе, навесах для лошадей и коров даже не думают».

В «Белозерском колхознике» (№345 от 17 марта 1935г.) переданы слова ответственного работника Ситникова: «Нам не до культурных станов». «Это оппортунистическая бездеятельность», - заключили авторы заметки.

Рычагом усиления работы по организации полевых станов было подведение их под общие общественно-политические задачи. Такая постановка вопроса в газетах не могла не дать результат. Пресса не только продвигала идею полевых станов, но предлагала модель их устройства. «Путь к коммунизму» №75 от 3 апреля 1936г. накануне сева отвел газетную площадь под сообщения о полевых станах. Некто «Ш.» резко назвал свою информацию «Срыпыевые станы». Некто «Ш.» резко назвал свою информацию «Срыпыевые станы». Он с пониманием излагает, что нужно сделать:

1. Подготовить помещение, создать бытовые условия.
2. Аптечки.
3. Культпредметы: шахматы, шашки.
4. Музыкальные инструменты.

5. Книги, журналы, газеты.

С безответственностью пора заканчивать, - считает автор. «Партия никому не позволит срывать подготовки к стахановскому севу и требует сурового ответа». (Стиль и орфография Ш. соблюдены). Тут же дано слово И. Семенову: «Строят два новых стана». Это о колхозе «12 октябрь». К севу будет готово 3 стана.

1 августа 1937г. журналист Троицкий сделал заключение, побывав на месте: «Оборудованы культурные станы». В артели «Борец» два культурных стана к уборке побелены, оборудованы лозунгами, плакатами, географическими картами, портретами вождей. Есть свежие газеты и журналы» («Голос колхозника»). Усилия редакций зауральских газет способствовали созданию полевых станов, которые служили во время Великой Отечественной войны и после неё. Обеспеченность колхозов машинами и тракторами, изменение процесса крестьянских летних работ сняли проблему полевых культурных станов.

4.2.5. Учреждения культуры в интерпретации прессы

К освещению работы учреждений культуры зауральская периодика подходила с позиции партийных целей и задач. В первые послереволюционные годы самое пристальное внимание уделялось избам-читальням, которые были поставлены в положение центров культуры на селе. На избы-читальни были возложены ликбезы, организация политических и культурно-массовых мероприятий. Выполняли они также функции библиотек и читальных залов. Они заменили прежние христианские (церковь) и языческие (баню, избы вдов. мосты) сакральные центры, в которых собирались жители на разного рода хозяйственные и обрядовые действия.

Внимание в 20-е годы было сосредоточено в основном на работе конкретных изб-читален. Материал подавался по тому же принципу бинарных оппозиций: хорошо – плохо, реальное – должное.

На газетных полосках предоставлялось слово организаторам

работы избы-читальни в том или ином селе. В этих материалах привлекают современного читателя раздумья людей, обязанных помогать людям осваивать грамоту, литературу, новое в культуре и технике. Не всегда гладко писали культурмейцы, но знали, что в очаге культуры крестьянин должен найти газету, журнал, просто грамотного человека, чтобы написать заявление или письмо. Приведем публикацию в «Красном Кургане» (№3, 7 января 1928 г.) Заголовок «О работе избы-читальни»: «Я прибыл и начал работать в Семискульской избе-читальне с конца августа, а всего работаю 3 месяца. 4-й месяц. К моему приезду избы-читальней получалось до 23 номеров газет, а теперь всего завербовано 94 подписчика, из них на «Красный Курган» - 37 человек. В избе-читальне установлен порядок: никто не курит, и всегда публика ведет себя хорошо. Осенью сельсовет читальню отремонтировал, и благодаря этому в помещении тепло и уютно, что способствует более благополучной работе.

С 1 октября по 1 декабря проведено в читальне: бесед - 2, громких читок - 18, вообще читок - 17, общих собраний граждан - 7, женских собраний - 1, заседаний различных организаций - 6, докладов на разные темы сделано - 15. Кампаний проведено - 4, спектаклей - 3, стенгазет - 2, и всего охвачено избы-читальней населения обоюго пола за 2 месяца 2133 человека, т.е. до 40 человек в день.

Выдано справок и написано заявлений за 2 месяца - 44, которыми обслужено также 44 человека. Прошлой зимой кружки при избе-читальне совершенно не работали, а сейчас их четыре: сельскохозяйственный, самообразования, военно-стрелковый и драматический, работу которых, хотя и с большим трудом, всё же удалось наладить. Занятия идут еженедельно.

За два месяца всего было занятий 14, из них 4 занятия практических - производство стрельбы военным кружком боевыми патронами и дробинкой.

Руководство со стороны сельсовета есть, но недостаточное, помощь оказывается сельсоветом недостаточная, которую в даль-

ликбеза. Из инструментов приобрели 4 балалайки, 4 гитары, 2 мандолины, из настольных игр – шашки и шахматы, проведено радио. За порядком следят дежурные».

Материалы газет позволяют говорить о том, что они пропагандировали и направляли разные формы работы изб-читален. Заметки дают представление о состоянии грамотности на селе, распространении печатного слова, характере читательских интересов, становлении библиотек. В сообщениях о работе изб-читален подчеркивалась мысль о широкой просветительской деятельности этих новых очагов культуры.

Действительно, читатель узнавал не только о том, что в избе-читальне проводятся громкие читки газет и журналов, помогают написать заявление или письмо. Здесь проводятся различные мероприятия: диспуты, «красные» посиделки, обсуждаются публикации на темы полеводства и животноводства, разыгрывание сценок.

Улучшению деятельности изб-читален способствовал конкурс на лучшую из них. Конкурс был организован «Красным Курганом» зимой 1924-1925 гг.

Понимание редакциями важности этого «фронта работы» раскрывается в подсчете корреспонденций на эту тему. За год в «Красном Кургане» их было 52.

Газеты отразили возникновение и утверждение в словарном составе нового слова - «избач», то есть главная действующая единица избы-читальни, нардома (народного дома – В.Ф.). Что-то в работе избачей сейчас кажется наивным, что-то не мешало бы перенести и в наш день. За сообщениями селькоров и официальными отчетами обнаруживаем жизнь послереволюционной деревни. Один, видимо, из добросовестных избачей писал заявления за неграмотных, организовывал выпуск стенгазет, громкие читки. Узнаем о социальной новинке – пятилетках и соцсоревнованиях этих новых очагов культуры.. В № 151 «Красного Кургана» от 15 ноября 1929 года читаем: «Вызов кокоревского избача.

Кокоревская изба-читальня за время культмесячника провела разных собраний 38, распространено разных газет 72, выдано справок бедноте и середнякам 400, написано заявлений 66.

При избе-читальне организован уголок пятилетки. Выпущено 3 номера стенгазеты, проведено 14 громких читок, проведено 4 собрания о пятилетке».

В Макушинском районе избач умело соединил «обе полы времени»: прежние обычаи и современные формы. Редакция «Красного Кургана» публиковала своеобразные «плакаты» - примитивные речёвки в надежде, что убогая речь дойдет скорее до крестьянок. Пример – обращение к «девке-дружку», прозвучавшее в №76 городской газеты за 9 июня 1928 г. Время пропаганды выбрали неудобное – лето, вряд ли кто клюнул на стихотворный призыв. Работают все, лето короткое. «Стихи» - пример неумелой агитации и незнания крестьянской жизни. Но зато отчетливо видна цель – научить грамоте, воспитать строителя «наших дней»:

*Приходи, девка-дружок,
К нам в избу-читаленку,
Мы возьмём тебя в кружок,
Дадим книжку маленьку,
Будем грамоте учить,
Чтобы стройку наших дней
Укрепить нам посильней.*

Избы-читальни называются и нардомами, хотя нардома по содержанию работы более значительны.

В нардомах организовывались различные конкурсы, в том числе и гармонистов. Обратимся к «Красному Кургану», вышедшему 1 марта 1927 года: «Конкурс гармонистов в селе Куртамыше.

Народный дом полон. За кулисами перебрасываются словами пришедшие гармонисты. Вот и начало. Один за другим выступают участники конкурса. Большею частью молодняк. В зале напряжённое молчание. Бодро и весело играет «Кавалерийский марш» и уныло, протяжно «Кирпичики». Вот малороссийская песня «Вечер, поздно, из лесочка» и... всеобщая разухабистая «Барыня». Ряд вальсов и сравнительно удачно «Интернационал» и «Смело, товарищи, в ногу». Играют попарно. Особенно выделяется Мохов: трети, всевозможные вариации, бодрая, уверенная игра. Он получает приз в размере 5 рублей. Так гармоника не только в городе,

плевки... Только и слышишь:

- Тьфу ты, сволочь! - выкрикивает Лушников Семён, у которого помещение снято под уголок.

-Я говорил тебе - ходи с короля, а ты опять с семёры задаешь. Или не надоело ещё дурковать?

И так... каждый день. Придут мужички, постоят, поглазеют на «дураков» и уходят ни с чем. Рады б, как говорится, почитать, да лампу всегда игроки забирают к себе на стол. Хотя бы сельсовет приглядывал за этим, да взгрел бы Лушникова за то, чтоб он не палил керосин напрасно».

Особое негодование вызывает отсутствие в культурных центрах антирелигиозной пропаганды. Уже 11 лет прошло с красной даты 7 ноября, а в глубинке нет ячейки «Безбожника», дремлет изба-читальня. «Красный-Курган» на «Странице безбожника» хлещет официальные лица за их пассивность по отношению к религии и наставляет на ум-разум:

«Село Курейное, Лопатинского района. Большое село - 307 дворов, церковь. Ячейки союза «Безбожник» нет. Попу с псаломщиком благодать! Поп хитрый, а псаломщик - бывший артист. Работают хорошо. В церковном совете имеется 3 бедняка, церковь посещается аккуратно, начинает ходить даже молодежь. Зато ничего не делает изба-читальня. Ни одной беседы на антирелигиозную тему, ни одного экземпляра газеты «Безбожник»».

«Будильник» предложил: «Снять замок с избы-читальни. В Мендерах хорошая изба-читальня, много книг, но у нее нет хозяина, а председатель сельсовета Подкорытов не обеспокоен этим. У избача один ответ: «Нет дров, нет керосина, не с чем читать». Корюкин привык так отвечать и не хочет делать ничего, чтобы были дрова и керосин. «Правда, иногда в читальне появляется и свет и тепло, но в такие дни избача Корюкина можно встретить только пьяным». Между тем, читальня в Мендерке хорошая. Помещение чистое, светлое, много книг, но у неё «худые хозяева». От таких хозяев надо избавляться и превратить избы-читальню в подлинный культурный очаг на селе» («Белозерский колхозник», №325, 1 января 1935г.).

«Голос колхозника» 13 ноября 1936, №120 с возмущением писал: «Негде провести свободное время. В Шутиной есть хорошая изба-читальня, но и хорошее можно сделать плохим. Помещение хорошее, но книги под замком. Свежих газет нет, они идут на курево. Были шашки и шахматы, но они растащены. Работы никакой нет».

Из Лебяжья сообщение: «Изба-читальня на замке.

Лебяжьевская изба-читальня массовой работы среди населения никакой не ведёт. Кружки не организованы. Громкие читки не проводятся. Сам избач Сосновский политически неграмотный.

Изба-читальня всё время закрыта на замок. Больше того, 8 марта она была закрыта. Сосновский ничего не делает. И терпимо ли дело это? *Будильник*» («Красный Курган», №39, 1935г.).

Из Каргопольского района («Знамя коммуны», №31, 6 марта 1931 г.) тоже невесёлые вести. Заметка Свалова озаглавлена «Больше разгуливает». В ней критиковался избач Ленского совета Короткова Лукия, которая работает плохо: «не провела с колхозниками ни одной беседы и читки газет. Не организует она литературные вечера и вечера самодеятельности. Не работают красные уголки. В избе-читальне она бывает только 2 раза в неделю, откроет, посидит немного и уходит, а молодёжи приходится находиться на улице!».

В печати называются конкретные лица, плохо организующие работу изб-читален, которые еще сохранились в отдельных небольших селах в конце 30-х г. Каргопольская газета «Знамя коммуны» (№47 от 12 апреля 1937 г.) предложила заголовок: «Нестеров больше сидит дома» - о плохой работе избача Нестерова. Он критикуется за то, что плохо работает изба-читальня: «Она закрыта, стенгазеты выходят только по праздникам, школа ликбеза работает плохо, успеваемость и посещаемость низкие».

В той же газете (№79 от 15 июня 1937 г.) опубликован критический материал о другом избаче. Заголовок земной: «За что плачут деньги». Автор Демин рассказал об отношении к делу Литвиной, избаче Шляпниковского совета. За время полевого сева она не организовала выпуск стенной газеты, красных уголков. Не про-

водила громких читок и бесед. Колхозная молодёжь проводит свой досуг только лишь в игре в шаровку. Иного развлечения никакого нет. Культурный отдых молодёжи Литвина не организует и не думает об этом».

Через три года эта же газета указала другому избачу на то, что он даром деньги получает. 30 марта 1940 г. (№44) подвергнута критике Журавлёвская изба-читальня. Избачу бросили упрек комсомольцы.

Из Каргапольского района Ковелин сообщил о плохих порядках в избе-читальне и тоже плохой работе избача Верзилина, который «большую половину времени бездельничает». Чем же недоволен автор? Тем, что в помещении, которое открывается 1-2 раза в неделю, грязно и холодно, часть стекол разбита. В Толстопятовском совете вообще беда: изба-читальня стоит закрытой на замок. Стекол нет, имущество «растаскано». «Культурные секции в этих советах также не ведут никакой работы». К заметке дан рисунок – развалившаяся изба. Под рисунком стихи неизвестного нам Савина:

*Тут избачи, пожив немножко,
Мотают удочки скорей.
И вот стоит на курьих ножках
Изба без окон и дверей*

(«Знамя коммуны», № 34 от 12 марта 1937 г.)

Отсутствие заботы об очагах культуры беспокоит «Колхозную правду». Заголовки здесь суровы и лаконичны: «Не заботятся о культурном отдыхе трудящихся». 10 июля 1936г. сообщалось о том, что в одном из самых крупных сёл Лопатинского района - Большекурейном - нет библиотеки, избы-читальни. Кинопредвижки не бывает. С начала 1936г. в клубе не было ни одного спектакля.

«Ленинский путь» 7 мая 1937г. опубликовал корреспонденцию под названием «Странное отношение к избе-читальне». Автор Н. Иванов возмущён тем, что «председатель Горшковского сельсовета Шведов никак не может понять того, что изба-читальня на селе является очагом культуры и самым близким помощником в работе сельсовета. Он даже не отпускает средств избе-читальне

для приобретения литературы, культинвентаря, на выписку газет и журналов и даже на керосин. Избач вынужден покупать керосин на свои деньги».

«Юргамышский колхозник» 9 марта 1935г. опубликовал два материала об избах-читальнях. Некто «Ф.Т.» возмущён состоянием изб-читален. Внешне – развалюхи. Нет оборудования внутри. Нет журналов, книг, газет. Избачей не хватает. Подготовка их в проекте. Близится сев, а избы-читальни ничего не делают. Инспектор райполитпросвета Попов свою бездеятельность скрывает за туманной фразой: «У нас всё в проекте». Он как будто «председатель какой-то проектной конторы». Ф.Т. назвал задачи, которые нужно решить. «Нужно живое дело, а не пустая, никому ненужная, вредная оппортунистическая болтовня».

Автор другой информации – Козелков заявил о правах молодёжи: «Молодёжь требует организации культурной работы». Речь идет об Озёрском сельсовете, в котором 4 колхоза и нет ни одного красного уголка. Имеющаяся изба-читальня оборудована плохо – нет ни столов, ни табуреток. Книг мало, и те не достаёт из шкафа избач-комсомолец Ольчук. «Райком комсомола должен немедленно включиться в работу, чтобы молодёжь училась и отдыхала».

«Знамя коммуны» №14 за 30 января 1940 г. пером Осипова указывала на бездеятельность одного из избачей: «Массовая работа отсутствует. Заведующий избой-читальней Долговского совета Вторушина массовую работу среди населения не организует! Не проводит читок газет и беседы. Красные уголки в колхозах не организованы, редколлегии работают плохо, стенгазеты не выпускаются. Нет стенгазет в совете и в избе-читальне.

По вечерам и в выходные дни в читальню собирается много молодёжи, но избач Вторушина массовую работу с молодёжью не проводит».

Безответственность избачей часто подчеркивалась информацией о добросовестной работе работников культурного фронта. В газете «Путь колхоза» № 1079 за 6 января 1937г. противопоставлено отношению к делу разных лиц. Киномеханик Александров перед

киносеансами объясняет содержание картин, так их легче воспринимали зрители. Посмотрев «Партийный билет», колхозники Перминов, Гомзяков и Храмцов Пепелинского совета оценили картину как «замечательную» и поблагодарили киномеханика. Но не все так работают. Тут же и пример. Приведена заметка Кочнева в номере за 10 января: «Клуб на замке». «В Сосновке молодёжь по-прежнему скучает, ей нечем развлечься». Далее публикация Быбина «Нет дров». Невесело проводит время молодёжь Закоуловского сельсовета. Ходит на вечерки, хулиганит. Иногда пытается зайти в клуб, но в клубе очень холодно. Нет дров. Несколько раз обращались девушки и ребята к председателю сельсовета тов. Рязанову, чтобы он обеспечил клуб дровами, но просьбы их остаются неудовлетворенными». Третий материал Суханова «Молодёжь недовольна». Молодёжь Ключевского сельского совета 1 января собралась в клуб на вечер. После спектакля, посвященного новому 1937 году, начались игры и танцы. Но продолжалось это недолго. По приказанию предсельсовета Хромова председатель колхоза «14 октября» Рыжков забирает у молодежи гармошку и уносит к себе на квартиру на вечеринку. В результате вечер распался.

В тридцатые годы избачам вменилось в обязанность включаться в производственную сферу. «Знамя коммуны» (№53 от 24 апреля 1937) на весь Каргопольский район озвучила весть о том, что «Избач в стороне от сева». «Г.И.» сообщил: «В Пороговском колхозе уже давно сеят, а избач в поле не заглядывает и массовой работы никакой не ведёт. Сельсовет обязан руководить избачом, не давать повода для безделья» (Орфография Г.И. соблюдена В. Ф.). Эта публикация настраивала избачей на активность в производственной работе. Не сеять самому, но чтобы сев был обеспечен: налажены быт и отдых производственников, обеспечена идеологическая работа.

Наряду с избой-читальней уже в 20-е годы появились красные уголки. У них та же работа, но на более узком участке. Газеты отлитического направления. Ответственные за красные уголки назывались красноугольцами.

Боровков написал о запущенности массово-политической работы в колхозе «Комбинат»: «Красноуголец Цыганков Миней ровным счетом ничего не делает. Красный уголок не оборудован, нет книг, настольных игр и музыкальных инструментов». Это на левом стане. «В красном уголке нет стульев и скамеек, а те газеты, которые доставляются, растаскиваются. Бригадир Кухаркин массовой работой пренебрегает, он даже сам не читает газет и до сих пор не знаком с «Положением о выборах в Верховный Совет СССР». Стенная газета не выпускается, нет редколлегии. Вечеров вопросов и ответов нет. Беседы, читки не проводятся. Не развернуто в бригаде и социалистическое соревнование в борьбе за сжатые сроки уборки и хлебосдачи.

Забвение массовой работы привело к тому, что в бригаде трудовая дисциплина не на должной высоте, плохо дело обстоит с уборкой и хлебосдачей» («Знамя коммуны», №128 от 12 августа 1937 г.).

Газеты требовали не только отдачи от работы избачей и ведущих клубами, но и заботы о них. В газете «Знамя коммуны» (№104 от 4 августа 1937 г.) избач Малышевского сельсовета напомнил, что ему полгода не платят зарплату.

В №107 от 10 августа Белов сообщал, что «в селе Шляпниково избач ушел работать весовщиком», и вся работа рухнула. Колхозники ни литературы, ни газет не видят, не выпускаются стенгазеты, красные уголки не организованы. Газета со своей стороны напоминает сельсовету о роли культурно-массовой работы среди колхозников и помощи избачам. Не зря же уходят в весовщики.

Не случайно вопросы культуры выносятся на первую полосу или занимают место передовицы. Так, шумихинская газета 14 апреля 1940 в передовице, озаглавленной «За подлинную перестройку», под огонь критики взяла работу райисполкома и ответственных за культуру работников района. В аналитической статье подчеркивался провал этой работы, особенно в области кадровой политики. О какой работе может идти речь, риторически восклицает газета, если во всем районе значится 14 изб-читален, из которых 4 не работают по причине отсутствия избачей, о которых тоже никто не заботится.

С середины двадцатых годов в прессу вошли публикации о новой форме очагов культуры – клубах.

Открытие клубов приветствовалось. В клубах многое делалось, но не всё. Так, «Знамя коммуны» 4 апреля 1937 г. знакомило с тем, что в Каргопольском клубе молодёжь коллективно изучает «песни советских композиторов Дунаевского Плантера» (так в тексте газеты : В.Ф.) и других. За четыре месяца в Миассе проведено 16 вечеров массовой песни, на которых побывало свыше 2 тысяч человек.

Газеты всех районов освещали достижения лучших клубов, работу кружков, художественной самодеятельности, выставок и т.д. Однако поводов для критики было более чем достаточно.

Газеты давали свою площадь под критические материалы рабочих и колхозников об отсутствии центров культуры или плохой постановке дела в них. Каргопольская газета «Знамя коммуны» 4 апреля 1937 г. вторую страницу отвела культурному строительству. Комсомолец Геннадий Белов выступил со статьей: «Сделать клуб очагом культуры». Автор увидел, что клубы стали привлекательными, но многие из них не оснащены. Г.Белов мечтал о клубе с читальным залом, где бы были шахматы и шашки, газеты, домино, кружковые занятия. Нужны кружки: хоровой, музыкальный, драматический. Нужно проводить вечера вопросов и ответов, литературные вечера. Эти вопросы он предложил вынести на пленум райисполкома.

Агроном Лисицын гневно вопрошал: «Когда же будет, наконец, настоящий клуб в Каргополье, ведь жить хочется культурно и весело?». Он ставил вопрос об ответственности районных организаций (РОНО, комсомол) за состояние работы на селе.

Заведующий каргопольским клубом Востряков гневно заявлял: «Нет заботы о клубе». Группа молодёжи: трое Колмогоровых и А. Смольников из Колмогорского совета негодовали по поводу того, что в колхозе нет красного уголка, нет и клуба. «молодёжи деваться некуда. После работы молодёжь ходит по улицам. Председатель взял себе общественный патефон, не платит деньги за кино, поэто-

му приходится ходить за несколько километров в другие села. Не создано хоть сколько-нибудь сносных условий для того, чтобы можно было по-настоящему организовать культурно – массовую работу». Средства истрачены на другие цели. Плохо с колхозными клубами. Одни закрыты, другие приспособлены под другие цели. Работу клубов пресса связывала с другими формами овладения культуры, в частности, с ликбезом. Пример – Шумихинский район. Здесь мало успеха по линии ликбеза. «В Шумихинском районе 1703 человек неграмотных и малограмотных, а учится всего 367 человек. Райисполком стремится всю вину свалить на сельсоветы, хотя в первую очередь виноват райисполком.

«В самой Шумихе имеется 2 клуба, звуковое кино, 2 библиотеки, но ни клубы, ни кино не работают. Трудящиеся не знают, где провести досуг. Виноват райисполком, безответственный, не желающий выполнить наказ, данный работникам их избирателями».

Обращалось внимание на хамство чиновников. Председатель Шумихинского райисполкома Ларин говорит: «Тротуары строить я не буду, хоть тут что вы со мной делайте».

Не руководят районные чиновники сельсоветами. Пора бы спросить с Ларина. В подтверждение бездеятельности райисполкома дана главная заметка Томилова: «Нет полевого стана»:

«Нет полевого стана в колхозе «Искра». Оказывается, «вопрос ставился не раз, но председатель колхоза Лапшин ничего не сделал. Скоро начнется сев, но условия для трактористов не созданы. Негде передохнуть. А людям нужны тепло и уют». Все логично: председатель колхоза берет пример с председателя райисполкома.

Квашнина пишет о нарушении прав 200 человек рабочих Союза работников кооперации. Общим собранием они решили создать красный уголок, но правление Шумихинского райпотребсоюза не дает для этих целей помещение.

Этот номер особенно показателен активной и вдумчивой позицией редколлегии. Выстроена цепочка безответственности от избача до председателя райисполкома, что привело к провалу подготовки к посевной, нарушению конституционных прав, необес-

печенности библиотек, разбазариванию кадров.

В газетах отражено требование населения о налаживании работы в очагах культуры. Критические материалы даются залпом. «Красный Уралец» свой №12 за 25 января 1935 г. посвятил недостаткам в работе «Культпросветучреждений». Два материала – не простая констатация плохой работы, а указание на виновных развала. Главный тезис обеих заметок – нужно, чтобы клубы, избы-читальни были центрами организации и воспитания молодёжи.

Одним из принципов подачи материалов о работе начальных центров культуры в газетах были тематические подборки. К этому располагал объём имеющейся информации. «Голос колхозника» 10 марта 1935 г. (№691) предложил читателю подборку: «На правах пасынка». В подборке 6 заметок, одна из них о положительных результатах соревнования по шахматам. Часть заметок подписана, часть анонимна. Итак, подборка:

1. «О избах-читальнях», без подписи.
2. «Изба-читальня закрыта», - комсомолец.
3. «Не избач, а хулиган», без подписи.
4. «Валынчиков не пускает в красный уголок», - Рычкова.
5. «Рабочие лишены культуры», - Антропов, Полухин, Метеков.
6. «Шахматисты Далматова победили», - Посохин.

В первой заметке говорится: «Изба-читальня, этот важнейший культурный очаг на селе, но в нашем районе – пасынок. Есть средства, но нет руководства и ответственных. В РОНО говорят, что по этой части нет даже ставки инструктора. РОНО нет дела ни до клубов, ни до изб-читален, ни до красных уголков! Их обходят стороной даже заведующий РОНО. От РОНО требуется помощь и постоянная забота».

Во второй заметке поставлен вопрос об ответственности за работу: «избач Песковской избы-читальни Баженов не работает, но систематически пьянствует. Изба-читальня почти всегда закрыта. Книги, журналы, газеты, присланные для избы-читальни, продает, а вырученные деньги пропивает. До какого же времени сельсовет будет держать такого избача?» Другие материалы столь

же остры. Обратимся к другой газете - «Красный уралец»:

1. «Организовать культурную работу на селе (только колхозников)»:

4 месяца прошло, к нам в Введенку приехал избач Кондаков, но до сих пор он не развернул культурно-массовой работы.

Изба-читальня все время закрыта на замке, а если и открыта, то в ней ничего нет кроме холода.

В Введенке 9 учителей, но школы грамоты для неграмотных не организовано.

Клуб тоже не работает. Никаких читок и бесед не проводится. Стенгазета не выпускается. Из-за отсутствия культурной работы молодёжь вынуждена ходить по деревне и хулиганить. А Кондаков спокоен...

РК ВЛКСМ должен помочь нам наладить культурную работу.

Махалин, Косарев, Нестеров, Малинин.

2. «Когда же РОНО даст избача?»:

Несмотря на то, что для Сартасовской избы-читальни отпущены средства, но тов. Кондратьев не выделяет нам избача.

Колхозники не дождутся, когда у них будет избач. Н. Важнин.

«Красный уралец» 2 марта 1935 г. (№29) рассказал об отсутствии культпросветработы в Введенке. Большое село, недостатков много. Автор заметки Косарев отметил, что в клубе грязно, всё побито, плакатов нет. В клуб приходят пьяные и хулиганят, но никто с этим хулиганством борьбы не ведёт. Работающих там 13 человек педагогов. Вместо организации культуры на селе совсем ничего не делают. Изба-читальня тоже не работает. Сельский совет, председатель Касаткин и его заместитель только наблюдают за этими безобразиями».

За позицией Морозова («Красный Уралец», № 39, 1935 г.) слышится возмущенный ропот одного села:

«Что делает культурная секция сельсовета? Культурная работа в деревне Хохлы проводится плохо. По Хохловскому сельсовету учтено 65 неграмотных, но учатся в школе всего 8. Культурная секция числится только на бумаге, но руководителя нет».

Не случайно областные власти обеспокоены состоянием работы в учреждениях культуры. «Знамя коммуны» отвело №81 за 19 апреля 1937 г. «Резолюции Челябинской областной конференции ВКП (б)». Одной из задач партийных и советских организаций поставлена подготовка кадров культурно-просветительских учреждений. В этом номере указано на необходимость систематически поднимать политическую и деловую квалификацию кадров культпросвета. Создать вокруг них широкий актив из трудящихся, привлекая к этому делу молодежь – так была поставлена задача.

Глава V. ГАЗЕТНЫЕ ЖАНРЫ В ОСВЕЩЕНИИ КУЛЬТУРЫ БЫТА

В зауральской периодике 20-30-х годов с завидной настойчивостью публиковались материалы о культуре быта и культуре отношений. Слом старого мира обернулся крушением многих нравственных и бытовых норм. Ну, лузгали прежде на вечерках семечки, грызли орехи, но ведь и убирали после себя. Никому бы в голову не взбрело подвинуть лампу к себе, чтобы рассмотреть игральные карты. Да и карт на молодежных общественных увеселениях не было. Отреклись от старого мира, а новый – светлый, – увы, запаздывал. Отстал в дороге. Созданные избы-читальни как главные центры культуры и проводники новых идей часто превращались в реальной жизни в грязные клубы картежников. Стали слышаться запретные обычаем былых лет мат и грубая лексика. Однако утверждалось в жизни много хороших начинаний.

Основным газетным жанром в раскрытии темы культуры быта была информация. Причин выдвижения ее на первый план несколько. Первая – небольшая газетная площадь. В районках материалу было тесно. Вторая – быстрое течение жизни. За ней нужно было успеть. Информация с ее мобильностью позволяла показать широкую панораму действительности. Нельзя, в-третьих, забывать профессиональный уровень газетчиков. В районках в основном работали практиканти – в лучшем случае из учительства или специалистов сельского хозяйства. Информации иногда можно сравнить с телеграфной строкой. Информации как жанр имеют свою специфику. «Само слово «информация» говорит за себя. Информировать – значит сообщать. Газетная информация должна сообщать читателю о наиболее важных событиях в жизни нашей страны, в жизни области, края, республики, района, города, предприятия, села»⁴⁷. Подобно

⁴⁷ Газетные жанры: учебное пособие по журналистике / под ред. К.А. Ковалева и В.Т. Татарникова. – М., 1955. – С.135.

другим жанрам, информация должна точно и своевременно отражать реальные, не надуманные события. Правдивость содержания информации зауральской прессы не вызывает сомнений, так как местный материал легко проверяем.

В «Ленинском пути» 5 февраля 1937г. «пионер-работник тов. Rogozина» в резком тоне проинформировала о плохой работе Шумихинских клубов. Другие материалы наполнены не только фактами, но и выводами. Такие публикации можно отнести к жанру заметок. В уже названный номер «Ленинского пути» с пространной заметкой выступил «медицинский фельдшер тов. Сажен». Он шёл от обобщений к частностям: от проблемы воспитания молодёжи до конкретных фактов из жизни одного села. Сажен считал, что нужно обращать внимание на поведение молодёжи, приучать к порядку. Скажем, «заходит колхозник в читальню и начинает курить. Ему надо сделать замечание».

Руководители, по его мнению, не обращают внимание на нужды культурно-бытовых учреждений: «В нашей деревне Столбовой в родильном доме нет дров, акушерку председатель совета с глаз гонит, разговаривать с ней не хочет. Я писал об этом безобразии в газету, а остаётся всё по-прежнему». Утвердилось оценочное слово «культурно». Оно стало приметой разных жанров, система которых расширилась во второй половине двадцатых годов. В одной подборке редакции соединяли разные жанры, что придавало номерам районов живость.

Культурно жить – это честно выполнять свои обязанности, помогать людям овладевать знаниями, завоеваниями культуры. Газеты начали практиковать такую форму, как интервью, включённое в очерк, жанр портретной зарисовки. В «Ленинском пути» 13 мая 1937г. дана подборка об учителях. Привлекает внимание портрет учительницы-отличницы Шумихинской начальной школы №2 Скотинцевой Анны Николаевны. Второй материал – отчёт учительницы Бутюгиной о своей работе в школе №2 с 4 классом. Приняла класс, в котором 45 детей, из них 31 – с плохими отметками. Работать пришлось много, учить ребят любить школу, класс,

уважать одноклассников. Помогли родители. Беспокоится учитель о том, что мало книг. Третий материал – аналитическая статья учительницы тов. Кузьминых: «Учитель должен помочь избе-читальне». В статье раскрываются рассуждения учительницы об избе-читальне как центре культурной работы в селе. Сюда должны приходиться «почитать, попеть, потанцевать». Однако, по её мнению, «некоторые избачи мало развиты». Им должны помочь учителя. Поставлен вопрос об ответственности руководителей за культуру быта. В селе Хохлы, где работает тов. Кузьминых, есть хороший родильный дом, но часты перебои с дровами. «За председателем колхоза Кочкиным ходишь, кланяешься, а он плохо поворачивается к нуждам культурно-бытовых учреждений» («Ленинский путь» 13 мая 1937г.).

Культура быта на селе освещалась в соответствии с позицией органа ЦК ВКП(б) – «Правды»: навести везде чистоту в прямом значении этого слова. «Белозерский колхозник» № 330 от 29 января 1935 г. сформулировал для района задачу: «Культура начинается с чистого порога, с чистого сельсовета, отремонтированного помещения».

В Китайском районе объявили конкурс на «самого культурного человека». «Голос колхозника» опубликовал 15 ноября 1936 г. решение Троицкого совета об итогах конкурса. В этой же газете от 20 октября 1937 г. заметен очерк о Золотникове Исааке Николаевиче – орденоносце, участнике встречи стахановцев-животноводов с Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Учился он в Троицком ветеринарном заочном институте. Стал заведующим животноводческим сектором. «Живет он культурно: квартира у него меблированная: хорошие столы и стулья, радио и телефон. Телефон и велосипед стали обычными для него вещами». Приведём очерк П. Сталя «Семья Дунаевых», посвящённый семье, живущей культурно. В очерке рассказано о большой семье, живущей по-новому. До революции все сыновья и отец сидели за сапожным верстаком, согнувшись и глотая пыль. После революции выучились все. Жена заведует детплощадкой, переписывается с редакциями журналов.

В доме- газеты, книги, журналы. Всей семьёй ходят в клуб. «Семья Дунаевых живёт культурной жизнью колхозников», и такие семьи в колхозе – сейчас уже не редкость. «Их можно встретить подряд».

Использовали газеты такой газетный жанр, как *отчёт*. Пример – публикация отчёта о «районной культурной конференции» в Шумихинском районе. 5 февраля 1937г. в «Ленинском пути» дан материал без подписи. Автор отметил плодотворность работы конференции, заинтересованность жителей района в судьбах молодёжи, её воспитания. На конференцию собралось более 200 человек – «учителей, агрономов, медицинских и ветеринарных работников. Обсуждали вопрос о культурной работе в деревне». Председатель райисполкома задел большие вопросы. Выступавшие отметили невнимание руководства к культуре района. Начинать надо, сказали многие, с наведения порядка на улицах Шумихи. Здесь такая грязь, что всякая культура в трясины увязнет. Нет избачей, нет потому, что не созданы условия: ни зарплаты, ни литературы, ни инвентаря.

Конференция остро критиковала руководство – и поделом: есть хороших два клуба, но внимания к их работе нет. Молодёжи нечем заняться, вот и идут в рестораны, и хулиганить.

Конференцией намечены конкретные меры: курсы избачей, организация передвижных библиотек, налаживание работы клубов.

На конференции выступали представители разных профессий, но всех волновала обстановка в районе, дурно влияющая на молодёжь.

Повторимся, главным жанром были информации. Они мобильно отражали разнообразные проявления новой жизни. Кроме того, малая форма давала возможность из номера в номер обращаться к определённым темам, в частности, к теме наведения чистоты. Скорее, - похода за чистоту. Это пустые разговоры, что, мол, крестьяне жили нечистоплотно, тесно. Во-первых, не везде тесно. Пример тому - Приисетье. Большие дома к праздникам выскабливались до солнечного блеска и вымывались до хруста. Резьба оконных обрамлений, ворот, деревянные настилы во дворе, крытые

дворы, резные дымники, заплоты (заборы) по периметру усадьбы – всё это говорит об отношении зауральцев к своему быту. Были работнички, которые прокорм добывали долблением льда для прорубей, из которых пили немалые стада работающих и умных односельчан. Стайки вычищались ежедневно. Революция как будто смахнула традиционное отношение к месту своего бытия. «Отречемся от старого мира». «Весь мир насилья мы разрушим» - эти лозунги коснулись всего традиционного уклада. Смена старого порядка новым наполнена трагизмом. Революция способствовала тотальному отчуждению крестьянства от земли как собственности и части космоса. Хозяином труда крестьянина стали власть и город. Прежние ценности разрушались. Это сказалось и на отношении к месту обитания. Влияла экономическая обстановка. Недостатки после изматывающих войн, начавшихся в 1904 году, были огромными. Даже известь и глину для побелки разводили не на один раз, потому что не купить: негде и не на что. Один пример: «Колхозники Дубровского сельсовета Курганского района написали письмо секретарю Челябинского обкома ВКП(б), в котором с горечью признавали: «Культуры в нашем селе мало. Нет даже извести, чтобы побелить избы. Нет хорошего материала на занавески для окон. Нет клеёнок на столы, полотен на простыни. Книг, художественной литературы в читальне мало...»⁴⁸.

Культурная жизнь, по традиционным представлениям зауральского крестьянства, исключает пьянство, грязь, грубость, неумение руководить, незнание дела и лень. Накопленный в сердцах протест против грязи отразился в многочисленности материалов, многие из которых пронизаны иронией. Шумихинская газета № 30 за 2 марта 1937 г. в критической корреспонденции столкнула две стороны спора: жителей и начальников. «Жактовец» назвал свою заметку «Майские жуки». Ни те, ни другие не озабочены наведением чистоты. Руководители ЖАКТА и жильцы не могут на-

⁴⁸ Ардфьева, С.А. Культурно-просветительские учреждения и их просветительная деятельность сферы зауральцев // История культуры Южного Зауралья. Т. 2. - Курган, 2004.

вести порядок у домов по ул. Советской (дома №№ 75 и 77). Сами жильцы не утруждают себя желанием убрать территорию. Везде мусор, хлам, «человеческие отходы». Только майским жукам здесь место, а не людям.

Вторая корреспонденция иронична. Она близка к фельетону. От лица жителей будто бы поступила просьба к начальнику милиции Шумихи, чтобы он на себя составил протокол. Его учреждение огорожено, следовательно, там можно навести порядок. Однако порядка нет даже под носом стража порядка. «В ограде хуже, чем в свинарнике. Народу много, туалетов мало. Всё загажено, горы человеческих отходов... Хорошая баня превращена в уборную». Другие газеты тоже делают подборки «Содержать в чистоте дворы и улицы».

Газеты обращались к различным жанрам по поводу борьбы с антисанитарией. Наиболее заметны *письма трудящихся* как один из мобильных жанров и важный документ. Анализ писем трудящихся даёт основание отметить бережное отношение редакций к поступавшим материалам, часто коряво оформленных, неграмотных, но наполненных горем или радостью. Не заметно, чтобы работники редакций обращались с письмами трудящихся в соответствии со своими вкусами, стилем. Это отличает зауральских журналистов. Не о них сказано: «Иной литературный сотрудник газеты не правит письма, а подстригает их под одну гребёнку, употребляет излюбленные им фразы, выражения, штампованные, трафаретные обороты, готовые, заученные формулировки. В результате из писем устраняется живая речь, живая мысль, меткое авторское слово. Некоторые сотрудники умудряются так переделать письмо, что от него остаётся одна подпись автора»⁴⁹. Согласимся и с другим выводом Н.П. Логинова – автора главы учебного пособия «Газетные жанры». «Письма трудящихся обогащают газету, связывают её с жизнью, с народом, являются важным средством

⁴⁹ Логинов, Н.П. Письма трудящихся // Газетные жанры. Учебные жанры по журналистике / Н.П. Логинов. - М.: Типография Высшей партийной школы при ЦК КПСС, 1955. - С. 115.

развёртывания критики и самокритики. Серьёзно работая с письмами, вовремя подмечая и верно оценивая каждое новое явление, газета сможет успешно выполнять свою роль выразителя общественного мнения, коллективного пропагандиста, агитатора и организатора»⁵⁰. Публиковались подборки в рубрике «Нам сообщили». 18 апреля 1937 г. «Ленинский путь» порадовал читателей тем, что по письму о безобразиях и антисанитарном содержании столовой МТС приняты меры: завхоз МТС Кириллов и заведующий столовой Рюмин привлечены к материальной ответственности.

Двадцатые годы отмечены продвижением в сёла радио, о чём сообщалось в информациях. В Зауралье тоже зашумели, заиграли провода. Как яркое событие отмечалась в информациях установка радио. В 1926 г. был установлен радиоприемник в Доме крестьянина. На коллективное прослушивание передач собирались так же, как недавно на телепередачи. Популярность радиослушания была столь высока, что на них стали продавать билеты.

Слово «культурно» в информациях вводилось в перасторжисимое единство со словами «зажиточно», «чисто», «интересно», «весело», «ударно». Характерна информация за подписью «К-Я» в газете «Знамя коммуны», № 64, 1935 г.:

«Культурно зажили колхозники.

Изба Шими́на Ивана Фроловича по всей деревне «Красный Урал» славится чистотой. Поморили всех клопов, тараканов, порезали форточек, чтобы детям ... было заниматься. Читальня постоянно пополняется новой литературой: художественными произведениями и политическими изданиями. Большая заслуга в том, что изба-читальня процветает, принадлежит стенгазете».

Понимание сельчанами культуры *раскрывалось в тематических подборках информации, заметок, зарисовок, корреспонденций. Сочетание жанров придавало газетам блеск разнообразия. Живое слово авторов, яркое и неповторимое, способствовало формированию особого облика районов. Они были близкими труженикам, понятными, живыми. Один из примеров дадим из газеты «Крас-*

⁵⁰ Логинов, Н.П. Письма трудящихся... С. 131.

ный уралец» № 35 от 17 марта 1935 г. Первая публикация – информация «Работать ударно, жить культурно»:

«Наша задача и работать ударно, и жить не только сыто, но и культурно, чтобы жизнь была цветущей, веселой. Деревню Степановку надо сделать культурной. Прежде всего, открыть колхозный клуб, в течение одного месяца. Затем баню общеколхозную – дело стоящее. Но баню будем строить по всем правилам культуры, чтобы просторная была и светлая, и обязательно с душем, как в городе».

Вторая информация - корреспонденция:

«Культурный отдых в колхозе.

В выходной день утром в Мальцевском колхозе «Заветы Ленина» группа молодежи провела физкультурзарядку, организовала вылазку на лыжах на охоту, 40 колхозников занимались стрелковым делом. Вечером состоялся спектакль. Выступали гармонисты, колхозницы с частушками. Секретарь РПК(а)».

«Вдогонку» этой публикации досылаются еще две, чтобы читатели видели пример, что можно подняться над трудностями, сделать жизнь лучше. В материалах отчетливо видно, что люди связывают культурную жизнь во многом с ответственной работой руководителей или культработников. Обратимся к *двум зарисовкам* – жанру, который в 20-30-е годы был редким.

«Вечер у костра.

Вечера проходят у костра. Сюда после ужина приходят бригадир Полев, комсомольцы, молодёжь, старики. Тесно прижавшись друг к другу, лежат люди. Кто-то начинает разговор, и он продолжается до самой ночи. Говорили о том, что и как делать, чтобы не только своевременно посеять, но по-хорошему организовать свой отдых и учёбу, чтобы жить культурно.

В бригаде нет культурного стана. Но стан будет. В бригаде проводятся читки газет. Вчера в обеденный перерыв начали читать «Поднятую целину» - книгу, которая многому научит и бригадиров, и комсомольцев.

В бригаде организована волейбольная команда. Через два дня в бригаде будет поставлено радио. А ещё через несколько дней

будут шахматы и шашки. А.Савросский («Красный Уралец», № 53, 1935 г.). Но не всё устраивает население всего района.

В *заметках* отмечаются недостатки и даются советы, как выйти из положения. В № 55 «Ленинского пути» (11 мая 1937г.) привлекут внимание два произведения этого жанра. Силиванов выступил с заметкой: «Не таким должен быть Красный уголок». По его наблюдению, пять месяцев в Шумихинском узле связи не налажена работа Красного уголка. Выделены ставка, средства, но учреждение культуры стало местом, где каждый вечер, выходные дни – дым коромыслом, так как здесь предлагается одно занятие – бильярд. На полу окурки. Что бы надо? Лекции, громкие читки журналов, газет.

Тут же некто «Ф.П.У» критикует избача Мало-Дюрягинского совета Евдокимова за то, что тот не известил людей, которым на бумаге вменил громкие читки, не известив их.

Важность работы изб-читален подчёркнута структурой газетных полос. В «Ленинском пути» 13 мая рядом стоят *отчёт* о суде над предателями (правыми уклонистами), заметка «Куликов потворствует растратчикам» и две заметки о культурных очагах. Полев сообщил о том, что «в Чирковском сельсовете имеется изба-читальня, есть и избач Кондратьев В.И., а массовой работы в бригадах никакой не ведётся. Кондратьев ни разу не бывал в тракторных бригадах колхоза «Стальной конь», не провёл ни одной читки газет и бесед». Сельский совет с него не спрашивает работы. Бесконтрольность рождает бездеятельность. Также автор информирует о том, что в отряде № 2 «плохо направлена» культурно-массовая работа. Квашнин «даже ни одной книги и газеты не читал совместно с трактористами». Нет доски показателей, бездействует стенгазета». 15 мая 1937г. газета вернулась к теме «изба-читальня». Автор «*Колхозник*» возмущен тем, что в Субботинском сельсовете избач Моторин не работает. Он должен быть в бригаде, но его не видно.

Газеты использовали малые газетные, но мобильные жанры в походе за чистоту на производстве, популяризации её как средства борьбы за социалистическое хозяйство. Под шапкой «Изучим лучший опыт за социалистическое животноводство» приве-

дены разные факты из жизни колхоза имени Пичугина. В частности, читатели информированы о том, что животноводческая ферма становится образцовой. Здесь «скот чистый, здоровый, веселый. Есть расписание, когда проходит пойка и кормление скота... Во дворе убирается вовремя, чисто. Всюду чувствуется хозяйственный, заботливый глаз и честная работа колхозников». Мастерски сделана зарисовка: «Здесь телятник или ясли? Телятник чистотой напоминает ясли. Перед ним ящик с опилками – вытирать ноги. Бросается в глаза буквальная чистота. Пол в телятнике чище, чем во многих жилых квартирах. Написаны и развешаны лозунги, плакаты, поставлен стол, накрытый скатертью. На нем газеты и журналы. В этом телятнике незастенчиво и чайку попить. Есть даже расписание, когда поить и кормить телят. Введена зоотехучеба. Поэтому 108 родившихся телят живы». Информация из «Белозерского колхозника» - объявлен конкурс на чистую избу колхозника. Итоги будут подведены 11 мая. Победителям обещана премия («Белозерский колхозник», № 344, 15 марта 1935 г.).

Общегосударственный дух соревнования охватил быт, что тоже отражено более всего в жанрах малой формы. Соревнование организовывалось без публичного обращения к традиции. И без соревнования чистота в Зауралье была всегда нормой. Но азарт и дух времени берут своё. Газеты поддерживали конкурс на «культурный порядок» в избах, вкрапывая этот материал в заметки о делах экономических. Так, 31 марта 1935 г. «Знамя коммуны» было посвящено делам хозяйственным: как хранить зерно, как вывозить навоз, как готовить качественный навоз. Тут же о партийном учёте, облигациях, о конфискации шубы, о красноармейской семье, не уплатившей сельхозналог, работе сельпо. Как о важном событии сообщалось в информации о том, как колхозницы готовятся к своему празднику 8 марта. 3 марта в колхозе «Страна Советов» прошло собрание женщин, решивших «каждую колхозную избу привести в культурный порядок, а в открывающихся детских яслях провести побелку. Колхозный драмкружок готовит спектакль и живгазету» (надо думать, живую газету. – В.Ф.).

В «Голосе колхозника» (орган Катайского РК ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся Челябинской области) 27 марта 1935 г. в № 698 М.Балин под рубрикой «Смотр готовности к севу» опубликовал корреспонденцию: «Культурный табор и культурный обед. Колхоз «8-ой съезд Советов» - Булыгино. Это большой колхоз, в нем 4 бригады. Колхозники стали неплохо жить, так как хорошо работают. Сажаев Яков Семенович (семья 4 человека) получил 36 центнеров хлеба. К севу колхоз подготовился, есть семена, фураж, лошади высокой упитанности, каждая бригада имеет свой план. Но «нет в колхозе хороших полевых станов. Поставлена задача каждой бригаде иметь свой стан, где у каждого колхозника будет своя кровать». Оборудовать красный уголок. Стан должен стать «образцовым культурным центром». Общее собрание колхозников высказалось: «Нам надо культурный табор и вкусный обед. Поэтому собрание решило для общественного питания забронировать лучшей муки 30 центнеров, гороха 10 центнеров, картошки 40 центнеров, изыскиваются другие продукты. Поварихами будут работать лучшие колхозницы, которые сумеют приготовить вкусно».

В противовес положительному примеру приводятся отрицательные. 9 мая 1937 г. «Ленинский путь» опубликовал критическую заметку о безответственном поваре и его покровителе. Заметка поставлена рядом с репортажем об обстановке на фронтах в Испании. Вывод напрашивается сам собой: кормить трактористов плохо – это, знаете ли, сродни делам врагов воюющего испанского народа. Итак, «Ленинский путь»: авторы - «Колхозники» возмущены работой повара тракторной бригады. Утром им бы поесть, завтрака нет. Повар Павличук обед готовит вместе с ужином и уходит. Трактористы, уставшие и голодные, находят на столе «холодный суп и чай». А бригадир тракторного отряда Пахомов «почему-то молчит».

В газетных информациях и заметках первых послереволюционных лет отразился широкий спектр учреждений культуры, становящихся частью жизни рабочих и крестьян. 10 октября 1920 г. в «Красном Кургане» (№211) извещалось о предстоящем открытии

музыкальной студии: «По Кургану. В культотделе.

При культотделе Курганского бюро Профсоюзов (Советская. 111) в скором времени для членов профсоюзов открывается Музыкальная студия. Задача студии – дать возможность учащимся изучить какой-либо музыкальный инструмент, пение, а также получить общее музыкальное образование.

Открывается класс хорового пения на основе музыкального закона и по всем правилам вокального искусства, цель которого – развитие эстетического чувства и знакомство с русской и иностранной музыкой Курганского пролетариата.

Открыты классы:

1. Хорового пения.
2. Сольфеджио.
3. Фортепиано.

Занятия в студии вечерние. Запись желающих обучаться производится ежедневно с 9 до 3-х часов дня, в помещении Культотдела. Культотдел».

Был объявлен вызов грязи. Особенно неистовствовали Шумихинская и Белозерская районки. Они использовали подборки материалов, приём соединения разных жанров. В текст публикации входят элементы «фельетона. Как воспитывать колхозников в культурном отношении», если в правлении колхоза «Свобода» Лихачинского сельского совета непролазная грязь. Нет ни одного лозунга, портрета вождей или плаката». Тут же в правлении и мастерские: ремонтируют телеги, хомуты, бороны и ведра. О чистоте и культуре не думают, неграмотность не ликвидируют. Надо немедленно правление колхоза привести в культурный вид» («Белозерский колхозник», № 346 от 23 марта 1935 г.). Информанты надеялись на действенность прессы. Не под силу отдельному человеку, не наделенному властью, решить вопросы благоустройства. Но ведь есть официальные органы, которые по долгу службы должны искоренять недостатки, в том числе и грязь. Слово «грязь» употребляется авторами писем с мест в своем натуральном смысле и как символ нравственной нечистоплотности.

Проблема грязи, захламлённости нашла освещение в *фельетонах*. Извеков назвал свой фельетон «Пройдёмтесь по Шумихе» («Ленинский путь» 6 марта 1937г.). Автор ведёт своего читателя по большому рабочему посёлку – многоликому и однообразно грязному. По улице, даже обочиной, невозможно пройти сухой ногой. В центре города – ресторан. Попробуйте там поесть. С души воротит: цены дорогие, жареный гусь протух. Грязно и опасно. Но деньги за испорченного гуся не вернули. Попробуем добраться до бани. Добрались, но не удастся помыться. Здесь такая очередь, что не дожждаться радости помывки. Может быть, в клуб пойти? Можно-то можно, но кино не показывают: механик сбежал. Попробуем заглянуть в гостиницу. Здесь та же бесхозяйственность: грязь, холодище, вместо постели какие-то тряпки. Зато клопов в изобилии, полчища клопов!

«Красный Курган» охотно публиковал фельетоны о приверженности какой-то части зауральцев к старому быту. Двадцать восьмой номер газеты за 1924 г. под заголовком «Дикие нравы Курганской деревни» дал слово «Игле», которая изумлялась диким нравам уже совсем новой деревни. 1924 год на дворе, а в деревне Песьяной молодёжь использовала клуб для игры «в ладошки». Её звали в другую культуру, составной частью которой был культпоход. Он предусматривал общеобразовательную и профессиональную учебу, подписку на газеты и журналы (каждый двор), оборудование «культурных центров» на селе. А молодёжь тянулась к прежнему – традиционным избам. Одна из страниц «Белозерского колхозника» (№ 326 от 9 января 1935 г.) целиком посвящена культпоходу, что отразилось в *отчете*. Секретарь РК ВКП(б) Окин проинформировал район о решении РК ВКП(б) от 3 января 1935 г. направленного на развертывание культпохода. Ряд сельсоветов, оказывается, и не прорабатывал этот вопрос.

Бюро РК постановило:

1) До 15 января проработать вопрос на партийных группах и с колхозным активом обращение «Крестьянской газеты» о культпоходе им. 7-го съезда Советов. Наметить практические меры.

2) Обязать зам.начальника Райзо тов. Гребеньщикова к 10 января разработать план организации в колхозах хат-лабораторий и агрозоотехнических кружков.

3) Обязать партийные, комсомольские, советские, профсоюзные организации, а также всех колхозников и колхозниц добиться того, чтобы к открытию 7-го съезда Советов ни одного колхозного двора не было без газеты и журнала, чтобы все были охвачены технической и агротехнической учебой, чтобы каждый колхоз имел оборудованный Красный уголок.

Газеты фиксировали более дикие нравы, чем клубные игры в ладошки. 24 марта 1935 г. «Юргамышский колхозник» вывел на свет дикость несусветную. Группа женщин Юргамышской МТС рассказали о том, что на вечере 8 марта Церенщиков, старший бухгалтер Юргамышской МТС, запретил жене принимать участие в вечере. увел домой, начал избивать, душить. Приговор женщин: «Изверг Церенщиков должен быть наказан». В своих оценках женщины конечно, опирались на декларированные советские нормы быта.

Отличает прессу 20-30-х годов внимание к теме «Чистота и воспитание подростков». Тема потребовала обращения к значительному жанру – статье. 15 июня 1920 г. в № 112 «Красного Кургана» Безрукова поместила статью: «В Кургане «Рабочий отдых». Подняты две проблемы: культура подростков и сад как место отдыха и культуры. Она гневалась, что название «Рабочий отдых» - профанация. Здесь нельзя отдохнуть. «Дети от 7 до 15-18 лет ведут себя скверно, раскуривают, сплевывая в публику. не считаясь с тем, куда это летит – в лицо или на платье, курят, выражаются более чем неприлично, бегают, сшибая с ног гуляющего мирно рабочего или служащего». Автор озадачил внешкольный отдел обратить внимание на распущенное поведение этой публики, а также на наведение порядка в саду.

Прицельный огонь против грязи и неопрятности на рабочем месте и в быту повел «Юргамышский колхозник», обратившись 3 февраля 1935г. к перепечатке передовой статьи «Правды» за 20 января 1935г. «Как начинать агитацию за культуру на селе». *Районки*

статью поместили тоже как передовицу. Для районки важно было указанное направление – выявлять местные условия, учитывая основные положения центральной прессы. Чистота на рабочем месте рассматривалась в «Правде» как дело государственное. Чистота, опрятность – основа воспитания масс и способ вызвать доверие односельчан. Начинать рекомендовано с сельсовета. «Надо вещи называть своими именами. такое отношение к внешнему виду нельзя назвать иначе, как мелкобуржуазным. Председатель сельсовета, свыкшийся с грязью в своём служебном помещении, теряет вкус к борьбе за чистоту в своем селе, он многого может не замечать... Очень много значит поведение и внешний вид работников сельсовета». Газета потребовала также чуткого отношения к людям. «Юргамышский колхозник» не только перепечатал передовицу «Правды», но и показал воплощение указаний в жизнь. Для примера обратимся к публикации «Ликвидировать кухонное убожество». *Это аналитическая статья о состоянии чистоты сельсоветов района.* В ней говорится о райпотребсоюзе – там грязный умывальный, кухонный стол с грязной посудой». Стёкла грязные, около печки ухваты, кочерга. На полу мусор. Нет ни лозунгов, ни плакатов. Председатель сидит за столом в шубе, в шапке.

В РайОНО тоже грязно. Грязно также в самом райисполкоме. В коридоре одна лавка для всех ожидающих. Автор рекомендовал оглянуться на статью в «Правде» и привести все помещения «в чистый, опрятный вид».

Обратили внимание газеты на особую ответственность коммунистов за культурное состояние быта, связав с грязью в доме плохое воспитание детей, их плохую учебу. В «Голосе колхозника» 11 ноября 1936 г. некто Скаредин выступил с критической заметкой, в которой подверг жесткой критике своего односельчанина Кокшарова. У него трое детей, пионеров. Но не все хорошо. Почему? Отец не интересуется делами детей. «Дома условий не создано. Занимаются они в общей комнате, где им мешают работать окружающие члены семьи... Дети кушают из общей миски со всеми вместе. Отдельной постели у них нет, даже нет зубных порошков

и щётки». Идея: воспитание детей – дело не только школы. Огромна роль семьи, с неё и спрос.

С середины 30-х годов стали появляться тематические подборки материалов с константным словом «культурно». Жить на селе стали получше. Пришел небольшой достаток. В «Колхозной правде» 18 ноября 1936 г. (№ 139) бухгалтер райфо (райфинотдела) сообщил, что выделено 30300 рублей на строительство и благоустройство села Лопатки. Газета не упустила случая отметить новое: избач Никитин поделился радостью: в деревне Худяковой хорошо оборудовали избу-читальню, здесь установили радиоприемник. Еще хорошая новость о передовом: в Лопатинском опорном пункте «проводятся опыты подкормки порослят оцидофилином. Результаты хорошие» («Колхозная правда», № 254 от 19 декабря 1936 г.). Деревня чуть перевела дыхание и потребовала уважения к своему труду, к человеку от земли. Проявления «культурно» многообразны. «Голос колхозника» (16 января, 1935г., №666) озаглавил «шапку»: «Культурную торговлю хлебом и другими продуктами, без очередей». Райпотребсоюз обязан обеспечить такую работу: - напомнила газета. В «Ленинском пути» (№75 от 3 апреля 1936г.) П.Худорожков поставил всей торговле в качестве примера продавца Тихомирова. Заголовок корреспонденции ёмкий: «Продавец-ударник». П. Худорожков сообщил, как вежлив с покупателями Тихомиров Сергей Васильевич. За хорошую работу он неоднократно премирован. Проявления «культурно» многообразны. «Голос колхозника» (16 января, 1935 г., №666) озаглавил шапку: «Культурную торговлю хлебом и другими продуктами, без очередей!». Райпотребсоюз должен обеспечить такую работу. - напомнила газета. В «Белозерском колхознике» № 346 от 23 марта 1935 года под общей шапкой «Зажиточная жизнь - значит не только сытая, но и культурная» редакция свела 15 материалов: информации, критические статьи, корреспонденции, зарисовки. Три из них касаются культуры общения чиновников и тружеников, а также хамства чиновников. Вот письмо трудящихся: «Не только рассчитать, им лень даже отвечать». «В Памятинской МТС до сих пор не рассчитали тракто-

ристов и не выдали им зарплату. Если придешь в бухгалтерию спросить, есть или нет деньги, то кассир всегда отвечает: «У нас глотка пристала отвечать вам, идите отсюда». Кто же прогонит этого бюрократа из МТС? Балужева». Как видно, в письмо вошёл диалог, что даёт возможность услышать живые голоса времени.

Пресса разделила тревогу зауральцев о просчётах в налаживании культуры быта. Газеты свидетельствуют, что революционными преобразованиями разум не у всех отшибло. Сами крестьяне забили тревогу, называя конкретные имена нарушителей традиционной этики, приводя конкретные факты. Частотное слово «культурно» означает многое: грамотность, уважение к людям, демонстрацию талантов, отдых с пользой для тела и души, чистую, хорошо сделанную работу. Через прессу 20-30-х годов проводилась мысль о том, что освоение культуры начинается с привычки наводить чистоту в обыденной жизни, в быту. Для Зауралья и Сибири такая постановка вопроса несколько неожиданна. В этих краях такая постановка вопроса несколько неожиданна. Это ясно увидели декабристы, увязав «патологическую» чистоплотность сибиряков с идеей свободы и объяснив ее отсутствием здесь крепостного права. Н.В. Басаргин, один из «Курганских» декабристов, прожил в Сибири с 1827 по 1857г. За 30 лет он изучил экономику, быт, нравы, духовную жизнь сибиряков. В «Записках» отражены наблюдения долгих лет: «Отсутствие крепостного состояния благотворно действует на быт низшего класса, т.е. крестьян. Здесь, в Сибири, они гораздо смысленнее, гораздо зажиточнее, гораздо выше в общественном значении, нежели крестьяне русские».⁵¹ Возвратившись из изгнания, Н.В.Басаргин ужаснулся нравственному состоянию крестьян своего сельца во Владимирской губернии. Центр России, близко столица, но крепостное право убило душу крестьян, что проявилось и в отношении к быту. Басаргин вспоминал сибиряков, свободных людей. Бездна разделяла крестьян одного этноса. «Беспорядочность и лень были отличительными чертами

⁵¹Басаргин, Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи / Н. В. Басаргин. Иркутск, 1988. - С.211.

этого жалкого народа... Самые даже простые обязанности исполнялись медленно, неохотно или так, чтобы показать свое мнимое усердие. Сколько раз случалось мне заметить, что одну и ту же комнату мели три или четыре человека в продолжение одного часа и в то же время ни один из них без особенного приказанья не заботился прибрать в сенях, закрыть порядком ставни или закрыть как следует печь.

Неопрятность и неряшливость их тоже возмущали меня. Нельзя представить себе, до какой степени понятие о чистоте было далеко от них. Многого мне стоило добиться до того, чтобы они хоть сколько-нибудь соблюдали чистоту и около себя, и в том, чем каждый занимался по своей обязанности». ⁵² Это после знакомства с жизнью сибиряков бросилось в глаза. И вдруг неожиданность! Освобожденный революцией зауралец разводит грязь там, где работает и отдыхает. Агроном Казуров с возмущением написал в «Белозерском колхознике» о некультурных порядках в Памятинской МТС. Зарисовка называется «Директору Памятинской МТС не до культуры»:

«Хотя в «Белозерском колхознике» не раз поднимались вопросы культуры и быта, но дирекции Памятинской МТС это не касается, им не до культуры. Зайдите и посмотрите любой кабинет конторы и в каждом вы увидите сплошную грязь, тенёта на стенах и потолке. В махорочном дыму не сумеете с одного взгляда признать даже самого директора Люсова, не говоря уже об остальных». У агрономов помещение тесное, тёмное, сырое, еда приносится в грязной посуде.

Казуров обращался к товарищу Люсову и секретарю парткома Постновой с просьбой подыскать другое помещение или отремонтировать это. Но товарищи имеют один ответ: «Раньше хуже жили. да не тужили». Такие рассуждения прямо оппортунистические, мы должны жить культурно и производительно работать. Нам требуется для работы чистое и светлое помещение, и это требование

⁵² Там же. С.297.

законно». Тут же помещён еще один материал, в котором переви- ты в понятии «культура» чистота, чтение, освоение грамоты, участие в общественной жизни. Собкоры пишут о том, что порой не соблюдаются правила «культурной речи». Это и понятно: только что окончили ликбез. Некто Бабушкин написал заметку в тот же номер районной газеты: «Ваганова – плохой красноуголец». В деревне Бузан Слободчиковского сельсовета имеется красноуголец Ваганова (комсомолка). «Она в красном уголке работы никакой не ведет. У молодёжи к культуре большая тяга, каждому хочется почитать свою газету или хорошую художественную литературу. А придут в красный уголок, там две несчастных устарелых книги, да и те изорванные, и одна газета.

В помещении грязь, нет ни портрета, ни лозунгов. Молодежь собирается не культурно развлекаться, а хулиганить. РК ВЛКСМ должно заставить Ваганову организовать по-настоящему работу красного уголка».

Особые претензии по поводу наведения бытовой чистоты предъявляются представителям власти. Им напоминает о позиции ЦК ВКП(б) по этому вопросу. В районках перепечатывалась передовая статья «Правды» «Как начинать агитацию за культуру на селе», в которой выделена мысль о том, что *культура начинается с чистого порога, чистого сельсовета, отремонтированного помещения.* А как обстоит дело во многих населенных пунктах? Примеры многообразны. Осмелел народ и требовать стал, чтобы власть начинала с себя. Опора есть – газета «Правда», с ней не поспоришь и не пошутишь.

Характерен фельетон, опубликованный в «Белозерском колхознике» № 341 от 3 марта 1935 г. Бригада печати Плотникова, Сахарова, Толстоногова, Мокина выступила с *большой статьёй*: «В поисках культуры по кабинетам районных организаций». Они высказывают новое требование: *Зажиточность должна быть неразрывно связана с культурой*: «Наша жизнь должна быть не только зажиточной, но и культурной». Примером, по их мнению, должно быть властью. Но бывает и так: «Там на краю есть дом, у кото-

рого худая изгородь и навоз, это и есть райисполком». А дом большой. Но и внутри дома – табачный дым, окурки, бумага, пыль, тенёта. Нет стульев, даже лавок: «Садитесь, где стоите». Это – райисполком, на него должны равняться. Указывая на бытовую запущенность учреждений, женщины по традиции старались содержать в чистоте свои гнёзда.

Газеты постоянно давали площадь под критические материалы на тему нечистоплотности, особенно в местах работы и отдыха людей. «Голос колхозника» № 61 от 7 мая 1937г. опубликовал подборку по району, подписанную Иваном Пятышевым: «На стане грязно». «Не культурно выглядит полевой стан бригады №8 колхоза «Смычка» Бакланского совета». Автор «Севачи» (псевдоним – В.Ф.) рассказал о конкретном факте. На стане грязно». Тут же люди, тут же сапожная мастерская, от которой горы мусора. Газет нет, настольных игр нет. Культурный отдых колхозников и трактористов в поле не организован» («Голос колхозника», № 62 от 9 мая 1937г.).

Каргапольская газета «Знамя коммуны» (№ 31 от 6 марта 1931 г.) наряду с вопросами партийными, экономическими осветила в информации и вопрос об инициативе женщин колхоза «Страна Советов», решивших «каждую колхозную избу привести в культурный порядок, а в открывающихся детских яслях провести побелку». Всё это подается рядом с информацией о новых формах культуры: «Драмкружок готовит спектакль и живгазету».

П. Гребя рассказал о члене колхоза «Новая жизнь» Боровского сельсовета тов. Меньшиковой. Корреспонденция лишней раз реализовала тезис районки о связи производства и бытовой чистоты. «Тов. Меньшикова - лучшая ударница колхоза. Работает на МТФ*. В доме у тов. Меньшиковой чистота и порядок. На стенах висят портреты вождей. Эту чистоту порядок тов. Меньшикова переносит и на скотный двор: у её коров всегда чистота, корм дан вовремя. Она выработала за год 420 трудодней. Она прошла ликбез и овладела грамотой» («Белозерский колхозник», 1 января 1935г. № 325).

* МТФ – молочно-товарная ферма.

Значение бытовой чистоты раскрывают газеты *через информацию и письма трудящихся* о налаженной жизни армии: 23 февраля 1937 г. «Знамя коммуны» (№ 26) опубликовало два письма красноармейцев-земляков. Это по сути дела – отчёты. Солдат-отпускник Степан Матвеевич Васенев из Каргапольского совета сообщал, что «за три года службы много хорошего получил». Увидел новый быт: в казарме большие окна, тентовые шторы, чистота, уют. «Каждый боец имеет отдельную кровать, всегда чистую простынь, одеяло, наволочку, полотенце. Красная казарма может служить образцом для любой квартиры культурного человека, ей может позавидовать любая хозяйка». Хотя и трудно, но армия – это школа. «Здесь боец получает не только крепкую военно-политическую подготовку, но он учится подлинной культуре, необходимой гражданину СССР». Здесь имеются ленинские уголки, кружки самодеятельности, лекции, книги.

В этом же номере опубликовано письмо Жилина Евлампия – красноармейца. Из Н-ского кавполка он сообщил жене и землякам о службе. *Зерно сообщения – военная подготовка и культура быта*. «Недавно выдали тёплый полушубок, валенки, сапоги и шлем. Кормят нас прилично. В красноармейской казарме чистота, у каждого красноармейца имеется койка, по две простыни и одеяло». Жене он наказывает быть спокойной: ее жизнь и труд обещает красноармеец-муж оберегать.

Жить культурно – значит быть в курсе событий. Эта идея доводится газетами до сознания зауральцев. Информации даются на разнообразные темы. По мнению учителя литературы А.И. Дудиной, культуру прививают книги. Свою *статью* она назвала «Полюбить книгу». У неё есть основание утверждать, что интерес к книге сельчан заметен. Подчёркнута роль учителя как пропагандиста книги. Но и учителя не всегда знакомы с хорошей литературой. На экзамене в педтехникуме не все выпускники ответили на вопросы об авторстве романов «Евгений Онегин» и «Мёртвые души». Некоторые не читали роман «Как закалялась сталь». Предложила А.И. Дудина книгоношество («Ленинский путь», №14 от 5 февраля 1937г.).

Пресса активна в пробуждении интереса зауральцев к ярким фактам культуры, которую вносят в жизнь сами рабочие и крестьяне. Внедряется гуманная мысль о творческой жилке трудящихся. Вся задача в том, чтобы эту «чудинку» понять и дать ей выход. Публикация корреспонденции «Человек-оркестр» («Красный Курган», № 4, 1929 г.) познакомила с творчеством музыканта из рабочих – Тульского-Батищева, посетившего Курган. Прагматическая цель публикации – отклик рабочих на творчество своего собрата: «В клубе Совторгслужащих и в городском театре прошло выступление «человека-оркестра» - его имя А.Г. Тульский-Батищев. который демонстрировал изобретённый им музыкальный инструмент. На этом инструменте каждый умеющий играть на хроматической гармонии сможет одновременно играть на трех скрипках и пианино.

Над своим изобретением Тульский-Батищев трудился целых 17 лет. Многие товарищи считали его за сумасшедшего, но Тульский-Батищев упорно продолжал работать.

И в 1927 г. цель была достигнута. Экспертизой комитета по делам изобретений установлено, что инструмент Тульского вполне усовершенствован.

По профессии Тульский-Батищев слесарь Тульского оружейного завода. Выступление этого рабочего изобретателя-музыканта имеет только одну цель – получить отзыв от рабочих об изобретённом им инструменте и о возможности его применения в рабочих клубах.

В своём выступлении Тульский-Батищев на изобретенном им музыкальном инструменте исполнил целый ряд народных, революционных и классических музыкальных композиций».

В «Красном Кургане» отводилось место материалам, которые интересны всем. Явно *тиарной* выглядит статья В. Волгина в № 35 «Красного Кургана» за 1924г.: «В Кургане омоложен старик Александров». Изложено вот о чем: «С давнего времени люди мечтали о вечной юности и пытались найти средство борьбы со старостью. И вот теперь мечты человека и развитие науки приближа-

ются к победе. Немецкий врач Штейнах уже примерно 15 лет занимается опытами над животными и людьми по их омоложению.

Научные опыты дали поразительные результаты: дряхлые становились не только здоровыми, но и молодыми. Путём производства операций самцы превращались в самок.

Опыты по омоложению продолжились и в Кургане. Здесь их проводит доктор Державин. Он 64-летнего Александрова Егора Андриановича, не способного передвигаться без помощи палки, за 25 дней сделал вполне здоровым: лицо стало свежее и полнее, кожа сделалась бархатистой, улучшился аппетит, появилась бодрость.

Операции по омоложению совершенно безопасны и легки: перерезка семявыносящего протока яичника». Ну, что сказать!

«Путь к коммуне» (15 от 20 октября 1937 г.) опубликовал всех касающихся информацию о работе над вопросами продления жизни. Сообщалось о том, что «академик П.П. Лазарев бьется над этой проблемой. Ему кажется, что продление жизни возможно, если сохранить чувствительность головного мозга, которая с годами падает». Вероятно, это был чистой воды пиар, но упустить возможность повысить рейтинг газеты тоже непростительно.

Разнообразны газетные жанры, обращённые к достижениям культуры, техники, науки.

Зауральская пресса старалась опубликовать *научные статьи* об интересных вестях со всех сторон огромной страны, считая своим долгом извещать читателей и о значительных событиях в культурной жизни края, выводящих его в известность, знаковую отмеченность. События освещались достаточно широко. Естественно, откликнулась научной статьёй городская печать на археологическую экспедицию Академии наук 1928 г. в Зауралье: «Работа экспедиции Академии наук закончена. В нашем округе было за все время только две экспедиции с научной целью. Первой была финляндская экспедиция, снаряженная в 90-х годах прошлого столетия. Эта экспедиция разрыла два кургана около деревни Курганки, и вторая экспедиция – в нынешнем году. Наш округ богат курганами (хол-

мами, которые насыпали древние народы над могилами покойников). Эти курганы можно грубо подразделить на два вида: скифские (более крупные, расположенные около деревни Курганки и в Белозерском районе, около деревень Гагарье, Шмаково, Стенниково, Сладкий Лог и т.д.) и сарматовские (мелкие, более позднего происхождения).

В план работ экспедиции вошло обследование Курганского округа, которое производил т.Боровин. В трех километрах от деревни Вагиной Белозерского района он произвел раскопки одного кургана и обследовал место древней стоянки у села Введенского Курганского района. Раскопанный курган представлял собой насыпь над могилой с поперечником в 18,5 метров и высотой более 1,5 метров. Ранее курган был значительно выше, но подвергся распадке.

Покойник лежал в грунтовой, четырехугольной яме, глубиной на 9/10 метра под вершиной насыпи. Положение покойника – головою на юг. В могиле найдены вещи, которые свидетельствуют, что покойник принадлежал к кочевому племени – сарматам, на это указывают медные, железные и костяные стрелы, свидетельствующие о том, что этот народ был знаком не только с выделкой бронзы, но и железа. Кроме наконечников, стрел, найдены другие вещи: пряжки от ремней, бусы и т.д.» («Красный Курган», № 94, 30 июня 1928 г.).

«Юргамышский колхозник» 22 марта 1935 г. в корреспонденции рассказал о Плотниковой Анне Васильевне, которая живет в Озерках Озерского сельсовета. «Ей 105 лет, было 17 детей, но вырастить удалось 7 сыновей и 2 дочерей. В Озерках живет 89 лет. 15 лет назад ослепла, а теперь снова видит. Ее мать жила 100 лет. Анна Васильевна помнит, что в Озерках было дворов 30. С юмором говорит долгожительница о том, что её «смерть заблудилась». «Теперь я еще поживу, погляжу на новую жизнь», - смеется она. 23 августа 1935 г. «Юргамышский колхозник» сообщил в информации об активности 90-летнего ударника Семёна Ефремовича Мокеева. Дедушка Семён всегда работает в страдную пору.

Шадринцев познакомили в корреспонденции с тем, что появились первые телевизоры в Магнитогорске. Магнитогорском из Ленинграда получено два телевизора. «Телевизор – это аппарат для приема изображения по радио» («Путь к коммуне», № 3, 6 марта 1937 г.). Действительно, еще в 1924 г. «Правда» опубликовала об одном событии – передаче изображения на расстоянии без проводов. Открытие советских ученых характеризовалось как прорыв в будущее. В сентябре 1934 г. Совнарком предпринял меры к изготовлению технического оборудования для телевидения. 15 ноября была проведена первая в Советском союзе передача телевизионной программы с изображением и звуком. Через три с половиной года состоялась пробная студийная телепередача – в марте 1938 г. телевизоры разрабатывались. 1 сентября 1938 г. был принят в эксплуатацию Ленинградский телевизионный центр. Начали через день выходить передачи. Поступление двух телевизоров в Магнитогорск означает признание вклада уральского города в дела страны.

Амплитуда культурных мероприятий в Зауралье 20-30-х годов не многокрасочна и, тем не менее, газетчики находят и материалы, и жанры, чтобы удивить и притянуть читателя. «Красный Курган» № 49 7 апреля 1928 г. ознакомил курганцев с *театральной хроникой*: «В субботу 7-го и в воскресенье 8 апреля 1928 г. в Гортатеатре состоится выступление итальянских музыкальных эксцентриков Вили и Александрины Феррони, братьев Андрошур и артистки балета К.В. Патти. Цены общедоступные: от 15 до 65 копеек. Играет духовой оркестр».

В № 45 от 29 марта 1928 г. был представлен анонс выставки: «С 1-го по 15 апреля в помещении Профклуба открывается художественная выставка ежедневно с 9 ч. утра до 10 ч. вечера. Выставлено свыше трехсот картин, чрезвычайно разнообразных по своему содержанию. Не плохо будет, если крестьяне, приезжающие в город, посетят ее».

4 апреля 1938 г. «Ленинский путь» (№ 38) известил читателей об итогах конкурса скрипачей в Брюсселе, сообщалось о том, что первое место занял советский скрипач Давид Ойстрах. «Знамя ком-

муны» № 84 от 24 июня 1937 г. поместила фотографии ташкентских артистов Ахмедовой и Закирова в ролях Ширин и Фархата.

«Путь к коммуне» 18 марта 1936 г. (№ 62) ознакомил с репертуаром Челябинских театров на будущие дни. Начал отправляться народ и на экскурсии. Может быть, и в театр махнёт.

В 30-е годы пресса широко использовала подборки информации, которыми жизнь колхоза вводилась в жизнь всей страны. Местные начинания в области культуры стирали грань между завоеваниями центра и Зауралья. Этой формой подачи материалов пресса убеждала своих земляков в их творческих и социальных возможностях. «Путь к коммунизму» в октябре 1937 г. предложил читателю три информации:

1. К Всесоюзной выставке народного самодеятельного изобразительного творчества. Приём работ ведёт Всесоюзный дом народного творчества им.Н.К.Крупской. Адрес – в Москве.

2. Лыжные соревнования в колхозе им. Ворошилова.

3. Громкие читки художественной литературы. В помещении правления колхоза или в сельсовете собираются колхозники на громкие читки. Прослушаны «Капитанская дочка», «Дубровский», «Как закалялась сталь», книга о Степане Разине. Читки проводят учителя и актив совета.

Газеты объединяли тематически связанные между собой материалы: учёба и творчество. Эмоционально не всегда материалы идут в одной тональности, но это, наверное, и неплохо. Пример: «Ленинский путь» от 23 декабря 1936 г. сообщает: в связи с юбилеем Пушкина члены художественного кружка выступили с просьбой принять участие в юбилейных торжествах. А далее следуют три корреспонденции, две из которых призваны пристыдить людей, не стесняющихся «под солнцем поэзии нашей» мешать своим детям или землякам открыть глаза на мир – овладеть грамотой:

1. Костромитин возмущён тем, что в Столбовском сельсовете нарушается Постановление правительства об обязательном всеобщем 7-летнем обучении. Афанасьев П. и Захаров К. «не отпускают своих детей учиться в 5-й класс несмотря на то, что они имеют все

возможности». Автор считает, что за это дело надо «привлекать к ответу людей, которые нарушают постановление правительства».

2. Деев бьёт тревогу: «В Птичанской МТС не учат малограмотных».

Оказывается, здесь 26 рабочих малограмотны. По решению Президиума райисполкома они должны начать учебу. Но школа взрослых не работает, так как председатель месткома Демидов и директор МТС Васильев «не хотят организовывать учебу малограмотных, ссылаясь на то, что у них рабочим и трактористам не хватает времени».

3. Зато третий материал отразил позитивные зёрна в жизни односельчан.

Руководитель хорового кружка Власов (клуб им.Кагановича) призывает через газету кружковцев быть более активными. Из 23 певцов он выделил 65-летнего кочегара Василия Иванова, кузнеца Петра Балукова, слесаря Серебрянникова, работницу депо Зою Дубровских и домохозяйку Балукову.

В связи с проблемой культурной жизни представляют интерес информации, поступающие от аптек и магазинов. Без рекламной шумихи сообщается о том, что поступило. В аспекте темы «Культура» нельзя не обратить внимания на предметы, необходимые для сцены. Управляющий Белозерской аптекой (без подписи) назвал товары, поступившие к Новому гбду. Он, видимо, улавливал понимание земляками содержание понятия «культурно жить», поэтому постарался, чтобы были доставлены соответствующие предметы. Это мыло на выбор, духи, кремы, предметы личной гигиены. Материал дадим в орфографии управляющего аптекой: «Получен громадный ассортимент товаров, например: театральный грим, пудра, карандаши для бровей, разная губная помада, мыло до 45 сортов. В числе которых ронд, экспорт, экспресс, кольдкрем, резеда, самоцвет, земляничное, банное разное, детское, огуречное и зеленое мыло.

Духи: Шипр, Новая заря, Голубой цветок, Оида, Одуванчик и мелкий дешевый ассортимент и т.д. Одеколон: Белая ночь, Красная

гвоздика, Золотая осень, Орхидор, Кармен. Идеал и т.д.

Крем для лица: Камелия, Красная Москва. Ланолиновый. Красота, Молодость, Земляничный и т.д. Кроме того получены: банные вехотки, счетки зубные и для рук, мятные и кефирные лепешки, гемотоген сухой и жидкий. Зубной порошок разный, альбуминат железный, хинная и сосновая воды, термометры для жидкости, аптечки и т.д.» («Белозерский колхозник», № 143, 28 декабря 1937 г.). Предлагает товары аптека, значит, рассчитывает на то, что желающие жить культурно есть.

Радуют приглашения кафе и ресторанов, реклама их праздничных изысканных блюд.

Газеты привлекали внимание читателей к творческой жизни домохозяек. «Ленинский путь» 22 июля 1936 г. информировал о хоре домохозяек. На станции Троицк создан хор домохозяек. Кружковцы поют репертуар по принципу «прошлое плюс теперь»: «Калинушка», «Я тебя, Маша, люблю», «Челюскинцы», «Чапаев», «Песнь о Ворошилове» и др.

«Красный Курган» № 132 (27 сентября 1928 г.) приглашал «всех интересующихся художественной литературой» на литературный вечер.

Жить культурно – это значит выбираться из скорлупы повседневности, видеть свой край, расширять кругозор. Поэтому газеты стремились обратиться к более объёмным жанрам, чем информация. В корреспонденции вводятся элементы отчётов и зарисовок.

Отметим обращение рабселькоров к такому жанру, как *автобиографический очерк*.

В «Ленинском пути» выступил с автобиографическим очерком активист Костромитин. Д.Я. Костромитин назвал своё произведение «У наших детей счастливое детство» («Ленинский путь», 5 февраля 1937г.). Родился Костромитин в 1892 году. В 10 лет потерял отца, вынужден был работать у кулака Еремеева Платона. «Я каждую зиму ходил у него за скотом, и за 6 месяцев он мне платил тем, что давал одну рубашку и брюки стоимостью в 2 руб. 50 коп. И под видом совместной работы эксплуатировал меня 12 лет. Только в 1913

году я ушёл от него в своё хозяйство, но мне не пришлось жить спокойно. Началась война, потом гражданская... После войны я остался без лошади и коровы. При Советской власти я выучился грамоте, был на курсах в городе Перми и второй раз в городе Челябинске». Все шестеро детей Костромитина воспитаны в коммунистическом духе и получают образование. Старшая дочь (22 года) учителствует, сын Михаил (18 лет) учится в мединституте в Перми, остальные учатся в школе, живут светлой и счастливой жизнью».

Понятие «жить культурно» предполагает человеческое отношение к природе. обустройство не только своего дома, но и прилегающей территории. Три дела, как известно, должен сделать мужчина: построить дом, посадить дерево и вырастить сына. Дома строились, сыновья рождались, с деревьями обстояло хуже. Поэтому возведение целого сада редкостных пород стало предметом большой газетной формы – *научной статьи*. Основатель ботанического сада в Шумихинском крае профессор А.С. Невзоров в статье «Птичанская больница и сад при ней» поставил вопрос об ответственности плохо работающих чиновников. Сам профессор доказал, что за Уральским Камнем возможно садоводство. Около села Птичьего он разбил сад на площади 5 километров. Высадил более 1000 разных растений. Всё хорошо прижилось: яблони, груши, сливы, малина, калина, вишня, крыжовник, смородина, барбарис, живы, облепиха, кедр-орешник и т.д. Всё плодоносило. Поднялись декоративные: пихта, ясень, клен, сосна, лиственница, дуб, туя и прочие. В 1926 г. понятно, сад национализирован. Вскоре бывший опытно-ботанический сад, снабжавший саженцами округу и принимавший школьников на практику, оказался запущенным. Причина: отсутствие внимания к народному достоянию со стороны учреждений, которым поручалось попечение уникальной сокровищницы края. Теперь требуется энергичная помощь для восстановления сада и приведение его в культурное состояние.

Автор статей – профессор Невзоров свой плодотворный опыт противопоставил равнодушию чиновников, творчество – разрушению и бесхозяйственности, жертвенность – эгоизму. Газета посчи-

тала необходимым дать профессору слово, поддержать его, попытаться общими усилиями достучаться до властей. Критика вызвала отдачу! «Ленинский путь» 6 августа 1936 г. (№ 103) информировал о том, что «рядом с питомником у деревни Птичье будет разбит фруктовый сад на площади 6 гектар. Высадят три породы фруктовых деревьев и четыре ягодников». И то ладно.

Второй пример чиновничьей волокиты тоже стал основой сюжета статьи. Профессор А.С. Невзоров отдал свои два дома с надворными постройками государству. Рядом с Птичьим оказались дома, целебные озёра и сад. Но партийные, комсомольские и общественные организации палец о палец не ударили, чтобы эти дома приспособить под лечебницу («Ленинский путь», № 126, 25 сентября 1936 г.).

Об озеленении посёлков газеты постоянно напоминают в корреспонденциях. Обратимся к «Голосу колхозника» №18 (3 марта 1937г.). Соединены три корреспонденции, объединённые тематически:

1) Корюковский: «Озеленить посёлок». «Вместе с зажиточностью явилась тяга у колхозников к культурной жизни. В квартире хочется иметь уют, белые занавески, цветы, портреты по стенам». Задан вопрос: «Где достать саженцы?».

2) Ломаев – «Забычивость»: «Полгода назад наш Борисовский совет решил привести посёлок в культурный вид. Первое, что решено было сделать, провести нумерацию домов. Для этого собрали деньги, а нумерации нет. У председателя совета остыл пыл, о благоустройстве посёлка он больше не думает».

3) Д.Бетев: «Культурный вид должно иметь колхозное село». Оно должно быть чистым, ухоженным, озеленённым».

Широко использовались информации и корреспонденции при освещении такого аспекта культурной жизни, как спорт. Многие виды его еще были в новинку, но газеты поддерживали самые скромные достижения. В «Знамени коммуны» информации о спорте публиковались довольно часто. Они показывали, что жизнь в материальном плане улучшилась. Появились велосипедные команды, хотя

для рядовых зауральцев велосипед был недостижимой мечтой. Однако на команды деньги наскребали. В № 146 от 5 ноября 1937 г. «Знамени коммуны» представлены именные информации, окрашенные в тона приближающейся юбилейной даты. Видно, что деревня тяжко, но поднималась, становясь участницей культурного строительства. Обратимся к информации, особенностью которых было внимание не к личности, а к коллективу, что задано заголовком «Велосипедная команда»: «В Меншиковском совете организована велосипедная команда. В колхозе им. Димитрова организовали команду из 6 человек. Она примет участие в пробеге, посвященном Октябрьской революции. Пробег – 25 км. Далее Грязных сообщает, что в этом же совете в дни двадцатилетия социалистической революции проводятся в Малышевском совете стрелковые соревнования, готовятся к соревнованиям и другие организации Осоавиахима».

23 февраля, № 28 «Ленинский путь» извещал о победном шествии Дня Красной Армии и спорта.

1. В честь праздника в 6 часов утра стартовала лыжная эстафета – до Кургана, где допризывники будут участвовать на межрайонном торжественном заседании.

2. Пионерский подарок ко дню Красной Армии. 27 человек стали юно-ворошиловскими стрелками.

3. В колхозе им. Рындина День Красной Армии отметили массовым субботником – вывозкой навоза. Тут же анонс: на днях открытие звукового кино.

В сто сорок девятом номере этой же газеты (14 ноября 1937 г.) Баландин сообщил через газету о районной детской олимпиаде. Так назывались тогда физкультурные мероприятия. На Шумихинской земле проведён шахматный турнир учителей, мужчин и женщин - отдельно («Ленинский путь», № 158, 13 ноября 1936 г.). В самом районном центре залит каток – при железнодорожном клубе им.Кагановича. «Каток будет электрофицирован» («Ленинский путь», № 153, 2 декабря 1936 г.).

Газеты пропагандировали новую форму получения знаний.

Глава VI. ПЕЧАТЬ О ПЕЧАТИ

6.1. Забота о печати

Особую озабоченность прессы вызывало всё, что связано с печатью: подписка, доставка, чтение газет, праздники, им посвященные. Главная забота - подписка. Газеты вносили дух соревнования в процесс подписки. «Голос колхозника», №77 от 2 июля 1937г. сообщил, что закончили подписку сотрудники районного финансового отдела. Через несколько дней, не отступая от темы, газета вновь возвратилась к подписке. И снова «Голос колхозника» (№ 63, 4 июля 1937 г.) напомнил о важности подписки, помещая статью, адресованную партийным и советским организациям. Статья носит программный характер. Поставлена задача - максимально охватить прессой Катайский район, дойти до каждого дома, вести целенаправленную работу по организации подписки. Каждая газета стремилась завоевать своих подписчиков. В этом направлении использовались разные методы. В частности, первые номера раздавались бесплатно. Пример - №1 «Красного уральца» (1931г., 19 февраля). Заголовок: «Дать 12 тысяч подписчиков». О чём материал? О том, что первый номер рассылается бесплатно. А далее озадачены партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации. Им надлежит «развернуть массовую разъяснительную работу по распространению газеты «Красный уралец». Дать к 1 марта 5000 и к 1 апреля 12000 подписчиков!». «Вербовку производить по подписным листам с печатью сельсовета... Спешите подписку сдать на почту».

В начале двадцатых годов в газетах помещались материалы об интересе зауральцев к печатному слову. «Красный Курган» убеждал в необходимости выписывать разные газеты, а также подводил итоги работы по этой части. Редакция верно посчитала, что подписка - это показатель духовного роста населения, особенно сельского. В газетах невольно выявляется роль Дня печати в распространении печатного слова. «Красный Курган» в 1924 г. дал подписке название «Деревня всколыхнулась». И в самом деле,

Отмечено рождение агитсудов. Они проходили в избах-читальнях или домах крестьянина. Дома крестьянина создавались в крупных городах: Кургане и Шадринске. Здесь проводились беседы, выставки местных достижений. В Домах крестьянина были общежития, где крестьяне могли ночевать и отдохнуть, послушать «мир» и посмотреть на него, повесить свои знания.

Жить культурно - идти в ногу с передовыми начинаниями. В частности, районки пропагандировали страхование жизни. Мало ли что произойдёт, а страховка - дело новое, но поддержит. От курьёзов не уйти, когда новое случится действительно. В газете «По Сталинскому пути» выступил колхозник из «Красного трудовика» Н.Г. Елсуфьев. Он получил страховку по поводу смерти застрахованного отца. Ко всему Шадринскому массиву обращён призыв колхозника: «За смерть отца получил 1000 рублей. Призываю всех колхозников застраховать свою жизнь» («По Сталинскому пути». 15 марта 1935г.).

Культурная жизнь предполагала активное отношение к бие-нию пульса страны. Как бы сейчас не судили то время, но зауральцы восприняли Конституцию серьёзно и обращались в газеты, ссылаясь на свои конституционные права. Заведующий МТМ* Соколов адресовался в «Ленинский путь» с просьбой о помощи в усвоении и внимательном прочтении Основного Закона страны (№ 153. 2 декабря 1936 г.). В 158 номере этой же газеты (№ 158. 13 декабря 1936 г.) выступил от имени рядовых колхозников Королев: «Мы хотим (сохранена орфография автора заметки. - В.Ф.) изучать Сталинскую Конституцию». Колхозники не все поняли, а парторганизация в стороне, «осталась без всякого внимания».

Жанровая система журналистики, сложившаяся в 20-30-е годы стала базой для разработки жанров в последующие десятилетия. Однако рабселькоровское движение способствовало распространению в 40-50-е годы малых форм.

* МТМ - машинно-тракторная мастерская.

мышской МТС. Председатель колхоза «Новая жизнь» (Таловка) Благинин не услышал их просьбу выписать «Челябинский рабочий» и «Юргамышский колхозник». У них есть время, а читать нечего. В колхозе имеется специальный фонд на выпуск газет и книг, «но Благинин сам не читает и с другими, видно, хочет сделать то же. Я.Хлызов».

Вызывает нарекание плохая работа почты и «Газбюро»*. Подписчики возмущены нерадивостью начальников Газбюро и рядовых письмоносцев. Тот же Грязных, выписавший газету и журнал, с горечью сообщил, что печатные издания, за которые он еще в начале декабря 1934 г. заплатил деньги, и в феврале 1935 г. – «редкий гость».

Хлесткие заголовки заметок – свидетельство острого недовольства зауральцев по поводу доставки газеты. Переполненность чаши терпения белозерцев, оставленных без печатного слова, отразилась в организации значительной подборки критических материалов в «Белозерском колхознике» 23 марта 1935 г. (№ 346). Селькор Свешников назвал свою заметку «500 человек без газет». В ней сообщено о том, что с 1 февраля по 8 марта Ниапский рабочий комитет не дополучил газеты: «Челябинский рабочий» - 200 экземпляров, «Крестьянская газета» - 176 экземпляров, «Сталинская смена» - 40 экземпляров, «Белозерский колхозник» - 428 экземпляров. Закономерен вопрос: «Когда же будут доставлены газеты?». Тут же сельписьмоносец Петрякова возмущается тем, что из района «Кудинов не доставляет газеты». В Памятинском агентстве 19 марта не оказалось 100 экземпляров «Крестьянской газеты». Когда спросили сортировщика Кудинова, почему не досланы газеты, он ответил: «Не знаю, как так получилось». Петрякова обратилась «к зав. газ. бюро, тов. Курилову». Он вместо того, чтобы потребовать работу от сортировщика, высмеял по телефону сельписьмоносца: «Я завтра вышлю 5 руб. денег, раздай по 5 коп. всем подписчикам, кто не получил номер газеты». Я считаю, что это прямое издава-

* Газбюро - «Газетное бюро», ставшее Союзпечатью.

тельство над подписчиками. Им нужны не деньги, а газеты».

В Катайском районе тоже отмечены нарекания на плохую доставку печати. В 1935 году в «Голосе колхозника» (№ 672, 24 января) под общей шапкой, набранной крупно «Либералы из Райотдела связи не хотят (! - В.Ф.) перестроить работу» собран негатив, которому дана суровая оценка. Примечательно, что за нарушение профессиональной этики почтальонов не только снимали с работы, но и судили с вынесением приговора. Один из авторов - Басаргин вынес безапелляционный вердикт своей однофамилице: «Басаргин вынес безапелляционный вердикт своей однофамилице: «Басаргиной не место в письмоносцах». За вскрытие чужих писем и за задержку корреспонденции Басаргина была осуждена сельским судом на 5 дней принудработы с последующим снятием ее с работы. Но начальник Катайской почты мер не предпринимает. «Считаю, Басаргину надо привлечь к более суровой ответственности, а «принудилровку» она должна отработать».

Много претензий к работе почты. Она стоит между газетой и читателями. Часто оказывается срыв: людям нужна подписка, а никто не принимает. Почтовый агент Петуховского сельсовета Теников не принимает. Почтовый агент Петуховского сельсовета Теников к своим обязанностям относится халатно. Многие колхозники колхоза «Красное поле» желают выписывать газеты, но не знают, у кого подписаться («Ленинский путь», № 153, 2 декабря 1936 г.).

Зоотехник Горяев негодует, что ему не доставляют «Голос колхозника» и «Челябинский рабочий». Месяцами ждут газет и ученики Шутинской школы Шалагина Паша, Давыдова Люша и Ульянова Нина. Они выписали «Колхозные ребята», «Ленинские искры», но почтальон обходит их стороной, будто деньги на эти издания не израсходованы. Колхозник Колмогорцев из Верхних Ключей возмущен «отвратительной работой письмоносоисцы». Родную его газету «Сталинская смена» приносят ему нерегулярно («Голос колхозника», 13 ноября 1936 г., № 120).

Пресса отметила большую роль письмоносцев. От них зависят новости дня. Им доверены газеты и письма, связывающие близких. Их работа ответственна, и, главное, касается всех. Отсюда требова-

ние, предъявляемое им, - быть честными, объективными, чистоплотными, блюстителями тайн. Нарушение этики письмоносецами приравнивалось к беззаконию и преступности.

1 июня 1937 г. в «Знамени коммуны (№ 73) «Селькор» сообщил о беззаконии и бескультурности письмоносеца Ленского совета Сташковой В. Она читает «безо всяких на то оснований» чужие письма и разглашает их содержание. Вывод один: она «должна нести наказание».

«Колхозная правда» 12 июля 1935 г. (№ 135) возмущена тем, что почту доставляют плохо. Например, А.Перелимов выписал «Челябинский рабочий» и «Колхозную правду», но ничего не получает. *Работа почты рассматривалась в контексте классовой борьбы.* Та же газета за № 39 (23 июля 1935 г.) устрашающе сделала вывод устами анонимного автора: «В районном отделе связи орудует классовый враг: не вовремя доставляется почта, плохо организована подписка на газеты».

12 августа 1935 г. в «Колхозной правде» (№ 47) выступил В. Шепилов по поводу того, что в село Воздвиженское не доставляют журнал «Деревенский юрист», который выписали 10 человек.

Плохая работа по доставке почты приравнивалась к социальным преступлениям. Показателем служит пример сорок пятого номера «Колхозной правды» за 7 августа 1935 года. Материалы различны по тематике, но объединены социально-острым характером. В императивных интонациях излагаются требования:

1. Наказать растратчиков.
2. Укротить бандитский пыл.
3. Рекомендуются разобраться с тем, что «кулацкий подпевала опутал правление, что «одно преступление замазывается другим».

Тут же дана заметка о людях, которые не желают возиться с газетами. Газета за подписью «К.» (26 августа 1935 г., № 53) требовала: «Расчистить путь газете к колхознику». Излагалась суть дела: письмоносец Журов раздает газеты «кому попало на раскрутку». Между тем Н. Жиликова выписывает «Крестьянскую газету» и «Комсомольскую правду». Выписывает, но не получает. В № 76

(16 октября 1935 г.) газета вновь вернулась к проблеме доставки. Примечателен заголовок, утверждающий, что доставленная почта – счастье: «Не многие «счастливыцы» получают газеты». Учитель Гусиновского сельсовета Тарасов считает, что газеты выписывают, «чтобы их читать». У почты свое мнение. Она работает плохо. А подписчики ждут газеты «Колхозные ребята», «Ленинские Искры», «Сталинская Смена», «Колхозная Правда», «Челябинский рабочий» и другие.

Газеты называли примеры наказания за безответственное отношение к печатным органам. Так, в рубрике «По следам неопубликованных писем» в «Сталинском пути» за 10 марта 1935г. сообщалось о том, что снята с работы письмоносец Баталова, которая на своем участке не доставляла корреспонденции и письма. Тут же еще одна информация: «Суд. Дело почты». Сообщалось о том, что 27 февраля нарсудом на показательном суде осужден И.Т. Переладов. Он не доставил больше ста корреспонденций. Кроме того, рет тов. Куйбышева, помещенный на обложке журнала «За социалистическую законность».

Подписка на газеты стала частью «культпоходов», задачи которых были очень широки: от организации «хат-лабораторий», которые проверяли бы качество семян, до подписки на прессу. Под общей шапкой «Культпоходы» «Белозерский колхозник» № 326 от 9 января 1935 г. поместил два материала: один как пример, второй – критический. Селькор Меньшиков - «зав. хаты-лаборатории» рассказал о своем первом опыте работы лаборатории по проверке семян. Судя по заметке, опыт удался. Второй материал озаглавлен «Чёрная доска», то есть доска позора. В заметке, поданной как «От редакции», раскрыто своеобразие организации подписки уже в середине тридцатых годов - по «спущенному» плану, разверстке, заданию. Заметим, что эта крепостная обязаловка действовала еще в начале горе-перестройки. Итак, «Чёрная доска»: редакция и союзпечать заносят на черную доску председателей советов, письмоносецев «за преступное бездействие в развертывании культпо-

хода имени 7 Съезда Советов, за срыв распространения районной, областной и центральных газет». Газета возмущена тем, что «председатели советов до сих пор не проработали вопрос, не оказали помощи письмоносам в распространении печати, сорвали задание по подписке».

Публикации о всех сторонах жизни печати способствовали достаточно широкому распространению печатных органов в крае. Тема печати приводила к активизации интереса к газетному слову, расширяла круг сотрудничества с газетой жителей городов и глубинки.

6.2. Стенгазеты

Пресса ценна как документальный источник становления стенгазет. В середине 20-х годов выпускались «листки» на какой-то единичный факт. Затем они превратились в зеркало коллектива, когото больно задевая, кого-то возвышая. Естественно, стенгазеты не оставляли людей равнодушными, так как содержанием были связаны с конкретными фактами и персонами. Повышению качества стенгазет способствовали специальные курсы, организованные в райцентрах. Наверное, не везде были квалифицированные стенгазетчики, но задачи этой формы прессы усваивались.

Пример - монолог о перспективе работы одного из курсантов-стенгазетчиков Е. Шерстобитовой. Название свидетельствует о самоуверенности и надеждах курсанта: «Моя стенгазета будет привлекательной». Чем же будет привлекаться читатель? - Остротой и резкостью: «В нашем колхозе «Коновод» стенгазета выпускается редко, а потом плохого содержания. Окончив курсы-семинар, я стенную газету буду выпускать хорошего содержания, крепко буду бичевать по бракоделам, лодырям и прогульщикам, и каждый номер буду читать среди колхозников. Я в газете больше буду помещать карикатур, на это привлеку школьных работников. Я добьюсь, чтобы моя газета была привлекательной. Курсант - Е. Шерстобитова» («Знамя коммуны», № 34, 1935 г.).

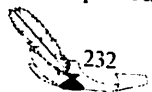
Пресса свидетельствует о значительной роли учительства в

становлении стенгазет. Действенность стенгазет проявлялась в реакции на них. Ряд заметок вводит современного исследователя прессы 20-30-х годов в атмосферу жгучего неприятия стенгазетной критики со стороны объектов ее и отчаянного стремления выпускающих отстоять своё право на искоренение недостатков и утверждение положительного. Автор заметки в «Голосе колхозника» (№ 670, 20 января 1935 г.), озаглавленной «Кошкаров уничтожил стенгазету». Лагунов сообщил, что в колхозе имени Сталина Ушаковского совета кандидат в члены партии Н.И. Кошкаров сорвал стенгазету. Автор считает, что хулигана «нужно привлечь к ответу, а выпуск надо возобновить, она может сыграть большую роль к предстоящей весне». Особому нажиму подвергались руководители, недооценивающие активную роль стенной печати. Пример: Е. Суковатицина - редактор стенгазет «Колхозник» колхоза «Заря» выступила с заметкой «Срывают выпуск стенгазеты». Она возмущена тем, что член правления Грехов Василий выгнал из помещения редколлегию стенгазеты, сделав заключение о ее ненужности: «Зачем она, сева еще нет» («Знамя коммуны», № 40, 21 марта 1940 г.).

Отмечены факты преследования выпускающих стенгазеты. «Белозерский колхозник» № 344 от 15 марта 1935 г. вступился за редколлегию стенгазет, обобщив факты. Наказание требуется серьезное: «За избиение редактора стенгазеты предать суду». Суть дела: хулиганы избили редактора, в красном уголке перебили окна. Это в колхозе «Заветы Ленина». По мнению редакции, подобные выходы следует рассматривать не как хулиганство, а как действие классового врага. Редакция просит вмешаться прокурора, наказать преступников, чтоб впредь никому не было повадно.

На страницах газет не указывался актив рабселькоров. Но он был. «В январе 1925 г. Шадринская окружная «Крестьянская газета» имела 15 рабселькоров, а в октябре 1927 г. уже 847, объединенных в 76 рабселькоровских кружков»⁵³. Работа их была достаточно плодотворной: «Только за первую половину 1926 года, благодаря

⁵³ Шевченко.... С. 44.

заметкам селькоров газеты «Красный Курган», были сняты с должностей и отданы под суд 66 ответственных советских работников, был предупрежден развал 23 кооперативов. В разделе газеты «Кому что сделать...» было помещено 350 заметок селькоров, укзывающих на неурядици⁵⁴.

Городские и районные газеты стремились обучать редколлегии стенной печати. 2 марта 1937г. «Путь к коммунизму» опубликовал небольшую статью об ошибке одной из стенгазет и неволительных мотивах публикаций. С позиций Сталинской Конституции, обеспечивающей всем равные права, редакция подвергла критике стенгазету «За культурное обслуживание». Стенгазета за что-то критиковала инвалида Николая Петровича Рязанова – буфетчика городской бани. Видимо, редколлегия как-то в негативе упомянула его инвалидность. А напрасно. Районка права в том, что увечьем не попрекают. Тем более нельзя этого делать, если увечье получено в борьбе за Советскую власть. У него персональная пенсия за заслуги перед Родиной, а его срамят.

На этом примере районка показала важность вдумчивого отношения к публикациям и ответственности за слово.

Глава VII. ПОХОД ПРЕССЫ ПРОТИВ ПЬЯНСТВА, ХУЛИГАНСТВА И ВОРОВСТВА

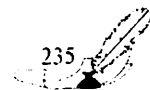
Как антипод культурной жизни в газетах показывалось пьянство. Резко противопоставлялся «культурному подъему» самогон – знак алкоголизма и пьянства. Еще 8 июля 1920 года «Красный Курган» призвал хранить молодежь, отводить их от самогона. Заметка так и названа: «Храните молодежь». Слово газеты направлено против отравляющего мозги зелья. А в светлое будущее можно идти только с ясной головой. Всё так. Обличение носило односторонний характер: объектом газетного разящего слова были отдельные граждане или нечто обтекаемое, означенное как «пьяндельные граждане или нечто обтекаемое, означенное как «пьянство». Еще декабрист Н.В. Басаргин указывал на роль власти в алкогольном растлении крестьянства. В условиях Сибири пьянство было синонимом самого большого неблагополучия. Сибирские морозы укорачивали век пьяницам, выкорчёвывали их из жизни. Земельные наделы, хозяйство требовали трезвой жизни. Но еще в XIX веке власти сами вели крестьян в кабаки, изобилие которых было следствием системы винных откупов. Правительство вело себя подобно той девице, которая мечтала и невинность солюсти, и капитал приобрести. Оно говорило об улучшении нравов крестьянства и одновременно сеяло зло, подрывая нравственность и материальное благосостояние «самого многочисленного класса народонаселения»⁵⁵. Правительство пыталось много раз улучшить саму систему, но она оставалась. Басаргин был уверен в том, что «какой бы ни старались придать ей нужный вид... в какое бы платье ни одевали её, она была и будет всегда гибельна для народного благосостояния и народных нравов»⁵⁶. С того времени мало что изменилось. Откупов не стало, а водка как средство пополнения каз-

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Басаргин, Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи... С.216.

⁵⁶ Там же.

ны осталась. Поэтому ожесточенная борьба направлялась на самогоноварение – этого конкурента государственного спаивания, а не на пьянство.

«Красный Курган» к этому вопросу обращался постоянно, чаще с аналитическими статьями о вреде алкоголя и мерах борьбы с ним. Предлагаемые меры в значительной мере отдавали машиловщиной, хотя в жизни власти действовали жёстко, не отрываясь от действительности. Но и при этом самогоноварение превращалось в бедствие. Газеты пытались ввести борьбу с самогоном в общее русло культурного движения: искоренять его предлагалось как митингами, так и «помещением в домзак» (дома заключения – В. Ф.). Такие, как показалось редакции, «конструктивные» меры, предложил «Красный Курган» №82 за 1925 г. Уверенность газетчиков в возможности быстрой победы над самогоном граничит с детской наивностью. Но и концы с концами не сведены. Это пример неудачной публикации, за которой видится одна «конструктивная» мера – домзак. «Самогон можно победить только путём культурного подъема и удешевления русского горького, но как его не удешевляй, всё же самогон будет. А поднятием культурного уровня самогон не победишь. Нужно каждую неделю проводить митинг о борьбе и вреде самогона. За выгонку самогона штраф не налагать, а посылать в домзак месяцев на 6 и до года. Только от такой борьбы мы получим результаты». Ну, что тут скажешь! Через четыре года тот же «Красный Курган» предложил меры борьбы с алкоголизмом. Новыми были идеи широкой пропаганды трезвого образа жизни и организация сети сберкасс. Прежним осталось противопоставление культурной жизни и зелёного змия: «Культурные мероприятия по борьбе с алкоголизмом. Что нужно сделать?»

- Создать общественное мнение о вреде алкоголизма путём постановки лекций, бесед и читки книг по этому вопросу.

- Снабдить имеющиеся библиотеки книгами, разъясняющими вред алкоголя, создавать кружки по борьбе с алкоголизмом из активной части населения: комсомольцев, женщин.

- В крупных населенных пунктах следует открыть сберкассы.

чтобы крестьянин, приехавший на базар, смог бы свою выручку положить на сбережение, а также нужно шире объяснить выгоду займов, о которых крестьянство знает еще очень мало.

Проводя хотя бы эти мероприятия, можно значительно сократить потребление алкоголя!» («Красный Курган», №2, 1929 г.).

Иногда городская газета публиковала фельетоны о некультурном поведении людей, призванных воспитывать массы. Так, в № 83 (1929 г.) «Красного Кургана» персонажем фельетона выведен актёр драмтеатра, не справившийся с выпитым. Ему бы образцом быть, а не падать ниже плинтуса. Автор публикации *Н. Ост* перечислил кое-что из поступков пьяного хулигана и сделал правильный вывод о том, что подобные личности не могут быть в рядах строителей культурной жизни. «Хулиганствующий актёр». Так назван фельетон. Начинается он с описания природы: «В воздухе пахло грозой... «Нервное настроение природы» передалось, очевидно, и артисту городского театра Туркину. Забыв про игру, про фокстрот, так любимый им, забыв про всё на свете, - он переливал из бутылок и бутылочек к себе в желудок разные спиртные напитки. К ночи он превратился в настоящий винный склад. Водкой не slo от него на расстоянии трёх кварталов». Газета выделением ряда абзацев подчеркнула множественность подвигов артиста:

«Тут-то и пришла ему в заспиртованную голову мысль прославить себя на веки вечные в Кургане.

Первым делом он устроил скандал в горсаду.

Затем на улице Свободы он с диким криком бил стекла в школе. Небольшой перерыв. Его забирает милиция, - в крови, с ушибленной где-то в драке рукой, шрамом на лбу.

В книге пьяных появляется новая запись. Но Туркин не унялся и в «отрезвительной» камере.

- Что? – закричал он – свет? Здесь свет? Потушить! Не хотите?

Без долгих разговоров он оторвал лампочку вместе с патроном и выбросил в окно. Пьяные крики и песни его продолжались всю ночь».

А к утру уже было заведено дело на «Туркина, члена союза

Рабис, актера Городского театра, по обвинению его по 74 ст. УК* в хулиганстве.

И это похождения не малокультурного человека, а актёра, который пытается и должен поднять культурный уровень масс».

Особенно остро критикуются работники учреждений культуры. «Голос колхозника» 11 ноября 1936 г. предоставил слово селькору В. Баженову. Он озаглавил заметку оксюморном: «О некультурных работниках культуры». В селе Озеро Вавилово избач Чистяков пьёт, работы не ведёт. К нему в компанию присоединились два учителя. С такими «культурными» работниками трудно двигать культуру «колхозного села». Правильное наблюдение сделал селькор.

Районки направляли критику в адрес конкретных руководящих пьющих лиц, мешавших жить и работать. Много публикаций на этот счёт в Юргамышской газете. Рабочий посёлок, народ собирался разный, часть молодёжи жила вне семей. 15 марта «Юргамышский колхозник» рассказал о коллективной драке в клубе. Район потребовал «сурово наказать негодяев» - подравшихся парней. Особенно негодовали газеты вместе с селькорами на руководителей, которые всегда на виду. Дело не только в том, что они не организуют дело. Главное – они разрушают нравственность односельчан, подают дурной пример взрослым и детям.

В газете «По Сталинскому пути» (№5 от 9 января 1935 г.) опубликована заметка председателя одного из Макушинских сельсоветов: «Малков срывает подготовку к посевной кампании». Председатель сельсовета рассказал о пьющем председателе колхоза. Глядя на него, и некоторые колхозники втянулись в пьянство! По мнению председателя сельсовета, надо «предоставлять слово прокурору».

Эта же газета (№37 от 17 марта 1935 г.) опубликовала заметку, герой которой явно тянул на фельетон. Сюжетно заметка построена на конфликте руководителя и села, руководителя и конкретного

колхозника! Автор заметки *Мудрый* придал конфликту социально-политический характер, что подчеркнуто в названии: «Прокопьев издевается над нацменом Ишмуратовым». Суть дела вот в чём: Ишмуратов жил в колхозной квартире как один из передовиков. Одну из своих овец он повез на базар, так как в хозяйстве нужны были деньги. Председатель колхоза Прокопьев, учуяв запах денег, пришёл «угощаться». Через сутки деньги кончились, а у Прокопьева желание «угощаться» ещё не прошло. Но денег, повторимся, уже нет. Разгневанный председатель выгнал Ишмуратова из колхозной квартиры. Тот поселился в красном уголке. Теперь негде собираться молодёжи. Вместе с газетой *Мудрый* считает, что за эти издевательства над нацменом Прокопьев должен понести наказание.

Газеты организовали общественное мнение о недопустимости развращающего пьянства руководителей. 20 марта 1935г. «Юргамышский колхозник» поместил фельетон «*Шмеля*» «Широкая натура». Герой – руководитель колхоза «Борьба». Председатель колхоза требует: «Стёпка, а ну-ка налей, каналья, ещё». – «Налей да хоза требует: «Стёпка, а ну-ка налей, коли наливка вся вышла». А вышла, налей ему, чого я тебе налью, коли наливка вся вышла, так надо добыть. Ночью в другое село на колхозной лошади сгоняли, а потом и до драки дело дошло. Председатель колхоза Мунякин – не только пьяница, но и хапуга. От широты своей природы он берёт деньги из кассы и не возвращает. «Посмотрим, что скажет прокурор». Через два года газета снова поставила вопрос о недопустимости пьянства руководителей.

«Юргамышский колхозник» 14 марта 1937г. объектом критики избрал председателя сельсовета Важенина и директора детдома Тельманова, которые в избе-читальне, стоявшей на углу села, в ночь на 6 марта «провели отдых», а утром не вышли на работу. Зав. избой-читальней на работе не бывает, поэтому культурное заведение превратилось в пивную. Позорность этого факта подчеркнута сообщением о том, что в Крыму строится дом культуры. Там культурные центры воздвигаются, а у нас небольшой очаг культуры превратили в распивочную.

15 марта 1935г. «Юргамышский колхозник» пером *Козелкова*

* УК – Уголовный кодекс.

подверг критике руководство колхоза «За новый быт». Руководство в пьяном состоянии, прокуриив правление, беседует не о посевной, а о том, сколько было выпито, и не болит ли голова. Пьют с воскресенья до среды. Полевые станы не готовы, нет заботы об общественном питании, инвентарь к севу не готов. «Прохвосты-пьяницы срывают подготовку колхоза к севу. Вывод один – зачем столько либеральничать с ними. Что думают руководящие товарищи?».

«Юргамышский колхозник» тоже взял под прицел критики пьянство руководящих лиц. Многочисленные публикации наглядно показали разлагающую роль этого порока. Страдает дело: пьяная голова не способна руководить. Падают дисциплина. Подается дурной пример коллективу. *Газета не только критиковала, но требовала от районных властей призвать руководителей к ответу. Еще раз подчеркиём: газеты давали возможность выступить рядовым колхозникам, требовавшим наказать нерадивых, пьющих начальников, которых они видели каждый день.*

20 декабря 1936 г. дана сразу обойма критики из 3 материалов:

1. Пропойца развалил почту. – О покровительстве районного почтового ведомства, которое не спрашивает с работников отдельных сёл или кустов сёл.

2. А. Епачичинцев назвал статью «Когда пьянствуют руководители». Лексика жесткая, как и подобает, когда речь идет о людях, разрушающих крестьянскую жизнь. В корреспонденции говорится о том, что «прохвосты Бакланов (председатель сельхозартеля «1 Мая») и Делягин (бригадир) систематически пьянствуют». От этого плохая дисциплина. Десятки человек не выходят на работу. Честные колхозники, которые хотят работать, посидят до 11-12 часов и уходят, а руководители не могут ещё проспаться. У колхоза 4 фермы, но нет дохода. Между тем «классовый враг» не дремлет. Сын кулака Н. Вотинов угробил лошадей тем, что в момент вспашки зяби привязывал им под хвосты горячую золу. Кто-то переломал жеребёнку ноги. Сейчас кони доведены до такого состояния, что едва ходят».

3. Третья публикация – фельетон. Герой его - учитель, кото-

рый по пьяному делу вовлекает в дурные, безнравственные поступки учеников. О популярности. – П. Панфилов. Фельетон об учителе Островской школы Аркадии Александровиче. Аркадий Александрович решил завоевать популярность. Какой бы подвиг совершить? Придумал: позвал ребят «в церкви окна бить. Интересно. – Дз-за-инь, и готово. Было стекло, стала дырка. Потешился Аркадий Александрович, пока ему не надоело». Далее путь «героя» лежал в клуб, где он устроил скандал. Дело до того дошло, что его из клуба вытащили за ноги. В школе он тоже добивается популярности, давая остроумные оценки ребятам: «Мякина у тебя в голове», «Не бреши», «Суконное батало», «Пустогловый». Автор поставил вопрос о кадрах, их подготовке. Горе, когда в учителях оказываются случайные люди. Аркадий Александрович не учитель, а фотограф. Не плохо было бы, если бы РОНО освободил учеников Островской начальной школы от такого учителя. Пусть он занимается фотографией». Вывод неожиданно оформлен мягко.

Остротой и негодованием наполнен очерк рядовых колхозников А. Алексеева и Д. Гаева. «Хлызов Я.М. не руководит, а пьянствует» («Юргамышский колхозник», 19 февраля 1937 г.). Тема нова – пьёт руководитель, но оригинальна форма подачи материала: селькоры расписали день за днём «работу» пьяного председателя колхоза. Дали своего рода репортаж с места событий. Редакция опубликовала письмо колхозников, адресованное Президиуму райисполкома. От лица всех тружеников выдвинуто требование – убрать горе-начальника Хлызова «за бюрократическое отношение к людям, за половую распущенность». Он, по их наблюдениям, саботирует подготовку к посевной. За шесть месяцев не выплачена пенсия, технички сельпо, школ, изб-читален два с половиной месяца не видят денег. Он, что насобирает, пропьёт. Систематически пьёт на рабочем месте. Режим дня председателя: в субботу 13 января – уехал в Юргамыш по своим делам, вернулся пьяный. В воскресенье стал опохмеляться, но неудачно, опять напился, дозумия. В понедельник ушел к своей знакомой, опять напился, дозой дойти не мог. Во вторник пришёл в Совет в 2 часа, посидел у

стола секретаря совета и пошёл домой. В среду заболел живот с похмелья. С четверга по воскресенье опять начинает заводить пьянку. После уже приглашает к себе, чаще своего заместителя. А работа - на 60%, мобилизация средств - на 30%. Ремонт сельхозинвентаря - на нуле.

С позиции народной этики осуждались в газете и рядовые колхозники, подверженные пьянству. Газеты стремились подробно рассказать об их отвратительных пьяных похождениях. Охотно представлялась площадь для выступления селькоров. В этих публикациях выдвигалось требование наказания пьяных хулиганов независимо от занимаемой ими должности. *Пономарёв* - автор заметки выступил в «Ленинском пути» (№129 от 2 октября 1936 г.). Он обличал «отъявленного лодыря и хулигана Томилова Николая» - тракториста из колхоза «Искра». Тот за плохую работу не раз заносился на чёрную доску. «В ночь на 29 сентября он напился пьяный, пришёл в правление колхоза, когда там уже никого не было, выбил окна, сорвал красную и чёрную доску и с руганью пытался прорваться к уборщице правления колхоза». От имени односельчан Пономарев дал однозначную оценку поступку Томилова как хулиганским выходкам, за которые «Томилов должен получить по заслугам». Но, видимо, Томиловых - хулиганов в «Искре» было немало. Хулиганит тракторист, хулиганит и председатель колхоза.

4 октября 1936 г. в «Ленинском пути» дали слово «Селькору», потребовавшему: «Уймите зарвавшегося буйна. Слишком зарывается председатель нашего колхоза «Искра» Субботинского сельсовета. Часто бывает, что он не хочет даже разговаривать с колхозниками. Мало того, на днях колхозник Зубков В. М., после болезни, зашел к нему в кабинет спросить хлеба. Этот буйан Томилов вместо того, чтобы дать Зубкову хлеба, напал на него драться, оттащил за волосы и хотел ударить табуреткой, но благодаря вмешательству учителя Васильева ударить ему не удалось. Знает об этом и председатель сельсовета Мурзин, но мер с буйном никаких не принимает. Мы просим следственные органы расследовать этот факт и призвать Томилова к порядку».

В следующем номере (№131 от 7 октября 1936 г.) селькор *Кут-*

ков без обиняков тоже потребовал суда над хулиганами, а не прокуратуры среди них: «Хулиганов судить со всей строгостью. Хулиганы Косых и Боянов не первый год терроризируют молодёжь Шумихи. На днях они изрезали лучшего стрелочника Васильева».

Действенность голосов селькоров заметна. В 30-е годы появились рубрики «По следам выступлений». Вынуждены были выступать в прессе представители следственных, а также судебных органов.

18 января 1940 г. «Знамя коммуны» дало слово и.о. прокурора района Орлову. Его статья названа «О борьбе с хулиганством». Говоря об этом зле, считает, что органы милиции и суд одни не справятся. Нужно, чтобы общественные организации были более активными. Они должны вести воспитательную и культурно-массовую работу среди населения, так как «хулиганством занимаются» в большинстве отсталые в культурно-политическом отношении люди. «Надо сделать так, чтобы в каждом селе, в каждой деревне работал очаг культуры - клуб, изба-читальня, красный уголок колхоза, чтобы эти очаги действовали и привлекали молодёжь к культурному развлечению: драмкружки, хоровые кружки, бильярд, шахматы, шашки и др. массовые игры».

Селькоры находили проявления бескультуры в самых разных уголках жизни. С позиции крестьянской этики осуждалось воровство. Одни воровали, другие возмущались воровством. Некоторые слишком прямолинейно поняли тезис: «Всё кругом колхозное, всё кругом моё». От своего и понесли, хотя и с оглядкой. «Ленинский путь» №160 от 18 декабря в подборке «Нам пишут» за подписью «Колхозник» подверг критике воровок и показал, что на каждого хитреца довольно простого контроля: «Воруют колхозное молоко» - так названа публикация. «Колхозник» подглядел, как доярки Е.Ф. Томилова и А. М. Чудинова, не продавая своих коров, возвращались ночью на фермы и снова доили коров, чтобы молоко нести домой. «А зав. фермой не видит».

Воровство - не хулиганство, судили быстро и строго. Давали

много, то есть срок заключения определяли большой. Все понимали, что тюрьма – не мать родная, но смотреть спокойно на воровство не могли. Газеты стояли на нравственных позициях трудящихся, осуждая воровство и пьянство. Они и сами формировали неприятие нарушения традиционной этики зауральцев.

Глава VIII. ЗА ПОРЯДОК В ОТНОШЕНИИ К ЛЮДЯМ И К ДЕЛУ

Само слово «порядок» предполагает «правильное, налаженное состояние», «правила, по которым совершается что-нибудь, существующее устройство чего-нибудь».⁵⁷ Нарушение порядка ведет к беспорядку, хаосу. Беспорядок воспринимался как нарушение культурного процесса, движения в будущее и как беда, напряжение, дискомфорт в настоящем. Хаос предстаёт в прессе многолико, как человеческая жизнь. Он наступает отовсюду, и *пресса старалась взять человека под защиту, показать конкретные дела хамов, вымогателей, зарвавшихся начальников-грубиянов*. В газету «Путь к коммуне» (№ 152, 1937 г.) обратился колхозник *И. Лоханев* с просьбой помочь унять грубиянов.

И. Лоханев пожаловался на председателя колхоза «Пролетарий» Щуплецова Андрея. «У него хулиганские выходки. Я попросил лошадь съездить за дровами. Он взял меня за руку и выбросил из конторы. После этого пошла мать-старуха, а он и на нее взелся, обругал всячески и лошадь не дал. В дровах мы нуждаемся. Семья наша – семья красноармейца. И вот так Щуплецов к нам относится». Комментарии и разъяснения редакции – обязан понести наказание.

В «Белозерском колхознике» 23 марта 1935 г. опубликована критическая подборка о чиновниках, не выполняющих свои обещания. *Ефимов* так и озаглавил свой материал «Обещаний много, а пшеницы нет». Нет не только пшеницы. Взяты три случая, но суть их одинакова:

1. «Памятинская МТС ещё в сентябре месяце взяла взаимнообразно у колхоза Ленина 160 центнеров пшеницы». Но до сих пор не возвращено 15,5 центнеров. На требования кредиторов МТС не отвечает».

⁵⁷ *Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. - М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1953. - С. 515.*

2. *Степанов* в своем письме сообщил: «Премии пообещали, а выдать забыли».

3. Мелодора Терентьевна Щёлокова за выполнение молоконалага была премирована Памятинским молокозаводом 15 рублями. Но, видимо, «директор забыл об этой мелочи». Забывчивым людям газета напомнила.

Газеты находили показательные примеры бездушного отношения к людям. Особенно возмущались читатели зауральской прессы материальной нечистоплотностью чиновников и начальства. Так, некто «К.» сообщил, что директор Шумихинской МТС Червяков - «человек особенный». Он издаёт приказ о премии, а выдаёт через год. Один раз премировал бригаду тракторной будкой с оборудованием, а через полтора месяца отобрал. «Остановите, пожалуйста, размашистую руку Червякова» («Ленинский путь» № 14. 18 апреля 1937 г.).

5 августа 1935г. в «Юргамышском колхознике» *Толмачев* назвал свою заметку: «Нет заботы о живом человеке». Суть дела: бывший зав. МТФ М.К. Пузаткин был на хорошем счету, но вот заболел, потерял ногу. Теперь он никому не нужен. Председатель колхоза не даёт лошадь съездить в больницу. Бездушные бюрократы и разговоривать не хотят. Толмачев потребовал от начальства МТФ внимания к людям.

Газеты показали неохватность беззаконий начальства. Председатель Мало-Беловодского сельсовета Каширин лишил 180 человек избирательных прав, включая несовершеннолетних. Он их объявил кулаками и подкулачниками («Юргамышский колхозник» 3 февраля 1935г.).

В середине 30-х годов критические материалы объединялись под шапкой «Строго соблюдать Сталинскую конституцию». Трудящиеся сообщали о многом. Обратимся к № 32 «Пути к коммуне» от 6 марта 1937 г. Выступил *Иванов*: «Старикам уважение и почет». Начинается статья без уловок: «Сталинская Конституция выражает всю любовь и заботу правительства о партии и народе». Однако, по наблюдениям автора, многие руководители не выполняют её требо-

вание. В частности, старикам не оказываются не только почёт, но элементарное уважение. Обидно за тех, кто честно трудился. Работали ещё летом старики Бычины. Ему 83 года, жене - 76. Но заболели, и никому они не нужны. Даже деньги за прошлый год не отдают. «Председатель колхоза «Коминтерн Уваров» строит насмешки над стариком Хохловым» - ещё один материал. Шестидесятисемилетний старик работает в колхозе круглый год, а ему ни разу не дали подводу съездить в город на базар со своими продуктами. Вывод делается юридически и политически однозначный: бездушно относиться к старикам могут лишь люди, враждебные советской власти и народу, люди, пытающиеся опорочить указания партии и товарища Сталина. «Старики сами понимают эту вражескую уловку и зло смеются над ней». Люди, издевающиеся над стариками, несут всеобщее презрение. Наверное, после такой статьи председатель колхоза «строить насмешки» над стариками вряд ли будет.

Герой второй статьи старшего судьи *Щепановского* - «мерзавец Иванов». Он бил жену, наносил ей раны. Теперь его осудят. «Беспощадно нужно разоблачать всех тех, кто пытается прямо или косвенно нарушать права нашей советской женщины», - так считает судья.

В этой же газете с заметкой о появившейся в 30-е годы беде - нарушении вековых крестьянских этических установок выступила *Семёнова*. Материал назван: «Безобразия на Шадринском кладбище». Он о том, что увозят мраморные плиты. Семёнова обращалась в горкомхоз. Но работники нарушают права человека, требующего от чиновников выполнения ими их долга. Не реагируют они. Одна надежда - действенность газеты.

Газеты открыто называли преступления своими именами и не церемонились с выбором слова. Лозунг «Под суд» становится частотным с середины 30-х годов. Наверное, политические суды «наверху» рикошетом летели в лексику рабселькоров и журналистов. Требования к соблюдению дисциплины усилились. Удивления не вызвала заметка о том, что за задержку пенсии под суд отдана бухгалтер ВЦСПС по Шадринскому району Кольцина. Критический настрой усилила появившаяся в продаже книга «Речь государ-

ственного обвинителя, прокурора Союза ССР А.Я.Вышинского на процессе антисоветского троцкистского центра «Враги народа» («Путь к коммуне», 6 марта 1937 г., №3).

Обратили внимание газеты на такое преступление, как использование служебного положения. 9 апреля 1937 г. сороковым номером «Ленинский путь» выступил с заметкой «Подхалимы». В ней критикуются люди-подхалимы, старающиеся угодить начальству. Как-то понадобилось парторгу Буглаеву напилить дрова, он по телефону потребовал от какого-то П.Д. прислать ему пару рабочих. Бригадир Егоров беспрекословно выполнил распоряжения начальства и снял рабочих с ремонта пути. Такие порядки расшатывают дисциплину и вызывают недовольство среди рабочих. Подпись «Железнодорожник».

Подбираются примеры соединения безнравственности и политической неверности делу партии. 5 сентября 1936 г. в № 117 «Ленинского пути» дан отчёт с партийного собрания коммунистов станции Шумихи: «Троцкист Савинов разоблачен». Кто он - Савинов? - Директор совхозного ОРСа*. Он «превратил совхоз в свою вотчину. Устраивал пьяные кутежи, несколько раз пытался изнасиловать работниц совхоза, подбирал к себе в аппарат чужаков. Рабочим не платил заработную плату в течение трех месяцев». Во время весеннего сева по его распоряжению в столовой готовили отвратительно. Стахановцам и ударникам создавались невыносимые условия, и они уходили из совхоза. В совхозе много бесхозяйственности, нет дисциплины.

При Савинове собралась компания - безвольный начальник депо Мавринский, его зять Лепиков, уже два раза отбывавший ссылку как троцкист, друг Лепикова - Николаев. Они собирались на квартире Мавринского, когда в Челябинске стало опасно вести троцкистскую работу. В 1927 году они в депо собирали подписи о несогласии с линией партии и в поддержку троцкизма.

Собрание постановило - Мавринского исключить из партии.

* ОРС - отдел рабочего снабжения.

Собрание призвало коммунистов быть бдительными.

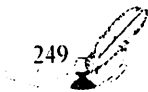
22 октября 1937 г. в газету «Путь к коммуне» (№ 157) обратился Г.А. Коротовских: «Надо мной издеваются». После окончания школы животноводов в 1936 г. он работал техником-животноводом. Ему мстит председатель колхоза Рысьев за то, что во время коллективизации автор заметки сказал о связях Рысьева с раскулаченными родственниками. После недавней операции техник-животновод вынужден ходить на перевязку 6 километров пешком, так как лошадь Рысьев не даёт да еще издевается: «Ничего, пешком придёт».

Газеты откликались на проявления чиновничьего чванства и издевательства над людьми. В «Ленинском пути» (№ 75, 3 апреля 1936 г.) Е. Мович рассказал об очередном издевательстве - о том, как снимали телефон в артели инвалидов, и не раз. Газета согласна с тем, что надо остановить работников связи, которые «вкусили всю сладость безнаказанного ограбления инвалидов».

Колхозники Воронникова, Нетунова, Мартошова высказывались о том, что «грубость - не достоинство человека». Ссылаются на свои права по новой конституции, а председатель колхоза Баженов ведет себя грубо, недостойно. «Оскорбляет человека и считает всё в порядке» («Голос колхозника» № 116 от 23 октября 1936 г.).

Шумихинцы - рабочие ремонтной бригады возмущены плохой организацией быта на производстве, нечестностью мастера Степанова и начальника ОРСа Островского. Они знают, что рабочим «не осталась манка, мануфактура, но мер к устранению недостатков не принимают» («Ленинский путь» №34 от 21 марта 1937 г.). В Юргамышской районке 20 марта 1935г. выступил Тельманов, возмущившись тем, что в мастерской МТМ нет порядка, холодно, грязно. От редакции: «Редакция ждёт от директора МТМ Корешова, от директора конного завода и директора Петровской школы сообщений, как устранены недостатки». Эта заметка была реализацией задач, поставленных 3 февраля 1935 г. в передовице: «Как начинать агитацию за культуру на селе».

Чиновники, тепло устроившись, не заинтересованы в новых начинаниях: от них беспokoйно. 24 марта 1937 г. «Ленинский путь» сообщил об общественно значимом почине жён командиров желез-

нодорожного транспорта. Ими создано 19 женских бригад. Чем заняты женщины? Они помогают оборудовать общежитие, помещение мастерских, проверяют квартиры железнодорожников, помогают ученикам. Но вот администрация станции Шумихи не поддерживает активность женщин. Подумаешь через 70 лет над этим и задашь риторический вопрос: «А почему бы не поддержать женщин?».

«Ленинский путь» опубликовал негодующее письмо *Ворошиловского стрелка*. Еще в феврале проведена сдача норм на Ворошиловского стрелка и ГСО. Но работники райисполкома, в том числе Моторин, отвечающий за райсовиахим, ссылается на отсутствие денег, чтобы съездить за значками в Челябинск. Так могут говорить «только люди беспечные, не любящие свою работу». - сделан вывод Ворошиловским стрелком. Обидно, стрелок хороший, а «маринуют» лодыри.

В 30-е годы газеты начали практиковать целые подборки критических материалов. Стремилась газета усмирить нахрапистость торговли, которая в силу дефицита на продукты и товары оказалась всевластной. В «Ленинском пути» (№ 40, 9 апреля 1937 г.) выступил *Семёнов*. Заметку назвал «Обворовывают покупателей». Продавец Субботинского сельпо Томилов Петр обсчитывает и обвешивает покупателей. Это вошло в привычку. Когда ему делают замечания, он хамит, нахально заявляя: «Вставайте на мое место». И конкретный факт: 14 марта он обсчитал И.А. Семёнова на рубль. После долгих препирательств он всё-таки отдал деньги. «Пора бы райпотребсоюзу разобраться», - напомнили газета и селькор. «Ленинский путь» № 23 за 1937г. дал слово членам-пайщикам, возмущившимся «некультурным продавцом Костромитиным Дмитрием из Мало-Дюрягинского сельпо». Это он был автором автобиографического очерка «У наших детей счастливое детство». Однако же быстро вошёл во вкус власти над людьми.

Против своевластия торговли выступила газета «По Сталинскому пути» (№ 31 от 3 марта 1937 г.): «Жало» задало вопрос: «Правда ли?». Изложена суть ситуации: «Зав. ларьком колхоза им. Буденного Наумова без разрешения колхоза взяла для себя велосипед, вар-

шавскую койку, ламповых стекол, мануфактуру и другие товары из фонда хлебозакупа. Наумова до сих пор остаётся без наказания правлением колхоза и потребсоюзом за мошеннические проделки».

В 30-е годы подборки о негативе становились объемнее. Они противопоставлялись не менее обширными подборками завоеваний. Приведем два примера публикаций одного номера «Колхозной правды».

10 мая 1935 г., №9:

1. Разбить гнездо саботажников сева. - Подпись - «Искра».
2. Классовый враг орудует - «В момент выпада снега заморозили три лошади». - Подпись - «Шило».
3. За срыв боевой работы к ответу - Подпись «Колхозник».
4. Где конкретное оперативное руководство? - Подпись «Колхозник».

7 августа 1935 г. (№ 45) в той же газете дана подборка с устрашающими тональностью и лексикой:

1. Кулацкий подпевала опутал правление.- Подпись - *А.Журов*.
2. О людях не желавших «возиться» с газетами. - Без подписи.
3. Наказать растратчиков. - Подпись - *Гурьев*.
4. За самокритику отдали под суд. - Подпись - *Докучаев*.
5. Одно преступление замазывают вторым. - Подпись - *Тяготин, Худяков, Кучин*.
6. Укротить бандитский пыл (Сын кулака хотел избить Насонова «за разоблачение»). - Без подписи.

Не отстала и Шадринская районка. Подборка свидетельствует об активности населения, потребовавшего от начальства ответственности за порученное им дело. 28 ноября 1936г. «Ленинский путь»(№151) опубликовал два критических материала. Они касались общественных бед. В первой заметке автор – электромеханик связи ст. Шумихи *Пальцевич* задал вопрос: «Готова ли телефонная связь?» и отвечает: «Нет». По его мнению, телефонная связь с колхозами Шумихинского района очень плоха. Слышимость скверная. Он понимает, что работы по устранению недостатков много, но делать надо, так как без неё колхозы останутся без связи с районом.

Поставлен вопрос перед районным начальством: когда начнутся работы, когда начальство озаботится материалами, без которых телефонную связь не установить.

Вторая заметка не отличается новизной: «Карачельская школа без дров». Дров летом запасли много, но колхозы не помогли вывезти их. Сейчас нет ни одного кубометра дров. Везде холодно. После занятий дети, минуя общежитие, идут за 15 километров домой. Утром – те же вёрсты. Что думает начальство?

Газета «Путь к коммуне» № 29 от 28 февраля 1937 г. опубликовала под шапкой: «Нам пишут» следующие материалы:

1. *Брагин*: «Не создают условий для учёбы» - о том, что курсы трактористов не обеспечиваются питанием и о прогулах самих курсантов.

2. *Пр.*: «О скоте не заботятся».

3. *Оплетаев* возмущен: «Прошло четыре месяца». Погиб мальчик, а виновные, не поставившие у мельницы ограждение, не наказаны.

4. *Бригадмилец* - «В пекарне царит грязь».

5. *Осипов, Пырьев, Полушинов* - «Непростительное равнодушие». В Батурине расположены в клубе все культучреждения, но ни одно не работает, так как холодно, «Культурный центр замер. Совет не обеспечивает клуб дровами. Председатель сельсовета Колотыгин отвечает одно: «Приобретайте дрова сами. Я не дам».

Кто дал право Колотыгину разваливать культработу?»

Особую тревогу вызывали жалобы детей. Их письма публиковались, вызывая гнев зауральцев. «Голос колхозника» 15 марта 1937г. дал слово Мише Бахареву. Пионер написал в газету. Материал пошел под заголовком «Письмо пионера Миши Бахарева». Оно о порядках в колхозе «Уральси» Ушаковского совета. Миша живет и учится в высёлке, там есть школа, о которой нет заботы. Учащиеся учатся, «стараются быть хорошими, - во-первых: они хотят быть учениками и помощниками партии, во-вторых. «Но почему-то к нам плохо относятся, думают, что мы ничего не понимаем». Дров председатель не даёт, а в школе так холодно, что ручка

выпадает из рук. Ходили к председателю Аникиеву, но он «только обругал и выгнал». Миша Бахарев рассказал и о других проделках председателя. У Миши Бахарева есть друг – Аркаша Бахарев. Он уже учится в Ушаковской школе. Ходить далеко, но он ходит. В холодные дни свою дочь Аникиев возит в школу на колхозной лошади, а Аркаше не велит даже сзади кошевы прицепиться: «Шагай пешком, дескать. Жалко товарища, хоть закаляться нам и надо, уметь всё стойко переносить, но это несправедливо».

Один раз председатель вышиб рукавицу у Аркаши с руки и пинал её по снегу, а у Аркаши чуть руки не отмёрзли. «Была это шутка со стороны Аникиева, но кошке – игрушки, мышке - слёзки». Аркаша хорошо учится. Он хочет выучиться на самого большого учёного, а к нему такое бесчеловечное отношение. Сообщил Миша также, что к севу не готов колхоз. Аникиев – плохой хозяин. Ученик попросил редакцию помочь школе, а «мы, все ребята, обязуемся хорошо учиться, всем помогать. Без нас ведь не обойдутся. Весною будем боронить, урожаем охранять».

О бездушном отношении к учащимся, превышении власти директором школы рассказано в «Знамени коммуны» № 151 1937г. Заметка названа: «Головоотяпский поступок». Рабочий *Яковлев* обратился в газету с тем, чтобы публично осудить поступок заведующего школой. Суть дела: «Мой сын Яковлев Ваня учится в Черепановской начальной школе. Однажды он не повешал своё пальто на вешалку, а заведующий школой Веденеев Василий вместо предупреждения взял у Вани пальто и закрыл его в склад. Так он поступил с ученицей Черепановой и другими».

Закрыв несколько пальто в склад, Веденеев не отдавал их пять дней. В результате эти школьники целую пятидневку не посещали школу, не в чем было. Считаю поступок учителя Веденеева в отношении школьников неправильным и полагаю, что районо примет соответствующие меры».

Газеты нацеливали не только на информацию, но и на оценку происходящего.

Ученики средней Шумихинской школы пожаловались в газету

ту, что у них нет два месяца уроков по русскому языку и литературе, месяц – по немецкому языку. Нет преподавателей. «Мы отстаём, становится обидно». Ребята не хотят оставаться на второй год («Ленинский путь», 25 февраля 1937г.).

Нередки случаи выступлений школьников, негодующих на власть, которая бросает их в холод и неустроенность, не может создать элементарные условия работы школ. Конечно, много и хорошего видно. Но на фоне серьезного отношения к организации школьного дела детское негодование слышно отчетливо. Ученик 7 класса неполной средней школы *Мальков Борис* обижен Каргопольским РОНО, который никак не заботится о школе: холодно, угарно. «Редкий день проходит так, чтобы ученики не угорели. Нет настольных игр - шашек и домино. Нет и музыкальных инструментов. Нечего читать. «Пора бы РОНО проявить заботу о школьниках нашей школы» («Знамя коммуны», № 38 от 21 марта 1937 г.). Обратили внимание газеты на особую ответственность коммунистов за культурное состояние быта, связав с грязью плохое воспитание детей, их плохую учебу. В «Голосе колхозника» 11 ноября 1936г. некто *Скаредин* выступил с заметкой «Дети коммунистов», в которой подверг жестокой критике своего односельчанина *Кокшарова*. У него трое детей, пионеров. Не во всем хорошо. Почему? Отец не интересуется. Дома условий не создано. Занимаются они в общей комнате, где им мешают работать окружающие.

Пресса была организатором борьбы против лодырей и тунеядцев. Наверное, не было надежды, что они быстро исправятся. Необходимо было создание общественного мнения, формирование критического отношения. Газета «Путь к коммуне» 6 марта 1937г. показала, как некоторые бесчестные люди эксплуатируют права, данные советским людям Сталинской Конституцией. *Шадринцев Коптелов* пожаловался на боль в животе, ему дали больничный лист. Положено. Как ответственный человек врач пошёл его навестить (мало ли что). а больной во дворе рубит дрова, совсем здоровый. «Надо разоблачать «больных», подобных Коптелову», - потребовала газета.

Анализ зауральской прессы высветил *вопрос об ответствен-*

ности перед напечатанным, адресованным людям словом. За словом – судьба и жизнь не только человека, но и его семьи. Превращение слова в дубинку заметно в прессе к концу 20-х годов. Бытовым фактам слово часто придавало политическое звучание, что могло вести к серьёзным выводам. В «Юргамышском колхознике» дважды давался материал о блудне-быке, который попадал в разные ситуации. Но вывод сделан определённый – действует враг. 1 февраля 1935г. «Шмель» выступил с заметкой «Бык в амбаре». Что произошло в колхозе «Борьба»? Очевидно, само название колхоза настраивало на борьбу. В районке печатались материалы из центральной печати о разных вредителях: всё-таки 1935 год. Нашлись в колхозе и свои вредители. Колхозница *Лагутина*, вероятно, нечаянно оставила колхозного быка в амбаре с семенным зерном. Тот и ел целую ночь. «Шмель» сделал вывод: «Цель одна – навредить колхозу. Дело с быком только на первый взгляд может показаться смешным эпизодом, но по существу это действие классового врага и антисоветских элементов... Райпрокурор должен немедленно и серьёзно заняться этим делом, найти и наказать виновных». Прокурору, наверное, и без быка дел хватало. Но ведь на то и «Шмель», чтобы ещё раз ужалить. Не успокоился автор. Повод дал всё тот же неугомонный бык. Автор второй публикации о быке назвался «Своим». Кому он свой? 20 февраля 1935г. «Юргамышский колхозник» насмешил и устроил район. Сюжет материала комичен, а вывод мог повести к трагическим последствиям. То ли объелся в амбаре бык, то ли по другой причине занесло его на плетень: « Утром второго февраля этот же бык колхозницей *Зотовой* был обнаружен повисшим на плетне и едва живым». Зотова повалила забор, спасла быка. «Этот случай лишней раз подтверждает, что классовый враг упорно хочет погубить ценного колхозного быка. Сорвалось дело в амбаре, загнали быка на плетень, на котором бык висел в течение шести часов». Автор обратился к прокурору с требованием расследовать дело, выявить классового врага. Не знаем, чем ценен бык, но здоров: шесть часов висеть на плетне и не орать! Ну и бык! Ну и «Своим»!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение зауральской периодики 20-30-х годов выявляет значительную роль её в жизни края. Газеты выполняли функции организатора, агитатора и пропагандиста культуры в регионе. Изучение зауральских газет убеждает в том, что вопросы культуры были для редакций одним из важнейших аспектов работы. По постановке проблем, их злободневности и остроте, идее необходимости их решения и путей их реализации зауральская периодика оказалась «с веком наравне». Общие для всей страны вопросы освещались на местном материале, выявлялись региональные черты и условия бытования культуры. Из региональных составляющих складывалось лицо общероссийской прессы. При этом региональные черты не утрачивались, газеты были голосом зауральской земли – по преимуществу крестьянской с особой ментальностью и речью земледельцев.

Обращение к прессе 20-30-х годов прошлого века даёт возможность выявить не только определённый этап в истории отечественной и зауральской фольклористики, но и значительную веху в жизни Зауралья. Газеты, как свидетель времени, открывают дверь в сложный, вихревой, многострадальный мир края, по которому прошёл каток гражданской войны, разгул белочешского мятежа, безоглядная борьба со старым – за новое и драматическое сопротивление старого. Как голос времени пресса тех лет входит в область вневременного. К ней обращаются и будут обращаться в будущем с разными целями. Газеты являются материалом для краеведения в разных гранях его проявления.

Содержание газет во многом определялось особенностями корпуса рабселькоров, в большинстве своём выходцами из крестьян. Неслучайно такое большое место уделялось строительству культуры на селе, в том числе - культуре полевых станов.

В соответствии с ментальностью зауральских крестьян пресса поднимала вопросы опрятности, чистоты быта, ответственного отношения к земле, крестьянскому труду, крестьянской культуре.

Велика роль зауральской прессы в организации похода по ликвидации неграмотности и малограмотности. Газеты через положительные примеры задавали направление работы. Тема ликбеза была одной из основных. Показатели 1936г. по ликбезу свидетельствуют о плодотворности работы городских газет и районов в означенном направлении. Не оставалась без внимания неудовлетворительная работа ликбеза. Одной из особенностей организации работы на фронте ликбеза было вовлечение в неё газетами широчайших слоёв населения. В подборках давались информации, корреспонденции, аналитические статьи о состоянии дела в самых отдалённых и небольших населённых пунктах. Партийные, советские органы, печать, население вели коллективное наступление на ликвидацию неграмотности. Формы газетной работы отличались разнообразием. Среди них отчёты зауральцев о пути к высокому положению в обществе. Учителя, военные, инженеры своим жизненным примером показывали счастье овладения грамотой, получения профессии, приносящей пользу человеку и Отечеству, счастье выхода к свету знаний. На страницах районов звучали голоса земляков, которым помог ликбез.

Вместе с «миром» пресса предприняла усилия по организации школьного дела. Газетное пространство отводилось для суждений учителей, учеников, родителей. Большую работу провели газеты по освоению Зауральем нового дела – отдыха детей. В репортажах, зарисовках, очерках показывалась роль организованного отдыха в воспитании интереса к родному краю, творчеству, а также умения жить в коллективе. Тема коллективной жизни детей была подсказана коллективизацией сельского хозяйства. Как рупор правящей партии газеты чутко реагировали на политические и социальные проблемы, вынося их на общественные суждения.

Чутко отреагировали газеты на постановку проблемы дошкольных учреждений. Вовлечение женщин в общественное производство выдвинуло вопрос о необходимости создания удобных форм организации жизни детей самого младшего возраста. Журналисты критиковали провалы в этой области, выискивали крупницы пере-

дового опыта, организовывали консультации.

Предметом обсуждения прессой были ответственность родителей за воспитание детей, роль отца в семье.

Об активности газет, их связи с населением свидетельствует широчайший спектр вопросов культуры, поднимаемых журналистами и рабселькорами.

Заметна роль периодики в становлении и развитии разнообразных форм учреждений культуры: от изб-читален до домов культуры. Зауральцы вводились в мир театра и кино.

Материалы газет высвечивают значение обращения прессы к различным формам культуры как средству воспитания патриотизма, любви к родному краю. Особенно заметны в этом аспекте публикации, связанные с литературой. Объединяющими зауральцев стали публикации о Пушкинских днях. Великие даты пользовались редакциями для активизации творчества крестьян и жителей небольших зауральских городов. Конкурсы, викторины, сообщения о выставках побуждали к участию в жизни страны и самой газеты.

Отводилось газетное пространство фольклору и творчеству непрофессиональных, малограмотных авторов, потянувшихся к самовыражению в слове.

Зауральская периодика была пропагандистом научных знаний, литературы, искусства, в том числе театра, кино, новых праздников, обрядов и обычаев.

Значителен объём публикаций, связанных с культурой человеческих отношений, что позволяет говорить о восприятии газет как органов социальной защиты. Формулы «Что думает прокурор». «Надо заняться прокуратуре» вошли в ткань публикаций в качестве концовок.

В соответствии с политическим и государственным курсом разрушения религии и церкви зауральская пресса заняла активную позицию, став «колёсиком и винтиком» разрушительной машины.

Невысоким уровнем профессиональной подготовки журналистов задана жанровая система, в которой доминировали малые формы: заметки, корреспонденции, информации, зарисовки. Од-

нако предприняты попытки разрабатывать фельетон, аналитическую статью, очерк, передовую статью, рецензии на спектакли.

Анализ материалов позволяет отметить роль личности редактора в жизни, содержании и даже стиле газет.

В плане отношения к традициям показателен мифо-фольклорный пласт, сохранённый в периодике первых десятилетий послеоктябрьской истории региона.

Заметна обеспокоенность зауральской периодики о самой печати, начиная с проблемы работы журналистов и рабселькоров до распространения и доставки газет. Впервые в истории местной региональной прессы стал освещаться вопрос о значимости стенгазет, подготовке кадров для этой формы печати.

Своеобразие уральской прессы придаёт сохранение живой речи рабселькоров. Корреспонденции с мест, не подвергнутые правке, стали документом языка эпохи, в том числе и диалектов Зауралья.

Библиографический список

1. Ахмадулин, Е.В. Краткий курс теории журналистики [Текст] : учебное пособие / Е.В. Ахмадулин.- М.: Ростов н/Д.: МарТ, 2006.- 271с.
2. Барсукова, Н.Т. Журналистские вёрсты [Текст] / Н.Т. Барсукова.- Куртамыш, Куртамышская типография, 2007.- 287с.
3. Богданов, Н.Г. Справочник журналиста [Текст] / Н.Г. Богданов, Б.А. Вяземский.- 3-е изд., перераб. и расшир.- Л.: Лениздат, 1971.- 687с.
4. Введение в журналистику [Текст] : хрестоматия: учебное пособие/ сост. Е.П. Прохоров.- М.: Высш. шк., 1989.- 263с.
5. Ворошилов, В.В. Право и этика в журналистике [Текст]: курс лекций/ В.В. Ворошилов.- СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2004.- 158с.
6. Газета. Люди. Жизнь: Журналисты о времени и о себе [Текст].- Куртамыш, Куртамышская типография, 2007.- 276с.
7. Головкин, Б.Н. Информационный менеджмент массовой коммуникации [Текст] : учебное пособие/ Б.Н. Головкин.- М.: Трикта: Академический проект, 2005.-285с.
8. Горохов, В.М. Основы журналистского мастерства [Текст] : учебник для вузов /В.М. Горохов.- М.: Высш. шк., 1989.- 117с.
9. Грабельников, А.А. Работа журналиста в прессе [Текст] : учебное пособие / А.А. Грабельников.- М.: РИП-холдинг, 2003.- 274с.
10. Гуревич, С.М. Газета: Вчера. Сегодня. Завтра [Текст] : учебное пособие для вузов / С.М. Гуревич. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 288с.
11. Гуревич, С.М. Номер газеты [Текст] : учебное пособие/ С.М. Гуревич. -М.: Аспект Пресс, 2002.- 192с.
12. Гуревич, С.М. Основы научной организации журналистского труда [Текст] : учебное пособие для вузов/ С.М. Гуревич.- М.: Высш. шк., 1987.- 300с.
13. Жирков, Г.В. История цензуры в России XIX-XX веков [Текст]: учебное пособие для вузов / Г.В. Жирков.- М.: Аспект Пресс, 2001. - 368с.
14. Журналистика и культура русской речи [Текст] / гл. ред. Я.Н. Засурской.- М.: ИКАР, 2002.- №№1-4; 2003.- №№3,4.
15. Журналисты о времени, о газете, о читателях...: «Новому миру» - 85 [Текст] .-Курган, ГИПП «Зауралье», 2002.- 185с.
16. История мировой журналистики [Текст] : учебное пособие/ А. Беспалова [и др.]- 3-е изд., доп. и испр.- М.; Ростов н/Д.: МарТ, 2004.- 428с.
17. Из истории русской журналистики начала XX века [Текст] : сб. ст./ под ред. Б.И. Есина.- М.: Изд-во Московского гос.ун-та, 1984.- 237с.
18. Калмыков, А.А. Интернет-журналистика [Текст] : учебное пособие/ А.А.Калмыков, Л.А.Коханова.- М.: ЮНИТИ, 2005.- 383с.
19. Ким, М.Н. Новостная журналистика [Текст] : базовый курс: учебник/ М.Н. Ким.- СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005.- 349с.
20. Ким, М.Н. Журналистика [Текст]: методология профессионального творчества/ М.Н. Ким.- СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004.- 495с.
21. Кихтан, В.В. Информационные технологии в журналистике [Текст] / В.В. Кихтан; под ред. Л.А. Кохановой.- Ростов н/Д: Феникс, 2004.- 155с.
22. Коновалова, О.В. Основы журналистики [Текст] : учебное пособие по современной практической журналистике/ О.В. Коновалова.- М.: Ростов н/Д: МарТ, 2005.- 271с.
23. Корконосенко, С.Г. Основы журналистики [Текст] : учебник для студентов вузов /С.Г. Корконосенко.- М.: Аспект Пресс, 2004.- 287с.
24. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917 – 2000) [Текст] / И.В. Кузнецов: учебное пособие; хрестоматия.- М.: Флинта: Наука, 2002.- 640с.
25. Кузнецов, И.В. Газетный мир Советского Союза. 1917 – 1970гг. Т.2. Республиканские, краевые, областные и окружные газеты [Текст] / И.В. Кузнецов.- М., 1976.- 265с.

26.Лазутина, Т.В. Основы творческой деятельности журналиста [Текст] /Т.В. Лазутина: учебник для вузов.- М.: Аспект Пресс. 2001.- 240с.

27.Магай, И.П. Методологические проблемы журналистского мастерства: (функции прессы и социал. роль журналиста) [Текст] / И.П. Магай; учебно-методическое пособие.- М.: Изд-во Московского гос.ун-та, 1979. - 63с.

28.Методы журналистского творчества [Текст] / под ред. В.М. Горохова.- М.: Изд-во Московского гос.ун-та. 1982.- 151с.

29.Методы исследования журналистики [Текст] : сб.ст.- Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та. 1979. -160с.

30.Мехонина, С.Я. История русской журналистики начала XX века [Текст] / С.Я. Мехонина: учебное пособие.- 3-е изд.-М.: Флинта; Наука, 2004.- 240с.

31.Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики, февраль 1917 – начало XXIV. [Текст] / Р.П. Овсепян: под ред. Я.Н. Засурского: учебное пособие.- 3-е изд., доп.- М.: Изд-во Московского гос.ун-та; Наука, 2005.- 350с.

32.Овсепян, Р.П. Отечественная журналистика в едином историко-культурном процессе [Текст] / Р.П. Овсепян //Вестн. Московского ун-та. Сер.10. Журналистика. - 2007. -№4.- С.59-76.

33.Олешко, В.Ф. Журналистика как творчество [Текст] / В.Ф. Олешко: учебное пособие.- М.: РИП-холдинг, 2003.- 222с.

34.Основные понятия теории журналистики:(новые подходы к пробл.) [Текст] / под ред. Я.Н. Засурского.- М.: Изд-во Московского гос.ун-та, 1993.- 205с.

35.Печатать повелеваю: Страницы истории печати Зауралья [Текст].- Курган: Комитет по печати и СМИ Курганской области. 2004.- 218с.

36.Прозоров, В.В. Власть современной журналистики, или СМИ наяву [Текст] / В.В. Прозоров.- Саратов: Изд-во Саратовского унта, 2004.- 238с.

37.Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты [Текст] : учебное пособие/ З.С. Смелкова [и др.].-М.: Флинта; Наука, 2002. - 320с.

38.Рихтер, А.Г. Правовые основы журналистики [Текст] /А. Г. Рихтер: учебник для студентов вузов.- М.: Изд-во Московского гос.ун-та, 2002. - 350с.

39.Рыклин, Г. Газета и селькор [Текст] / Г. Рыклин.- М.: Долой неграмотность, 1925.- 164с.

40.Тертычный, А.А. Расследовательская журналистика [Текст] / А.А. Тертычный: учебное пособие для вузов.- М.: Аспект Пресс, 2002. -384с.

41.Черникова, Е.В. Основы творческой деятельности журналиста [Текст] /Е.В. Черникова: учебное пособие.- М.: Гардарики, 2005.- 287с.

42.Щепилов, К.В. Медиаисследования и медиапланирование [Текст] / К.В. Щепилов.- М.: РИП-холдинг, 2005.- 221с.

Научное издание

ФЕДОРОВА
Валентина Павловна

Вопросы культуры в зауральской прессе
20-30-х годов XX века
(к истории региональной журналистики)

Монография

Редактор Н.М. Кокина

Подписано в печать 7.06.2008	Формат 60x84/16	Бумага офсетная
Печать офсетная.	Усл.печ.л. 16,5	Уч.-изд.л. 16,5
Заказ № 484.	Тираж 500.	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г.Курган, ул.Гоголя, 25.

Курганский государственный университет.

Отпечатано в ГУП "Куртамышская типография" Курганской области.
641430, Курганская область, г. Куртамыш, ул. 22 Партсъезда, 7.
тел./факс 8 (35249) 2-15-59

